

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Иввияева Виктория Владимировна

США в республиканской и франкистской дипломатии
в период Гражданской войны в Испании (1936 – 1939)

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Валерий Николаевич Горохов

Москва – 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Испано-американское политическое взаимодействие в 1936–1939 гг. .	70
1.1. Проблема американского нейтралитета во внешней политике республиканской Испании в годы Гражданской войны	71
1.2. Вопрос об итало-германском участии в испанском конфликте в дипломатии Второй республики	94
1.3. Х. Ф. де Карденас как представитель Ф. Франко в США в 1936–1939 гг.: проблема статуса.....	104
1.4. Политические контакты руководства Соединённых Штатов с представителями институтов франкистской власти.....	120
Глава 2. Торгово-экономические отношения «двух Испаний» и США в годы Гражданской войны	145
2.1. Проблемы торгово-экономического взаимодействия Второй республики и Соединённых Штатов в 1936–1939 гг.....	147
2.2. Имущественные и финансовые претензии США к Республике	157
2.3. Торгово-экономические контакты франкистов с представителями американских деловых кругов.....	172
Глава 3. Республиканская и франкистская пропаганда в Соединённых Штатах Америки в 1936–1939 гг.	184
3.1. Организационная структура республиканской и франкистской пропаганды в годы Гражданской войны в Испании.....	184
3.2. Республиканская пропаганда в США в 1936–1939 гг.	195
3.3. Франкистская пропаганда в Соединённых Штатах в годы Гражданской войны	209
Заключение	228
Библиография	236
Приложения	253

Введение

Гражданская война в Испании 1936–1939 гг., начавшаяся как внутренний конфликт, в напряжённой международной обстановке второй половины 1930–х гг. очень быстро интернационализировалась. Этот процесс произошёл по воле участников конфликта: законное правительство Республики возлагало надежды на помощь западных демократий, Франции, Великобритании и Соединённых Штатов Америки, в то время как мятежные генералы обратились к Италии и Германии.

С конца июля 1936 г. и на протяжении всей войны мятежники во главе с Франсиско Франко получали итало-германскую военную помощь, что вкупе с проводимой западными демократиями политикой невмешательства во многом предопределило судьбу Испанской республики. Инициаторами политики невмешательства стали французский премьер-министр Л. Блюм и британский премьер-министр Н. Чемберлен. 25 августа 1936 г. по французской инициативе и при активной поддержке Великобритании в Лондоне был создан Комитет по невмешательству в испанские дела под председательством британского политика и дипломата лорда И. Плимута, в который вошли все европейские страны, кроме Испании и Швейцарии.

Центральная идея политики невмешательства выглядела вполне разумно и предполагала локализацию внутривнутриполитического вооруженного конфликта, чтобы он не перерос в общеевропейскую войну¹, однако на деле Комитет не предпринял никаких шагов, направленных против открытой поддержки мятежников Италией и Германией. И. фон Риббентроп, посол Германии в Великобритании (1936–1938), представлявший свою страну в Комитете по

---

¹ Горохов В.Н. Версальская система международных отношений: содержание, характер, причины деформации и распада // Вторая мировая война и трансформация международных отношений. От многополярности к биполярному миру. М., 2020. С. 35–36.

невмешательству, именовал его «комитетом по вмешательству, ибо вся деятельность его членов заключалась в том, как с большей или меньшей ловкостью оправдать или затушевать вмешательство своей страны в испанские дела»². Министр иностранных дел Республики Х. Альварес дель Вайо в своих мемуарах, вышедших в 1940 г., писал: «Невмешательство стало одним из величайших фарсов нашего времени. В длинном и блестящем репертуаре итальянской комедии не было ни одного спектакля лучше того, в котором сомнительные качества лорда Плимута как режиссёра контрастировали с мастерством актёров»³.

Среди великих держав только Советский Союз в октябре 1936 г. заявил о своей поддержке республиканской Испании. 16 октября И.В. Сталин обратился к генеральному секретарю Коммунистической партии Испании Х. Диасу: «Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а общее дело всего прогрессивного человечества»⁴. Х. Альварес дель Вайо вспоминал: «Только Россия через три месяца после начала войны отказалась дальше разыгрывать фарс невмешательства, благодаря чему мы получали помощь с конца октября 1936 г. до падения Каталонии»⁵.

СССР оказал существенную помощь испанским республиканцам: Советский Союз поставил в Испанию 347 танков, 648 самолетов, 340 миномётов, 1186 тыс. артиллерийских орудий, около 20,5 тыс. пулеметов и другую военную технику, предоставил кредит в 85 млн долларов, направил около 3 тыс. добровольцев. Однако внушительные итало-германские поставки мятежникам превышали объём советской военной помощи Испанской республике: Италия и Германия поставили франкистам около 1200 танков и бронемашин, 1593

---

² Цит. по: Риббентроп фон И. Между Лондоном и Москвой. Воспоминания и последние записи. М., 1996. С.73–74.

³ Álvarez del Vayo J. La guerra comenzó en España. Lucha por libertad. México, 1940. P. 60.

⁴ Цит. по: Документы внешней политики СССР. Т. 19. М., 1974. С. 486.

⁵ Álvarez del Vayo J. Op. cit. P.79. Республиканская Каталония пала 26 января 1939 г. После падения Каталонии республиканская зона оказалась отрезанной от сухопутных поставок. Подробнее см.: Шубин А. В. Советская помощь Испанской республике (1936–1939 годы) // Новая и новейшая история. 2016. № 3. С. 63.

самолёта, 7600 миномётов, предоставили кредит на сумму 1 млрд долларов, отправили в Испанию более 160 тыс. добровольцев⁶.

В то же время республиканская Испания возлагала надежду на работу механизма Лиги Наций, международной организации, провозгласившей одной из своих целей содействие предотвращению военных конфликтов и укрепление всеобщего мира и безопасности. Однако Великобритания и Франция, занимавшие в Лиге ведущие позиции, имели возможность заблокировать нежелательные для себя решения организации. Обсуждение испанского конфликта для западных демократий было предпочтительным в рамках Комитета по невмешательству, не оказывавшего серьёзного влияния на положение дел в Испании, что являлось благоприятным фактором для получавших итало-германскую помощь мятежников⁷.

В течение войны дипломатические усилия обеих сторон, направленные на получение зарубежной помощи и укрепление связей с иностранными государствами, были развернуты не только в Европе, но и в Америке. С осени 1936 г. как республиканцы, так и франкисты развили активную деятельность в Соединённых Штатах Америки.

Официальный Мадрид обратился за помощью к США по нескольким причинам. Одним из последствий Первой мировой войны стало резкое усиление позиций Соединённых Штатов в мировой экономике и закрепление за ними роли самой могущественной в экономическом отношении державы мира. В 1929 г. США впервые за 300 лет обошли Великобританию по общему объёму внешней торговли, а к концу 1920–х гг. их доля в мировом промышленном производстве была самой крупной и составляла 38%. Тотальное техническое переоснащение американской промышленности, обновление её основных фондов, внедрение

---

⁶ Рассчитано по: Рыбалкин Ю. Е. Операция «X». Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939). М., 2000. С. 44; Шубин А.В. Великая испанская революция. М., 2019. С.129; Он же. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929–1941 годы. М., 2004. С.146.; Горохов В.Н. Версальская система международных отношений. С. 35.

⁷ Подробнее см.: Наумов А. О. Международные организации и гражданская война в Испании (1936–1939) // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2016. № 56. С. 46–47.

новейших достижений привели к экономическому чуду: по сравнению с довоенным уровнем промышленное производство Соединённых Штатов в конце 1920–х гг. увеличилось на 72%⁸.

Несмотря на то, что в самом начале войны США объявили о своей приверженности политике невмешательства в испанский конфликт, они не состояли ни в Лиге Наций, ни в Комитете по невмешательству, следовательно, не были связаны обязательствами Соглашения о невмешательстве. Кроме того, когда началась Гражданская война, американский Закон о нейтралитете от 31 августа 1935 г., в соответствии с которым запрещался экспорт вооружений, боеприпасов и боевых средств воюющим государствам⁹, не был распространён на испанские события. Следовательно, Соединённые Штаты не имели юридических препятствий для оказания помощи Республике, нуждавшейся в поставках оружия по причине слабой развитости военной промышленности. Американский журналист Д. Т. Уэйтекер, ставший свидетелем наступления мятежников на Мадрид осенью 1936 г., в своих воспоминаниях о Гражданской войне в Испании, опубликованных в 1942 г. в авторитетном американском журнале по тематике международных отношений и внешней политики США «Форин афферс», писал следующее: «Когда мятеж потерпел поражение, франкистов спасла только помощь итальянских и немецких самолётов. Однако вскоре они оказались на грани проигрыша войны из-за своей напрасной и дорогостоящей атаки на Мадрид. На этот раз их спасли немецкие и итальянские войска»¹⁰.

Помимо заинтересованности в поставках американского вооружения для правительства Республики, пришедшего к власти путём победы на выборах, являлось важным обратиться за помощью к США как к лидеру среди западных демократий, убедить американскую администрацию и общественность в

---

⁸ Мальков В.Л. Путь к имперству. Америка в первой половине XX века. М., 2004. С.80.

⁹ Цит. по: Закон США о нейтралитете (выдержки). 31 августа 1935 г.//Документы международных отношений (1917–1945 гг.). М., 1999. С.74–75. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111865-zakon-ssha-o-neytralitete-vyderzhki-31-avgusta-1935-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 07.02.2024)

¹⁰ Whitaker J.T. Prelude to World War: A Witness from Spain// Foreign Affairs. Vol. 21. № 1, 1942. P. 114.

необходимости солидарности и взаимопомощи демократических государств. Кроме того, стремясь добиться поддержки от Соединённых Штатов, республиканцы апеллировали к внешнеполитическим факторам, которые, в их оценке, представляли важность для американских государственных интересов. Со времён доктрины президента США Дж. Монро (1823 г.) Латинская Америка традиционно считалась сферой непосредственных стратегических интересов Соединённых Штатов, с конца XIX в. США взяли курс на объединение стран Западного полушария под своей эгидой на основе идей панамериканизма¹¹. 4 марта 1933 г. в своей инаугурационной речи американский президент Франклин Делано Рузвельт заявил о выстраивании отношений со странами Латинской Америки в духе политики «доброего соседа», предполагавшей уважение суверенитета и территориальной целостности стран континента, экономическое сотрудничество с ними, оказание им экономической и технической помощи.

В годы Гражданской войны в Испании в американских правительственных кругах утвердилась идея о том, что политическая модель и идеология, которые победят в испанском конфликте, могли повлиять на латиноамериканские государства по причине тесных связей между испаноязычными странами¹². Во время войны республиканская дипломатия неоднократно обращалась к важности для Соединённых Штатов вопроса о позиции латиноамериканских государств в отношении мятежников, обращая внимание американской администрации на опасность проникновения фашизма и нацизма в страны региона, что могло бы создать угрозу политическому, экономическому и идейному доминированию США в Западном полушарии.

В свою очередь перед франкистской дипломатией стояли совершенно другие задачи в отношении США. 29 сентября 1936 г. Хунта национальной обороны, образованная 24 июля и состоявшая из генералов, возглавивших мятеж,

---

¹¹ Панамериканизм – доктрина, направленная на поощрение связей между государствами Северной и Южной Америки, развитие экономического, политического, военного, культурного сотрудничества, создание межгосударственных организаций.

¹² Pardo R. La política norteamericana//Ayer. La política exterior de España en el siglo XX. 2003. №49. P.27.

в Саламанке провозгласила Ф. Франко главой правительства Испании, а 1 октября в Бургосе он был провозглашён главой испанского государства¹³. В тот же день вместо распущенной Хунты обороны была учреждена Государственно-административная хунта, обладавшая всеми государственными полномочиями, включая право представительства Испании за рубежом, а несколько дней спустя Франко перенес свою штаб-квартиру в Саламанку, где располагались генеральный штаб, главный секретариат, дипломатическая служба, Управление прессы и пропаганды¹⁴.

Франкистская дипломатия преследовала цель легитимизировать в глазах американской администрации свои политические институты и добиться их признания в качестве единственного законного правительства Испании. Для достижения этой цели в Нью-Йорк был отправлен Х. Ф. де Карденас – представитель Ф. Франко в США. Кроме того, мятежники не задавались целью получить американскую военную помощь: наоборот, одно из приоритетных направлений франкистской дипломатии состояло в удержании Соединённых Штатов на позиции невмешательства в испанский конфликт, отвечавшей внешнеполитической стратегии франкистов, чтобы отрезать потенциальный канал помощи республиканским властям.

Для достижения своих целей франкисты, как и республиканцы, помимо дипломатических манёвров активно занимались пропагандой, прежде всего направленной на католический епископат США, прихожан католической церкви и испанцев, проживавших в Соединённых Штатах. Идея мятежа как крестового похода была создана в среде испанского высшего епископата: 30 сентября 1936 г. епископ Саламанки Э. Пла-и-Даниэль в своём пасторском послании «Два города» сформулировал эту идею, процитировав христианского богослова и отца Церкви Августина Блаженного с целью подчеркнуть разницу между республиканской

---

¹³ Вальдеон Х., Перес Ж., Хулиа С. История Испании / Пер. с исп.: В.А. Ведюшкин, Г.А. Попова, Е.Э. Юрчик. М., 2023. С. 441.

¹⁴ Пожарская С.П. Франсиско Франко и его время. М., 2014. С. 37.

зоной, где «господствуют ненависть, анархия и коммунизм», и франкистской зоной – «небесным городом, где правят любовь Господня, героизм и мученичество»¹⁵.

Основываясь на вышесказанном, как в республиканской, так и во франкистской дипломатии в отношении США в годы Гражданской войны в Испании можно выделить три основных направления: политическое, экономическое и пропагандистское. Реализацией дипломатических задач на этих направлениях занимались представители противоборствующих сторон: посол Республики в Вашингтоне Фернандо де лос Риос-и-Уррутти и агент Ф. Франко в США Хуан Франсиско де Кáрденас-и-Родригес де Ривас.

Фернандо де лос Риос (1879–1949) – член Испанской социалистической рабочей партии, один из видных идеологов испанского социализма, интеллектуал, юрист – до начала политической карьеры был преподавателем права и блестящим лектором в Институте свободного образования в Мадриде и в Гранадском университете. Будучи убеждённым республиканцем, он принял активное участие в установлении Второй республики. Лос Риос был членом Республиканского комитета, впоследствии названного Революционным – альянса республиканских партий и групп, организовавших в апреле 1931 г. падение монархии.

В период с 1931 по 1936 гг. Ф. де лос Риос занимал должности министра юстиции, просвещения, иностранных дел. Когда началась Гражданская война в Испании лос Риос, не имевший опыта дипломатической службы, был откомандирован в Париж для ведения переговоров по поводу получения французской помощи: 24 июля он встретился с Л. Блюмом, министром иностранных дел (И. Дельбос), военным министром (Э. Даладьё), министром авиации (П. Кот) и министром финансов (В. Ориоль). Несмотря на то, что эти переговоры не привели к желаемым для Республики результатам, участие в них

---

¹⁵ Престон П. Франко: биография / пер. с англ. Ю.В. Бехтина. М., 1999. С. 148.

стало важной вехой в приобретении лос Риосом опыта на дипломатической службе¹⁶.

31 августа он был назначен ректором Мадридского университета, однако пробыл на этом посту всего 20 дней, так как 19 сентября получил назначение на пост посла в США, который занимал до 1 апреля 1939 г.¹⁷. После поражения Республики Ф. де лос Риос с семьей переехал из Вашингтона в Нью-Йорк и по личному приглашению американского экономиста Э. Джонсона, ректора и сооснователя Новой школы, стал преподавать в этом частном университете, проработав в нём до своей смерти¹⁸. Тем не менее шесть лет спустя после окончания Гражданской войны он вернулся в политику в качестве министра иностранных дел республиканского «правительства в изгнании» (1945–1946), занимая этот пост с августа 1945 г. по апрель 1946 г.¹⁹.

Карьерный дипломат и аристократ Хуан Франсиско де Карденас (1881–1966) к началу Гражданской войны в Испании имел за плечами солидный опыт дипломатической службы – 32 года, 10 из которых он проработал в испанском посольстве в США: с 1915 по 1923 г. занимал должности первого секретаря и советника посольства, а с 1932 по 1934 г. был послом Испании в Вашингтоне. Во время этой миссии он получил степень почетного доктора Миссурийского университета, защитив диссертацию по теме «Культура испаноязычных стран и испанский язык в США»²⁰. В этой связи франкистская дипломатия неслучайно сделала свой выбор в пользу Карденаса в качестве своего представителя: он хорошо ориентировался в американских политических реалиях, понимал и знал

---

¹⁶ Ruiz-Manjón O. Fernando de los Ríos. Un intelectual en el PSOE. Madrid, 2007. P. 414–415.

¹⁷ Ibid. P. 419.

¹⁸ Merino Morales J.C. Fernando de los Ríos. Un intelectual en Washington. P. 8. URL: https://www.academia.edu/4987655/Fernando_de_los_R%C3%ADos_Un_intelectual_en_Washington_Fernando_de_los_R%C3%ADos_An_intellectual_in_Washington (дата обращения: 07.02.2024)

¹⁹ Подробнее о деятельности лос Риоса на посту министра иностранных дел испанского правительства в изгнании см.: Сагомоян А. А. Испанское правительство в изгнании (1945–1946): крах антифранкистского проекта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2011. № 1. С. 28–30.

²⁰ López Zapico M. A. Against all odds. El diplomático Juan Francisco de Cárdenas durante la Guerra Civil Española y el primer franquismo // Propagandistas y diplomáticos al servicio de Franco (1936–1945). Gijón, 2012. P. 305.

эту страну благодаря многолетнему пребыванию и службе в Соединённых Штатах.

Судьбы лос Риоса и Карденаса неоднократно переплетались удивительным образом. Оба были профессиональными юристами и служили Республике на разных постах. После победы на выборах 16 февраля 1936 г. избирательного блока левых сил, вошедшего в историю как Народный фронт²¹, Карденас, занимавший в тот момент пост посла в Париже (1934–1936), перестал восприниматься республиканским правительством в качестве надёжного представителя интересов Республики из-за его нескрываемых монархических симпатий. В этой связи уже 13 июля А. де Альборнос, один из членов Революционного комитета, министр юстиции Республики (1931–1933), был назначен на должность республиканского посла в Париже и 27 июля должен был прибыть во французскую столицу²². Когда начался мятеж, лос Риос остался верным Республике, в то время как Карденас, приложивший усилия, чтобы затормозить процесс поступления французской помощи официальному Мадриду, 22 июля подал прошение об отставке, поддержав мятежников, и 23 июля покинул испанское посольство в Париже. По стечению обстоятельств именно лос Риос был откомандирован республиканским руководством в Париж для выяснения обстоятельств задержки ответа французского руководства на просьбу о поставках оружия Республике, где встретился с Карденасом 23 июля – в его последний день пребывания в должности испанского посла во Франции²³.

---

²¹ 15 января 1936 г. Объединение молодёжных отделений Коммунистической и Социалистической партий, Рабочая партия марксистского единства (ПОУМ), Синдикалистская партия, Коммунистическая партия Испании (КПИ), Всеобщий союз трудящихся (ВСТ), Испанская социалистическая рабочая партия (ИСПП), Республиканская левая партия и Республиканский союз подписали соглашение о создании избирательного блока, в дальнейшем известного как Народный фронт. На состоявшихся 16 февраля 1936 г. всеобщих выборах, в которых приняли участие более 70% испанцев, имевших право голоса, победил Народный фронт, набрав 4654116 голосов и обойдя правых (4503524 голоса), центристов (400901 голос), баскских националистов (125714 голоса). В Кортесах Народный фронт завоевал 268 мест из 473, правым силам и центристам досталось 205 мест. Подробнее см.: Пожарская С.П., Шубин А.В. Вторая республика и Гражданская война (1931-1939)// История Испании. От войны за испанское наследство до начала XXI века. Т. 2. М. 2014. С.522–523.

²² López Zapico M. A. Against all odds. P.308.

²³ De Cárdenas y Rodríguez J.F. Tres Cárdenas embajadores de España. Madrid, 1950. P. 198.

Осенью 1936 г. судьбы двух политиков снова переплелись, но на этот раз уже в Соединённых Штатах Америки: 19 сентября 1936 г. Ф. де лос Риос был официально назначен послом Республики в Вашингтоне и 6 октября прибыл в США. Х. Ф. де Карденас с 7 ноября 1936 г. официально значился представителем Ф. Франко в Соединённых Штатах. 1 апреля 1939 г. лос Риос покинул испанское посольство в США, которое пять дней спустя уже во второй раз в своей жизни возглавил Карденас. Он проработал в Вашингтоне до 31 марта 1947 г. В 1950–1957 гг. Х.Ф. де Карденас находился во главе Дипломатической школы, занимающейся подготовкой кадров для министерства иностранных дел в Испании, после чего вышел на пенсию.

Актуальность исследования обусловлена тем, что вопрос о действиях того или иного государства и его внешнеполитической стратегии в условиях трансформации системы международных отношений остаётся по-прежнему важным. В условиях меняющейся международной обстановки государства вынуждены адаптировать свой внешнеполитический курс к новым реалиям. В этой связи изучение испано-американских отношений во второй половине 1930–х гг., в особенности внешнеполитической стратегии Испанской республики и формировавшегося в период Гражданской войны государства Ф. Франко в отношении США в период кризиса Версальско-Вашингтонской системы международных отношений представляет большой интерес для понимания формирования и реализации государством своих внешнеполитических интересов в условиях изменяющейся международной ситуации.

Объектом настоящей работы являются испано-американские отношения во второй половине 1930–х гг. **В качестве предмета исследования** выступают наиболее значимые аспекты политического, экономического и культурного взаимодействия «двух Испаний» и США в период с 18 июля 1936 г. по 1 апреля 1939 г.

Цель исследования: провести сравнительный анализ республиканской и франкистской дипломатий в отношении Соединённых Штатов Америки на протяжении Гражданской войны в Испании (1936–1939). Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи:**

1. Выявить направления, по которым велись политические контакты республиканских и франкистских властей с США в годы Гражданской войны в Испании.
2. Обозначить основные проблемы экономического взаимодействия республиканцев и франкистов с Соединёнными Штатами в 1936–1939 гг.
3. Исследовать нарративы республиканской и франкистской пропаганды, а также прореспубликанские и профранкистские информационно-пропагандистские мероприятия, проведённые в Соединённых Штатах Америки в период Гражданской войны.
4. Оценить результативность дипломатических шагов республиканцев и франкистов в отношении Соединённых Штатов в соответствии с заявленными целями каждой из сторон испанского конфликта.

Хронологические рамки исследования: 18 июля 1936 г. – 1 апреля 1939 г. Нижняя граница соответствует дате начала мятежа в Испании, верхняя граница – дате признания Соединёнными Штатами режима Ф. Франко и установления дипломатических отношений между США и франкистской Испанией.

Степень разработанности темы исследования. Используемые в ходе написания настоящего исследования работы можно разделить на несколько групп:

- 1) труды по теории и истории международных отношений в первой половине XX в.;
- 2) общие работы по истории Испании в XX в. и исследования об истории Гражданской войны;

- 3) монографии и статьи, в центре внимания которых находятся испано-американские отношения в первой половине XX в.;
- 4) биографии испанских и американских политических деятелей;
- 5) статьи и монографии, посвящённые республиканской и франкистской дипломатии в отношении Соединённых Штатов в 1936–1939 гг.

Отечественная историография. В общих работах по истории Испании²⁴, её внешней политики, истории внешней политики США, истории и теории международных отношений Н.Е. Анисеевой, В.А. Ведюшкина, О.В. Волосюк, И.Ю. Медникова, С.П. Пожарской²⁵, А.С. Манькина²⁶, В.О. Печатнова²⁷, Н.И. Егоровой²⁸, В.Н. Горохова²⁹, В.Л. Малькова³⁰, А.В. Шубина³¹, А.О. Наумова³², Т.М. Буровой³³, Р.А. Сетова³⁴ проблематика испано-американских отношений во второй половине 1930-х гг. и Гражданской войны в Испании не является главным предметом исследования, однако они позволяют корректно поместить изучаемые события в исторический контекст интересующего нас периода. Тем не менее остановимся более подробно на некоторых работах, в которых заявленная в настоящей диссертации проблематика затрагивается прямо или косвенно.

В своём исследовании «Изоляционизм и европейская политика США. 1933–1941» Н.И. Егорова анализирует не только политическое содержание американского изоляционизма в предвоенное десятилетие, но влияние таких традиционных установок как «изоляционизм» и «нейтралитет» на принятие внешнеполитических решений администрацией Ф.Д. Рузвельта. По мнению

²⁴ История Испании. От войны за испанское наследство до начала XXI века/О. В. Волосюк, А. В. Шубин, Е. О. Гранцева, Е. Э. Юрчик. М., 2014.

²⁵ Анисеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П. История внешней политики Испании. М., 2014.

²⁶ Манькин А.С. Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США (1923–1929). М., 1980.

²⁷ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012.

²⁸ Егорова Н.И. Изоляционизм и европейская политика США. 1933–1941. М., 1995.

²⁹ Горохов В.Н. История международных отношений 1918–1939: Курс лекций. М., 2004.

³⁰ Мальков В.Л. Путь к имперству. Америка в первой половине XX века. М., 2004.

³¹ Шубин А.В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929–1941 годы. М., 2004.

³² Наумов А.О. Кризис Версальской системы 1936–1938. М., 2005.; Он же. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М., 2007.

³³ Бурова Т.М. Обсуждение закона о нейтралитете в конгрессе США, 1935–1941 гг. Томск, 2014.

³⁴ Сетов Р.А. Тектоника войны. 1939 год. М., 2019.

историка, несмотря на все национальные особенности американского законодательства о нейтралитете 1930-х гг., привнесённые изоляционистской идеологией, оно изначально содержало в себе элемент союзнических отношений с европейскими демократиями в избранной ими политике умиротворения агрессора³⁵. Демонстрируя разночтения в позиции государственного департамента, президента и посла США в Испании относительно испанского конфликта, автор приходит к выводу, что в общем и целом американская политика в отношении Испании в 1936–1939 гг. шла в фарватере политики невмешательства Великобритании и Франции³⁶.

В работах А.В. Шубина затронуты такие сюжеты, как внутривосточные процессы во Второй республике в 1931–1939 гг., Гражданская война в Испании и ход боевых действий, международные аспекты конфликта. Говоря о позиции Италии, Германии, Великобритании, Франции, США и СССР относительно войны в Испании, исследователь приходит к выводу о том, что из всех стран-участниц Комитета по невмешательству политике «невмешательства» на самом деле собирались следовать лишь западные демократии, в особенности Франция, «перепуганная близостью к ее границам войны»³⁷. Также он отмечает, что именно «невмешательство» обеспечило Италии и Германии перевес в снабжении Ф. Франко – своего союзника в Испании, что стало одним из ключевых факторов, предопределивших поражение Народного фронта как в Испании, так и в целом в Европе³⁸.

Исследование А.О. Наумова «Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы» представляет собой системный анализ межвоенной модели международных отношений и дипломатической борьбы в Европе во второй половине 30-х гг. XX века. В

---

³⁵ Егорова Н.И. Указ. соч. С.74.

³⁶ Там же. С.94.

³⁷ Шубин А.В. Мир на краю бездны. С.236.

³⁸ Там же. С.237.

четвёртой главе монографии «Испанский узел Версальской системы»³⁹ подробно рассмотрен процесс интернационализации испанского конфликта, отмечена его важность в процессе кризиса Версальско-Вашингтонской системы, интересы и стратегии всех участников испанских событий, особое внимание уделено политике «невмешательства» и её последствиям. Автор пишет о пристальном внимании политических элит великих держав к войне в Испании, так как «гражданская война всегда оказывает определенное воздействие на внутривнутриполитический климат в других, особенно в соседних, странах» и об интересе европейских стран к возможному изменению внешней политики Испании в случае победы той или иной стороны конфликта⁴⁰. Несмотря на то, что из всех западных демократий в центре внимания исследователя находятся политические линии Великобритании и Франции в отношении Гражданской войны в Испании, его выводы о последствиях их политики фактически поддержанной США, представляются значимыми для настоящего исследования. Эта политика, замедлив начало общеевропейской войны, переросшей впоследствии в войну мировую, способствовала кристаллизации «оси Берлин-Рим», нанесла серьезный удар по позициям Франции, превратив её фактически в младшего партнера Великобритании, а также показала практическую несовместимость франко-британской политики умиротворения и советской политики коллективной безопасности⁴¹.

Монография Т.Т. Буровой «Обсуждение закона о нейтралитете в конгрессе США 1935–1941 гг.» представляет собой подробный анализ процесса выработки и принятия американского законодательства о нейтралитете во второй половине 30–х гг. XX в. Событиям в Испании посвящена вторая глава⁴². По мнению автора, политика нейтралитета представляла собой удобную форму решения

---

³⁹ Наумов А.О. Дипломатическая борьба в Европе. С.108–146.

⁴⁰ Там же. С.111.

⁴¹ Там же С. 145-146.

⁴² Бурова Т.Т. Обсуждение закона о нейтралитете. С.33–71.

внешнеполитических вопросов, которую нашли изоляционисты в 1930–е гг.⁴³ Историк обращает внимание на тот факт, что правительство Второй республики и её посол в Вашингтоне неоднократно обращались к Соединённым Штатам с просьбой о продаже оружия и выступлении против действий Германии и Италии в Испании, однако госсекретарь К. Хэлл отвечал отказом, ссылаясь на то, что для европейских стран испанский вопрос представлял бóльшую важность, нежели чем для Соединённых Штатов⁴⁴.

Работы авторитетного отечественного испаниста С.П. Пожарской посвящены внутренней и внешней политике Испании в XIX–XX вв. Её труд «Испания и США. Внешняя политика и общество. 1936–1976» посвящен эволюции испано-американских отношений на протяжении 40 лет и изменению места Испании в системе международных отношений⁴⁵. Монография является базовой работой для исследований по испано-американским отношениям в период Гражданской войны и франкизма. С.П. Пожарская впервые в отечественной историографии реконструировала историю двусторонних отношений, опираясь на широкий круг советских, испанских, американских, британских, французских и немецких источников: архивные материалы, мемуары, дневники, статистические данные и периодические издания.

Исследование состоит из пяти частей, рассматриваемым в диссертации событиям посвящена его первая часть – «США и Гражданская война в Испании». Говоря об американской позиции относительно испанских событий, С.П. Пожарская отмечает, что неучастие Соединённых Штатов в англо-французских коллективных инициативах по невмешательству в войну в Испании не привело к тому, что США избрали отличную от Великобритании и Францию стратегию⁴⁶. Тем не менее несмотря на соответствующие резолюции, принятые конгрессом, среди американской политической элиты отсутствовал единый взгляд на

---

⁴³ Там же. С.34.

⁴⁴ Там же. С.36-37.

⁴⁵ Пожарская С.П. Испания и США. Внешняя политика и общество, 1936—1976. М., 1982.

⁴⁶ Там же. С. 23.

испанские события: К. Бауэрс воспринимал войну в Испании как войну Италии и Германии против законного испанского правительства; позиция Ф. Рузвельта в отношении конфликта была двойственной, что выражалось в размышлениях президента о возможной отмене эмбарго на поставку вооружения в Испанию в 1938 г.; К. Хэлл был противником упразднения эмбарго и с первого и до последнего дня войны строго придерживался позиции невмешательства⁴⁷. По мнению С.П. Пожарской, Соединённые Штаты не оставались нейтральными в испанском конфликте, так как на протяжении почти всей войны Х.Ф. де Карденас в качестве «второго испанского посла» принимался в государственном департаменте заместителем государственного секретаря, католиком Дж. К. Данном⁴⁸.

Статьи Пожарской представляют собой детализацию концепции её монографии. В статье об интернационализации испанской войны под названием «Гражданская война в Испании в контексте международных отношений в канун Второй Мировой войны»⁴⁹ она пишет не только о позиции европейских держав в отношении испанских событий, но и приводит разные точки зрения в США относительно войны в Испании. Так, газеты концерна У. Хёрста⁵⁰ транслировали идею о том, что Ф. Франко являлся спасителем Западной Европы «от угрозы русского коммунизма»⁵¹; примерно схожей точки зрения придерживался посол США в Париже Дж. Буллит, полагавший, что «в случае победы республиканского правительства Испания станет коммунистической»⁵². Необъективность подобного подхода в своих письмах отмечал президент Ф. Рузвельт, не питавший никогда симпатий к Франко⁵³. Американский посол в Берлине У. Додд был одним из

---

⁴⁷ Там же. С. 73–74.

⁴⁸ Там же. С.32.

⁴⁹ Пожарская С.П. Гражданская война в Испании в контексте международных отношений в канун Второй Мировой войны // Европа между войной и миром. М., 1992. С. 152–172.

⁵⁰ Уильям Рэндольф Херст (1863–1951) — американский медиамагнат, основатель холдинга «Хёрст Копорэйшн», ведущий газетный издатель, с именем которого связано появление такого понятия, как «жёлтая пресса».

⁵¹ Пожарская С.П. Гражданская война в Испании в контексте международных отношений. С.156.

⁵² Там же. С.164.

⁵³ Там же. С.168.

немногих, кто понимал, что «победа республиканцев может приостановить процесс установления диктаторских режимов в Европе»⁵⁴. Статья «Гражданская война и франкизм в Испании»⁵⁵, посвящённая истории испанского конфликта и сущности франкистского режима, также позволяет корректно связать внутривнутриполитическую обстановку в Испании в 1936–1939 гг. с рассматриваемыми в настоящем исследовании внешнеполитическими сюжетами.

Монография С.П. Пожарской «Франсиско Франко и его время» представляет собой комплексное исследование, посвящённое жизненному пути Ф. Франко⁵⁶. Автор пишет о его становлении и деятельности до и во время Гражданской войны, о сущности франкистского режима в период Второй мировой войны и послевоенную эпоху, его эрозии. Особый интерес представляет часть 3 главы II «Новое государство», в которой подробно описывается не только процесс создания и формирования альтернативного испанского государства Франко в 1936–1939 гг., но и попытки генералиссимуса добиться его признания хотя бы частью международного сообщества: в частности, уже 18 ноября генерал В. Фаупель был назначен представителем Германии при «правительстве» Франко, 28 ноября был подписан секретный итало-испанский протокол, а 30 января 1938 г. в созданном первом франкистском правительстве внешнеполитическое ведомство возглавил генерал, граф Ф. Гомес-Хордана⁵⁷. Кроме того, в исследовании анализируется процесс формирования франкистских институтов власти – Хунты национальной обороны 24 июля 1936 г., Государственно-административной хунты 1 октября 1936 г., образование 19 апреля 1937 г. партии «Испанская традиционалистская фаланга и хунты национал-синдикалистского наступления (ИФТ–ХОНС)», ставшей политической опорой франкистского государства,

---

⁵⁴ Там же. С.164.

⁵⁵ Пожарская С.П. Гражданская война и франкизм в Испании // Тоталитаризм в Европе XX века: Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. М., 1996. С. 150–179.

⁵⁶ Она же. Франсиско Франко и его время. М., 2014.

⁵⁷ Там же. С.42–48.

формирование первого правительства Франко с центром в Бургосе 30 января 1938 г.⁵⁸.

В монографии доктора исторических наук, профессора В.В. Малай «Гражданская война в Испании 1936–1939 годов и Европа. Международные аспекты конфликта»⁵⁹ на основе советских, американских и британских документов реконструированы этапы интернационализации испанского конфликта, его место в глобальной европейской политике, показаны последствия политики невмешательства и её информационное обеспечение, проведён комплексный анализ военной составляющей его международных аспектов. В фокусе историка находятся факторы, определившие степень заинтересованности ведущих европейских держав (Великобритании, Франции, Германии, Италии, СССР) в испанских делах. По мнению автора, вследствие выдвигания каждой из европейских держав, согласившейся на невмешательство, на первый план своих государственных интересов без учёта интересов Испании вместо локализации и прекращения конфликта произошла его эскалация⁶⁰. Профессор Малай подчёркивает, что Гражданская война в Испании как один из ярчайших примеров региональных конфликтов межвоенного периода сделала актуальными такие их аспекты, как геополитический, военно-стратегический, идеологический, экономический⁶¹.

Завершаем обзор отечественной историографии статьей В.А. Золова «США и гражданская война в Испании»⁶². Анализируя процесс выработки законодательства о нейтралитете, американскую прессу, данные социологических опросов, отражённые в материалах института Гэллапа, одного из наиболее авторитетных источников информации о состоянии общественного мнения в

---

⁵⁸ Там же. С. 36–37, 45–46.

⁵⁹ Малай В.В. Гражданская война в Испании 1936–1939 годов и Европа. Международные аспекты конфликта. М., 2011.

⁶⁰ Там же. С.217.

⁶¹ Там же. С.221.

⁶² Золов А.В. США и гражданская война в Испании// Американистика: Актуальные подходы и современные исследования. №6. Курск, 2014. С. 116–131.

США, автор пришёл к следующему выводу: несмотря на симпатии большинства американцев к республиканской Испании, американская администрация, «выражая интересы крупного капитала, приняла участие в проведении политики невмешательства в координации с правительствами Англии и Франции»⁶³.

В отечественной историографии отсутствуют отдельные труды, посвящённые непосредственно заявленной в диссертации проблематике. Предметом исследования отечественных историков преимущественно являются международные аспекты Гражданской войны, ход военных действий, позиции великих держав относительно испанского конфликта, внутривнутриполитические процессы в республиканской и франкистской зонах. В меньшей степени уделено внимание дипломатии Второй республики и выработке её внешнеполитического курса. Франкистская дипломатия в отношении западных демократий не становилась предметом исследования отечественных историков. Кроме того, часть архивных материалов по республиканской дипломатии и архивные документы по франкистской дипломатии разработаны впервые в отечественной историографии: настоящее исследование представляет собой первый труд, посвящённый сравнению стратегий республиканской и франкистской дипломатии в отношении США в 1936–1939 гг. на основе испанских и американских материалов, часть из которых ранее не была исследована российскими историками.

Англоязычная историография. Англоязычная историография (американская и британская) преимущественно рассматривает политику США в отношении Гражданской войны в Испании, место этого конфликта в международных отношениях во второй половине 1930–х гг., его последствия. Тем не менее, история Второй республики, внутривнутриполитические процессы в республиканской и франкистской зонах, история франкистского режима также являются предметом исследования американских и британских историков.

---

⁶³ Там же. С.131.

Работы британского историка-испаниста Р. Карра, специалиста по новейшей истории Испании, автора многочисленных работ по испанской истории XX в., включают в себя и труды, посвящённые истории Второй республики в 1931–1939 гг. и непосредственно Гражданской войне⁶⁴. В его монографии «Испанская трагедия. Гражданская война в перспективе»⁶⁵, состоящей из 16 глав, рассмотрены такие сюжеты, как падение монархии и установление Республики, её политическое развитие в 1931–1939 гг., мятеж 18 июля 1936 г., Гражданская война и ход боевых действий, политические процессы в республиканской и франкистской зонах. Для настоящего исследования представляет особый интерес глава 15, посвящённая международным аспектам конфликта и позициям великих держав, в которой Карр уделяет внимание реакции американской общественности на события в Испании и пишет о добровольцах, составивших интернациональную бригаду имени Авраама Линкольна, сражавшихся на стороне Республики в годы Гражданской войны в Испании и против фашизма в период Второй мировой войны⁶⁶. Говоря о позиции руководства США относительно испанского конфликта, Карр отмечает, что события в Испании поставили американскую администрацию перед дилеммой: «Политика Рузвельта, признавшего эмбарго ошибкой и критиковавшего политику невмешательства, полностью следовала политике Великобритании и Франции, инициаторов политики невмешательства»⁶⁷.

Г.Л. Мэтьюз, освещавший испанский конфликт в качестве корреспондента газеты «Нью-Йорк Таймс», в своей работе, посвящённой событиям 1936–1939 гг.⁶⁸, выдвигает тезис о том, что «двойные отношения» США как с послом Республики лос Риосом, так и с агентом Ф. Франко Карденасом искажают суть американского нейтралитета относительно испанских событий: однако, тот факт,

---

⁶⁴ Carr R. The Republic and the Civil war in Spain. London, 1971; Idem. Modern Spain, 1875–1980. Oxford, 1980.

⁶⁵ Idem. The Spanish Tragedy. The Civil War in Perspective. London, 1977.

⁶⁶ Ibid. P.236–237.

⁶⁷ Ibidem.

⁶⁸ Matthews H. L. Half of Spain died: a reappraisal of the Spanish Civil War. New York: Scribner, 1973.

что Соединенные Штаты продолжали поддерживать официальные контакты с руководством республиканской Испании до конца войны, демонстрирует, что Вторая республика рассматривалась американской администрацией в качестве единственного законного испанского правительства⁶⁹.

Интересными представляются выводы о международных аспектах Гражданской войны американского историка-испаниста С. Дж. Пейна, автора работ по истории Второй республики, Гражданской войны в Испании и франкистского режима. Вторая часть его монографии «Режим Франко» – политической истории франкистского режима – посвящена истории Гражданской войны: мятеж 18 июля 1936 г., вооружение мятежников, формирование государства Франко, террор во франкистской зоне, концепция войны как крестового похода⁷⁰. Говоря о позициях европейских держав относительно испанского конфликта, Пейн упоминает о фактическом признании государства Франко Великобританией и поддержанием двусторонних контактов через своих представителей ещё до официального признания Лондоном франкистской Испании 28 февраля 1939 г.⁷¹; в общем и целом исследователь считает преувеличением отсылку к Гражданской войне в Испании как к первому событию в рамках Второй мировой войны, так как этот конфликт не был приоритетным для государственных интересов ни одной из великих держав, кроме Италии⁷².

Эту концепцию Пейн развил в состоящей из трёх частей монографии «Гражданская война в Европе, 1905–1949», в которой испанским событиям посвящена вторая часть⁷³. Не умаляя значимости испанского конфликта в истории международных отношений второй половины 1930–х гг., исследователь всё же полагает, что начало Второй мировой войны никак не зависело от войны в

---

⁶⁹ Ibid. P.178.

⁷⁰ Payne S. G. El Régimen de Franco, 1936–1975. Madrid, 1987.

⁷¹ Ibid. P.67.

⁷² Ibid. P.171–172.

⁷³ Payne S.G. Civil war in Europe, 1905–1949. New York, 2011.

Испании, и мировой конфликт разразился бы в любом случае⁷⁴. По мнению Пейна, западные демократии были более вовлечены в испанскую войну, чем в события, связанные с аншлюсом Австрии и Чехословацким кризисом, однако не предприняли никаких решительных действий ни в одной из трёх кризисных ситуаций⁷⁵.

Британский историк-испанист П. Престон, профессор Лондонской школы экономики и политических наук, является признанным специалистом по испанской истории в XX в., в особенности по Гражданской войне. Вышедшая из-под его пера биография Ф. Франко основана на широком круге испанских, британских, итальянских и американских источников: архивные материалы министерств иностранных дел Испании, Великобритании, Италии, официальные документы и письма, периодические издания, выступления в парламентах, дневники, мемуарная литература⁷⁶.

Монография охватывает следующий круг вопросов: становление личности генералиссимуса, Гражданская война, франкистская Испания и страны Оси в годы Второй мировой войны, внутренняя и внешняя политика Испании в 1945–1975 гг. Исследуемому в настоящей диссертации периоду посвящены главы 6–12, в них автор подробно освещает ход военных действий, борьбу Франко за единоличное лидерство в националистской зоне и становление альтернативного испанского государства в 1936–1939 гг.⁷⁷. Несмотря на то, что с 1 октября 1936 г. Ф. Франко именовал себя главой испанского государства, по выражению историка, «на этой стадии у него было не так много этого самого государства, его надо было создавать немедленно, пусть даже с самыми малыми шансами на быструю удачу»⁷⁸. Престон подчёркивает, что по убеждению Франко, единое военно-политическое руководство в националистской зоне должно было быть

---

⁷⁴ Ibid. P.187.

⁷⁵ Ibid. P.186.

⁷⁶ Престон П. Франко: биография / пер. с англ. Ю.В. Бехтина. М., 1999.

⁷⁷ Там же. С.118–248. Термин «националистская зона» приведен по: Престон П. Указ. соч. С. 135.

⁷⁸ Там же. С.149.

сосредоточено в его руках, и в этой связи он пытался повторить однопартийную систему власти в Италии и Германии: заискивание перед Франко как перед спасителем испанской нации процветало, также как в этих странах⁷⁹. Как отмечает исследователь, генералиссимус к середине 1937 г. выиграл политическую борьбу в своей зоне, установил над ней прочный контроль, и сосредоточив в своих руках военно-политическую власть, сконцентрировался на уничтожении Республики⁸⁰.

В работе того же автора «Испанская гражданская война: реакция, революция и месть»⁸¹, представляющей собой комплексное исследование как процессов, происходивших в Испании, так и международных аспектов войны П. Престон уделяет внимание позиции США в отношении испанского конфликта. По его мнению, американские стратегические интересы в Испании были незначительными, и «Соединенные Штаты были слишком увлечены идеологией изоляционизма, чтобы открыто выражать беспокойство об испанских событиях»⁸². Исследователь отмечает разобщённость американской политической элиты и общества из-за войны в Испании: протестанты и сторонники левых политических взглядов симпатизировали Республике, в то время как люди правых взглядов, представители финансовых кругов и католики поддерживали мятежников⁸³. Престон приводит мнение заместителя государственного секретаря С. Уэллеса, которое он выразил после окончания войны: «Из всех эпизодов проводимой нами недалёковидной изоляционистской политики самой большой катастрофой была наша позиция по поводу Гражданской войны в Испании»⁸⁴.

---

⁷⁹ Там же. С.195.

⁸⁰ Там же. С.213.

⁸¹ Preston P. La Guerra Civil española: reacción, revolución y venganza. Edición en formato digital.: Debolsillo, 2011. URL: <https://archive.org/details/LaGuerraCivilEspanolaPaulPreston/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 07.02.2024)

⁸² Ibid. P.565.

⁸³ Ibid. P.566.

⁸⁴ Ibid. P.570.

Труд британского исследователя Э. Бивора «Гражданская война в Испании 1936–1939»⁸⁵ посвящен не только ходу войны, но и интернационализации конфликта, названной историком «войной держав». Бивор подробно описывает такие процессы, как провозглашение Второй республики, победа Народного фронта, причины мятежа 18 июля 1936 г., ход боевых действий, внутривластные процессы в Испании в 1936–1939 гг., гибель Республики. Автор, отмечая сложность и многогранность конфликта, с одной стороны, характеризует его как «столкновение левых и правых», «столкновение государственного централизма и региональной независимости», «столкновение авторитаризма и свободы личности»; с другой стороны, он представляет Республику как «кипящий котёл несовместимостей и взаимных подозрений, где центристам и сторонникам авторитарной власти противостояли поборники самостоятельности регионов и свободолюбцы-либертарианцы»⁸⁶. Что касается испано-американских отношений в 1936–1939 гг., исследователь полагает, что помимо СССР единственной страной, способной удовлетворить потребность Республики в вооружении, являлись США, которые из-за следования политике невмешательства, а затем принятия законодательства о нейтралитете и влияния католического лобби в конгрессе лишили законное правительство возможности открыто приобретать оружие⁸⁷.

Работа американского историка Д. Кортады⁸⁸ интересна тезисом о том, что американская политическая элита считала испанский конфликт самым значимым международным кризисом конца 1930-х гг., разразившимся в Европе, так как он оказал огромное влияние на международные отношения⁸⁹. Он связывает внешнеполитическую стратегию Вашингтона с политикой Парижа и Лондона,

---

⁸⁵ Бивор Э. Гражданская война в Испании 1936–1939. Пер. с англ. А. Кабалкина. М., 2018.

⁸⁶ Там же. С.10.

⁸⁷ Там же. С. 677.

⁸⁸ Cortada J.W. Two nations over time. Westport, 1978.

⁸⁹ Ibid. P.187.

отмечая, что в вопросе войны в Испании США следовали за Великобританией и Францией⁹⁰.

Опубликованные на испанском языке две статьи американского историка-испаниста Г. Джексона позволяют пролить свет на особенности отношений Второй республики и США в 1936–1939 гг.⁹¹ и на международные аспекты испанского конфликта⁹². Первая статья «Вторая республика, Новый курс и Гражданская война» представляет собой краткий обзор испано-американских отношений с 1898 по 1939 гг. Автор говорит о нерегулярном характере испано-американских политических контактов в 1898–1936 гг., обращая внимание лишь на экономический аспект отношений: в частности, он пишет о существовании испанского подразделения Международной телефонной и телеграфной корпорации⁹³. Далее он приводит свидетельства американских дипломатов о провозглашении Республики в Испании: в течение нескольких месяцев работы Учредительных кортесов они видели опасность не столько в установлении республиканского строя в Испании, сколько «в намерении создать правительство советского типа»; Ф. Рузвельт и К. Бауэрс были благосклонно настроены к Республике⁹⁴.

Кроме того, он иллюстрирует примерами разношерстность американского общественного мнения относительно испанских событий, упоминает об американских добровольцах, сражавшихся за Республику и приходит к следующему выводу: если бы во время Гражданской войны в Испании и Чехословацкого кризиса 1938 г. демократические страны поддержали бы Республику и Чехословакию, что отвечало их интересам, то Второй мировой войны могло бы и не быть⁹⁵. В конце статьи он приводит тезис о том, что

---

⁹⁰ Ibid. P.188.

⁹¹ Jackson G. *II República, New Deal y Guerra Civil//España y Estados Unidos en el siglo XX*. Madrid, 2005. P.113–123.

⁹² Idem. *La visión internacional de la Guerra Civil española//Carteles de la Guerra*. Catálogo de la colección de la Fundación Pablo Iglesias. Madrid, 2008. P.15–23.

⁹³ Idem. *II República*. P. 114.

⁹⁴ Ibid. P. 116.

⁹⁵ Ibid. P. 122.

премьер-министр Республики Х. Негрин вступил в союз с СССР «ради спасения своей страны»; Ф. Рузвельт и У. Черчилль избрали подобную стратегию во время Второй мировой войны⁹⁶.

В своей статье об интернационализации испанского конфликта Джексон пишет о том, что причина пристального внимания международного сообщества к войне в Испании состояла в столкновении на Пиренейском полуострове фашизма, коммунизма и демократии⁹⁷. Историк отмечает, что международная обстановка второй половины 1930–х гг. благоприятствовала повстанцам, так как Германия и Италия открыто их поддержали, Великобритания относилась к ним благосклонно, Франция, боясь потерять её как важного союзника, следовала за Лондоном, в то время как Соединенные Штаты смирились с британским доминированием в мировой политике⁹⁸.

Д. Тирни в своей работе «Франклин Делано Рузвельт и Гражданская война в Испании: нейтралитет и приверженность в борьбе, которая разделила Америку»⁹⁹ рисует портрет Ф. Рузвельта как внимательного и дальновидного лидера. Он отмечает, что осторожность американского президента не мешала ему испытывать симпатии к республиканской Испании. Как пишет автор, несмотря на то, что Рузвельт выражал тревогу по поводу нарастания фашистской угрозы, к 1939 г. предпринимать какие-либо шаги помощи Республике было уже слишком поздно, что и выразил президент в своём выступлении 27 января 1939 г., назвав серьёзной ошибкой введение эмбарго на продажу оружия законному испанскому правительству¹⁰⁰.

В фокусе внимания американских и британских историков находится преимущественно интернационализация испанского конфликта и его влияние на развитие международной обстановки второй половины 1930–х гг. В

---

⁹⁶ Ibidem.

⁹⁷ Idem. *La visión internacional de la Guerra Civil española*. P.15.

⁹⁸ Ibid. P.19.

⁹⁹ Tierney D. *FDR and the Spanish Civil War: Neutrality and Commitment in the Struggle That Divided America*. Durham, 2007.

¹⁰⁰ Ibid. P.86.

англоязычных исследованиях, посвящённых Ф. Франко и сущности франкистского режима, в разделах о Гражданской войне преобладают сюжеты о внутривластных процессах во франкистской зоне, формировании государства Франко в 1936–1939 гг., итало-германской помощи франкистам. Отдельно стоит отметить, что в трудах американских историков большое внимание уделено позиции США в отношении Гражданской войны в Испании и расхождения в точках зрения среди американской политической элиты. Среди англоязычных трудов отсутствуют работы, в которых республиканская и франкистская дипломатия в отношении США в 1936–1939 гг. являются предметом исследования; сравнительный анализ двух внешнеполитических стратегий также не проводился исследователями.

Испанская историография. Испаноязычная историография представляет собой самый обширный пласт среди работ, привлечённых к настоящему исследованию.

Вторая часть четырёхтомного издания по истории Испании в XX в. авторитетного историка-испаниста Х. Тусселя «Кризис тридцатых годов: Республика и Гражданская война», состоящая из трёх частей, посвящена событиям испанской истории в 1931–1939 гг.¹⁰¹. В труде рассмотрены такие вопросы, как установление Второй республики, внутренняя и внешняя политика республиканской Испании в 1931–1936 гг., разные аспекты Гражданской войны: ход боевых действий, проблемы вооружения республиканской армии и армии мятежников, интернационализация конфликта и позиция великих держав, политические и экономические процессы, террор в республиканской и франкистской зонах. Третья часть труда «Интернационализация Гражданской войны. Великие державы и война в Испании» посвящена международным аспектам испанского конфликта.

---

¹⁰¹ Tussell J. Historia de España en el siglo XX. La crisis de los años treinta: República y Guerra Civil. Madrid, 1999.

Гражданская война в Испании, начавшаяся как внутренний конфликт, по выражению Туссея, в условиях напряжённой международной обстановки второй половины 1930–х гг. превратила эту страну в «центр мировых страстей и разочарований». Испанский конфликт, ставший проявлением кризисных тенденций Версальской системы, по мнению историка, сыграл решающую роль в расстановке сил на международной арене накануне Второй мировой войны¹⁰². Позиции западных демократий относительно Гражданской войны в Испании, в том числе и США, продемонстрировали неспособность демократических стран противостоять вмешательству в подобные конфликты государств, у которых отсутствует необходимость считаться с общественным мнением, и которые «не испытывают моральных угрызений по поводу вмешательства в дела других государств»¹⁰³. Именно по этой причине у изолированной и беззащитной Республике не осталось другого выхода, кроме как рассчитывать на помощь СССР¹⁰⁴.

В статье Туссея «Рузвельт и Франко» испано-американские отношения непосредственно являются предметом исследования историка. Он отмечает невозможность взаимопонимания между двумя политическими деятелями, так как «их миры были не только противоположны, но, прежде всего, далеки друг от друга»: Ф. Франко был консервативным, военным, католическим диктатором, который отождествлял либеральную демократию с масонством; в то время как Ф. Рузвельт представлялся лидером, приверженным демократическим идеалам¹⁰⁵. Трактую политику США в отношении испанского конфликта, их некую «пассивность», по мнению автора, следует корректно поместить данные события в исторический контекст и исходить из того, что политика «умиротворения» являлась активной внешнеполитической линией западных демократий вплоть до

---

¹⁰² Ibid. P. 179.

¹⁰³ Ibid. P. 185.

¹⁰⁴ Ibid. P. 186.

¹⁰⁵ Idem. Roosevelt y Franco//Espacio, Tiempo y Forma. Serie V, Historia Contemporánea. 1991. №4. P.13.

1939 г., тем не менее именно американский президент из всех демократических лидеров больше всех сомневался в её эффективности¹⁰⁶.

Труд известного испанского историка А. Виньяса, посвящённый внешней политике Второй республики в 1936–1939 гг. и месту испанского конфликта в международной обстановке второй половины 1930–х гг., имеет действительно говорящее название: «Одиночество Республики: отказ от союза с демократиями и разворот в сторону Советского Союза»¹⁰⁷. В работе исследователь говорит о том, что внешнеполитическое одиночество Республики практически совпало с началом военного мятежа в Испании, иллюстрируя это на примере французской позиции относительно испанских событий: постепенный отход от поддержки республиканской Испании обусловлен во многом давлением Великобритании на Францию¹⁰⁸. Что касается непосредственно испано-американских отношений в 1936–1939 гг., то Виньяс отмечает с одной стороны, очевидность пагубных последствий для Республики американского эмбарго на поставку оружия в Испанию с самого начала конфликта; с другой стороны, он пишет о том, что республиканское правительство понимало всю трудность взаимодействия с США по вопросу его отмены, но тем не менее стремилось к приобретению американских военных материалов¹⁰⁹.

Исследователи И. Кордеро и Е. Лемус в своей статье об интернационализации войны в Испании формулируют причины, определившие политику США в отношении испанских событий: важность голосов католической части электората Ф. Рузвельта, изоляционистская идеология и стремление следовать за франко-британской политикой, ставившей своей целью сохранение мира¹¹⁰. Президент США «поставил политический прагматизм выше своих

---

¹⁰⁶ Ibid. P.14-15.

¹⁰⁷ Viñas A. La soledad de la República. El abandono de las democracias y el viraje hacia la Unión Soviética. Barcelona, 2006.

¹⁰⁸ Ibid. P.444.

¹⁰⁹ Ibid. P.389.

¹¹⁰ Cordero Olivero I., Lemus López E. La internacionalización de la Guerra civil española (1936–1936)//Pereira J.C. La política exterior de España de 1800 hasta hoy. Historia, condicionantes y escenarios. Barcelona, 2010. P.617.

личных предпочтений», и политика невмешательства западных стран в конечном счете уравнила в правах законное правительство и повстанцев, что несомненно принесло пользу мятежникам¹¹¹. Авторы приходят к выводу, что в конечном итоге демократические страны в результате своей политики добились именно того, чего хотели избежать, а именно превращения вооружённого мятежа в гражданскую войну¹¹².

Статьи исследователей Р. Пардо¹¹³ и Х.А. Монтеро¹¹⁴ представляют собой очерки истории развития испано-американских отношений в 1898–1939 гг. Пардо останавливается на политике «добраго соседа», проводимой США в отношении стран Латинской Америки с 1933 г. с целью сохранения своего влияния в этом регионе, отмечая, что «Мадрид смотрел на эту политику с завистью»¹¹⁵. Монтеро отмечает логичность обращения Республики к великим державам за помощью, подчёркивая, что после отказа Великобритании и Франции поддержать республиканскую Испанию её просьба о продаже вооружения, адресованная Соединённым Штатам, представляется вполне естественной¹¹⁶. Оценивая политику невмешательства, которую проводили США вслед за Великобританией и Францией, он подчёркивает, что она нанесла явный ущерб именно правительству Республики, а не мятежникам¹¹⁷. Комментируя политику нейтралитета, Пардо, так же как и Монтеро, пишет об её плачевных последствиях для Республики, отмечая её удобоваримость для католических избирателей Ф. Рузвельта¹¹⁸.

---

¹¹¹ Ibid. P.618.

¹¹² Ibid.

¹¹³ Pardo R. La política norteamericana//Ayer. La política exterior de España en el siglo XX. 2003. №49. P.13–53.

¹¹⁴ Montero Jiménez J.A. Una relación en clave europea. España y los Estados Unidos (1898–1939)// Circunstancia. №27. 2012. Monográfico sobre España y Estados Unidos (1877–1975). El largo camino hacia la normalización de las relaciones bilaterales. P.14–27// URL: https://ortegaygasset.edu/wp-content/uploads/2019/05/Circunstancia_Numero_27_Enero_2012.pdf (дата обращения: 07.02.2024)

¹¹⁵ Pardo R. Op.cit. P.27.

¹¹⁶ Montero Jiménez J.A. Op. cit. P.21.

¹¹⁷ Ibidem.

¹¹⁸ Pardo R. Op.cit. P.28.

Исследователь А. Маркина в работе «Соединённые Штаты и Гражданская война в Испании»¹¹⁹ подчёркивает важность следования принципу историзма при трактовке политики США касательно испанских событий. По мнению историка, изучая американскую политику относительно конфликта в Испании, нужно иметь представление о внешнеполитической линии Соединённых Штатов по отношению к европейским конфликтам в межвоенный период, то есть, учитывать особенности идеологии изоляционизма¹²⁰. Как и многие его предшественники, он отмечает согласованность и скоординированность действий США с Францией и особенно с Великобританией¹²¹.

Историк Ж.М. Томас в своей монографии, посвящённой взаимоотношениям Ф. Рузвельта и Ф. Франко в 1936–1945 гг., характеризует их как «отношения между президентом, которому не нравился ни Франко, ни какой-либо другой диктатор, и генералом, который не только презирал и ненавидел демократии, но и считал их ответственными за все беды, обрушившиеся на Испанию»¹²². С началом Гражданской войны в Испании главной заботой американского президента было не допустить распространения конфликта на всю Европу, что стало одной из причин проведения вместе с Великобританией и Францией политики невмешательства¹²³. Автор уточняет, что Ф. Рузвельт не столько симпатизировал именно Республике, сколько испытывал большую неприязнь к её военным противникам – гитлеровской Германии и Италии Муссолини, однако, основополагающие решения, касающиеся испанских событий, исходили в гораздо большей степени от государственного департамента, нежели чем от президента¹²⁴.

---

¹¹⁹ Marquina A. Estados Unidos y la guerra de España//UNISCI Discussion Papers. 2006. №11. P. 273–282.

¹²⁰ Ibid. P. 273.

¹²¹ Ibidem.

¹²² Thomas J.M. Roosevelt and Franco during the Second World War: From the Spanish Civil War to Pearl Harbor. N.Y., 2008. P.3.

¹²³ Ibid. P.5.

¹²⁴ Ibid. P.13.

Биография посла Республики в Вашингтоне «Фернандо де лос Риос. Интеллектуал в ИСРП», вышедшая из-под пера историка О. Руиса Манхона¹²⁵, считается одной из самых подробных биографий испанского политика. В разделе, посвящённом миссии лос Риоса в США, Руис подробно описывает его деятельность, называя его попытки повлиять на государственный департамент Соединённых Штатов одновременно «бесполезными и отчаянными»¹²⁶. Интересным представляется описание усилий, предпринятых послом, направленных на то, чтобы повлиять на американских католиков, составлявших значительную часть электората демократической партии США.

Статьи М. Рэй преимущественно посвящены восприятию испанских событий в США¹²⁷. Они представляют собой краткие очерки о республиканской и франкистской пропаганде в Соединённых Штатах в 1936–1939 гг., в которых особо отмечается первостепенная роль лос Риоса и Карденаса. В монографии Рэй «Восприятие Гражданской войны в Испании в Соединённых Штатах»¹²⁸ автор даёт общую характеристику американскому нейтралитету, однако большая часть работы является детальным анализом внутренней структуры прореспубликанских и профранкистских общественных организаций и их помощи, оказанной Республике и мятежникам.

Рассматривая позицию США в отношении испанского конфликта, историк приходит к выводу, что Ф.Рузвельт стал олицетворением неразрешимого конфликта между интернационалистами и изоляционистами в условиях экспансии Италии, Японии и Германии: невзирая на рост его симпатий к Республике и непринятие им диктатур, испанский вопрос так и не стал первостепенным в американской политической повестке. Несмотря на богатый фактический материал о республиканской и франкистской пропаганде, использование в том

---

¹²⁵ Ruiz-Manjón O. Fernando de los Ríos. Un intelectual en el PSOE. Madrid, 2007.

¹²⁶ Ibid. P. 413–447.

¹²⁷ Rey García M. Los españoles de los Estados Unidos y la Guerra Civil (1936–1939) // REDEN: Revista Española de Estudios Norteamericanos. 1994. №7. P. 107–120; Idem. Fernando de los Ríos y Juan F. de Cárdenas: dos embajadores para la guerra de España (1936–1939) // REDEN: Revista Española de Estudios Norteamericanos. 1996. № 11. P. 129–149.

¹²⁸ Idem. Stars for Spain: La guerra civil española en los Estados Unidos. La Coruña, 1997.

числе испанских и американских архивных материалов, также частично разработанных в настоящей диссертации, вне поля деятельности исследователя остались проблемы испано-американского политического и экономического взаимодействия в 1936–1939 гг.

Работы исследователя М.А. Лопеса посвящены деятельности Карденаса в США как в 1936–1939 гг.¹²⁹, так и в первые послевоенные годы уже в качестве посла Испании в Вашингтоне, франкистской пропаганде¹³⁰, её лейтмотивам и каналам в Соединённых Штатах в исследуемый период¹³¹. Первая статья, вышедшая в 2011 г., разделена автором на несколько смысловых частей. Во введении представлена краткая биография Карденаса, охватывающая всю его дипломатическую карьеру с 1904 по 1957 г. В первой части с говорящим названием «Предательство Республики» историк описывает процесс отъезда Карденаса из Парижа в Нью-Йорк и мотивы, побудившие его поддержать мятежников. Во второй части «Карденас, агент Франко в Нью-Йорке» Лопес перечисляет основные направления его деятельности, делая акцент на его взаимодействии с американскими католическими организациями и усилиях, направленных на координацию профранкистской пропаганды в Соединённых Штатах. Третья часть статьи охватывает период пребывания дипломата в Вашингтоне в качестве официального посла франкистской Испании в годы Второй мировой войны.

Предметом исследования второй и третьей статей М. Лопеса является франкистская пропаганда в США как в годы Гражданской войны, так и Второй мировой войны. Автор подробно описывает процесс её институционализации, завершившийся в апреле 1938 г. созданием Национальной службы прессы и пропаганды. Оценивая эффективность проведённых профранкистских

---

¹²⁹ López Zapico M.A. Against all odds. El diplomático Juan Francisco de Cárdenas durante la guerra civil española y el primer franquismo// Propagandistas y diplomáticos al servicio de Franco (1936–1945). Gijón, 2012. P. 303–331.

¹³⁰ Idem. A un océano a distancia. La propaganda franquista en Estados Unidos durante la guerra civil española// El ocaso de la verdad. Propaganda y prensa exterior en la España franquista (1936–1945). Gijón, 2011. P. 95–126.

¹³¹ Idem. Much ado about nothing. El servicio de Falange Exterior en Estados Unidos (1936–1945)// Cruzados de Franco. Propaganda y diplomacia en tiempos de guerra (1936–1945). Gijón, 2013. P. 211–239.

мероприятий в США, Лопес приходит к выводу о том, что её степень преимущественно зависела от внутренних и внешних обстоятельств, губительных для Республики¹³².

Исследования Лопеса примечательны тем, что являются одними из немногочисленных работ¹³³, посвящённых непосредственно франкистской дипломатии в Соединённых Штатах в годы Гражданской войны в Испании с привлечением обширной источниковой базы, в том числе испанских архивных материалов, часть из которых разработана в настоящей диссертации. Однако политические контакты представителей франкистских институтов власти с американскими официальными лицами, упомянутые исследователем вскользь, и их характер, проблема статуса Карденаса в США как отражение политико-правовых притязаний Франко и его стремления легитимизировать свою формировавшуюся государственность в глазах американской администрации, а также проблемы двустороннего экономического взаимодействия остались вне поля исследования историка.

Ф. де лос Риос является центральной фигурой статей исследователя Х.К. Мерино как на испанском, так и на английском языках, посвящённых республиканской дипломатии в США. Первая статья из этого цикла, вышедшая в 2012 г.¹³⁴, представляет собой краткий обзор степени изученности деятельности лос Риоса в Соединённых Штатах в 1936–1939 гг. Автор приходит к выводу, что несмотря на наличие работ, освещающих позицию США касательно испанских событий, биографий посла, отсутствуют исследования, ставящие во главу угла фигуру политика и его вклад в развитие испано-американских отношений в 1936–1936 гг.

---

¹³² López Zapico M.A. A un océano a distancia. P.117.

¹³³ Подробнее см.: Rodríguez Escobar M. El franquismo en Estados Unidos. Relaciones políticas, diplomáticas y culturales, 1936–1964. Tesis doctoral. Universidad de Salamanca, 2022.

¹³⁴ Merino Morales J.C. El embajador Fernando de los Ríos hasta el día de hoy// URL: https://www.academia.edu/24732850/El_embajador_Fernando_de_los_R%C3%ADos_hasta_el_d%C3%ADa_de_hoy (дата обращения: 07.02.2024)

В своей второй статье, посвящённой заявленной теме, «Фернандо де лос Риос. Интеллектуал в Вашингтоне»¹³⁵, Мерино на основе документов из личного архива лос Риоса, используемых также в настоящей диссертации, подробно анализирует деятельность посла, направленную на солидаризацию американской общественности с делом Республики посредством публичных выступлений перед журналистами, лекций в именитых американских университетах таких, как Йельский университет, организации культурных мероприятий. В статьях «Битва за Вашингтон. Гражданская война в Испании и Соединённые Штаты»¹³⁶ и «Первые месяцы Гражданской войны в Испании: восприятие в США»¹³⁷ в формате кратких очерков рассмотрены усилия лос Риоса, направленные на изменения в американском законодательстве о нейтралитете с целью приобретения оружия для республиканского правительства.

Особенностью статьи, посвящённой миссии лос Риоса в начале войны, является то, что автор описывает активные попытки посла преодолеть моральное эмбарго на поставку американского вооружения в Испанию, в то время как в другой работе исследователь делает акцент на деятельности дипломата в более сложной ситуации – после принятия закона о нейтралитете в январе 1937 г. В итоге Мерино приходит к выводу, что усилия лос Риоса не получили отклика у американской администрации, так как «у Соединённых Штатов были другие, более серьёзные проблемы, чем помощь правительству, заклеяемому как коммунистическое: преодоление кризиса 1929 г. и изоляционистское общество, для которого происходящее в Испании было второстепенным вопросом»¹³⁸.

А. Кинтеро в своей статье, разделённой на три части, посвящённой пропаганде «двух Испаний», направленной на иностранные государства,

¹³⁵ Idem. Fernando de los Ríos. Un intelectual en Washington // URL: https://www.academia.edu/4987655/Fernando_de_los_R%C3%ADos_Un_intelectual_en_Washington_Fernando_de_los_R%C3%ADos_An_intellectual_in_Washington (дата обращения: 07.02.2024)

¹³⁶ Idem. La «Batalla» de Washington. La Guerra Civil Española en los Estados Unidos. The «battle» of Washington. Spain/US diplomatic relations during the war//Estudios Internacionales. 2013. №176. P.51–71.

¹³⁷ Idem. The first months of the Spanish Civil War in the United States of America//Historia Actual Online. 2017. №1. P.35–43.

¹³⁸ Ibid. P.71.

сравнивает республиканский и франкистский пропагандистские аппараты, их структуру и функционирование¹³⁹. Один из разделов статьи посвящён работе иностранных корреспондентов как в республиканской, так и в националистской зоне, сравнению механизмов по контролю за их деятельностью. В третьей части работы «Гражданская война в мире» исследователь кратко освещает основные направления пропаганды, перечисляет организации, институты, занимавшиеся республиканской и прореспубликанской, франкистской и профранкистской пропагандой в Великобритании, Франции, США, Латинской Америке.

Для понимания культурной дипломатии республиканской Испании в США в 1936–1939 гг. особый интерес представляют статьи историка-искусствоведа И. Мурги¹⁴⁰. Она подробно описывает процесс переговоров посла Республики в Вашингтоне с организаторами Всемирной выставки 1939–1940 г. в Нью-Йорке о расположении и содержании республиканского павильона, работы, которые предполагалось выставить в нём, цели и задачи, которые преследовало руководство Испанской республики при его подготовке. Констатируя тот факт, что общественность так и не увидела на этой выставке павильон республиканской Испании по причине её открытия уже после победы франкистов, Мурга приходит к следующему выводу: в случае открытия республиканского павильона мир увидел бы старания руководства Испанской республики, направленные на сохранение культурного наследия Испании в условиях боевых действий.

Основываясь на выполненном историографическом очерке, можно сделать вывод о разной степени изученности трёх направлений республиканской и франкистской дипломатии в 1936–1939 гг., исследованных в настоящей

---

¹³⁹ Pizarroso Quintero A. Intervención extranjera y propaganda. La propaganda exterior de las dos Españas// Historia y Comunicación Social. №6. 2001. P.63–96.

¹⁴⁰ Murga Castro I. M. El pabellón español de 1939: un proyecto frustrado para la Exposición Internacional de Nueva York. URL: https://www.researchgate.net/publication/46286651_El_Pabellon_espanol_de_1939_un_proyecto_frustrado_para_la_Exposicion_Internacional_de_Nueva_York (дата обращения: 07.02.2024); Idem. El pabellón español en la exposición internacional de Nueva York de 1939// Las exposiciones de arquitectura y la arquitectura de las exposiciones. La arquitectura española y las exposiciones internacionales (1929–1975): actas preliminares. Pamplona. 8–9 mayo 2014. P.509–514.

диссертации: политическом, экономическом и пропагандистском. Внешнеполитическая стратегия Республики в общем и её политическое взаимодействие с США в частности, основные каналы республиканской и франкистской пропаганды неоднократно становились предметом исследования историков. Политические контакты представителей франкистских институтов власти с американскими официальными лицами в 1936–1939 гг. остаются малоизученными как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Специальные научные труды, затрагивающие проблемы экономического взаимодействия «двух Испаний» с США в 1936–1939 гг., отсутствуют вовсе.

Комплексный сравнительный анализ основных направлений республиканской и франкистской дипломатии в отношении США в годы Гражданской войны в Испании на основе широкого круга источников, в том числе испанских архивных материалов проводится впервые в настоящей диссертации.

Источниковая база исследования. Настоящее исследование основано на испанских и американских официальных документах, выступлениях, мемуарах и корреспонденции республиканских, франкистских и американских политиков, а также материалах периодической печати 1936–1939 гг. Испании и США. Источники можно разделить на две большие группы: архивные материалы и опубликованные источники.

Архивные материалы. Технические новшества такие, как телеграф, самолёт и телефон, развитие путей сообщения и связи на протяжении XIX в. не просто повлияли на теорию и практику международных переговоров, но и привели к смене старой дипломатической парадигмы на новую. В XX в. по достижении места назначения посол не был отрезан от своего правительства в отличие от практики XVII–XVIII в.: в случае возникновения малейшего сомнения дипломат мог в кратчайшие сроки связаться с главой внешнеполитического ведомства или руководителем государства.

Тем не менее Г. Никольсон, британский дипломат, перу которого принадлежит ряд книг по истории дипломатии, отмечает несправедливость суждения о том, что дипломат XX в. является «только мелким чиновником, сидящим у телефона». Он подчёркивает важность роли личности в политике, особенно характера и ума посла: «Может быть, нам теперь не нужны точно такие же качества, как в XVIII веке, однако как теперь, так и тогда политика правительства может правильно проводиться, если его представителями на местах будут люди опытные, честные и разумные; люди изобретательные, уравновешенные и мужественные; люди не увлекающиеся, беспристрастные; люди скромные, которыми руководит только чувство долга; люди, которые понимают опасность хитрости и признают значение ума, умеренности, осторожности, терпения и такта»¹⁴¹.

В компетенции главы министерства иностранных дел как ответственного государственного деятеля входит ведение сношений его страны с другими государствами как путем переговоров с их официальными представителями, так и путем инструктирования своих представителей в иностранных государствах. Британский дипломат Э. Сатоу указывает на то, что именно соответствующее правительство несёт ответственность за успех или неудачу дипломатии того или иного государства, однако, послы или другие дипломаты не освобождены от ответственности за успешность или провал дипломатии государства, которое он представляет: в частности, если донесения или советы представителя вводят правительство в заблуждение, то именно он в большей мере несёт ответственность за дипломатическое поражение своего правительства¹⁴².

Основным источником для исследования дипломатии республиканской Испании в США в период Гражданской войны является документация испанского посольства в Вашингтоне, отложившаяся в личном архиве посла Республики (Ф.

---

¹⁴¹ Никольсон Г. Дипломатия. М., 1941. С.51.

¹⁴² Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике. М., 2018. С.12.

де лос Риос) в Соединённых Штатах в 1936–1939 гг. (г. Мадрид, Испания)¹⁴³. Архив лос Риоса представляет собой включает собрание его личной и семейной переписки, начиная с 1899 г. Для исследования особый интерес представляют документы из папок под номерами 25, 26 и 27. В папках 25 и 26 (68 дел) хранится исходящая и входящая корреспонденция посольства Испании в Вашингтоне в 1936–1939 гг. Папка 27 (56 дел) представлена статьями и текстами о Гражданской войне, написанными лос Риосом, а также стенограммами речей, произнесёнными в поддержку Республики.

Всю документацию можно разделить на несколько групп. Первую и самую многочисленную группу составляет переписка посла с премьер-министром Республики Хуаном Негрином (17 мая 1937 – 31 марта 1939) и министрами иностранных дел: Хулио Альваресом дель Вайо (4 сентября 1936 – 17 мая 1937; 5 апреля 1938 – 6 марта 1939) и Хосе Хиралем (17 мая 1937 – 5 апреля 1938). Ко второй группе относится корреспонденция лос Риоса с представителями государственного департамента США: государственным секретарём Кордэллом Хэллом, его заместителями Хью Робертом Уилсоном, Робертом Муром, Самнером Уэллесом, начальником западноевропейского отдела государственного департамента Джейм Пьерпонтот Моффатом. Третья группа представлена документацией, относящейся к деятельности американского предпринимателя Майлза Шеровера, президента компании «Гановер Сейлз Корпорэйшн», которая с 30 августа 1937 г. выполняла функции торгового агента Испанской республики на территории США: переписка лос Риоса и Шеровера, телеграммы предпринимателя представителям Национального Совета внешней торговли США, заместителю министра финансов Республики Деметрио Дельгадо Торресу.

Привлечённые архивные материалы позволяют подробно исследовать направления взаимодействия испанских республиканских политиков с американской администрацией в 1936–1939 гг. по широкому кругу вопросов:

---

¹⁴³ Archivo de Fernando de los Ríos (далее – FDR). Embajada de España en Washington. Cajas 25–27.//Residencia de Estudiantes (далее – RE). Madrid, España.

отмена эмбарго на поставку военных материалов в Испанию, участие Италии и Германии в боевых действиях на стороне франкистов, проблемы экономического взаимодействия, республиканская пропаганда в США и подготовка павильона Второй республики к Всемирной выставке в Нью-Йорке 1939–1940 гг.

Анализируя данные архивные материалы, следует отметить одно обстоятельство, связанное с телеграммами, отражающими взаимодействие посла Республики в Вашингтоне с американскими официальными лицами. Пытаясь убедить государственного секретаря США и его заместителей в несправедливости эмбарго, приводя доказательства участия в испанских событиях нацистской Германии и фашистской Италии, стремясь доказать, что война не проиграна и ещё не окончена, посол и главы республиканского МИДа нередко выдавали желаемое положение дел за действительное. К примеру, 26 января 1939 г. после падения Барселоны, столицы Каталонии, промышленной основы Республики, Альварес дель Вайо просил лос Риоса продолжать убеждать американскую администрацию в том, что война ещё не окончена и не проиграна республиканцами.

Главным источником для изучения франкистской дипломатии в США в годы Гражданской войны в Испании является документация представительства франкистов в Нью-Йорке в 1937–1939 гг., которое возглавлял Х.Ф. де Карденас. Материалы хранятся в Генеральном архиве Администрации (г. Алькала-де-Энарес), одном из крупнейших государственных архивов Испании. В настоящем исследовании использованы материалы семи папок из этого архива.

В диссертационном исследовании было разработано дело «Хуан Франсиско де Карденас-и-Родригес де Ривас»¹⁴⁴ папки 12/03257 раздела «Личные дела дипломата» фонда Архива Министерства иностранных дел. Документация франкистского представительства в Нью-Йорке в 1937–1939 гг. хранится в том же самом архиве в специально отведённом фонде посольства Испании в Вашингтоне:

---

¹⁴⁴ Juan Francisco de Cárdenas y Rodríguez.// Expedientes personales de diplomáticos. Fondo del Ministerio de Asuntos Exteriores (далее–МАЕ). Archivo General de la Administración (далее – АГА). 1959. PG28. Legajo 251. Expediente 14865. Caja 12/03257. Alcalá de Henáres, España.

фонд испанского дипломатического представительства в США состоит из 1873 папок, хронологически материалы охватывают период с 1788 по 1981 гг. В настоящей диссертации проработана документация из шести папок посольского фонда, сгруппированных в пять разных по объёму дел¹⁴⁵.

Документы можно разделить на три группы по проблемному принципу. Первую группу составляет документация, посвящённая проблеме статуса Карденаса в США в 1936–1939 гг. Эта группа представлена перепиской агента Франко в Нью-Йорке с главами франкистских внешнеполитических ведомств (Хосе Антонио де Сангронис, 1 октября 1936 – 31 января 1938; Франсиско Гомес-Хордана, 31 января 1938 – 9 августа 1939) и с Уильямом Смитом Калбертсоном, американским юристом, бывшим послом США в Чили, через которого Х.Ф. де Карденас установил контакт с представителями государственного департамента, в особенности с Джеймсом Клементом Данном, заместителем государственного секретаря и начальником департамента по делам Западной Европы.

Ко второй группе можно отнести корреспонденцию, касающуюся экономических проблем, представленную перепиской франкистского представителя в США с директором лондонского филиала Банка Испании Аурелио Вальсом и с американскими предпринимателями, заинтересованными в установлении торговых отношений с националистской Испанией¹⁴⁶.

В третью группу включены доклады, представленные Карденасом в главный пропагандистский институт государства Франко, менявший название на протяжении войны (с 5 августа 1936 г. – Отдел прессы и пропаганды, с 25 августа 1936 г. – Управление прессы и пропаганды, с 11 января 1937 г. – Государственный отдел прессы и пропаганды, с 22 апреля 1938 г. – Национальная служба прессы и пропаганды), об организации и проведении в США информационно-пропагандистских мероприятий франкистским

¹⁴⁵ Fondo de la Embajada en Washington. Archivo de la Representación en Nueva York (далее – Representación Nueva York). 1937–1939.//AGA.Cajas 54/8590–54/8595. Alcalá de Henáres, España.

¹⁴⁶ Термин «националистская Испания» приведен по: Престон П. Указ. соч. С.164.

представительством в Нью-Йорке или профранкистски настроенными католическими и общественными организациями, которые занимались сбором средств для жителей националистской зоны. Сюда же можно отнести телеграммы журналистов, руководителей общественных организаций и испанцев, проживавших в США и сочувствовавших делу франкистов, Карденасу.

Анализируя данные архивные материалы, следует отметить ряд терминологических особенностей, к которым в переписке прибегали представители франкистских институтов власти. Позиционируя себя в качестве единственных представителей испанского государства, они использовали в документообороте следующие термины:

- Истинно национальная Испания (Espanña Nacional)
- Националистские официальные учреждения (Centros Oficiales Nacionalistas)
- Националистское правительство (Gobierno Nacionalista)
- Правительство истинно национальной Испании (Gobierno Nacional)
- Представительство истинно национального правительства Испании (Representación del Gobierno Nacional)

Сам Х.Ф. де Карденас именовался агентом генералиссимуса Франко и институтов его власти в Соединённых Штатах (Agente del Generalísimo Franco y sus autoridades en los Estados Unidos), однако, в частной переписке испанцы, проживавшие в США и сочувствовавшие делу франкистов, обращались к нему, используя формулу «Уважаемый господин посол»¹⁴⁷.

Опубликованные источники. Официальные документы. Одним из источников, без которого не представляется возможным изучение внешней политики США, в том числе и позиция Соединённых Штатов по отношению к испанской войне, являются документы, изданные в сборнике «Внешняя политика Соединённых Штатов» — многотомной официальной публикацией документации

---

¹⁴⁷ Emilio González a Juan Francisco de Cárdenas. Nueva York, 16.02.1939. Telegrama sin número.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Caja 54/8594.

по внешней политике страны, издаваемой государственным департаментом США с 1861 г. В томах содержатся документы из президентских библиотек, государственного департамента, Центрального разведывательного управления. Сборники сгруппированы в соответствии с конкретной президентской администрацией и объединены по географическому или проблемному принципу. Период президентства Ф. Рузвельта (1933–1945) представлен 84 томами.

В настоящем исследовании использованы 6 томов, которые охватывают период 1936–1939 гг.¹⁴⁸. Стоит отметить, что в томах за 1936–1937 гг. самое большое количество документов посвящено сюжетам, связанным именно с испанскими событиями, в то время как в томах за 1938 г. бóльшая часть документов затрагивает такие сюжеты, как аншлюс Австрии и Чехословацкий кризис; в томах за 1939 г. также представлено внушительное количество документов, посвящённых испанскому конфликту, сущности американской политики нейтралитета и событиям начального периода Второй мировой войны.

Проанализированную документацию можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся телеграммы, адресованные госсекретарю Кордэллу Хэллу послом США в Испании Клодом Бауэрсом, третьим секретарём американского посольства в Мадриде Эриком Венделином и советником посольства Соединённых Штатов в Испании Уильямом Терстоном. Вторая группа включает в себя переписку государственного секретаря и посла Республики в США, доклады и записки Хэлла, меморандумы его заместителей относительно взаимодействия лос Риоса с американским внешнеполитическим ведомством. Третья группа представлена перепиской госсекретаря и его заместителей с консулами США в Ливорно Теодором Монро Фишером, в Севилье Чарльзом Бэем, в Малаге Лео Джозефом Каллананом и в Гибралтаре Гербертом Освальдом Уильямсом, в которой американские чиновники информировали государственный департамент о своих контактах с франкистскими властями и о положении дел в

---

¹⁴⁸ Foreign Relations of the United States (далее – FRUS). 1936-1939. Department of State. Washington, 1954–1956.

подконтрольной мятежникам части Испании. Весь комплекс документов позволяет составить представление о ключевых проблемах испано-американских отношений в 1936–1939 гг.

Важнейшее значение для изучения внешнеполитического курса США имеют материалы заседаний обеих палат конгресса – официальное издание, содержащее стенограммы текстов выступлений конгрессменов обеих палат, прений, дебатов по вопросам внутренней и внешней политики, принятые законодательные акты, статистические данные, тематические подборки из ведущих американских периодических изданий. Стенограммы объединены по хронологическому принципу: каждой сессии работы конгресса соответствует определённый том. В работе использованы тома 81–84 за 1937–1939 гг.¹⁴⁹.

Одержав убедительную победу на выборах в конгресс в 1936 г., демократы, подчёркивавшие, что приверженность нейтралитету является лучшей гарантией невовлечения США в войну, в обеих палатах получили преимущество¹⁵⁰. Обсуждение законопроектов о нейтралитете 1935–1937 гг. проходило довольно бурно, о чём свидетельствуют выступления конгрессменов демократической и республиканской партий. Также они указывают на глубокие разногласия относительно внешнеполитического курса США и американского нейтралитета как касательно итало-эфиопской войны 1935–1936 гг., так и Гражданской войны в Испании. Несмотря на то, что процесс выработки американского законодательства о нейтралитете в 1930–е гг. достаточно изучен как в отечественной, так и в зарубежной историографии без стенограмм заседаний конгресса США не представляется возможным всестороннее изучение политики Соединённых Штатов в отношении испанского конфликта.

В официальном отчёте о деятельности Банка Испании (Центрального банка) в 1936–1941 гг., опубликованном в 1942 г., представлена информация о работе

---

¹⁴⁹ US Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates. 1937–1939. Volumes 81–84. Washington, 1937–1939. (далее – CR).

¹⁵⁰ Печатнов В.О., Маныкин А.С. Указ. соч. М., 2012. С. 220.

отделения Банка в националистской зоне с центром в Бургосе как в период войны, так и в первые послевоенные годы¹⁵¹. Источник представляет важное подспорье в исследовании проблем испано-американского экономического взаимодействия в годы Гражданской войны.

Через несколько дней после начала мятежа первый заместитель управляющего Банком Испании и заместитель директора филиала в Витории, перешедшей под контроль повстанцев почти сразу же после начала войны, начали работу по объединению филиалов Банка, находившихся в националистской зоне. 14 сентября 1936 г. на первом заседании Совета Банка, прошедшем в Бургосе, было принято решение о выпуске новых банкнот¹⁵². В годы Гражданской войны два отделения Банка действовали параллельно: республиканский с центром сначала в Мадриде, затем в Барселоне и франкистский с центром в Бургосе.

Композиционно отчёт состоит из двух частей. В первой части представлены и подробно изложены процесс создания бургосского подразделения Банка, мероприятия, направленные на возврат золотых и серебрянных запасов, переданных СССР, Франции и США в годы войны, правовая база, регулировавшая деятельность Банка, в том числе эмиссия новых банкнот, список сотрудников Банка и его зарубежных филиалов, в том числе список работников, погибших в 1936–1939 гг. Вторая часть представляет собой краткое перечисление всех операций, совершённых Банком в 1936–1941 гг.

Для настоящего исследования особый интерес представляет пункт В раздела II первой части отчёта «Возврат зарубежных активов. Серебро, проданное правительству США красным правительством», в котором описываются юридические шаги, предпринятые франкистами в годы войны для истребования серебра у Соединённых Штатов с участием как испанских юристов и их американских адвокатов, так и непосредственно Карденаса.

---

¹⁵¹ Memoria del Banco de España. 1936–1941. Madrid, 1942.

¹⁵² Ibid. P.15–18.

Публичные выступления и переписка. 26 июня 1937 г. Ф. де лос Риос, находясь в Валенсии, в эфире радиостанции «Унион де Мадрид», остававшейся под контролем Республики до конца войны, прочитал лекцию под названием «Взгляд из США на испанский конфликт»¹⁵³. Уникальность лекции по сравнению с остальными публичными выступлениями посла, стенограммы которых хранятся в его личном архиве, состоит в том, что она является единственным случаем разъяснения широкой испанской аудитории сущности американской политики нейтралитета. Лос Риос в своём выступлении затронул такие сюжеты, как природа американского изоляционизма и нейтралитета, восприятие руководством США испанских событий и участия в войне на стороне Ф. Франко Италии и Германии, значение сопротивления Республики для всего мира, жертвования от простых американцев.

К исследованию дипломатии республиканской Испании в США в годы Гражданской войны была привлечена стенограмма пятнадцатиминутной речи премьер-министра Республики Х. Негрина, произнесённой в Барселоне 1 января 1939 г. и протранслированной 31 декабря 1938 г. в три часа дня по североамериканскому восточному времени по нью-йоркской радиостанции «WABC», адресованной американцам под названием «Обращение к американской демократии»¹⁵⁴; его письмо президенту США Ф. Рузвельту 6 января 1939 г.¹⁵⁵. В обоих источниках красной нитью проходит мысль о том, что, хотя Испания и стала первой жертвой фашистской агрессии по причине участия в войне на стороне мятежников Италии и Германии, ещё не поздно оказать ей помощь, так как Республика будет сопротивляться до конца. Тот факт, что первое лицо одного государства обращается к народу и к первому лицу другого государства в один из

---

¹⁵³ La pugna española vista desde Norteamérica. Conferencia pronunciada en Unión Radio de Madrid, junio 26, 1937//De los Ríos F. Obras completas: Escritos Guerra civil y exilio. Vol. 5. Madrid. Barcelona, 1997. P.19–30.

¹⁵⁴ Mensaje a la democracia norteamericana, por Juan Negrín. 1 de enero de 1939. URL: <https://fundacionjuanegrin.es/mensaje-a-la-democracia-norteamericana-por-juan-negrin/> (дата обращения: 07.02.2024)

¹⁵⁵ Carta de Negrín al presidente Roosevelt. 6 de enero de 1939. URL: <https://fundacionjuanegrin.es/carta-de-negrin-al-presidente-roosevelt-6-de-enero-de-1939/> (дата обращения: 07.02.2024)

самых критических моментов, свидетельствует о том, что руководство Испанской республики до последнего надеялось на получение американской помощи.

Проанализированные выше публичные выступления республиканских политиков относятся к периоду Гражданской войны в Испании. 8 мая 1939 г. уже бывший премьер-министр Республики Х. Негрин во время своей поездки в Соединённые Штаты прочитал на английском языке лекцию в Нью-Йорке в Совете по международным отношениям, влиятельной частной американской организации в сфере международных связей США, основанной в 1921 г. и выпускающей шесть раз в год авторитетный журнал по тематике международных отношений и внешней политики США «Форин афферс»¹⁵⁶. За всю историю Совета в него входили высокопоставленные политики, в том числе американские государственные секретари и директора ЦРУ, представители деловых кругов, юристы, учёные, генеральные директора корпораций, представители влиятельных средств массовой информации. Несмотря на то, что лекция относится к источникам послевоенного времени, её важность состоит в том, что Негрин выступал перед влиятельной американской аудиторией, обладавшей навыками критического мышления, в известной степени определявшей внешнюю политику США; кроме того, инициатива проведения мероприятия исходила от Совета¹⁵⁷.

Композиционно лекция делится на две части: политическое и экономическое развитие Республики до июля 1936 г. и период Гражданской войны, говоря о котором Негрин уделил особое внимание внешнеполитическим проблемам Республики, в конечном итоге приведшим к её поражению: «Мы проиграли войну из-за ужасной нехватки военных материалов. Мы не смогли получить их достаточное количество из-за Соглашения о невмешательстве. Наши противники могли получать всё, что хотели в виде немецких и итальянских

---

¹⁵⁶ Discurso en el Council of Foreign Relations (Nueva York), 8 de mayo de 1939 // Textos y discursos políticos. Juan Negrín. Madrid, 2010. P. 367–379.

¹⁵⁷ Ibid. P. 367–368.

материалов»¹⁵⁸. Он подверг критике англо-французскую политику невмешательства в отношении испанских событий, а также политику умиротворения: республиканское руководство надеялось, что «Париж и Лондон в конечном итоге осознают риски, связанные с итало-германской победой в Испании, и присоединятся к СССР в поддержке дела Республики, однако, неоправданная и безоговорочная капитуляция перед тоталитарными государствами в Мюнхене разрушила эту надежду без остатка»¹⁵⁹.

14 января 1950 г. Х.Ф. де Карденас в рамках цикла лекций «Три Карденаса – три посла Испании»¹⁶⁰ прочитал в Дипломатической школе Испании лекцию «Хуан Франсиско де Карденас, посол Испании в Вашингтоне, 1932–1934; в Париже, 1934–1936; в Вашингтоне, 1939–1947», рассказывая в третьем лице о своей долгой дипломатической карьере, уделяя особое внимание своим посольским миссиям в Париже и Вашингтоне¹⁶¹. Несмотря на то, что о своей деятельности в США в годы Гражданской войны он практически не говорил, ссылаясь на чрезмерную длительность лекции, важность данного источника заключается в том, что сам дипломат детально вспоминает свой отъезд из Парижа в Нью-Йорк, процесс замедления переговоров с Францией об оказании помощи Республике, к которому, сочувствовавший мятежникам Карденас приложил руку, а также хоть и вкратце, но проливает свет на цели своей миссии в США в 1936–1939 гг., подчёркивая, что отправился в Нью-Йорк «работать на благо славного Крестового похода»¹⁶².

5 октября 1937 г. президент США Ф. Рузвельт на церемонии открытия моста «Аутер-Драйв» в г. Чикаго, который сам американский президент назвал

---

¹⁵⁸ Ibid. P. 368.

¹⁵⁹ Ibid. P. 378.

¹⁶⁰ Иниго де Карденас (ум. в 1617) – посол Испании в Венеции и Париже в годы правления короля Филиппа III (1598–1621). Франсиско де Карденас (1817–1898) – посол Испании в Ватикане (1876–1881) и Франции (февраль – декабрь 1885), член Королевской академии моральных и политических наук и Королевской академии истории. Хуан Франсиско де Карденас – посол Республики в Вашингтоне (1932–1934), в Париже (1934–1936), посол франкистской Испании в Вашингтоне (1939–1947).

¹⁶¹ De Cárdenas y Rodríguez J.F. Op.cit. P.178–208.

¹⁶² Ibid. P.200.

«проектом, который улучшит условия жизни людей»¹⁶³, выступил с речью, вошедшей в историю как «карантинная»¹⁶⁴. В ней Рузвельт осудил «существующие режимы террора», попирающие нормы международного права и развязавшие глобальную агрессию, призвав положить ей конец и сравнив её с «распространившейся заразной болезнью»¹⁶⁵. Президент предложил установить для агрессоров «карантин», чтобы остановить распространение эпидемии произвола в отношении суверенных народов¹⁶⁶.

С прагматической точки зрения для современников выступление Ф. Рузвельта в Чикаго, по выражению В.Л. Малькова, «осталось чем-то вроде воскресной проповеди, так как характер поведения США на международной арене ни на йоту не изменился»¹⁶⁷. Однако речь, в которой лидер одной из западных демократий впервые выразил сомнение в эффективности проводимой политики нейтралитета, имела существенное моральное значение как «символ сопротивления и напутствия сторонникам реального антифашизма»¹⁶⁸: в американской прессе её интерпретировали как предупреждение Японии из-за её агрессии против Китая, а также Италии и Германии¹⁶⁹, а ряд экспертов и политические деятели Республики сочли, что выступление содержит ссылку на испанские события.

Мемуары. Мемуары министра иностранных дел Республики Х. Альвареса дель Вайо с говорящим названием «Война началась в Испании. Борьба за свободу» вышли в 1940 г. уже во время Второй мировой войны¹⁷⁰. По указанию автора, бóльшая часть книги уже была написана к моменту нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 г., пролог датирован октябрём 1939 г., эпилог –

---

¹⁶³ New York Times. 06.10.1937. P.1.

¹⁶⁴ Roosevelt F.D. October 5, 1937: Quarantine Speech. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/october-5-1937-quarantine-speech#dp-expandable-text> (дата обращения: 07.02.2024)

¹⁶⁵ Ibidem.

¹⁶⁶ Ibidem.

¹⁶⁷ Мальков В.Л. Путь к имперству. С.207.

¹⁶⁸ Мальков В.Л. Великий Рузвельт. Лис в львиной шкуре. М., 2011. С.591.

¹⁶⁹ New York Times. 06.10.1937. P.1.

¹⁷⁰ Álvarez del Vayo J. La guerra comenzó en España. Lucha por libertad. México, 1940.

мартом 1940 г.¹⁷¹. Мемуары, вышедшие на испанском и английском языках, состоящие из пролога, 19 глав и эпилога, охватывают весь период Гражданской войны в Испании и почти всю начальную стадию мирового конфликта¹⁷². Сам Альварес дель Вайо отметил, что неожиданно для него самого, труд был тепло принят в Соединенных Штатах¹⁷³. Особый интерес для настоящего исследования представляют три главы: «Невмешательство» (глава 3), «Против невмешательства. Российская помощь» (глава 4) и «Демократия в Испании потерпела крах?» (глава 14).

Размышляя над исходом событий в Испании в контексте начавшейся Второй мировой войны, Х. Альварес дель Вайо отмечает, что агрессоров можно было бы остановить ещё в Испании, и тогда не случилось бы аншлюса Австрии, расчленения Чехословакии и нападения на Польшу: по мнению министра, все эти события произошли, потому что западные демократии, чьим интересам соответствовало оказать помощи Республике, «безрассудно потворствовали агрессии»¹⁷⁴. Бывший министр оценил франко-британскую политику невмешательства в испанский конфликт как самоубийственную, отметив, что Франция и Великобритания, «инициаторы этой политики и пассивные зрители ее постоянных нарушений, понесли беспрецедентную историческую ответственность и были в высшей степени виновны в поражении Республики»¹⁷⁵.

В то же время Альварес дель Вайо подчёркивал, что несмотря на все обиды и разочарования, он желает победы Великобритании и Франции над Германией: «Борьба против гегемонии тоталитарных государств в Европе сегодня, как и вчера, является главной задачей каждого свободного человека. Гитлер,

---

¹⁷¹ Ibid. P.9.

¹⁷² Периоды начальной стадии Второй мировой войны: 1) германо-польская война (сентябрь 1939 г.); 2) период затишья на Западном фронте (октябрь 1939–март 1940 г.); 3) операция «Везерюбунг» и завершение «странной войны» (апрель–май 1940 г.). Подробнее см.: Горюхов В.Н. Германо-польская война и политика великих держав (сентябрь 1939 года)// Вторая мировая война и трансформация международных отношений. От многополярности к биполярному миру. М., 2020. С. 109.

¹⁷³ Álvarez del Vayo J. Op. cit. P.13.

¹⁷⁴ Ibid. P.9.

¹⁷⁵ Ibid. P.11.

Муссолини и Франко сегодня, как и вчера, являются тремя врагами испанского народа. Но Гитлер остается врагом номер один, чье поражение неизбежно привело бы к краху остальных. И если мы желаем поражения Гитлера, то мы должны желать победы тех, кто активно борется против него»¹⁷⁶. Следовательно, потенциальная победа западных демократий над странами агрессивного блока, в особенности над Германией, увязывалась бывшим министром с возможностью падения франкистской диктатуры.

Мемуары и труды американских политических деятелей 30–х гг. XX в. позволяют исследовать их личную оценку политики Соединённых Штатов в отношении испанского конфликта, а также проследить их собственную позицию по поводу Гражданской войны в Испании. В частности, мемуары государственного секретаря К. Хэлла и посла США в Испании К. Бауэрса наглядно демонстрируют факт наличия разногласий внутри американской политической элиты относительно испанских событий.

Мемуары государственного секретаря США в 1933–1944 гг. К. Хэлла, состоящие из двух томов, охватывают обширный период с 1871 по 1945 гг. В настоящем исследовании используется первый том (1871–1941), состоящий из 4 частей (всего 65 глав)¹⁷⁷.

Для изучения выбранной нами проблематики представляет особый интерес глава 34 части 3, посвящённая Гражданской войне в Испании. К. Хэлл, подчёркивая, что с самого начала был «очевиден конкретный интерес каждого крупного европейского государства в данном конфликте», следующим образом обозначил позицию Соединённых Штатов касательно испанских событий: «Наша политика невмешательства, как я заявил французскому поверенному в делах, была однозначной»¹⁷⁸. С одной стороны, политик подчёркивал отсутствие единства среди американской политической элиты в отношении войны в

---

¹⁷⁶ Ibidem.

¹⁷⁷ Hull C. The memoirs of Cordell Hull. Vol. I. N.Y., 1948.

¹⁷⁸ Ibid. P. 476–477.

Испании, вспоминая, что ряд деятелей так и не простили Ф. Рузвельту факт невмешательства в конфликт¹⁷⁹. С другой стороны, госсекретарь отмечал полное согласие между ним и президентом по данному вопросу, однако, известно, что Рузвельт 17 мая 1939 г. заявил послу Бауэрсу, симпатизировавшему Республике: «Я совершил ошибку. Вы были правы с самого начала»¹⁸⁰.

В 1933 г. в Испанию прибыл новый посол К. Бауэрс, относившийся к Республике с бóльшим сочувствием, чем предыдущие американские дипломаты, что повлекло за собой потепление в двусторонних отношениях. Бауэрс, американский журналист, историк и дипломат, был послом США в двух испаноязычных странах: в Испании (1933–1939) и Чили (1939–1953). Несмотря на то, что он не был профессиональным дипломатом и не знал испанского языка, по мнению американского историка Т. Спенсера, Бауэрс снискал славу «одного из самых популярных дипломатов-демократов и успешных глав американских дипломатических миссий в Латинской Америке»¹⁸¹.

Мемуары посла являются одним из главных источников для изучения внешней политики Соединённых Штатов в 1930–е гг. и истории международных отношений в предвоенное десятилетие¹⁸². Труд позволяет не только восстановить событийный ход Гражданской войны в Испании (1936–1939) и дипломатических шагов США относительно этого конфликта, но и исследовать взгляды посла на испанские события и его роль в формировании стратегии Вашингтона в отношении испанского конфликта, так как его донесения и послания являлись одним из первоисточников для президента Ф. Рузвельта.

Мемуары дипломата под названием «Моя миссия в Испании: Наблюдение за репетицией Второй мировой войны», увидевшие свет в 1954 г., охватывают весь период его дипломатической службы в Испании. Отметим схожесть заглавий

---

¹⁷⁹ Ibid. P. 481.

¹⁸⁰ Пожарская С.П. Испания и США. С.77.; Spencer T.T. «Old» Democrats and New Deal Politics: Claude G. Bowers, James A. Farley, and the Changing Democratic Party, 1933–1940// Indiana Magazine of History. Vol. 92, №1(March 1996). P.38.

¹⁸¹ Spencer T.T. Op. cit. P.26.

¹⁸² Bowers C.G. My mission to Spain: Watching the Rehearsal for World War II. N.Y.,1954.

трудов К. Бауэрса и Х. Альвареса дель Вайо, вышедших с разницей в 14 лет: говорящие названия мемуаров свидетельствуют о близости позиций политиков относительно значения испанских событий для всего мира. По указанию самого американского дипломата, мемуары были составлены на основе его дневника, личных контактов, бесед, донесений¹⁸³. Посол, отмечая, что «с большой симпатией относился к Испании и её народу, поэтому в своих мемуарах постарался нарисовать максимально правдивые портреты испанских политических деятелей», недвусмысленно определяет свою позицию относительно Гражданской войны в Испании, что отчасти проявилось и в названии самих мемуаров: «В испанской войне мои симпатии были на стороне демократии...Вторая мировая война началась в 1936 году в Испании»¹⁸⁴.

Источник состоит из трёх частей, разделённых суммарно на 28 глав, непосредственно событиям Гражданской войны посвящены вторая и третья часть мемуаров. В свою очередь главы подразделяются на довольно детализированные параграфы: каждый параграф содержит подробное описание того или иного шага, предпринятого самим К. Бауэрсом (той или иной встречи, на которой он присутствовал), администрацией Ф. Рузвельта, политическими деятелями республиканской Испании, а также действий Италии и Германии, не только в отношении Испании, но и Чехословакии.

Испанский историк Х. Туссель отмечает, что так как Бауэрс был склонен пристрастно интерпретировать события в Испании, считая политику невмешательства «зловещим фарсом», и большую часть конфликта дипломат провёл во Франции рядом с испанской границей (г. Сен-Жан-де-Люз), он не всегда был хорошо осведомлён о ситуации в стране, государственный департамент часто пренебрежительно относился к его свидетельствам¹⁸⁵. Однако, дипломат был видным членом демократической партии США и другом Ф.

---

¹⁸³ Ibid. P.6.

¹⁸⁴ Ibidem.

¹⁸⁵ Tusell J. Roosevelt y Franco. P.14,16.

Рузвельта, с которым они, как правило, сходились в принципиальных вопросах, следовательно, президент принимал во внимание его позицию, о чём свидетельствует их переписка¹⁸⁶.

Периодические издания. Для анализа общественного мнения к рассмотрению испано-американских отношений в 30–е гг. XX в. были привлечены материалы прессы двух стран.

Испанская ежедневная газета «Ла Вангвардия», одна из старейших и крупнейших газет Испании, была основана в 1881 г., с 2011 г. издаётся также на каталанском языке. С начала испанского конфликта газета стала печатным органом Женералитата, высшего органа регионального самоуправления Каталонии, а после переезда правительства Республики в Барселону в октябре 1937 г. стала неофициальным рупором республиканского руководства¹⁸⁷. Историк Х. Томас отмечает, что «Ла Вангвардия» всегда безоговорочно поддерживала председателя правительства Республики Х. Негрина¹⁸⁸. В этой связи изучение материалов этого периодического издания представляется важным для анализа восприятия политики США в 1936–1939 гг. Испанской республикой¹⁸⁹.

Две старейшие и крупнейшие ежедневные газеты США, издающиеся со второй половины XIX в. – «Нью-Йорк Таймс»¹⁹⁰ и «Вашингтон Пост»¹⁹¹ – уделяли значительное внимание вопросам внутренней и внешней политики Соединённых Штатов в 30–е гг. XX в., таким, как реформы в рамках Нового курса Ф. Рузвельта, международная обстановка, новости со всего мира. «Вашингтон Пост» с первого дня испанских событий заняла благоприятную позицию в отношении Республики, а «Нью-Йорк Таймс» отправила в Испанию двух корреспондентов, которые освещали ход событий с обеих сторон, тем самым демонстрируя свою

---

¹⁸⁶ Ibidem.

¹⁸⁷ Más de cien años de historia. URL: <https://www.lavanguardia.com/cultura/20000101/51262841869/mas-de-cien-anos-de-historia.html> (дата обращения 07.02.2024)

¹⁸⁸ Томас Х. Гражданская война в Испании. 1931–1939 гг./Пер. с англ. И. Полоцка. М., 2003. С.472.

¹⁸⁹ La Vanguardia. 1936–1939.

¹⁹⁰ New York Times. 1936–1939.

¹⁹¹ Washington Post. 1936–1939.

непредвзятость¹⁹². Яростную кампанию против Второй республики вела хёрстовская пресса, публиковавшая страшные сводки из республиканской зоны, замалчивая происходившее территории, подконтрольной франкистам¹⁹³. Примерами хёрстовских изданий, занявших явную профранкистскую позицию, служат газеты «Нью-Йорк Джорнал Американ»¹⁹⁴ и «Нью-Йорк Геральд Трибьюн»¹⁹⁵, в которых публиковались статьи, восхвалявшие Ф. Франко, также использованные в настоящем исследовании.

Таким образом, источниковая база является достаточной для исследования республиканской и франкистской дипломатии в США в 1936–1939 гг. Использованные архивные материалы, официальные документы, мемуары, стенограммы публичных выступлений, материалы прессы исчерпывающим образом отражают проблемы испано-американских отношений в период Гражданской войны в Испании. Тем не менее, стоит отметить, что первостепенную важность для настоящего исследования имели архивные и официальные дипломатические документы. Проанализированные источники отражают позиции участников событий 1936–1939 гг. по широкому кругу вопросов, дополняют друг друга в реконструкции процессов и их интерпретации, а также позволяют решить поставленные в рамках диссертации задачи.

Методология и методы исследования. При написании диссертации был задействован широкий спектр методов научного исследования. Благодаря историко-системному методу отношения между Второй республикой и США, контакты франкистов с Соединёнными Штатами были рассмотрены в контексте кризиса Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Проблемно-хронологический метод позволил последовательно и с учётом изменения международной обстановки исследовать испано-американские

---

¹⁹² Золов А.В. Указ.соч. С.124.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ New York Journal American. 1937.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1799. Caja 54/8590.

¹⁹⁵ New York Herald Tribune. 1938–1939.// Ibidem.

отношения в 1936–1939 гг. Историко-сравнительный метод был применен для сопоставления республиканской и франкистской стратегий в отношении США и степени результативности двух дипломатий.

Методологическую основу диссертации составляют положения неореализма и неолиберализма, сформировавшиеся в рамках теорий международных отношений англо-американской политологии, и концепции, направленные на анализ понятий «дипломатия», «пропаганда», «культурная дипломатия».

Для понимания термина «дипломатия» мы сочли нужным обратиться к работам американских и британских политологов, историков и дипломатов, общепризнанных специалистов по теории международных отношений и истории дипломатии.

Э. Сатоу в своей работе «Руководство по дипломатической практике», вышедшей в 1917 г., определил дипломатию как применение ума и такта к ведению официальных сношений между правительствами независимых государств, а иногда и к их отношениям с вассальными государствами, ведение дел между государствами с помощью мирных средств¹⁹⁶. Г. Никольсон придерживается толкования слова «дипломатия», данного Оксфордским словарём английского языка: «Дипломатия – ведение международных отношений посредством переговоров; метод, при помощи которого эти отношения регулируются послами и посланниками; работа или искусство дипломата»¹⁹⁷. Американский политолог Г. Моргентау, основатель школы политического реализма, автор одной из ключевых работ по теории международной политики «Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир», понимал под дипломатией «искусство задействовать различные элементы государственной власти для максимального достижения поставленных целей в той международной

---

¹⁹⁶ Сатоу Э. Указ.соч. С.9.

¹⁹⁷ Никольсон Г. Указ. соч. С.20.

ситуации, которая самым непосредственным образом затрагивает интересы данного государства»¹⁹⁸.

Таким образом, под дипломатией подразумевается мирное взаимодействие государств, преследующих определённые цели, регулируемое послами и осуществляемое посредством переговоров.

Большое значение для настоящей работы представляют положения неореализма (структурного реализма) и неолиберализма (институционализма). Один из главных теоретиков структурного реализма К. Уолтц в своей ранней работе «Человек, государство и война»¹⁹⁹ отмечал влияние структуры международной системы, представлявшей собой набор принуждающих условий и органичений, на характер межгосударственных отношений. Структура системы международных отношений может навязать государствам те или иные органичения или предоставить им благоприятные возможности для реализации своих интересов на мировой арене²⁰⁰.

Положения структурного реализма позволяют рассматривать события Гражданской войны в Испании в международном контексте. Война, в которой столкнулись интересы почти всех великих держав, стала ярким проявлением кризиса Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Нарастание кризисных тенденций, политика умиротворения и невмешательства западных демократий позволили Германии и Италии успешно реализовать свои внешнеполитические интересы во второй половине 1930-х гг. Политика нейтралитета, проводимая США в отношении испанского конфликта, также была обусловлена фазой острого кризиса системы международных отношений, в условиях которого перед американским руководством стояла задача избежать вовлечения в крупный конфликт.

---

¹⁹⁸ Morgenthau H.J. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. N.Y., 1954. P.105.

¹⁹⁹ Waltz K. Man, the State, and War. N.Y., 1959.

²⁰⁰ Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2006. С.128.

Представители неолиберализма особое внимание уделяют нормам морали, считая их побудительной силой, основой и критерием регулятивных действий в международной политике²⁰¹. В соотношении права, институтов и морали неолибералы отдают предпочтение принципам морали, а в качестве главных критериев моральности выдвигают либеральную демократию и права человека²⁰². Теоретики неолиберализма (Р. Кеохейн, Дж. Най) подразделяют великие державы на государства, стремящиеся к обеспечению собственной безопасности путём конкуренции и сотрудничества с другими государствами, и страны-агрессоры, которых отличает стремление к гегемонии по идеологическим и внутривнутриполитическим причинам²⁰³. Теоретические разработки неолибералов позволили обратить внимание на моральный аспект дипломатии Республики: задача республиканских политиков состояла в том, чтобы убедить США поддержать демократию в Испании в том числе и по моральным соображениям как сторону, подвергшуюся нападению агрессивных стран, столь далёких от демократических идеалов.

Особую важность в исследовании политической составляющей испано-американских отношений в 1936–1939 гг. представляет концепция «восприятия» профессора Колумбийского университета Р. Джервиса. Теоретическая модель предлагает объяснять ошибки при принятии решений в международных отношениях спецификой процесса осознания их участниками внешней среды на четырёх уровнях анализа: уровень принятия решений, уровень бюрократии, третий уровень связан с социально-политической природой устройства государства, четвёртый – уровень международной среды. Исследователь подчёркивает важность всех переменных, однако их «вес» изменяется в

---

²⁰¹ Там же. С.133, 135.

²⁰² Подробнее см.: Nye Jr. J.S. What Is Power in Global Affairs//International Politics. Enduring Concepts and Contemporary Issues. Ed. By R.J. Art, R. Jevis. N.Y., 2016. P.41–47; Doyle M.W. Kant, Liberal Legacies, and Foreign Affairs//International Politics. Enduring Concepts and Contemporary Issues. Ed. By R.J. Art, R. Jevis. N.Y., 2016. P.139–153; Howard R.E., Donnelly J. Human Rights in World Politics//International Politics. Enduring Concepts and Contemporary Issues. Ed. By R.J. Art, R. Jevis. N.Y., 2016. P. 414–426.

²⁰³ Основы общей теории международных отношений. Под ред. А.С. Манькина. М., 2009. С.151.

зависимости от стадии принятия решения и уровня анализа. Среди факторов, определяющих поведение государств, автор выделяет изменение именно международной обстановки, в то время как перемены внутри государства (смена лидеров, изменения в бюрократическом аппарате) не меняют его политическую линию²⁰⁴.

В своей концепции Джервис также описывает феномен «преждевременной когнитивной закрытости», возникновение которой связано с влиянием существующих убеждений субъекта. Суть этого явления заключается в том, что как только у субъекта сформировалось устойчивое, непротиворечивое, однако далеко не всегда корректное и полное видение решаемой проблемы, он прекращает поиск дополнительной информации²⁰⁵. Размышляя над процессом принятия решений, Р. Джервис пишет о теории диссонанса, ключевое положение которой заключается в следующем: посредством «избирательного воздействия», то есть избегания определённой информации акторы стремятся оправдать свое собственное поведение, стараются убедить себя в том, что они максимально эффективно использовали всю имевшуюся у себя информацию, пытаются заставить себя поверить в то, что их действия являются последовательными и заслуживают похвалы²⁰⁶.

По мысли Джервиса, лица, принимающие решения в период кризиса, во время понимания и осознания новой сложной ситуации склонны находиться уже в знакомых для себя рамках. Сами американцы окрестили период 1920–1930-х гг. золотым веком изоляционизма, сделав его неоспоримой основой своей внешней политики. Проанализированная теоретическая модель применима для объяснения неизменности внешнеполитической стратегии США в отношении испанского конфликта.

---

²⁰⁴ Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton, 1976. P.18.

²⁰⁵ Ibid. P.308-310.

²⁰⁶ Ibid. P.406.

Для изучения пропагандистских сюжетов представляется уместным использовать концепции, направленные на анализ понятия «пропаганда». Их разработка восходит к одноимённому труду Э. Бернейса 1928 г. Работа представляет собой исследование структуры пропаганды как механизма, воздействующего на общественное мнение. Сам Бернейс в годы Первой мировой войны входил в Комитет информации для населения США, представлявший собой мощный аппарат пропаганды, преподносивший американцам войну в качестве средства защиты демократии.

Э. Бернейс, подчёркивая, что любые социально-значимые шаги в области политики, финансов, промышленности должны совершаться с помощью пропаганды, определяет её следующим образом: «Пропаганда – в широком значении организованной деятельности по распространению того или иного убеждения или доктрины – и есть механизм широкомасштабного внушения взглядов. Современная пропаганда – это последовательная, достаточно продолжительная деятельность, направленная на создание или информационное оформление различных событий с целью влияния на отношение масс к предприятию, идее или группе»²⁰⁷.

Согласно его концепции, любые заслуживающие одобрения действия или важные мероприятия не обходятся без пропаганды, другими словами, они не пройдут успешно, если не произведут впечатления на публику²⁰⁸. Что касается политической пропаганды, то по мысли теоретика, мастерское использование тщательно адаптированной к психологии масс пропаганды для достижения разных задач, например, быть избранным или популяризировать новые взгляды является важной частью политической деятельности²⁰⁹. Пропаганда политика принесёт плоды и будет успешной лишь в случае синхронного задействования и использования всех доступных ему методов, коих, согласно Бернейсу, существует

---

²⁰⁷ Бернейс Э. Пропаганда. М., 2010. С. 14, 19.

²⁰⁸ Там же. С. 20-21.

²⁰⁹ Там же. С. 95.

бесконечное множество: распространение новостей через печатное слово (книги, журналы, письма, проспекты, баннеры, газеты), посредством слухового воздействия (лекции, речи, музыка, радио, рекламные песни), через изображения (фотографии, кино) и проведения банкетов, митингов, агитационных поездок²¹⁰.

Десять принципов пропаганды военного времени, выделенных бельгийским историком Э. Морелли в 2001 г. по итогу исследований военных конфликтов XX в. в работе «Основные принципы военной пропаганды»²¹¹, можно экстраполировать на пропагандистскую деятельность республиканцев и франкистов в 1936–1939 гг. Морелли отмечает, что при написании своей работы вдохновлялась книгой британского политика А. Понсонби «Ложь во время войны»²¹², опубликованной в 1928 г. и посвящённой британской, французской, немецкой, итальянской и американской пропаганде в годы Первой мировой войны. Сформулированные принципы выглядят следующим образом:

1. Мы не хотим войны.
2. Противоборствующая сторона несет полную ответственность за войну.
3. Лидер противоположного лагеря имеет лицо дьявола.
4. Мы защищаем благородное дело, а не особые интересы.
5. Враг сознательно зверствует, а если мы ошибаемся, то непреднамеренно.
6. Противник использует несанкционированное оружие.
7. Мы несем очень мало потерь, а потери противника огромны.
8. Творческая элита поддерживает наше дело.
9. Наше дело священо.
10. Те, кто сомневается в нашей пропаганде, - предатели.

Теоретические разработки, посвящённые феномену пропаганды, позволяют подробно проанализировать организационную структуру республиканской и франкистской пропаганды в условиях военного времени, её каналы и лейтмотивы.

---

²¹⁰ Там же. С.105-106.

²¹¹ Morelli A. Principes élémentaires de propagande de guerre. Bruxelles, 2001. P.93.

²¹² Ponsoby A. Falsehood in war-time. London, 1928.

Важную роль для формирования методологической основы исследования сыграла концепция «культурной дипломатии». Термин был введён американским политологом Ф. Баргхорном, который определил его как «манипуляцию культурными материалами в пропагандистских целях»²¹³. Исследователь А.В. Голубев понимает под этим феноменом использование государством для достижения политических, дипломатических, пропагандистских целей существующих или специально установленных культурных, общественных и научных связей²¹⁴. Н.Н. Журавлёва в статье «Коммуникативные стратегии в сфере “культурной дипломатии”: современные дискуссии» анализирует разницу между терминами «внешняя культурная политика» и «культурная дипломатия». Под первым автор понимает политический процесс использования культуры в качестве самостоятельного инструмента, имеющего под собой концептуальную основу и содержащую прогностический элемент; другими словами, речь идёт о стратегии культурного сотрудничества между странами, обычно закреплённой в документе под названием «Концепция внешней политики»²¹⁵. Культурная дипломатия, по мнению Журавлёвой, являясь важной, но не единственной составляющей внешней культурной политики, осуществляется с привлечением индивидуальных инициатив в культурной, научной, образовательной и других средах²¹⁶.

Концепция «культурной дипломатии» представляет важность для исследования шагов республиканской Испании, направленных на информирование американской и мировой общественности о том, что не только сама Республика была в опасности, но и её культурное наследие находилось под угрозой.

---

²¹³ Barghoorn F.C. *The Soviet Foreign Policy*. Princeton. 1960. P.10–11.

²¹⁴ Голубев А.В. «Звёздный час» советской культурной дипломатии: 1929–1939 гг.//Россия и современный мир. №2. М., 1999. С.228.

²¹⁵ Журавлёва Н.Н. «Коммуникативные стратегии в сфере “культурной дипломатии”: современные дискуссии»//Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. №2. 2007. С.161.

²¹⁶ Там же.

Научная новизна диссертации. Как правило, в рамках исследования испано-американских отношений в 1936–1939 гг. большее внимание в отечественной историографии уделяется позиции США в отношении Гражданской войны в Испании преимущественно в рамках выработки американского законодательства о нейтралитете. Внешняя политика Второй республики в 1931–1939 гг., взаимодействие политического руководства республиканской Испании и США, солидарность американских общественных организацией с делом Республики – эти сюжеты с разной степенью полноты затронуты в рамках общих работ по истории двусторонних отношений и внешней политики Испании. Вышеперечисленные вопросы, включая проблемы торгово-экономического взаимодействия Второй республики и США в 1936–1939 гг., стали предметом специального изучения впервые в отечественной историографии в 2021 г. посредством введения автором настоящей диссертации в научный оборот ранее не исследованных российскими историками источников – документации посольства Испании в Вашингтоне в 1936–1939 гг. из личного архива посла Республики в США (г. Мадрид, Испания), которая также была разработана в настоящей диссертации²¹⁷.

Франкистская дипломатия в США в годы Гражданской войны в Испании ранее не становилась предметом специального изучения отечественных историков. Деятельность Карденаса как агента Франко в Соединённых Штатах, политические контакты американских официальных лиц с представителями франкистских институтов власти, проблемы экономического взаимодействия националистской Испании и США, организационная структура и лейтмотивы франкистской пропаганды в 1936–1939 гг. впервые рассматриваются в отечественной историографии на основе документации франкистского

---

²¹⁷ См. Инвиева В.В. Фернандо де лос Риос и проблема американского нейтралитета во внешней политике республиканской Испании (1936–1939) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2021. № 4. С. 103–121; Она же. Деятельность Майлза Шервера как торгового агента республиканской Испании в США в 1937–1938 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 3 (49). С. 58–69.

представительства в Соединённых Штатах в 1937–1939 гг. в Нью-Йорке (г. Алькала-де-Энарес, Испания).

Отдельные аспекты республиканской и франкистской дипломатии в отношении Соединённых Штатов в годы Гражданской войны в Испании с разной степенью полноты изучены в зарубежной и отечественной историографии в рамках общих работ по истории Испании и США и испано-американских отношений. Однако, такие аспекты, как политическое и экономическое взаимодействие франкистов с Соединёнными Штатами в 1936–1939 гг., контакты республиканской Испании и США в сфере экономики в годы Гражданской войны остаются малоизученными в отечественной и зарубежной литературе. Кроме того, отсутствуют специальные исследования, сосредоточенные на сравнении стратегий двух дипломатий, их основных направлений и результатов.

Настоящая диссертация является первым комплексным исследованием, позволяющим сравнить республиканскую и франкистскую дипломатию в отношении Соединённых Штатов в годы Гражданской войны в Испании на основе расширенного круга источников, прежде всего, материалов испанских архивов.

Теоретическая значимость исследования. Полученные выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении истории кризиса Версальско-Вашингтонской системы, внешней политики США и Испании, испано-американских отношений во второй половине 1930–х гг.

Практическая значимость работы состоит в том, что её содержание и результаты могут быть использованы при составлении пособий и новых учебных курсов по истории международных отношений в межвоенный период, истории Испании и Соединённых Штатов в 30–е гг. XX в. Представленный в диссертации фактический материал может быть применён для создания учебных пособий по истории двусторонних отношений, а также внешней политики Испании и Соединённых Штатов.

Степень достоверности и апробация результатов работы. Основное содержание диссертации отражено в восьми публикациях, из которых шесть вышли в свет в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова.

Положения диссертационного исследования обсуждались на трёх научных конференциях, проводимых в 2020–2021 гг. в МГУ имени М.В. Ломоносова и на II Международном конгрессе «Россия и Испания: политика, экономика, культура», организованном НИУ ВШЭ и Центром Иберийских исследований Института Латинской Америки РАН при поддержке Посольства Королевства Испании в Российской Федерации. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Структура работы. Необходимость решения поставленных выше исследовательских задач обусловила разделение работы на три главы. Первая глава посвящена политическим контактам как Республики, так и франкистов с Соединёнными Штатами в 1936–1939 гг. Во второй главе исследованы ключевые проблемы испано-американского экономического взаимодействия в годы Гражданской войны. В третьей главе раскрыты лейтмотивы республиканской и франкистской пропаганды в США в 1936–1939 гг., проанализированы информационно-пропагандистские и культурные мероприятия, организованные и проведённые республиканцами и франкистами в Соединённых Штатах в исследуемый период. В заключении подводятся итоги исследования и формулируются выводы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Усилия республиканской дипломатии в отношении США, направленные на получение американской военной помощи и введение эмбарго на отправку оружия в Италию и Германию, с практической точки зрения не увенчались успехом по причине твёрдой приверженности Соединённых Штатов политике

нейтралитета. В то же время деятельность республиканцев способствовала активизации обсуждения в США эффективности этого внешнеполитического курса, уравнившего законное правительство и мятежников, жертву агрессии и агрессора.

2. Соединённые Штаты до 1 апреля 1939 г. рассматривали Республику в качестве единственного законного правительства Испании, однако в то же время поддерживали контакты с представителями франкистских институтов власти, фактически признав государство Ф. Франко. Параллельное взаимодействие с франкистами, активизировавшееся к началу 1938 г., – к моменту, когда мятежники контролировали бóльшую часть Испании – демонстрирует двойственность позиции американской администрации в отношении испанского конфликта.
3. Правительство Республики, соблюдая осторожность во взаимодействии с США по вопросам погашения коммерческих кредитов и возмещения убытков, понесённых американскими гражданами и компаниями из-за боевых действий в Испании, признало справедливость финансовых и имущественных претензий Соединённых Штатов. Параллельные контакты политической элиты и представителей деловых кругов США с франкистами по вопросу признания испанских кредитных обязательств на государственном уровне, взаимодействие американских предпринимателей с мятежниками, продиктованное политическими симпатиями и поиском дополнительных рынков сбыта, также свидетельствуют о двойственной американской позиции.
4. Пропагандистский нарратив о том, что республиканская Испания, боровшаяся за демократию и свободу, стала жертвой фашистской агрессии по причине поддержки мятежников нацистской Германией и фашистской Италией, нашёл широкий отклик у американской общественности. Франкистская пропаганда в США столкнулась с проблемой малого количества граждан, сочувствовавших

делу франкистов, и настороженным отношением по причине тесного взаимодействия Ф. Франко с А. Гитлером и Б. Муссолини.

5. Обстановка в США в итоге сложилась благоприятно для франкистов из-за совпадения их внешнеполитических устремлений с американским нейтралистским курсом, в то время как Республика стала его заложницей в условиях фашистской агрессии во второй половине 30-х гг. XX в.

Глава 1. Испано-американское политическое взаимодействие в 1936–1939 гг.

В период после окончания испано-американской войны 1898 г. и до начала Первой мировой войны в 1914 г. политический диалог между Мадридом и Вашингтоном отличался низкой интенсивностью, как и в целом политические контакты между США и Европой.

Первой значимой вехой на пути к нормализации двусторонних отношений стало заключение договора в 1902 г. о полной и взаимной свободе торговли и мореплавания между гражданами Соединённых Штатов и Испании. Кульминацией налаживания испано-американских контактов стало повышение статуса представительств двух стран до уровня посольств в 1913 г., что вполне согласовывалось со стратегией администрации В. Вильсона в отношении Испании, целью которой являлась активизация испано-американских торговых потоков²¹⁸.

В годы Первой мировой войны и диктатуры М. Примо де Ривера (1923–1930) двусторонние контакты были активными преимущественно в экономической сфере. Провозглашение Республики 14 апреля 1931 г. было весьма прохладно и насторожено встречено частью американских официальных лиц, которые опасались национализации иностранной собственности. В частности, посол США в Испании И. Б. Лафлин говорил об обманчивости республиканского проекта и разочаровании в нём, так как он является «предвестником коммунистического режима»²¹⁹. В 1933 г. в Мадрид прибыл новый посол К. Бауэрс, относившийся к Республике с бóльшим сочувствием, что привело к потеплению в испано-американских отношениях. Начавшийся 18 июля 1936 г.

---

²¹⁸ Montero Jiménez J.A. Op. cit. P.15. URL: https://ortegaygasset.edu/wp-content/uploads/2019/05/Circunstancia_Numero_27_Enero_2012.pdf (дата обращения: 07.02.2024)

²¹⁹ Ibid. P.26.

мятеж, переросший в гражданскую войну, впоследствии вышедшую за пределы Испании, активизировал двусторонние политические контакты.

1.1. Проблема американского нейтралитета во внешней политике республиканской Испании в годы Гражданской войны

К моменту начала Гражданской войны в Испании юридические препятствия для приобретения Республикой вооружения на американской территории отсутствовали, так как Акт о нейтралитете 1935 г. не был распространён на испанские события. Однако, когда начались боевые действия, государственный департамент США не отступил от своей изоляционистской внешнеполитической линии. В телефонном разговоре между послом Республики в Вашингтоне Л. Кальдероном (1934–1936) и государственным секретарём К. Хэллом, состоявшемся 27 июля 1936 г. по инициативе испанской стороны, посол уведомил главу американского внешнеполитического ведомства о том, что граждане США, проживавшие на испанской территории, находятся в безопасности²²⁰. Вспоминая этот разговор, Хэлл отметил беспристрастную позицию государственного департамента по войне в Испании: «Я был очень осторожен, чтобы не показать предвзятость по отношению к противоборствующим сторонам в Гражданской войне в Испании»²²¹. 1 сентября 1936 г. государственный секретарь направил американскому послу в Испании К. Бауэрсу телеграмму следующего содержания: «Наша политика строгого невмешательства в печальный конфликт в Испании хорошо Вам известна и не нуждается в доработке. Мы никак не можем отклониться от этой политики»²²².

---

²²⁰ FRUS. 1936. Vol. II., Doc. 612. P.648.

²²¹ Ibidem.

²²² FRUS. 1936. Vol. II, Doc. 457. P.519.

Первое упоминание о том, что Ф. де лос Риос готовится занять пост посла Республики в Вашингтоне, появилось 8 сентября в испанской газете «Ла Вангвардия»²²³. Отсутствие должного дипломатического опыта в определённой степени компенсировалось его верностью идеалам Республики. 19 сентября лос Риос был официально назначен на эту должность, и 6 октября прибыл в США. К. Бауэрс в своих мемуарах охарактеризовал его как «самого интеллигентного и образованного дипломата, которого Испания откомандировала в Вашингтон со времен Хуана Валеры²²⁴; носителя высокой культуры и высококвалифицированного политика и государственного служащего, работавшего в сфере образования»²²⁵.

На первой встрече с К. Хэллом, состоявшейся 10 октября, Ф. де лос Риос, отметив важность объединения и взаимопомощи демократий, поинтересовался о возможности предоставления американского вооружения правительству Республики «для преодоления нынешних осложнений»²²⁶. Государственный секретарь, отметив приверженность США политике невмешательства в испанский конфликт, в то же время указал на отсутствие закона, запрещающего продавать американским гражданам боеприпасы как законному правительству, так и повстанцам²²⁷.

Отсутствие законных оснований для запрета поставок американского оружия в Испанию позволило послу Республики с момента прибытия в Вашингтон развернуть активную деятельность, направленную на то, чтобы убедить президента Ф. Рузвельта и государственный департамент во главе с К. Хэллом в необходимости американской помощи законному испанскому правительству. В телеграмме от 10 ноября, адресованной министру иностранных дел Х. Альваресу дель Вайо, Ф. де лос Риос представил своё видение стратегии

---

²²³ La Vanguardia. 08.09.1936. P.9.

²²⁴ Хуан Валера – испанский писатель и дипломат, посол Испании в США в 1883–1886 гг.

²²⁵ Bowers C.G. Op.cit. P.15.

²²⁶ FRUS. 1936. Vol. II, Doc. 482. P.536.

²²⁷ Ibid. P.537.

для достижения поставленной цели: речь шла о необходимости поддержания контактов со стратегически важными людьми и социальными группами, расположенными к Испанской республике. В этой же телеграмме он доложил о первой аудиенции у президента США, на которой сделал попытку убедить Рузвельта в ошибочности политики невмешательства: «Я объяснил ему значимость нашей борьбы и возможные последствия победы мятежников для Европы и Америки из-за пренебрежительного отношения демократий [к Республике – В.И.]»²²⁸.

Посол адресовал американскому президенту просьбу о непризнании мятежников воюющей стороной, обратившись к американской истории и сославшись на пример 16-го президента США А. Линкольна, просившего Великобританию не признавать воюющей стороной южные штаты во время Гражданской войны в США²²⁹. Предположительно это обращение могло быть обусловлено появлением в этот же день, 10 ноября 1936 г., в газете «Нью-Йорк Таймс» заметки о признании «правительства генерала Франсиско Франко в Испании» правительством Гватемалы²³⁰. В целом на протяжении всего конфликта посол Республики в Вашингтоне апеллировал к важности для Соединённых Штатов вопроса о линии поведения стран Латинской Америки в отношении мятежников. На встрече с Ф. Рузвельтом 14 сентября 1937 г. он выразил сомнение касательно позиций стран Южной Америки, отметив, что «они могут сдать под натиском фашизма», имея в виду постепенное экономическое и политическое проникновение Германии, поддержавшей франкистов, в Латинскую Америку²³¹. Уже после окончания войны Х. Негрин, выступая с лекцией в американском Совете по международным отношениям, обратил внимание его членов на итало-германское проникновение в регион, отметив его опасность для США: «Германия

---

²²⁸ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 10.11.1936. Telegrama 150. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/1.

²²⁹ Ibidem.

²³⁰ New York Times. 10.11.1936. P.15.

²³¹ Fernando de los Ríos a José Giral. Washington, 14.09.1937. Telegrama 309. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/2.

и Италия будут использовать Латинскую Америку в своих интересах. Антикоминтерновский треугольник направляет свою агрессию прежде всего против западных демократий»²³².

7 января 1937 г. конгресс США принял резолюцию о запрете экспорта оружия, боеприпасов и других военных материалов из Соединённых Штатов в Испанию или в любую другую страну для отправки в Испанию: «Экспорт из Соединённых Штатов в Испанию оружия, боеприпасов и других военных материалов для использования любой из противоборствующих сторон представляет угрозу для безопасности и мирного существования Соединённых Штатов; противоречит нашей [американской – В.И.] политике невмешательства во внутренние дела иностранного государства»²³³. Для испанских читателей текст данной резолюции был приведён в выпуске газеты «Ла Вангвардия» от 8 января²³⁴.

Цитату «для использования любой из противоборствующих сторон» из приведённой выше резолюции в определённой степени можно трактовать как косвенное признание франкистов воюющей стороной, так как исходя из этой фразы, речь в законе шла не только о Республике. Принятая конгрессом резолюция наносила удар в спину республиканской Испании, отрезая ей возможность получения американского вооружения законным путём. Политика американского нейтралитета, ставившая в равное положение агрессора и его жертву, представляла собой разновидность политики умиротворения в условиях открытой агрессии фашистских сил²³⁵. Ф. Франко одобрительно отозвался о резолюции, произнеся следующие слова: «Президент Ф. Рузвельт ведет себя как настоящий джентельмен. Его закон о нейтралитете, приостанавливающий экспорт военного снаряжения обеим воюющим сторонам, и быстрота, с которой он принят

---

²³² Discurso en el Council of Foreign Relations. P. 378–379.

²³³ CR. 1937. Vol. 81. Pt. 1. P.75.

²³⁴ La Vanguardia. 08.01.1937. P.6.

²³⁵ Горохов В.Н. История международных отношений. С. 230.

и проводится в жизнь, являются жестом, который мы никогда не забудем»²³⁶. Генерал Г. Кейпо де Льяно, один из соратников Франко, в радиопередаче, транслировавшейся из подконтрольной мятежникам Севильи, также восхвалял политику нейтралитета США: «Если бы все страны равнялись на Соединенные Штаты, война могла быть окончена нашей победой прямо сейчас»²³⁷.

Спустя три недели испанское посольство в США уведомило государственный департамент о том, что генеральное консульство Испании с августа 1936 г. получает бесчисленное количество писем от американских граждан, предлагающих свои услуги правительству Республики, однако, «все предложения подобного рода были отклонены»²³⁸. Здесь уместно отметить осторожность республиканской дипломатии в Соединённых Штатах: несмотря на её заинтересованность в американской помощи, в то же время Ф. де лос Риос предпочитал действовать осмотрительно, не совершая действий, которые вызвали бы негативную реакцию первых лиц США.

27 января 1937 г. Ф. де лос Риос выразил К. Хэллу сожаление в связи с принятием резолюции, в соответствии с которой запрещались поставки военных материалов в Испанию, на что получил следующий ответ: «Ввиду позиции европейских правительств и опасности международного конфликта, а также в связи с возникшей ситуацией в Испании и приверженностью политике невмешательства, проводимой Францией и другими дружественными Республике правительствами, у Соединённых Штатов не было другого выхода, кроме как остаться в стороне»²³⁹.

1 июня посол, докладывая министру иностранных дел Республики об аудиенции у госсекретаря, отметил, что не получил от него «ничего, кроме

---

²³⁶ Цит. по: Булова Т.М. Указ. соч. С.44.

²³⁷ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 125. P. 223–224.

²³⁸ Ibid. Doc. 133. P.232.

²³⁹ Ibid. Doc. 135. P.233.

расплывчатых формулировок о приверженности американским идеалам»²⁴⁰. Сам Хэлл в меморандуме, посвящённом этой встрече, отметив, что уведомил лос Риоса о незаинтересованности американской администрации вмешиваться в войну, добавил: «Посол не был удовлетворён, но вновь выразил желание, чтобы правительство сделало заявление, осуждающее политику Германии»²⁴¹.

Ф. де лос Риос понимал причины приверженности правительства США политике нейтралитета. Размышляя о природе этого политического курса, дипломат пришёл к следующему выводу. В лекции «Взгляд из США на испанский конфликт», прочитанной 26 июня 1937 г. на радиостанции «Унион Радио де Мадрид» во время поездки в Валенсию, посол отметил, что в сознании американцев истинная политика нейтралитета обозначает самоустранение от всего, что касается Европы, но не Америки²⁴². Он справедливо указал на то, что США в период после Первой мировой войны испытали «сильное моральное и материальное разочарование», усугубившееся экономическим кризисом 1929 г., вследствие чего Соединённые Штаты «стали настолько бояться контакта с проблемами Европы, что это послужило главной причиной принятия закона о нейтралитете и его расширения в мае»²⁴³. В восприятии посла приверженность американской администрации нейтралитету в 1930–х гг. обусловлена, с одной стороны, длительной традицией изоляционизма, а с другой стороны, стремлением удержать страну от вовлечения в европейские дела и военные конфликты.

Согласно расширенному 1 мая 1937 г. закону о нейтралитете, после начала войны или во время военных действий между двумя или бóльшим количеством иностранных государств президент должен был констатировать данный факт посредством прокламации, после чего экспорт вооружения из Соединённых Штатов в воюющую страну или в нейтральное государство с целью дальнейшей

---

²⁴⁰ Fernando de los Ríos a José Giral. Washington, 01.06.1937. Telegrama 209. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/2.

²⁴¹ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 218. P.314.

²⁴² La pugna española vista desde Norteamérica. P.21.

²⁴³ Ibidem.

транспортировки в воюющее государство становился незаконным. Президент имел полномочия распространять эмбарго на экспорт вооружений и боеприпасов в другие государства, в случае если они могли оказаться вовлеченными в войну. Когда, по мнению президента, перестали бы существовать условия, побудившие его выступить с прокламацией, он её отзовёт, и с этого момента она прекратит своё действие²⁴⁴.

27 августа 1937 г. посол в беседе с государственным секретарём в контексте вопроса об американском нейтралитете обратил внимание последнего на содержание речи, произнесённой К. Питтманом, сенатором из штата Невада: он заявил, что «законное испанское правительство не возражало против применения закона о нейтралитете в отношении Испании», в то время как Ф. де лос Риос подчеркнул, что неоднократно выражал устные протесты государственному департаменту США²⁴⁵. К. Хэлл, сославшись на то, что «сенаторы не представляют правительство в международных вопросах», а также на отсутствие беседы с Питтманом по данному вопросу, заверил посла в том, что доведёт до сенатора данную информацию²⁴⁶.

На следующий день посол обратился к государственному секретарю с письмом, в котором ещё раз напомнил о том, что всегда воспринимал американский закон о нейтралитете как ущерб, наносимый законному правительству: «Закон о нейтралитете, уравнивал повстанцев и законное правительство. Поскольку его применение не распространяется на страны, вторгшиеся в Испанию такие, как Италия и Германия, его единственным последствием является ущемление прав законного испанского правительства, избранного народом и признанного Соединёнными Штатами»²⁴⁷. Именно таким образом Ф. де лос Риос пытался доказать К. Хэллу ошибочность высказываний

---

²⁴⁴ Цит. по: Закон США о нейтралитете (выдержки). 31 августа 1935 г. // Документы международных отношений (1917–1945 гг.). М., 1999. С.74–75. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111865-zakon-ssha-o-neytralitete-vyderzhki-31-avgusta-1935-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 07.02.2024)

²⁴⁵ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 286. P.376–377.

²⁴⁶ Ibidem.

²⁴⁷ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 289. P.379.

сенатора К. Питтмана о том, что правительство Республики выразило молчаливое согласие с американским законодательством о нейтралитете. Его тезис о том, что эмбарго на поставку вооружений ставило в равное положение законно избранное правительство и мятежников, представлял собой справедливое доказательство близорукости американского нейтралитета.

Спустя почти год, 12 мая 1938 г. государственный секретарь направил телеграмму Питтману, в которой в очередной раз повторил, что Соединённые Штаты с самого начала испанского конфликта придерживались политики невмешательства в отличие от «некоторых великих держав, вовлечённых в конфликт путём предоставления оружия, военных материалов и другой помощи противоборствующим сторонам, создавая опасность распространения конфликта по всей Европе с возможным участием в нём США»²⁴⁸. Также он отметил, что отмена эмбарго на поставку военных материалов обеим сторонам испанского конфликта подвергла бы Соединённые Штаты ненужным рискам, которых они до сих пор избегали по причине неопределённости последствий испанской ситуации²⁴⁹.

В то же время Ф. де лос Риос небезосновательно отмечал, что проблема нейтралитета и испанские события очень серьезно обсуждаются в Соединённых Штатах и представляют большой интерес из-за своей важности²⁵⁰. Ряд американских политиков самого высокого уровня действительно осознавали ущербность политики нейтралитета в контексте войны в Испании. В частности, министр внутренних дел США Г. Икес 23 апреля 1938 г. в своём дневнике охарактеризовал эмбарго на экспорт оружия законному испанскому правительству как «одну из самых чёрных страниц в истории Америки», видя в политике нейтралитета прямую помощь франкистам, Германии и Италии²⁵¹.

---

²⁴⁸ FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 147. P.194.

²⁴⁹ Ibidem.

²⁵⁰ La pugna española vista desde Norteamérica. P.21.

²⁵¹ Цит. по: The Secret Diary of Harold Ickes 1936–1939. N.Y., 1954. Vol. 2. P. 378.

На протяжении всей войны испанские республиканские политики осознавали, что президент США Ф. Рузвельт симпатизировал делу Республики. Испанский исследователь Х. Туссель отмечает, что именно Рузвельт был одним из тех демократических лидеров, кто больше всего сомневался в политике нейтралитета в отношении испанского конфликта²⁵². Данный тезис подтверждается его выступлением 5 октября 1937 г. со знаменитой «карантинной речью» в г. Чикаго, в которой он отметил, что «политика нейтралитета не является спасением от международной анархии и нестабильности», тем самым первым из лидеров западного мира подвергнув критике данную внешнеполитическую линию²⁵³. В речи американский президент констатировал «распространение эпидемии мирового беззакония», призвал положить конец «международной агрессии», сравнил её с эпидемией заразной болезни и предложил всем миролюбивым странам «установить карантин» против агрессивных держав²⁵⁴. Несмотря на то, что в этой речи Ф. Рузвельт объявил о необходимости «поместить агрессивные державы в карантин», эта концепция никогда впоследствии не была определена или конкретизирована.

В день произнесения речи Ф. де лос Риос доложил Х. Хиралю о том, что речь Рузвельта, «отражающая искренние убеждения президента», не только произвела огромную сенсацию, но и, по мнению экспертов и обозревателей, содержала ссылку на ситуацию в Испании²⁵⁵. Газета «Вашингтон Пост» 6 октября опубликовала полный текст президентской речи, в связи с чем посол Республики в тот же день написал министру иностранных дел: «По мнению газеты Вашингтон Пост, речь президента означает, что США не забыли о моральных ценностях»²⁵⁶. В телеграмме от 10 октября лос Риос выразил убеждение в том, что речь

---

²⁵² Tusell J. Roosevelt y Franco. P. 2–3.

²⁵³ Roosevelt F.D. October 5, 1937: Quarantine Speech. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/october-5-1937-quarantine-speech#dp-expandable-text> (дата обращения: 07.02.2024)

²⁵⁴ Ibidem.

²⁵⁵ Fernando de los Ríos a José Giral. Washington, 05.10.1937. Telegrama 333. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/2.

²⁵⁶ Washington Post. 06.10.1937. P.5.

Рузвельта направлена не только против Японии, но и Италии с Германией, поэтому «нет никаких сомнений во враждебности президента по отношению к этим странам»²⁵⁷.

19 ноября 1937 г. Ф. де лос Риос выразил официальный письменный протест против законодательства о нейтралитете. Идею об официальном протесте посол сформулировал ещё в телеграмме министру иностранных дел Хиралю 28 октября, в то же время осознавая, что, по сути, письменный протест не заставит Соединённые Штаты пересмотреть свою политику: «Я бы выразил протест в письменном виде с целью добиться свободной торговли [оружием – В.И.]. Я не ожидаю изменений, но думаю, что необходимо заявить об этом...»²⁵⁸. Любопытным является то обстоятельство, что лос Риос направил официальный письменный протест против политики нейтралитета в государственный департамент лишь спустя четырнадцать месяцев после своего прибытия в Вашингтон: до 19 ноября 1937 г. посол Республики в Вашингтоне ограничивался вопросами о возможности экспорта оружия в Испанию²⁵⁹. Государственный секретарь США К. Хэлл в своих мемуарах с удивлением отметил факт отсутствия официального протеста со стороны республиканской Испании против внешнеполитической линии Соединённых Штатов относительно испанского конфликта на протяжении почти полутора лет с момента начала войны: «Примечательно, что испанское правительство официально не протестовало против нашей политики невмешательства на протяжении шестнадцати месяцев после начала гражданской войны. Испанский посол лос Риос несколько раз лично спрашивал, нельзя ли отправить оружие в Испанию...»²⁶⁰.

Главной мыслью, сформулированной послом Республики в Вашингтоне в письменном протесте, являлось то, что применённое эмбарго представляет собой

---

²⁵⁷ Fernando de los Ríos a José Giral. Washington, 10.10.1937. Telegrama sin número. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/2.

²⁵⁸ Fernando de los Ríos a José Giral. Washington, 28.10.1937. Telegrama 349. //Ibidem.

²⁵⁹ Rey García M. Fernando de los Ríos y Juan F. de Cárdenas. P.136.

²⁶⁰ Hull C. Op.cit. P.513.

нарушение в одностороннем порядке статьи II Мадридского договора от 3 июля 1902 г. о полной и взаимной свободе торговли и мореплавания между США и Испанией. Лос Риос повторил, что эмбарго, во-первых, уравнивает законное правительство и повстанцев, а, во-вторых, позволяет агрессорам, имея в виду Германию и Италию, «пользоваться правом на экспорт оружия для себя и своих протеже, в то время как законно признанное правительство, являясь членом международного сообщества, страдает от ущемления своих прав»²⁶¹.

8 декабря между послом Республики и заместителем государственного секретаря Х. Уилсоном состоялся разговор относительно протеста, выраженного лос Риосом 19 ноября. Уилсон, сославшись на необычайную быстроту принятия акта о нейтралитете конгрессом, заявил, что это является «свидетельством единодушия американского народа не допустить участия в поставках оружия; убеждением, что предотвращение поставок оружия является средством защиты от вовлечения в проблемы зарубежных государств»²⁶². В ответ Ф. де лос Риос заявил, что «карантинная» речь президента Ф. Рузвельта и реакция общества на неё породила надежду на то, что общественное мнение Соединённых Штатов постепенно начинает различать агрессора и жертву агрессии²⁶³. В конце беседы лос Риос открыто спросил у заместителя государственного секретаря, не думает ли он, что конгресс США может изменить отношение к испанскому конфликту, на что Уилсон заверил его в полной поддержке страной позиции конгресса касательно событий в Испании²⁶⁴. В ответе от 21 декабря 1937 г. на протест посла от 19 ноября государственный секретарь в очередной раз повторил мысль о стремлении удержать США в стороне от войны, от вмешательства во внутренние дела других государств, в связи с чем американская администрация «не согласна с

---

²⁶¹ Fernando de los Ríos to Cordell Hull. Washington, 19.11.1937. Telegram 137/12. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/2.

²⁶² FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 385. P. 463.

²⁶³ Ibidem.

²⁶⁴ Ibidem.

тезисом о том, что в соответствии с международным правом она обязана предоставлять оружие одной или обеим сторонам испанского конфликта»²⁶⁵.

К. Хэлл в мемуарах отметил, что испанские республиканские политики в 1937–1938 гг. достаточно часто прибегали к аргументу о том, что американское эмбарго на поставки оружия в Испанию является прямым нарушением Мадридского договора 1902 г. По мнению госсекретаря, республиканское правительство, призывая США изменить свою политическую линию относительно испанских событий, было прежде всего заинтересовано во вступлении в войну стран, поддерживавших Республику, в том числе и Соединённых Штатов²⁶⁶. Размышляя над тем, насколько политика невмешательства отвечала интересам США, Хэлл со ссылкой на деятельность Комитета по невмешательству в испанские дела писал: «Возможность оказаться втянутыми в военный конфликт, что угрожало бы как нашей безопасности, так и всему миру, привела в действие принцип самозащиты. Этот принцип был тщательно продуман более чем двадцатью мирными европейскими государствами. Будучи едиными в понимании серьёзной опасности перерастания войны в Испании в общеевропейский конфликт по причине свершившейся интервенции, они без колебаний ввели эмбарго на экспорт оружия. Следовательно, Соединённые Штаты поддержали общеевропейскую политику невмешательства, основанную на принципе самозащиты. Вопрос состоял не в том, за какой из сторон конфликта в Испании была правда, а в необходимости уберечь себя от втягивания в войну»²⁶⁷.

Рассуждение К. Хэлла о локализации испанской войны и стремлении не допустить её выхода за пределы Испании дабы предотвратить крупную европейскую или мировую войну представляется вполне разумным и логичным. Однако, ситуация в Испании явилась ярким свидетельством несправедливости

---

²⁶⁵ Cordell Hull to Fernando de los Ríos. Washington, 21.12.1937. No number. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Entrada (1936–1939). Caja 26/2.

²⁶⁶ Hull C. Op.cit. P.514.

²⁶⁷ Ibidem.

политики нейтралитета. Фактически американский нейтралитет благоприятствовал франкистам, располагавшим мощной военной и политической поддержкой Италии и Германии, в то же время отрезая потенциальный канал помощи законному испанскому правительству, искавшего сначала средства для подавления мятежа, а впоследствии – возможности защиты Республики от объединённых мятежных и итало-германских сил.

В начале 1938 г. министр обороны Республики И. Прието на встрече с советником посольства США в Испании У. Терстоном с сожалением констатировал невозможность республиканского правительства закупать военные товары в Соединённых Штатах, отметив, что политика США и других стран, «от которых ожидалась другая позиция, задушила законное испанское правительство»²⁶⁸. 3 апреля 1938 г. Х. Альварес дель Вайо по просьбе премьер-министра Республики Х. Негрина связался с У. Терстоном, передав советнику следующее сообщение: «Испанскому правительству сообщили, что президент доброжелательно относится к движению за отмену закона о нейтралитете, и что государственный секретарь также благосклонно настроен, но не находит целесообразными с практической точки зрения любые изменения в политике, так как считает дело правительства [Республики – В.И.] проигранным»²⁶⁹.

Во второй половине 1937–1938 гг. значение Испании в международных делах стало постепенно снижаться по причине возникновения других европейских кризисов и образования новых очагов военной опасности как на Дальнем Востоке, так и в Европе. Новостные сводки с испанских фронтов демонстрировали, что перелом в войне произошёл в пользу франкистов после поражения Республики в Теруэльском сражении (декабрь 1937–февраль 1938 г.) и битве на Эбро (июль–ноябрь 1938 г.). С момента перехода инициативы на поле боя к франкистам и до самого конца войны испанские республиканские политики

---

²⁶⁸ FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 96. P.150.

²⁶⁹ Ibid. Doc. 124. P.171.

активно убеждали американскую администрацию в том, что война не проиграна, и ещё не поздно оказать помощь Испанской республике.

В этой связи заслуживает внимания аудиенция посла Республики у президента США, состоявшаяся 25 февраля 1938 г. Уже 26 февраля лос Риос доложил о ней министру Хиралю в зашифрованной и секретной телеграмме. Ключевым моментом этой встречи для республиканской Испании стала следующая фраза Ф. Рузвельта: «Если Франция или любая другая европейская или восточная страна приобретёт здесь [в США – В.И.] то, в чём нуждается испанское правительство, то мы не будем создавать трудности»²⁷⁰. Казалось бы, что этот конфиденциальный разговор мог бы дать надежду Республике на то, что приобретение американского оружия может стать возможным через третьи страны. Однако прагматизм вынуждал занимать осторожную позицию президента-интернационалиста Рузвельта, не симпатизировавшего Франко и мятежникам.

13 марта 1938 г. А. Гитлер подписал закон, по которому Австрия стала «провинцией третьего рейха». Реакция стран блока западных демократий на аншлюс была вполне предсказуемой: Великобритания и Франция выразили формальные протесты, в то время как США ограничились выражением своей обеспокоенности развитием событий²⁷¹. 19 марта 1938 г. К. Хэлл на пресс-конференции лишь заявил: «Правительство Соединенных Штатов придерживается миролюбивых принципов в решении всех спорных вопросов. Австрийский или другой подобный инциденты представляют опасность для этих принципов»²⁷². Постепенно в США стали раздаваться голоса, обличавшие политику нейтралитета уже не только из-за испанских, но и австрийских событий. В частности, уже после окончания Гражданской войны, Дж. Гэллап, директор американского Института общественного мнения, в своей статье «Что мы думаем

---

²⁷⁰ Fernando de los Ríos a José Giral. Washington, 26.02.1938. Telegrama 42. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/3.

²⁷¹ Бузова Т.М. Указ. соч. С.65.

²⁷² Там же.

о Европе?» от 30 июня 1939 г. за два месяца до начала Второй мировой войны изложил следующую мысль: «Аншлюс Австрии показал, что Гитлер открыто ступил на путь пересмотра территориальных границ в послевоенной Европе. Безразличие к европейским делам после аншлюса исчезло на Среднем Западе. В штатах Миннесота, Висконсин, Айова, Канзас, Небраска, Миссури, Дакота – оплотах изоляционизма – появилось мнение о том, что в случае войны следует разрешить продажу военных материалов Англии и Франции»²⁷³.

Вернёмся к событиям весны 1938 г. в контексте военных действий в Испании. Альварес дель Вайо в телеграмме от 6 апреля поручил лос Риосу в беседах с американскими официальными лицами утверждать, что «впереди ещё много месяцев борьбы, которая существенно изменится в пользу Республики, если США откажутся от закона о нейтралитете»²⁷⁴. 9 апреля посол доложил министру иностранных дел об итогах аудиенции у государственного секретаря, на которой лос Риос, объяснив Хэллу, что война ещё не окончена и не проиграна Республикой, вновь сделал попытку настоять на отмене эмбарго и на политической важности этого шага²⁷⁵. Госсекретарь ответил, что подобная инициатива должна исходить от конгресса, «на который влияет внешнеполитическая линия Великобритании и Франции, которых прямо затрагивают события в Испании»²⁷⁶. Фактически государственный секретарь признал, что Соединённые Штаты следовали англо-французской политике невмешательства, а также тот факт, что испанские события в первую очередь касаются европейских стран, а не США. Примечательно, что 21 декабря 1937 г., отвечая на протест лос Риоса, Хэлл отметил свою убеждённость в том, что

²⁷³ Gallup D. What We, the People, Think about Europe? // The New York Magazine. 30 June. 1939. P. 16.

²⁷⁴ Julio Álvarez del Vayo a Fernando de los Ríos. Barcelona, 06.04.1938. Telegrama 58. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Entrada (1936–1939). Caja 25/4.

²⁷⁵ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 09.04.1938. Telegrama 87. //Ibid. Caja 25/3.

²⁷⁶ Ibidem.

«вопрос об экспорте американского оружия является внутренним вопросом США»²⁷⁷.

Кроме того, занимаясь исследованием республиканской дипломатии в США в 1936–1939 гг., нельзя не принять во внимание тот факт, что личные отношения между лос Риосом и Альваресом дель Вайо были из рук вон плохими. С. Фокс пишет о том, что «его однообразные доклады в определённый момент стали надоедать министру; проходили месяцы, годы, а изменений в политике США не происходило, американское оружие не поступало в Испанию»; из-за чего в конце марта 1937 г. Альварес дель Вайо даже писал лос Риосу о его возможной отставке с поста посла в Вашингтоне и его назначении послом в Буэнос-Айрес²⁷⁸.

Сам министр, вспоминая о проблемах вооружения республиканской армии, вызванных отсутствием поставок из стран юридически неоформленной коалиции западных демократий, писал: «Рост советского влияния в Испании был в значительной степени результатом того, что в то время как весь мир отказывал нам в законном праве приобретать оружие для нашей защиты, Россия вернула нам это право. Продавая нам оружие, Россия действовала в соответствии с обычной практикой международного права. Так что если бы французское, английское и американское правительства действительно хотели противостоять советскому влиянию, им ничего не оставалось, кроме того, как сделать то же самое. По правде говоря, у них не было причин не делать этого, поскольку открытое и неоднократное нарушение Германией и Италией Соглашения о невмешательстве было очевидным. Мы покупали оружие, где могли. У нас не было предпочтений. У нас также не могло быть никаких предубеждений против превосходных военных материалов, произведённых во Франции, в Англии и в Соединённых Штатах»²⁷⁹.

---

²⁷⁷ Cordell Hull to Fernando de los Ríos. Washington, 21.12.1937. No number. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Entrada (1936–1939). Caja 26/2.

²⁷⁸ Fox S. Misión imposible: la embajada en Washington de Fernando de los Ríos//Al servicio de la República: Diplomáticos y guerra civil. Ángel Viñas (dir.). 2010. Madrid. P. 161.

²⁷⁹ Álvarez del Vayo J. Op. cit. P.90-91.

Более того, к неудовольствию республиканского МИДа по причине чрезмерной осторожности и осмотрительности посла правительство Республики не имело возможности предпринять попытки приобретения американского оружия даже нелегальными способами²⁸⁰. Тем не менее несмотря на непростые отношения министра и посла лос Риос всегда неукоснительно выполнял инструкции своего шефа.

21 апреля 1938 г. посол Республики в Вашингтоне обратился к Дж. Моффату, начальнику западноевропейского отдела государственного департамента, с просьбой передать государственному секретарю К. Хэллу и его заместителю С. Уэллесу записку, главная мысль которой заключалась в несправедливости американского законодательства о нейтралитете, так как он позволил Германии и Италии покупать военные материалы в отличие от законного испанского правительства²⁸¹.

В это же время руководство нацистской Германии уже приступило к «решению чехословацкого вопроса», под которым подразумевалось расчленение Чехословакии путем отторжения от нее Судетской области с преимущественно немецким населением, изоляция Словакии и оккупация Чехии²⁸². Ярким свидетельством непоколебимого следования Соединёнными Штатами политике невмешательства стал разговор посла США во Франции У. Буллита с французским министром иностранных дел Ж. Бонне. В телеграмме от 13 июля, адресованной Хэллу, Буллит вспоминал эту встречу следующим образом: «В конце нашей беседы Бонне спросил меня, существует ли вероятность того, что, в случае обострения и так чрезвычайно напряжённых отношений между Чехословакией и Германией президент Рузвельт мог бы выступить в качестве посредника в разрешении чехословацко-германского спора из-за Судетской области. Я ответил, что могу лишь неофициально выразить своё мнение,

---

²⁸⁰ Fox S. Op.cit. P. 161.

²⁸¹ FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 134. P.179-180.

²⁸² Горохов В.Н. Версальская система международных отношений. С.39.

поскольку прежде чем дать какой-либо официальный ответ я должен проконсультироваться со своим правительством. Лично я счёл, что Соединённые Штаты хотели бы избежать участия в этом европейском конфликте»²⁸³.

Впоследствии в своих мемуарах К. Хэлл писал как о своей собственной неготовности активно участвовать в решении европейских вопросов, отмечая также неготовность Ф. Рузвельта: «Конкретные шаги правительства могли бы спровоцировать обвинение со стороны изоляционистов, которые восприняли бы подобные инициативы как вмешательство в европейские дела»²⁸⁴. Фактически последней фразой У. Буллита и приведённой выше записью в дневнике К. Хэлла можно описать не только позицию США относительно чехословацкого кризиса, но и испанских и австрийских событий. По сути, в этих высказываниях была сформулирована внешнеполитическая линия США до начала Второй мировой войны.

20 сентября 1938 г. американский президент на встрече с послами Великобритании и Франции в Вашингтоне, говоря о Чехословацком кризисе, отметил: «Если политика ваших стран окажется успешной, я стану первым, кто будет ее приветствовать»²⁸⁵. После Мюнхенской конференции 29–30 сентября 1938 г., по итогу которой Чехословакия обязалась передать Германии Судетскую область вместе со всеми находящимися на ее территории военными сооружениями, Ф.Рузвельт направил Н. Чемберлену самую короткую в истории дипломатической переписки поздравительную телеграмму в одно слово: «Молодец!»²⁸⁶.

В конце ноября 1938 г. американское информационное и новостное агентство «Ассошиэйтед Пресс» запустило новость о предполагаемой поездке Альвареса дель Вайо в США с целью участия в переговорах об отмене эмбарго;

---

²⁸³ FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 527. P. 531.

²⁸⁴ Hull C. Op.cit. P.592.

²⁸⁵ Цит. по: Горохов В.Н. Версальская система международных отношений. С.41.

²⁸⁶ Цит. по: Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 гг. Т., 1980. С. 320.

27 ноября министр поручил лос Риосу не опровергать эту новость²⁸⁷. Вероятно, это указание было дано с целью показать американской администрации и общественности единодушие и непоколебимость испанских республиканских политиков по вопросу отмены эмбарго на поставку военных материалов Испанской республике.

Активная и справедливая, но в то же время осторожная критика республиканцами политики нейтралитета внесла определённую лепту в активизацию обсуждения внешнеполитического курса США внутри страны. Испанские события и другие международные кризисы второй половины 1930-х гг. способствовали усилению движения за отмену закона о нейтралитете. Особенно активно данный вопрос рассматривался на 76 сессии конгресса, начавшей свою работу в январе 1939 г.

4 января 1939 г. президент Рузвельт выступил в конгрессе с речью, в которой поставил под сомнение политику нейтралитета, отметив, что «демократии в этом мире не могут быть безразличными к международному беззаконию»²⁸⁸. Он добавил: «Сам факт того, что мы отказываемся от вооружённого вмешательства с целью предотвращения актов агрессии, не означает, что мы должны действовать так, как будто никакой агрессии не было вообще. Мы увидели, что, когда мы сознательно и законодательно пытаемся быть нейтральными, наше законодательство о нейтралитете может быть несправедливым, фактически оказывая помощь агрессору и отказывая в ней жертве агрессии»²⁸⁹.

Важность этого выступления для Испанской республики заключается в том, что американский президент впервые в публичном выступлении отразил одно из самых пагубных последствий политики нейтралитета: уравнивание агрессора и жертвы агрессии. Руководство Республики в лице Х. Негрина не могло не

---

²⁸⁷ Julio Álvarez del Vayo a Fernando de los Ríos. Barcelona, 27.11.1938. Telegrama 174. //RE. FDR. Embajada de España en Washington...Entrada (1936–1939). Caja 25/4.

²⁸⁸ CR. 1939. Vol. 84. Pt. 1. P.75.

²⁸⁹ Ibidem.

отреагировать на речь Ф. Рузвельта: через два дня премьер-министр обратился к президенту с письмом, которое начал с абсолютной поддержки озвученных президентом США принципов, подчеркнув, что Республика сражается именно за них²⁹⁰. Негрин отметил, что Испания, будучи «заблокированной своими врагами», не может бороться бесконечно против экономического и военного потенциала Италии и Германии²⁹¹. Также в этом письме, датированном за три месяца до падения Мадрида, премьер-министр Республики всё ещё просил у Соединённых Штатов техническую помощь, настаивая на том, что исход испанского конфликта решит будущее Европы и мира: «Предоставьте нам материальные и экономические средства, которых было бы достаточно, чтобы мы смогли обороняться и положить конец войне»²⁹². 9 января президент США ответил на письмо Х. Негрина. Поблагодарив его за добрые слова о своём выступлении, Рузвельт от имени американского народа выразил надежду на скорое восстановление мира и взаимопонимания в Испании²⁹³.

Реакция изоляционистов на январское выступление Ф. Рузвельта не заставила себя долго ждать. Американский историк Ч. Бирд в своей статье от 17 января 1939 г. «Пересмотрим ли мы политику нейтралитета?» обвинил президента в намерении усилить собственную власть посредством пересмотра законодательства о нейтралитете: «Сторонники коллективной безопасности фактически готовятся добиваться изменений в законодательстве с целью передачи от конгресса к президенту полномочия объявлять войну. Такой закон следовало бы назвать “Актом, позволяющим президенту Соединённых Штатов вступать в любую войну, которая начинается за границей”»²⁹⁴. По словам Бирда, нейтральная позиция не предполагала равное отношение к воюющим сторонам, а заключалась

---

²⁹⁰ Carta de Negrín al presidente Roosevelt. 6 de enero de 1939. URL: <https://fundacionjuannegrin.es/carta-de-negrin-al-presidente-roosevelt-6-de-enero-de-1939/> (дата обращения: 07.02.2024)

²⁹¹ Ibidem.

²⁹² Ibidem.

²⁹³ Cordell Hull to Fernando de los Ríos. Washintgon, 09.01.1939. Telegram 168/8.//RE. FDR. Embajada de España en Washington...Entrada (1936–1939). Caja 26/2.

²⁹⁴ CR. 1939. Vol. 84. Pt. 11. Appendix. P. 260.

лишь в воздержании от вовлечения в военные действия, от изменения политики правительства в пользу той или иной стороны конфликта после начала войны²⁹⁵.

Тем не менее к началу 1939 г. республиканцы не оставляли попыток доказать американским политикам, что ещё не поздно оказать помощь Испанской республике. 24 января 1939 г. американский поверенный в делах во Франции Э. Вильсон встретился с Х. Альваресом дель Вайо. Последний, отметив, что ситуация была критической и что техническое превосходство в тот момент было на стороне Франко, выразил желание, чтобы руководство Соединённых Штатов было проинформировано о твёрдом намерении и возможности правительства удержаться в Барселоне²⁹⁶. Беседа проходила в условиях активного франкистского наступления на Каталонию, начавшегося 23 декабря 1938 г.²⁹⁷.

26 января 1939 г. Ф. де лос Риос снова обратился к К. Хэллу от имени республиканского правительства с заверениями в том, что война будет продолжаться до тех пор, «пока иностранные войска не будут изгнаны из Испании», также затронув вопрос об эмбарго: «Ещё не поздно изменить ситуацию, из-за которой Испания лишается своего суверенитета и права на покупку оружия»²⁹⁸. В тот же день республиканская Каталония пала, а положение Республики, почти переставшей учитываться как фактор европейской политики, становилось безнадежным: минимум боеприпасов, сырья, продовольствия и почти целиком захваченная противником промышленная база. На следующий день посол доложил министру иностранных дел о том, что, несмотря на все его

---

²⁹⁵ Ibidem.

²⁹⁶ FRUS. 1939. Vol. II, Doc. 689. P.728–729.

²⁹⁷ 176 тыс. республиканцев противостояло 250 тыс. солдатам Ф. Франко. На 95 истребителей и 29 бомбардировщиков республиканцев приходилось 260 истребителей и 300 бомбардировщиков франкистов. После поражения в битве на Эбро у Республики не было достаточных резервов в Каталонии. После прорыва франкистов к морю 15 января начался исход республиканцев во Францию. После падения Барселоны 26 января к Пиренеям вместе с войсками стало отходить и население. Несмотря на то, что оборона Центральной зоны не была прорвана, поражение в Каталонии произвело сильное впечатление на руководство Республики. Через два дня после падения Барселоны В. Рохо, начальник Генерального штаба вооружённых сил и начальник Генерального штаба сухопутных войск, предложил Х. Негрину начать переговоры о посредничестве Франции и Великобритании с целью приостановки боевых действий и договора о лучших условиях мира, об обеспечении эвакуации республиканцев из Испании. Подробнее см.: Пожарская С.П., Шубин А.В. Указ.соч. С. 565–566.

²⁹⁸ FRUS. 1939. Vol. II, Doc. 693. P.731–732.

действия американская пресса уже считает войну проигранной республиканцами²⁹⁹.

В январе–феврале 1939 г. в американский конгресс было внесено 23 резолюции по закону о нейтралитете³⁰⁰. К примеру, 13 февраля 1939 г. сенатор от штата Юта Э. Томас внёс в сенат резолюцию №67, в соответствии с которой предлагалась поправка к закону о нейтралитете: речь шла о праве исполнительной власти налагать эмбарго на вывоз оружия в страну, являющуюся агрессором³⁰¹. Резолюция, предложенная Томасом, также предусматривала установление различия между жертвой агрессии и агрессором³⁰².

1 марта Альварес дель Вайо всё ещё просил посла лос Риоса заверить американскую администрацию в устойчивом и прочном положении республиканского правительства, его поддержке армией, партиями и народом, однако уже на следующий день посол Республики в Вашингтоне получил изменённое поручение своего правительства: проинформировать заместителя государственного секретаря США С. Уэллеса о готовности Республики капитулировать в случае получения гарантий от Франко, что он не прибегнет к репрессиям в отношении республиканцев³⁰³. Кроме того, посол попросил Соединённые Штаты использовать всё своё возможное влияние, чтобы получить соответствующие гарантии от франкистов³⁰⁴.

28 февраля Великобритания и Франция признали правительство Ф. Франко в качестве правительства испанского государства, М. Асанья сложил с себя полномочия президента Республики. Внутриполитическая ситуация в Республике становилась катастрофической. 6 марта 1939 г. произошёл мятеж, в ходе которого к власти пришёл Национальный совет обороны (НСО). Командующий

²⁹⁹ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washintgon, 27.01.1939. Telegrama 15. //RE. FDR. Embajada de España en Washington...Salida (1936–1939). Caja 25/3.

³⁰⁰ Бурова Т.М. Указ. соч. С.95.

³⁰¹ CR. 1939. Pt. 2. Vol. 84. P. 1347.

³⁰² Ibidem.

³⁰³ Julio Álvarez del Vayo a Fernando de los Ríos. Barcelona, 01.03.1939. Telegrama sin número. //RE. FDR. Embajada de España en Washington...Entrada (1936–1939). Caja 25/4; FRUS. 1939. Vol. 2. P.758.

³⁰⁴ Ibidem.

Центральным фронтом полковник С. Касадо, возглавивший мятеж, считал победу республиканцев уже маловероятной. Он полагал, что в случае отстранения от власти Х. Негрина и Коммунистической партии Испании (КПИ) можно было бы попытаться договориться о капитуляции с франкистами взамен на их гарантии непроведения репрессий. Однако Ф. Франко не собирался идти ни на какие переговоры даже с правительством без коммунистов и потребовал безоговорочной капитуляции. Несмотря на отстранение Негрина от власти, его отъезд во Францию и формирование правительства без коммунистов, продолжать сопротивление в условиях раскола деморализованные республиканцы уже не могли³⁰⁵.

Мятеж Касадо спровоцировал распад республиканского фронта, 28 марта франкисты заняли Мадрид, а 1 апреля республиканское сопротивление прекратилось. В этот же день США выразили желание установить дипломатические отношения с франкистской Испанией, президент Соединённых Штатов подписал декларацию об отмене эмбарго на поставку оружия в Испанию³⁰⁶.

Активные, но в то же время осторожные попытки республиканской Испании убедить американскую администрацию отменить эмбарго на поставку вооружения оказались безуспешными, так как Соединённые Штаты твёрдо придерживались политики нейтралитета в отношении испанских событий, отвечавшей их государственным интересам. Невзирая на то, что на данном дипломатическом направлении усилия Республики не имели практического успеха, её политические деятели внесли вклад в интенсификацию обсуждения проблемы американского нейтралитета как в правящих кругах США, так и в обществе, смогли доказать недалёковидность этой политики, в определённом смысле повлияв на руководство Соединённых Штатов. Несмотря на приверженность нейтралитету относительно войны в Испании, первым лицам

---

³⁰⁵ Пожарская С.П., Шубин А.В. Указ.соч. С. 568–572.

³⁰⁶ FRUS. 1939. Vol. II, Doc. 740. P.771.

США приходилось реагировать на доводы республиканских политиков о несправедливости эмбарго, поставившего в равное положение законное правительство и тех, кто поднял против него мятеж. Более того, тезис республиканцев о том, что исход испанского конфликта окажет большое влияние на будущее Европы и всего мира показал правоту их размышлений в долгосрочной перспективе.

1.2. Вопрос об итало-германском участии в испанском конфликте в дипломатии Второй республики

Помимо отмены эмбарго на поставку вооружения в Испанию одна из задач республиканской дипломатии состояла в том, чтобы убедить руководство США, что испанские события перестали быть внутренним конфликтом уже с первых его дней по причине поддержки мятежников фашистской Италией и нацистской Германией, чтобы добиться запрета на отправку оружия в данные страны. Для достижения этой цели испанские республиканские политики в своих контактах с американскими официальными лицами использовали тезис об итало-германском вторжении на территорию Испании.

10 декабря 1936 г. посол К. Бауэрс уведомил государственный департамент о том, что иностранцы составляют «единственную эффективную часть армии Франко»³⁰⁷. Кроме того он, отметив факт поставок советских материалов в помощь Испанской республике, а также участие немецких и итальянских солдат в испанских событиях на стороне франкистов, пришёл к выводу о том, что «Испания может стать полем европейского конфликта, следовательно, мудрость

---

³⁰⁷ FRUS. 1936. Vol. II, Doc. 550. P.600.

нейтральной позиции государственного департамента относительно этой войны была очевидной»³⁰⁸.

Январское эмбарго 1937 г. на поставку вооружения в Испанию было радостно встречено странами, поддержавшими франкистов. По сообщениям посла США в Германии У. Додда, немецкая пресса «начала ликовать, отмечая, что американский нейтралитет означает германо-итальянское господство в Испании»³⁰⁹. Б. Муссолини вовсе провозгласил: «После Испании Германия и Италия должны взяться за все страны по очереди»³¹⁰. Тем не менее как в конгрессе, так в американской прессе раздавались голоса, критиковавшие изоляционистскую позицию Соединённых Штатов. Влиятельный американский журнал леволиберальной направленности «Нэйшн» постоянно информировал своих читателей о событиях в Испании, настаивая на том, что Италия и Германия совершили вторжение на испанскую территорию, следовательно, эмбарго необходимо было распространить и на эти страны³¹¹. В выпуске за 6 февраля 1937 г. один из читателей задал редакции журнала вопрос, навеянный испанскими событиями: «Будет ли эмбарго применяться ко всем воюющим странам одинаково или будет различие между жертвой агрессии и агрессором?»³¹². Конгрессмен М. Маас от штата Миннесотта 16 марта 1937 г. заявил, что «политика нейтралитета не сможет удержать Соединённые Штаты от вступления в войну»³¹³.

На протяжении всей войны министры иностранных дел Республики отправляли подробные отчёты об итальянском и немецком военном присутствии в Испании послу в Вашингтоне, чтобы последний передавал эти сведения первым лицам США, пытаясь убедить их в несправедливости эмбарго и необходимости его распространения на Италию и Германию. Также эти сведения использовались лос Риосом для информирования американской общественности о том, что

---

³⁰⁸ Ibid. P.604.

³⁰⁹ Бурова Т.М. Указ. соч. С.145.

³¹⁰ Цит. по: Горохов В.Н. История международных отношений. С.239.

³¹¹ Бурова Т.М. Указ. соч. С.145.

³¹² Там же.

³¹³ CR. 1937. Pt. 2. Vol. 81. P. 2289.

Гражданская война в Испании давно перестала быть внутренним конфликтом из-за участия в военных действиях на стороне франкистов агрессивных государств, а Республика стала жертвой фашистской агрессии. 13 марта 1937 г. Альварес дель Вайо отправил лос Риосу следующие сведения: «Заявления итальянских офицеров и заключённых солдат подтверждают неопровержимый факт присутствия итальянских подразделений, сражающихся на испанской земле. В районе Гвадалахары проводят наступление четыре итальянские дивизии, одна немецкая бригада, одна итало-германская бригада. Ожидается прибытие ещё двух итальянских дивизий»³¹⁴.

Два дня спустя Ф. де лос Риос передал К. Хэллу подробный меморандум о действиях Италии в Испании, нарушавших «самые базовые нормы международного права»³¹⁵. Он доложил, что итальянцы высадились в Кадисе и направились в район Гвадалахары, добавив, что подобные акты представляют собой агрессию против территориальной целостности и суверенитета Испании³¹⁶. Позже к меморандуму посол добавил: «Итальянская армия без объявления войны вторглась в Испанию, чтобы сражаться против законного правительства с помощью внушительного количества людей, преследуя цель морально и материально разрушить мою страну»³¹⁷.

12 апреля 1937 г. К. Бауэрс, информируя К. Хэлла об испанских событиях, высказал мнение, что «без помощи крупных иностранных армий Франко не сможет победить»³¹⁸. По его убеждению, в случае прекращения участия Италии и Германии в испанских событиях, мятеж был бы быстро подавлен, так как «испанский народ не симпатизирует мятежникам»³¹⁹. 30 апреля американский посол во Франции У.К. Булитт оповестил государственного секретаря о своём

---

³¹⁴ Julio Álvarez del Vayo a Fernando de los Ríos. Valencia, 13.03.1937. Telegrama 62. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Entrada (1936–1939). Caja 25/4.

³¹⁵ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 157. P.252.

³¹⁶ Ibidem.

³¹⁷ Ibidem.

³¹⁸ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 179. P.279.

³¹⁹ Ibidem.

разговоре с Х. Альваресом дель Вайо, центральной темой которого стало количество итальянских и немецких «так называемых добровольцев», сражавшихся в рядах армии мятежников: «Он [Х. Альварес дель Вайо – В.И.] сказал, что правительство имеет абсолютно точную информацию о силах Франко... 70 тыс. итальянцев, 10 тыс. немцев, 125 тыс. марокканцев и примерно 45 тыс. испанцев»³²⁰.

26 апреля 1937 г. древний баскский город Герника подвергся многочасовой разрушительной бомбардировке немецким авиалегионом «Кондор» и войсками итальянской савойской дивизии, во время которой по разным оценкам погибло от 120 до 300 человек и было уничтожено до 70% городских построек. 10 мая 1937 г. Ф. де лос Риос доложил Х. Альваресу дель Вайо об открытом письме 76 американских политических деятелей и представителей научного сообщества следующего содержания: «Мы отказываемся молча принимать такие зверства и считаем чудовищным произошедшее с Герникой. Воздушные бомбардировки, направленные против детей и женщин – это аморальное проявление вандализма, это действия, направленные против цивилизации. Просим людей доброй воли, чтобы они протестовали против этих невероятных преступлений во имя Бога и всего святого и человеческого достоинства»³²¹. Под письмом стояли подписи А. Лэндона, кандидата в президенты США на выборах 1936 г. и губернатора Канзаса (1933–1937); Г. Лемана, губернатора штата Нью-Йорк (1933–1945); У. Грина, президента Американской федерации труда; выдающегося физика А. Эйнштейна и десятков сенаторов³²².

Впоследствии сам К. Хэлл вспоминал, что именно увеличение итало-германской помощи франкистам весной и летом 1937 г., в особенности бомбардировка Герники спровоцировали в США активизацию движения за распространение эмбарго на поставки оружия Италии и Германии: «Президента

³²⁰ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 186. P.291.

³²¹ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 10.05.1937. Telegrama 188. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/2.

³²² Ibidem.

постоянно заваливали телеграммами, письмами и петициями с просьбой распространить законодательство о нейтралитете на Германию и Италию»³²³. Сославшись на данные Управления по контролю за вооружениями и боеприпасами, госсекретарь следующим образом указал причины, по которым Соединённые Штаты не пошли на этот шаг: «Возможные последствия такого эмбарго были бы очень незначительными. Германия и Италия импортировали из Соединённых Штатов лишь незначительное количество военной продукции, главным образом авиационные двигатели. Запрет на предоставление кредитов Германии и Италии не имел бы никакого эффекта, поскольку они уже были запрещены в соответствии с Законом Джонсона»³²⁴. По воспоминаниям Хэлла, американская администрация полагала, что введение эмбарго на поставки оружия в Италию и Германию «вряд ли окажет отрезвляющее воздействие на эти страны»³²⁵.

2 июня посол Республики в Вашингтоне известил К. Хэлла о том, что 31 мая германский флот произвел «зверскую бомбардировку города Альмерия», который практически был превращён в руины³²⁶. Перед тем, как войти в здание внешнеполитического ведомства посол побеседовал с журналистами, заявив, что не намерен обращаться с просьбами к государственному департаменту: единственной целью его визита была передача Хэллу ноты о бомбардировке Альмерии³²⁷. На следующий день Ф. де лос Риос уведомил Х. Хиралю об обращении группы американских конгрессменов к государственному секретарю США по вопросу о распространении законодательства о нейтралитете на Германию и Италию, так как «американский народ не может принять суждение

---

³²³ Hull C. Op.cit.510.

³²⁴ Ibid. 511. Закон Джонсона, принятый в 1934 году, препятствовал предоставлению займов странам, не осуществляющим платежи по предыдущим заимствованиям.

³²⁵ Ibidem.

³²⁶ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 224. P.320.

³²⁷ La Vanguardia. 02.06.1937. P.6.

государственного секретаря о нехватке свидетельств участия Германии и Италии в испанской войне»³²⁸.

30 июня К. Хэлл в письме американскому послу в Великобритании Р. Бингему констатировал факт давления на президента Ф. Рузвельта со стороны ряда конгрессменов, частных лиц и общественных организаций с целью введения эмбарго на поставки военных материалов в Германию и Италию³²⁹. Госсекретарь добавил, ссылаясь на майское законодательство о нейтралитете 1937 г., что не исключает возможность серьёзного рассмотрения вопроса об итальянских и немецких действиях в Испании в контексте распространения эмбарго на Италию и Германию: «При обнаружении президентом состояния войны между двумя государствами, он должен объявить об этом, а также о незаконности экспорта американских военных материалов именно в эти воюющие страны»³³⁰.

Более подробно о возможном запрете на экспорт оружия в Италию и Германию Хэлл в тот же день написал в телеграмме Филлипсу, послу США в Риме. Госсекретарь сообщил о своём намерении вызвать к себе итальянского и немецкого послов в Вашингтоне и предупредить их «в духе дружеского совета» о том, что в случае дальнейших «столь явных действий их стран в Испании» президенту США под давлением общественного мнения пришлось бы всерьёз рассмотреть возможность распространения эмбарго на Италию и Германию, которое в настоящее время применяется только к Испании³³¹. Впоследствии в мемуарах Хэлл охарактеризовал эту инициативу как косвенный шаг, направленный на то, чтобы побудить Б. Муссолини прекратить итальянскую интервенцию в Испанию³³².

1 июля Филлипс в ответной телеграмме Хэллу изложил итальянскую позицию, что факт советской, французской и британской помощи Республики

---

³²⁸ Fernando de los Ríos a José Giral. Washington, 03.06.1937. Telegrama 213. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/2.

³²⁹ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 254. P.344.

³³⁰ Ibidem.

³³¹ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 256. P.345.

³³² Hull C. Op.cit. P.512.

оправдывает поддержку Италией франкистов и лично Ф. Франко, которого итальянское руководство признало единственным главой испанского государства³³³. Данный тезис был подтвержден итальянским послом Ф. Сувичем в разговоре с К. Хэллом, состоявшемся 6 июля. Сувич заявил, что Италия ни в коем случае не претендует на испанскую территорию, и единственной целью её действий в Испании является предотвращение прихода к власти коммунистического правительства³³⁴. По воспоминаниям Хэлла, Рузвельт согласился не распространять эмбарго на Италию и Германию, то есть фактически оставить неизменной политическую линию США относительно испанских событий по крайней мере до тех пор, пока в Европе не разразится крупный военный конфликт³³⁵. Президент считал, что в случае признания официального состояния войны между Испанией с одной стороны и Германией и Италией с другой конфликт выйдет за пределы Испании, превратившись в войну, к которой присоединятся и другие страны, оказывающие помощь как законному правительству, так и мятежникам³³⁶.

Важной вехой в восприятии Соединёнными Штатами испанских событий является доклад К. Бауэрс К. Хэллу от 20 июля, в котором он отметил: «Это война против Республики. Откровенно говоря, это война за уничтожение демократии в Испании. Это война Италии и Германии против законного испанского правительства»³³⁷. 8 октября Ф. де лос Риос сообщил К. Хэллу о высадке в Кадисе ещё 15 тыс. итальянцев с целью присоединиться к мятежникам³³⁸. 18 марта 1938 г. Х. Хираль, докладывая послу в Вашингтоне о бомбардировках Барселоны и других городов, поручил ему продолжать воздействовать на американскую общественность и на политиков: «Доверяю Вам воззвать к человечности и солидарности с испанским народом и к долгу

---

³³³ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 256. P.346.

³³⁴ Ibid. Doc. 261. P.351.

³³⁵ Hull C. Op.cit. P.513.

³³⁶ Ibidem.

³³⁷ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 272. P.363.

³³⁸ Ibid. Doc. 327. P.413–414.

цивилизованных стран, чтобы они высказались против варварских воздушных атак»³³⁹.

Восприняв инструкцию министра Х. Хираля, Ф. де лос Риос в письме К. Хэллу от 20 апреля, апеллируя к участию США в пакте Бриана-Келлога³⁴⁰, выразил надежду, что Соединённые Штаты «не будут продолжать поддерживать эмбарго на поставки оружия, которое направлено против людей, страдающих от действий тех, кто способен осуществлять закупки оружия» и привёл конкретные данные о недавно прибывших в Испанию итальянцах и немцах: 100 тыс. и 50 тыс. соответственно³⁴¹.

В сентябре 1938 г. при Лиге Наций была создана комиссия из 15 офицеров для контроля за выводом иностранных добровольцев с территории Испании. План правительства Республики, озвученный Х. Альваресом дель Вайо, состоял в том, чтобы поставить на повестку дня международного сообщества вопрос об участии иностранных войск в испанском конфликте путём высылки добровольцев, сражавшихся в рядах республиканской армии, ожидая, что аналогичного курса будут придерживаться и франкисты³⁴². 31 октября Альварес дель Вайо, отметив, что для президента США вывод 10 тыс. итальянских военных с территории Испании имел важное значение, проинформировал лос Риоса об этом процессе: «На прошлой неделе я совершил визит в ряд подконтрольных Республике зон и убедился, что речь идёт о 10 тыс. больных и беспомощных людях. В эти дни происходит реорганизация двух новых итальянских дивизий, а также предпринимается попытка скрыть оставшихся в Испании итальянцев»³⁴³.

---

³³⁹ José Giral a Fernando de los Ríos. Barcelona, 18.03.1938. Telegrama 46. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Entrada (1936–1939). Caja 25/18.

³⁴⁰ Пакт Бриана-Келлога (1928) – договор об отказе от войны как инструмента политики, названный по имени инициаторов его подписания: министра иностранных дел Франции А. Бриана и государственного секретаря США Ф. Келлога. За десять предвоенных лет к пакту присоединились 63 государства. К пакту Бриана-Келлога также апеллировал Ф. Рузвельт в «карантинной речи» 5 октября 1937 г.

³⁴¹ FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 135. P.181.

³⁴² Ibid. Doc. 209. P.245.

³⁴³ Julio Álvarez del Vayo a Fernando de los Ríos. Barcelona, 31.10.1938. Telegrama 160. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Entrada (1936–1939). Caja 25/4.

На следующий день Ф. де лос Риос отправил в государственный департамент меморандум, посвящённый данному вопросу. Особо отметив намерение правительства Республики сделать всё необходимое, чтобы события в Испании остались исключительно внутренним конфликтом, он сделал особый акцент на том, что премьер-министр Х. Негрин выступил в Лиге Наций с резолюцией испанского правительства о полном выводе иностранных добровольцев³⁴⁴. Также лос Риос передал в американское внешнеполитическое ведомство информацию о том, что, по сути, вывод 10 тыс. итальянцев не имеет практического значения, так как речь идёт о людях, неспособных участвовать в боевых действиях³⁴⁵. 15 ноября Х. Альварес дель Вайо в телеграмме послу Республики в США выразил обеспокоенность тем, что один из американских корреспондентов, находившихся в Испании, сообщил министру следующую информацию: в Вашингтоне есть тенденция к тому, чтобы рассматривать на одном уровне вывод республиканских добровольцев и вывод 10 тыс. итальянцев, сражавшихся в рядах франкистов³⁴⁶. 3 января 1939 г. лос Риос получил от Альвареса дель Вайо информацию, предназначенную для американских официальных лиц, о прибытии в январе новых итальянских контингентов во внушительном количестве в зону, подконтрольную мятежникам»³⁴⁷.

Одной из последних попыток по хронологии, но не по значимости со стороны республиканской Испании обратить внимание американской администрации на интернационализацию испанского конфликта и доказать, что Республика всё ещё нуждается в американской помощи, является обращение премьер-министра Х. Негрина к президенту Ф. Рузвельту в письме от 6 января

---

³⁴⁴ FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 215. P.250.

³⁴⁵ Ibidem.

³⁴⁶ Julio Álvarez del Vayo a Fernando de los Ríos. Barcelona, 15.11.1938. Telegrama sin número. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Entrada (1936–1939). Caja 25/4.

³⁴⁷ Julio Álvarez del Vayo a Fernando de los Ríos. Barcelona, 03.01.1939. Telegrama 2. //Ibidem.

1939 г. В письме он подчеркнул, что «немецкие и итальянские эскадры убивают испанское мирное население и опустошают беззащитные города Испании»³⁴⁸.

26 января, в день падения Барселоны, в один из самых тяжелых моментов для Республики, Ф. де лос Риос не оставлял попыток воздействовать на государственный департамент с целью обратить внимание на разрушения, учинённые агрессивными державами, и доказать, что война ещё не окончена. В этот день он обратился к К. Хэллу, заверив его, что война продолжится до тех пор, пока «иностранцы не будут изгнаны из Испании», и что ещё не поздно исправить ситуацию, из-за которой Испанская республика лишена права на покупку оружия³⁴⁹. Х. Альварес дель Вайо вспоминал международную обстановку конца января 1939 г. следующим образом: «После падения Барселоны Италия и Германия почувствовали уверенность в победе, сняли с себя маски, насмехаясь над ребячеством и пассивностью западных демократий. Диктаторы победили и смеялись над всем и над всеми. Они хотели, чтобы не осталось ни малейшего сомнения в целях и мотивах их вмешательства, целью которого было консолидировать Ось и создать стратегические базы, имевшие первостепенное значение на случай войны»³⁵⁰.

Несмотря на все усилия республиканской дипломатии, направленные на официальное признание Соединёнными Штатами итало-германского участия в войне на стороне франкистов и распространение эмбарго на поставку оружия в эти страны, американская администрация, проводя политику нейтралитета, так и не признала на политическом уровне факт вторжения Италии и Германии на территорию Испании, следовательно, состояние войны между этими государствами. Руководство США не пошло на данный шаг, так как он означал бы констатацию факта превращения Гражданской войны в Испании в

---

³⁴⁸ Carta de Negrín al presidente Roosevelt. 6 de enero de 1939. URL: <https://fundacionjuannegrin.es/carta-de-negrin-al-presidente-roosevelt-6-de-enero-de-1939/> (дата обращения: 07.02.2024)

³⁴⁹ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 26.01.1939. Telegrama 142/18. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/3.

³⁵⁰ Álvarez del Vayo J. Op. cit. P. 60, 62.

международный конфликт, что не отвечало американским государственным интересам.

Тем не менее республиканским политикам всё равно удалось обратить внимание как американской администрации, так и общественности³⁵¹ на факт итало-германского вторжения в Испанию и донести до Соединённых Штатов на разных уровнях опасность и рост фашистской угрозы. Вступая в испанский конфликт, Германия и Италия преследовали свои цели, однако главным являлось то, что они оказали поддержку мятежу, целью которого являлось сокрушение Республики, что де-факто удалось доказать республиканской дипломатии. Практически молчаливое принятие итало-германской интервенции в Испанию со стороны западных демократий можно отнести к ещё одному примеру политики умиротворения: их уступчивость перешла ту грань, которая отделила сдерживание агрессора от поощрения агрессии.

1.3. Х. Ф. де Карденас как представитель Ф. Франко в США в 1936–1939 гг.: проблема статуса

Х.Ф. де Карденас с 18 мая 1934 г. по 22 июля 1936 г. занимал должность посла Республики в Париже. Через четыре дня после начала мятежа он подал в отставку, уведомив об этом министра иностранных дел А. Барсию телеграммой: «Имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что с этой даты я прекращаю исполнять обязанности посла Республики в Париже»³⁵². Впоследствии сам Карденас подчёркивал, что уйдя с поста посла республиканской Испании во Франции, он тем самым продемонстрировал своё несогласие с политикой её

---

³⁵¹ Подробнее см.: §2 главы III.

³⁵² Juan Francisco de Cárdenas a Augusto Barcía. París, 23.07.1936. Carta 1322.// Juan Francisco de Cárdenas y Rodríguez.// Expedientes personales de diplomáticos. MAE.AGA. 1959. PG28. Leg. 251. Exp. 14865. Caja 12/03257.

руководства, с первого дня поддержав мятежников, а также приложив все усилия для того, чтобы затормозить процесс поступления французской помощи Республике³⁵³.

Днём и вечером 22 июля 1936 г. дипломат занимался сбором своих вещей и документов, после чего намеревался покинуть посольство Республики в Париже. На следующий день состоялась весьма напряжённая встреча лос Риоса с Карденасом, которую последний вспоминал, говоря о себе в третьем лице: «Ранним утром 23 июля Фернандо де лос Риос прибыл из Женевы в Париж, чтобы следить за послом [Карденасом – В.И.], позиция которого вызвала недовольство в Мадриде, и чтобы оказать на него давление. В 7 часов утра Хуан Франсиско ждал лос Риоса на Лионском вокзале, что не понравилось последнему, поскольку тот полагал, что посольство [посольство Испании в Париже – В.И.] не знало о его поездке»³⁵⁴.

Вспоминая о своём переезде из Франции в Соединённые Штаты Америки в августе 1936 г., Х.Ф. де Карденас отметил, что приблизительно 15 августа в Париже его посетил один из членов Военной карлистской хунты, расположенной во французском городе Сен-Жан-де-Люз³⁵⁵, который прямо указал уже бывшему послу на желательность его отъезда в США с целью «быть полезным делу националистов»³⁵⁶. М.А. Лопес пишет, что «на протяжении всей своей деятельности Карденас сочетал дипломатию с искусством пропаганды, чтобы впоследствии с триумфом вернуться на пост посла»³⁵⁷.

³⁵³ Juan Francisco de Cárdenas a José Antonio de Sangroniz. Nueva York, 11.02.1937. Carta 218–82.// Ibidem.

³⁵⁴ De Cárdenas y Rodríguez J.F. Op.cit. P. 194–195.

³⁵⁵ Военная карлистская хунта, образованная в конце 1935 года во французском городе Сен-Жан-де-Люз, приняла участие в подготовке военного мятежа. Штабом-квартирой хунты являлась вилла «Начо Энеа», ставшая с 19 июля 1936 г. центром для поддержания связи с северным испанским городом Памплоной. Подробнее см.: Barruso Barés P. La guerra del comandante Troncoso. Terrorismo y espionaje en Francia durante la Guerra Civil Española //Diacronie. Studi di Storia Contemporanea. 2016. №. 28, 4. //URL: <http://journals.openedition.org/diacronie/4772> (дата обращения: 07.02.2024)

³⁵⁶ Juan Francisco de Cárdenas a José Antonio de Sangroniz. Nueva York, 11.02.1937. Carta 218–82.// Expedientes personales de diplomáticos. MAE.AGA. 1959. PG28. Leg. 251. Exp. 14865. Caja 12/03257.

³⁵⁷ López Zapico M. A. Against all odds. P. 303.

7 ноября 1936 г. Х.Ф. де Карденас был официально назначен Ф. Франко своим представителем в США: «Вы уполномочены возглавлять всю деятельность и координировать все инициативы в Соединённых Штатах, направленные на оказание помощи делу истинно национальной Испании. Вы наделяетесь полномочиями привлекать [к данной деятельности – В.И.] всех тех, кого сочтёте подходящими»³⁵⁸.

Франкистская дипломатия активно работала над установлением контактов не только с государствами, активно поддержавшими мятеж, но и с западными демократиями. В частности, в октябре 1937 г. состоялся обмен нотами с британским правительством о консульской юрисдикции франкистского представителя Хакобо Фитц-Джеймса Стюарта-и-Фалько (герцога Альбы) в Великобритании³⁵⁹. В конце ноября 1937 г. Лондон также назначил своего официального представителя в части Испании, подконтрольной националистским силам, Р. Ходжсона, яркого антикоммуниста, отметившего после первой встречи с Франко «доброту, исходящую от его глаз»³⁶⁰.

Политика нейтралитета, проводимая Соединёнными Штатами в отношении испанского конфликта, представлялась благоприятным фактором для франкистов, так как правительство Республики, несмотря на все свои дипломатические усилия, оказалось лишённым возможности приобрести американское вооружение. Следовательно, одной из приоритетных задач Карденаса как представителя Франко в США являлось сохранение данного положения дел. Ещё одна не менее важная задача франкистской дипломатии состояла в том, чтобы добиться закрепления за Карденасом де-юре статуса представителя формировавшегося государства Франко в Соединённых Штатах.

---

³⁵⁸ Ibid. P. 310.

³⁵⁹ Подробнее см.: Avilés J. La misión del duque Alba en Londres (1937–1945)// Propagandistas y diplomáticos al servicio de Franco (1936–1945). Gijón, 2012. P.55–80.

³⁶⁰ Preston P. Op.cit. P.550. URL: <https://archive.org/details/LaGuerraCivilEspanolaPaulPreston/mode/2up?view=theater> (дата обращения 07.02.2024)

В период с 16 по 21 апреля 1937 г. (точная дата отсутствует) американское посольство в Риме было конфиденциально проинформировано о высказываниях П. Гарсии, представителя Ф. Франко в Риме, касательно внешнеполитической стратегии франкистов в отношении великих держав как во время войны, так и после её окончания. Посол США в Италии У. Филлипс 21 апреля 1937 г. поставил об этом в известность К. Хэлла³⁶¹. По словам Гарсии, «признание Ф. Франко Соединёнными Штатам будет очень важным для него, так как он надеялся на американскую помощь в восстановлении страны в течение первых месяцев после окончания войны»³⁶². Франкистский представитель в Риме отметил, что «в обмен на американский заем Франко предпочел бы пойти именно американским банкирам на уступки, на которые наверняка позарятся лицемерные англичане», и что именно в этой связи Х.Ф. де Карденас отправился в США как представитель Ф.Франко³⁶³.

В письме от 1 октября 1937 г.³⁶⁴ Х. А. де Сангронис, глава франкистского дипломатического департамента, был проинформирован Карденасом о его контактах с высокопоставленными чиновниками из государственного департамента США, установленными через вашингтонского адвоката, бывшего посла Соединённых Штатов в Чили У. С. Калбертсона. Более детально о возможностях и способах узаконить свой статус на американской территории в качестве представителя Франко Карденас проинформировал Сангрониса в развернутом письме от 19 ноября, ссылаясь на раздел 22 «Международные отношения и связи» Кодекса законов США, свода федеральных и законодательных актов, упорядоченных и систематизированных по предметному принципу.

---

³⁶¹ FRUS. 1937. Vol. II, Doc. 183. P.289.

³⁶² Ibidem.

³⁶³ Ibidem.

³⁶⁴ Juan Francisco de Cárdenas a José Antonio de Sangroniz. Nueva York, 01.10.1937. Carta sin número.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1809. Caja 54/8595.

В соответствии со статьей 233 этого раздела, «тот, кто не является дипломатическим представителем и действует в Соединённых Штатах в качестве агента иностранного правительства без предварительного уведомления государственного секретаря, будет оштрафован на сумму не более 5 тыс. долларов или заключён в тюрьму на срок не более пяти лет, либо получит и то, и другое наказание»³⁶⁵. Карденас подчёркивал, что прибыв в США в качестве неофициального представителя националистского правительства, он устно уведомил об этом «своих друзей из государственного департамента», тем самым делая акцент на стремлении действовать в рамках американского законодательства³⁶⁶. Согласно статье 235 упомянутого выше раздела, «любое правительство, фракция или группа повстанцев могут быть или не быть признаны Соединёнными Штатами в качестве правительства»³⁶⁷.

Оценивая сложившуюся ситуацию и размышляя над возможностью узаконивания своего статуса в Нью-Йорке, Карденас докладывал Сангронису о том, что «хотя государственный департамент проявил себя благосклонно по отношению к делу франкистов, весомость общественного мнения и постоянное давление, оказываемое на него, вынуждают его действовать с большой осторожностью и осмотрительностью»³⁶⁸. Американская общественность с первых месяцев испанского конфликта широко выступила в поддержку Республики: 22 августа 1936 г. в Нью-Йорке прошла прореспубликанская демонстрация; в октябре 1936 г. был создан Североамериканский комитет помощи испанской демократии, объединивший 15 антифашистских и антивоенных организаций; активную роль в кампании солидарности с

---

³⁶⁵ Цит по: Juan Francisco de Cárdenas a José Antonio de Sangroniz. Nueva York, 19.11.1937. Carta 29.// Ibidem. В современном издании Кодекса законов США данная статья соответствует статье 951 раздела 18 «Преступления и уголовный процесс; с приложением» и публикуется с изменениями относительно издания 1934 года, на которое ссылались У.С. Калбертсон и Х. Ф. де Карденас.

³⁶⁶ Ibidem.

³⁶⁷ Ibidem.

³⁶⁸ Ibidem.

Республикой играла американская интеллигенция, в частности, писатели Э. Хемингуэй и Т. Драйзер³⁶⁹.

Для соответствия своего статуса в Соединённых Штатах американскому законодательству, по рекомендации государственного департамента США, переданной через Калбертсона Карденасу, последнему следовало уведомить американское внешнеполитическое ведомство о своей деятельности в Соединённых Штатах, избегая любых формулировок, содержащих термины «правительство», «дипломатический», «консульский»³⁷⁰. Подобное предостережение было обусловлено позицией государственного департамента относительно франкистов: в телеграмме от 22 ноября 1937 г. К. Хэлл заявил К. Бауэрсу о неготовности американского внешнеполитического ведомства официально признать «представителя генерала Франко в качестве посла или дипломатического агента»³⁷¹. Следовательно, США не допускали возможность международно-правового признания формировавшегося государства Франко, рассматривая республиканскую Испанию в качестве законного испанского правительства. Тем не менее государственный секретарь отметил, что статус сотрудников американских консульств в националистской зоне оставался неизменным, что отвечало как интересам Соединённых Штатов, так и интересам франкистов³⁷².

20 ноября 1937 г. Карденас отправил Сангронису на согласование черновик письма, составленного Калбертсоном и адресованного Хэллу: «Ссылаясь на статью 233 раздела 22 Кодекса законов США, настоящим письмом я уведомляю Вас, что действую в Соединённых Штатах в качестве агента генерала Франко и его сторонников»³⁷³. 24 ноября Калбертсон обсудил содержание письма

³⁶⁹ Золов А.В. Указ. соч. С.125.

³⁷⁰ Juan Francisco de Cárdenas a José Antonio de Sangroniz. Nueva York, 19.11.1937. Carta 29.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1809. Caja 54/8595.

³⁷¹ FRUS.1937. Vol. I, Doc. 375. P. 455.

³⁷² Ibidem.

³⁷³ Juan Francisco de Cárdenas a José Antonio de Sangroniz. Nueva York, 20.11.1937. Carta 34.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1809. Caja 54/8595.

Карденаса, предназначенного Хэллу, с Дж. К. Данном, заместителем государственного секретаря, начальником государственного департамента по делам Западной Европы, которого супруга президента США Э. Рузвельт окрестила «ярим сторонником франкистов»³⁷⁴. В тот же день американский адвокат уведомил представителя мятежников в Соединённых Штатах о результатах беседы: «Мы обсудили последнюю фразу, и он [Данн – В.И.] отдал предпочтение фразе «агент генерала Франко и его сторонников»³⁷⁵. 30 ноября Карденас известил Калбертсона о том, что согласно телеграмме³⁷⁶, полученной из франкистского дипломатического департамента, ему следовало бы настаивать на названии «агент истинно национальной Испании» как представителя единственного главы испанского государства Ф. Франко с надеждой, что американскому юристу удастся добиться принятия этой формулы государственным департаментом США³⁷⁷.

Согласно информации, полученной Карденасом из американского внешнеполитического ведомства благодаря Калбертсону, в случае если он назовёт себя «агентом националистской Испании», то данная ситуация вызовет интерес со стороны Министерства юстиции США, что повлечёт за собой расследование деятельности франкистского представительства в Соединённых Штатах³⁷⁸. Историк М. Рэй, отмечая сложность положения франкистского представительства в США на протяжении всей войны, выделяет ряд ситуаций, когда его деятельность была рассекречена³⁷⁹.

В частности, сенатор от штата Северная Дакота Дж. Най в своём выступлении в конгрессе США 10 мая 1937 г. назвал американскую фирму «Компания Трансатлантика энд Гарсия-и-Диас» «частью большой шпионской

³⁷⁴ Thomas J.M. Op.cit. P.18.

³⁷⁵ William Smith Culbertson to Juan Francisco de Cárdenas. Washington, 24.11.1937. No number.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1809. Caja 54/8595.

³⁷⁶ Juan Francisco de Cárdenas to William Smith Culbertson. New York, 30.11.1937. №14.//Ibidem.

³⁷⁷ Ibidem.

³⁷⁸ Juan Francisco de Cárdenas a José Antonio de Sangroniz. Nueva York, 02.12.1937. Telegrama 44.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1809. Caja 54/8595.

³⁷⁹ Rey García M. Los españoles de los Estados Unidos y la Guerra Civil (1936–1939). P.109.

сети, которая действует в США и ссылается в документах на человека по фамилии Карденас, активно взаимодействуя с ним»³⁸⁰. Указав на то, что Карденас – это Х. Ф. де Карденас, Най обвинил его в совершении действий, противоречивших американскому законодательству о нейтралитете, и подчеркнул, что его деятельность заключается в «сборе средств для дела Франко и координации действий в Соединённых Штатах, направленных на помощь испанским повстанцам»³⁸¹. Посол Республики в Вашингтоне в тот же день доложил главе республиканского внешнеполитического ведомства, что целью сотрудничества компании «Компания Трансатлантика энд Гарсия-и-Диас» и Карденаса является блокировка полуострова Юкатан, чтобы воспрепятствовать поставкам помощи Испанской республике из Мексики³⁸².

В этой связи Калбертсон, сославшись на мнение своего источника в американском внешнеполитическом ведомстве, предложил Карденасу использовать в письме государственному департаменту формулировку «агент националистских сил Испании»³⁸³. На следующий день франкистский агент в Нью-Йорке получил телеграмму из Саламанки с рекомендацией применения термина «агент генералиссимуса Франко и институтов его власти»³⁸⁴. Выбор терминологии едва ли представляется случайным: цель использования подобной фразы состояла в том, чтобы отразить процесс формирования франкистских институтов власти на территории, находившейся под контролем Франко. 6 декабря Карденас был проинформирован Калбертсоном о разговоре с Данном: заместитель госсекретаря рекомендовал франкистскому представителю в США уведомить американское внешнеполитическое ведомство о своей деятельности

---

³⁸⁰ CR. 1937. Vol. 81. Pt. 4. P. 4270.

³⁸¹ Ibidem.

³⁸² Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 10.05.1937. Telegrama 190. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/2.

³⁸³ Juan Francisco de Cárdenas a José Antonio de Sangroniz. Nueva York, 02.12.1937. Telegrama 44.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1809. Caja 54/8595.

³⁸⁴ José Antonio de Sangroniz a Juan Francisco de Cárdenas. Salamanca, 03.12.1937. Telegrama 15.// Ibidem.

посредством отправки письма в свободной форме, упомянув, что «государственный департамент ответит на него»³⁸⁵.

Основываясь на собственных выводах, американский адвокат посоветовал Карденасу обозначить себя в письме в качестве «агента националистских сил Испании», посчитав эту терминологию «неофициально одобренной государственным департаментом США»³⁸⁶. Использование подобной терминологии вполне отвечало американским интересам: с одной стороны, Соединённые Штаты признавали факт гражданской войны на территории Испании и существования сил, боровшихся против законного испанского правительства. С другой стороны, предложенная фраза не отражала в восприятии США процесс формирования параллельного испанского государства, представитель которого стремился легализовать свой статус в Соединённых Штатах.

По итогу обсуждений и консультаций Х.Ф. де Карденас, следуя указаниям, полученным из Саламанки, 18 декабря 1937 г. направил К. Хэллу письмо следующего содержания, уведомив его о своей деятельности в США: «Ссылаясь на статью 223 раздела 22 Кодекса законов США, настоящим письмом имею честь уведомить вас, что я действую в Соединённых Штатах в качестве агента генералиссимуса Франко и институтов его власти»³⁸⁷. 27 декабря франкистский агент получил от государственного секретаря США ответ: «Подтверждаю получение вашего письма от 18 декабря 1937 г., в котором вы ссылаетесь на статью 233 раздела 22 Кодекса Соединённых Штатов и уведомляете, что действуете в Соединённых Штатах в качестве агента генералиссимуса Франко и институтов его власти. Вы, конечно, понимаете, что Ваше письмо и уведомление

---

³⁸⁵ William Smith Culbertson to Juan Francisco de Cárdenas. Washington, 06.12.1937. No number.// Ibidem.

³⁸⁶ Ibidem.

³⁸⁷ Juan Francisco de Cárdenas to Cordell Hull. New York, 18.12.1937. No number.// Ibidem.

не дают вам официального статуса в Соединённых Штатах, поскольку руководство США не признало правительство, которое Вы имеете в виду»³⁸⁸.

В телеграмме от 2 января 1938 г., адресованной Сангронису, Карденас, размышляя над возможностью легализовать свой статус в Соединённых Штатах, сослался на деятельность герцога Альбы в Лондоне и на состоявшийся обмен нотами с британским правительством о консульской юрисдикции франкистского представителя в Великобритании³⁸⁹. Франкистский агент писал Сангронису о консультациях с чиновниками из американского внешнеполитического ведомства по поводу аналогичного обмена нотами, однако последние указывали на невозможность этого действия, ссылаясь на «опасение создать прецедент, который мог бы быть использован какой-нибудь испаноязычной страной американского континента», а также на давление общественного мнения³⁹⁰.

Тем не менее Карденас в этой телеграмме обозначил круг своих потенциальных полномочий в США, в предоставлении которых были заинтересованы франкисты: 1) выдача паспортов, легализация документов, оказание помощи гражданам Испании, сочувствовавшим делу франкистов; 2) право назначения торговых агентов и делегирования им части вышеупомянутых полномочий; 3) возможность использования фирменного бланка с надписью «агент генералиссимуса Франко и институтов его власти в Соединённых Штатах» в документообороте³⁹¹. Подобное намерение Карденаса как франкистского представителя сигнализирует о цели добиться предоставления ему консульских полномочий на территории США. Более того, появление в его риторике запроса на использование символов государственной власти, флага и печати, на американской территории отражает процесс формирования параллельного испанского государства.

---

³⁸⁸ Cordell Hull to Juan Francisco de Cárdenas. Washington, 27.12.1937. No number.// Ibidem.

³⁸⁹ Juan Francisco de Cárdenas a José Antonio de Sangroniz. Nueva York, 02.01.1938. Carta 3.// Ibidem.

³⁹⁰ Ibidem.

³⁹¹ Ibidem.

Далее франкистский агент уточнил, что его собеседник из американского внешнеполитического ведомства намекнул на возможность удовлетворения вышеупомянутых требований в случае отказа от идеи об обмене нотами, а также подтверждения франкистским руководством неизменности положения американских консулов в националистской зоне. Представитель государственного департамента подчеркнул, что ответ Хэлла на письмо Карденаса от 18 декабря 1937 г. не означал его признания де-юре агентом Франко на территории Соединённых Штатов и официального предоставления ему консульских полномочий³⁹².

Тремя днями позже заместитель государственного секретаря США Уэллес в приватной беседе с Калбертсоном ещё раз подчеркнул, что вопрос о статусе Карденаса как агента Франко в Соединённых Штатах был уже урегулирован в соответствии со статьей 233 раздела 22 Кодекса США в декабре 1937 г.³⁹³. Кроме того Уэллес выразил уверенность, что если франкистские власти «подвергнут цензуре корреспонденцию американских консулов, действовавших на подконтрольной им территории или создадут любую другую ситуацию, из-за которой консулы покинули бы территорию Испании», это заставит американскую администрацию занять иную позицию по отношению к Карденасу и его единомышленникам, находившимся в Соединённых Штатах³⁹⁴.

30 января 1938 г. в самый разгар битвы за Теруэль, когда франкисты уже контролировали большую часть Испании, Государственно-административная хунта была распущена, и было сформировано первое франкистское правительство с резиденцией в Бургосе. Одним из созданных министерств стало министерство иностранных дел, а первым главой франкистского МИДа стал бывший председатель Государственно-административной хунты Франсиско Гомес-

---

³⁹² Ibidem.

³⁹³ William Smith Culbertson to Juan Francisco de Cárdenas. Washington, 05.01.1938. No number.// Ibidem.

³⁹⁴ Ibidem.

Хордана³⁹⁵. Эти институциональные изменения нашли отражение в риторике американских политиков: Дж. К. Грин, начальник управления по контролю за оружием и боеприпасами, в беседе с чиновниками из государственного департамента 1 февраля 1938 г. назвал Карденаса «бывшим послом Испании в Вашингтоне, а ныне непризнанным агентом правительства Франко»³⁹⁶.

3 апреля начальник франкистской государственной службы по политическим вопросам Х. Видаль на встрече с консулом США в Севилье Ч. Бэем³⁹⁷, уполномоченным К. Хэллом вести переговоры с франкистским правительством в Бургосе, заверил Бэя в неизменности положения американских консулов на подконтрольных франкистам территориях, отметив желательность дополнительной договорённости по этому вопросу во избежание возможных недоразумений³⁹⁸. Видаль внёс предложение об увеличении числа франкистских представителей в Соединённых Штатах в связи с тем, что большое количество испанских граждан-сторонников дела франкистов в США остались в этой стране без представительства. По оценкам исследователей, в частности, М. Рэй, бóльшая часть испанцев, проживавших в Соединённых Штатах, симпатизировала Республике. Большинство из них были экономическими мигрантами, многие из них состояли в соответствующих профсоюзах. Тем не менее Рэй отмечает, что среди испанцев в США к концу войны проявилось лишь незначительное усиление симпатий по отношению к франкистам³⁹⁹.

Видаль упомянул о желательности назначения агентов Франко как минимум в Нью-Йорке и Вашингтоне, отметив, что «соглашение о назначении таких агентов может быть достигнуто неофициально, даже без обмена письменными сообщениями»⁴⁰⁰. Хэлл в ответе 9 мая на проанализированную выше телеграмму отдал распоряжение Бэю уведомить Видалью о том, что руководство Соединённых

³⁹⁵ Пожарская С.П. Франсиско Франко и его время. С.48.

³⁹⁶ FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 243. P.269.

³⁹⁷ Консул США в Севилье Ч. Бэй уведомил телеграммой К. Хэлла об этой встрече 15 апреля 1938 г.

³⁹⁸ FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 133. P.178.

³⁹⁹ Rey García M. Los españoles de los Estados Unidos y la Guerra Civil (1936–1939). P.108.

⁴⁰⁰ FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 133. P.178.

Штатов не предприняло никаких шагов, которые могли бы быть истолкованы как признание правительства Франко, так как в американской практике нет положения об обмене агентами с непризнанным правительством⁴⁰¹. Государственный секретарь подтвердил, что Карденас уведомил американское внешнеполитическое ведомство, что «действует в Соединённых Штатах в качестве агента генералиссимуса Франко и институтов его власти», и что ему было разрешено оставаться в США в этом неофициальном качестве⁴⁰².

19 мая Видадь на встрече с Бэем представил американскому консулу предложение о предоставлении Карденасу расширенных консульских полномочий в Соединённых Штатах: речь шла о выдаче паспортов и визировании документов, оказании нотариальных услуг, свободе посещения американских портов судами, шедшими под националистским флагом, который предполагалось вывесить на резиденции Карденаса в Нью-Йорке, использовании официальной печати в документообороте⁴⁰³. В письме от 31 мая министру Гомесу Хордане Карденас, оценивая возможность уступок со стороны американского внешнеполитического ведомства, предположил, что расширенный список полномочий, представленный Видалем Бэю, будет отклонён государственным департаментом, так как ведомство «боится обвинений в поддержке националистского правительства, у которого в этой стране [США – В.И.] немало врагов⁴⁰⁴.

В конце письма агент Франко в Нью-Йорке представил франкистскому министерству иностранных дел две стратегии продолжения ведения переговоров с государственным департаментом: согласиться с его нынешней политической линией и проявить осторожность либо продолжить настаивать на расширении полномочий Карденаса, что могло бы привести к отзыву американских консулов

---

⁴⁰¹ Ibid. Doc. 144. P.188.

⁴⁰² Ibidem.

⁴⁰³ FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 150. P.197–198.

⁴⁰⁴ Juan Francisco de Cárdenas a Francisco Gómez-Jordana. Nueva York, 31.05.1938. Telegrama 311.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1809. Caja 54/8595.

из Испании, закрытию националистского представительства в США и, вероятно, распространению эмбарго на жизненно важные для франкистов товары⁴⁰⁵. В этой связи, по мнению Карденаса, хорошо знакомого с американскими политическими реалиями благодаря своего многолетнему опыту работы в этой стране, для франкистской дипломатии было бы более практичным придерживаться первой линии поведения⁴⁰⁶.

В телеграмме от 16 июня, адресованной Бью, Хэлл подробно отразил позицию государственного департамента США касательно полномочий Карденаса в Соединённых Штатах. С одной стороны, американская администрация не видит возможности предоставить представителю непризнанного правительства те консульские права и привилегии, которыми в настоящее время, согласно существующим договорам, обладают консульские представители законного испанского правительства, с которым США поддерживают дипломатические отношения⁴⁰⁷.

В то же время Хэлл писал, что неофициальный представитель Франко в Соединённых Штатах может оказывать следующие услуги по предоставлению документов: 1) выдача и визирование документов, использование которых предполагалось не только на территории Испании, подконтрольной франкистам, но и в других странах; 2) выдача документации, необходимой для следования судов из США в порты Испании, находившиеся под контролем франкистов⁴⁰⁸. Тем не менее в телеграмме в очередной раз оговаривалось непризнание Соединёнными Штатами правительства Франко, в связи с чем американское руководство не могло дать разрешение на вывешивание флага франкистов на резиденции Карденаса в Нью-Йорке или использование им личной печати в документации⁴⁰⁹.

---

⁴⁰⁵ Ibidem.

⁴⁰⁶ Ibidem.

⁴⁰⁷ FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 169. P.217–218.

⁴⁰⁸ Ibidem.

⁴⁰⁹ Ibidem.

В тот же день Калбертсон уведомил франкистского агента о результатах беседы с Данном. По мнению юриста, главный интерес американского внешнеполитического ведомства заключался в том, чтобы деятельность франкистского агента в США не вызывала вопросов с юридической точки зрения. В то же время позиция Соединённых Штатов по этому вопросу отличалась определённой двойственностью. Государственный департамент не возражал против выполнения Карденасом консульских обязанностей, что означало его фактическое признание представителем франкистского правительства, контролировавшего большую часть Испании. Однако данный факт не подразумевал со стороны американской администрации признания де-юре правительства Франко в качестве испанского правительства и установления с ним дипломатических отношений. Эту мысль Данн усилил утверждением, что Карденасу следовало бы подписывать документы как «агент генерала Франко и институтов его власти», избегая употребления прилагательных «дипломатический» или «консульский»⁴¹⁰. Заместитель Хэлла также указал на допустимость выдачи агентом Франко в Нью-Йорке заграничных паспортов гражданам Испании, проживающим в США, взимая за эту процедуру соответствующий консульский сбор (плата за услугу не должна содержать в названии термин «консульский»)⁴¹¹.

Согласно телеграмме Карденаса Гомесу Хордане от 22 июня, государственный департамент был заинтересован в достижении устной договорённости о его статусе в Соединённых Штатах. Что касается юридической основы для выполнения франкистским представителем в США своих обязанностей, в частности, для выдачи паспортов предлагалась следующая процедура: заявителю, желающему получить паспорт, выданный агентом Франко в Нью-Йорке, необходимо предоставить аффидевит – письменное показание или

---

⁴¹⁰ William Smith Culbertson to Juan Francisco de Cárdenas. Washington, 16.06.1938. No number.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1809. Caja 54/8595.

⁴¹¹ Ibidem.

заявление, даваемое под присягой, – тем самым подтвердив невозможность получить паспорт или продлить срок его действия в консульстве Республики в связи с требованием лос Риоса подписать документ о верности правительству Второй республики, который «ни при каких обстоятельствах не хотят подписывать граждане, сочувствующие делу истинно национальной Испании»⁴¹². Месяц спустя Калбертсон уведомил Карденаса о том, что Данн одобрил формулу, касающуюся паспортов, подтвердил отсутствие ограничений для агента Франко в США на выдачу документации, позволявшей судам следовать из Соединённых Штатов в подконтрольную франкистам зону, и сохранение запрета на вывешивание националистского флага на входе в резиденцию Карденаса в отеле Ритц-Карлтон и его использование на судах, прибывавших в американские порты из националистской зоны⁴¹³.

Настаивая на процедуре выдачи паспортов, Карденас выражал стремление франкистских властей, позиционировавших себя в качестве единственного правительства Испании, утвердить новое испанское гражданство – гражданство националистской Испании. Подобные действия были направлены на фактическое создание институтов параллельного испанского государства за рубежом.

Стремление франкистской дипломатии добиться официального признания Соединёнными Штатами Карденаса в качестве представителя правительства Франко в США в 1937–1938 гг., позиционировавшего себя в качестве единственного руководства Испании, наделения франкистского агента консульскими полномочиями и использования им символов государственной власти на американской территории, отражало курс внешней политики франкистов, направленной как на формирование своих государственных институтов за рубежом, так и на установление контактов с другими государствами.

---

⁴¹² Juan Francisco de Cárdenas a Francisco Gómez-Jordana. Nueva York, 22.06.1938. Carta 379.// Ibidem.

⁴¹³ William Smith Culbertson to Juan Francisco de Cárdenas. Washington, 22.07.1938. No number.//Ibidem.

Тот факт, что американская администрация не признала де-юре Карденаса «агентом генералиссимуса Франко и институтов его власти», следовательно, и франкистское правительство, но в то же время де-факто приняла его в качестве представителя Ф. Франко свидетельствует о двойственности политики США. С одной стороны, Вторая республика воспринималась американской администрацией в качестве единственного законного правительства Испании вплоть до 1 апреля 1939 г., и Соединённые Штаты не намеревались признавать франкистское государство. С другой стороны, руководство США, следовавшее установке, что американская политика нейтралитета предполагала невовлечённость Соединённых Штатов в войну, де-факто закрепило за Карденасом консульские полномочия, при этом не поддержав официально ни одну из сторон конфликта. Франкистская дипломатия, представленная хорошо знающим Соединённые Штаты Карденасом, успешно воспользовалась трагическим для Республики стечением обстоятельств как на международной арене, так и на поле боя и фактически добилась своей цели.

1.4. Политические контакты руководства Соединённых Штатов с представителями институтов франкистской власти

Несмотря на непризнание Соединёнными Штатами де-юре государства Франко до 1 апреля 1939 г., американские официальные лица на протяжении почти всей войны контактировали с франкистскими властями на подконтрольной им территории по вопросам безопасности граждан США и американских кораблей.

30 августа 1936 г. американский эсминец «Кейн», отбывший в Испанию для эвакуации американских граждан с её территории, покинул Гибралтар и взял курс

на Бильбао. В 16 часов 10 минут примерно в 38 милях (61 км) от испанского побережья эсминец был атакован неопознанным низкопланом: «Неопознанный трёхмоторный самолёт пролетел над “Кейном” и сбросил две бомбы, которые взорвались рядом с судном. После этой атаки “Кейн” увеличил скорость, чтобы уйти от самолета. В 16 часов 25 минут самолет снова пролетел над “Кейном” и сбросил третью бомбу. В 16 часов 26 минут зенитная установка “Кейна” произвела два выстрела в сторону самолета. В 16 часов 32 минуты самолет снова пролетел над “Кейном” и сбросил еще три бомбы, всего шесть. Зенитная установка “Кейна” произвела девять выстрелов в сторону самолета»⁴¹⁴.

К. Хэлл поручил Э. Венделину, третьему секретарю американского посольства в Испании, довести данное происшествие до сведения как республиканского правительства, так и Ф. Франко через Ч. Бэя с целью инициировать расследование этого инцидента и предотвратить его повторение⁴¹⁵. Госсекретарь США усомнился в причастности правительства Республики к атаке на американский эсминец: «Поскольку правительство Испании в самом дружественном духе предприняло все возможные усилия, чтобы избежать нанесения ущерба американским гражданам и американскому имуществу, можно только предположить, что нападение на “Кейн”, если оно было совершено правительственными силами, произошло из-за ошибочного принятия его за судно сил, противостоящих ему. По причине дружественного отношения испанского правительства к Соединенным Штатам и отсутствия каких-либо мотивов для атаки на американское судно тот факт, что самолёт республиканской армии сознательно совершил данное нападение, является немислимым»⁴¹⁶.

Вместе с этим предположением Хэлл подчеркнул, что как властям Республики, так и мятежникам известна беспристрастная и нейтральная позиция США по поводу испанских событий, а также выразил уверенность в том, что обе

---

⁴¹⁴ См. Приложение №1; FRUS. 1936. Vol. I, Doc. 683. P.687–688.

⁴¹⁵ Ibidem.

⁴¹⁶ Ibidem.

стороны конфликта осознают цель присутствия американских кораблей у берегов Испании – вывоз с её территории граждан Соединённых Штатов⁴¹⁷. В ночь с 30 на 31 августа Ч. Бэй связался с генералом армии Г. Кейпо де Льяно, представителем мятежных властей в Севилье. Кейпо де Льяно, заявив, что не знал об инциденте, заверил американского консула в том, что у «его войск нет причин» нападать на американские суда, пообещал сначала связаться с властями в Тетуане, а затем передать информацию Ф. Франко и обвинил в атаке советский самолёт⁴¹⁸. 7 сентября Ч. Бэй уведомил К. Хэлла об ответе, полученном от Франко из Касереса, датированном 6 сентября, в котором он выразил сожаление в связи с совершенной атакой: «Имею честь сообщить Вам, что в результате проведённых расследований, у нас нет сведений о том, что какой-либо самолёт, принадлежащий националистским силам, атаковал эсминец другой страны; однако, в силу нанесения воздушных ударов против красной эскадрильи нельзя исключать возможность ошибки, повлекшей за собой столь прискорбные последствия»⁴¹⁹.

Тем не менее Хэлл поручил Венделину отправить неофициальный запрос также и министру иностранных дел Республики в связи со сложившейся ситуацией. По мнению госсекретаря, третьему секретарю американского посольства в Мадриде следовало довести до сведения республиканского внешнеполитического ведомства следующую аргументацию: так как в американской прессе существует мнение, что бомбардировка «Кейна» была совершена с целью, чтобы «вовлечь Соединённые Штаты в европейские трудности», руководство США было бы признательно руководству республиканской Испании за получение любой информации о самолёте, совершившем бомбардировку⁴²⁰. Также Венделину предписывалось проинформировать министра иностранных дел Республики о том, что несмотря на

---

⁴¹⁷ Ibidem.

⁴¹⁸ FRUS. 1936. Vol. I, Doc. 686. P. 690.

⁴¹⁹ Ibid. Doc. 703. P.700.

⁴²⁰ Ibid. Doc. 708. P.702.

заверения Ф. Франко о непричастности его войск к атаке на эсминец, американская сторона попросила его возобновить расследование данного инцидента⁴²¹.

В телеграмме от 11 сентября Бэй уведомил Хэлла о том, что адресовал Кейпо де Льяно просьбу государственного департамента о возобновлении расследования атаки на «Кейн»; в ответ генерал, с одной стороны, усомнился в заявлении руководства Республики о том, что оно не располагает самолётами, описанными командиром «Кейна», подобными тому, который произвёл бомбардировку; с другой стороны, отметил, что «Соединенные Штаты являются единственной страной, боеприпасы которой не обнаружены в Испании»⁴²². Три месяца спустя государственный департамент со ссылкой на Военно-морское министерство США уведомил К. Бауэрса, что 22 декабря после капитального ремонта «Кейн» покинет Гибралтар⁴²³. Исполнитель бомбардировок эсминца так и не был выявлен.

Следующий эпизод, связанный с «Кейном» в контексте американо-франкистских контактов, датирован августом 1937 г. 1 апреля 1937 г. силы мятежников начали наступление на Страну Басков с востока, 19 июня после 109-дневной осады пал Бильбао, после чего франкисты начали наступление на Рейносу, город в 73 км от Сантандера и в 200 км от Хихона⁴²⁴. Сантандер и Хихон были теми населёнными пунктами, куда 15 августа из г. Сен-Жан-де-Люз направился «Кейн». 13 августа Хэлл поручил Бэю проинформировать националистские власти о том, что «Кейн» взял курс на Сантандер и Хихон для эвакуации американских граждан⁴²⁵. В ночь с 14 на 15 августа Кейпо де Льяно ответил консулу Соединённых Штатов в Севилье, что так как в районе

---

⁴²¹ Ibidem.

⁴²² FRUS. 1936. Vol. I, Doc. 716. P.709.

⁴²³ Ibid. Doc. 841. P. 784.

⁴²⁴ См. Приложение №2.

⁴²⁵ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 510. P.536.

Сантандера ведутся активные боевые действия против республиканских сил⁴²⁶, то он предостерегает судно от захода в этот порт, в связи с тем, что «националистские силы не могут взять ответственность в случае нанесения какого-либо ущерба “Кейну”, если он совершит остановку в этом городе»⁴²⁷.

Что касалось захода американского эсминца в Хихон⁴²⁸, то Кейпо де Льяно адресовал Бью просьбу о предоставлении информации о времени и дне прибытия эсминца в этот город с целью обеспечения его безопасности⁴²⁹. 26 августа испанский поверенный в делах Э. де ла Каса проинформировал сотрудника государственного департамента Дж. Моффата о том, что власти Республики согласовали эвакуацию американцев из Хихона⁴³⁰. Пять дней спустя консул США в Бильбао У. Чапман в телеграмме К. Хэллу подтвердил факт эвакуации 27 американских граждан⁴³¹.

К. Бауэрс, анализируя данный эпизод испано-американских отношений в телеграмме от 2 сентября, адресованной К. Хэллу, писал, что в вопросе эвакуации американских граждан как правительство Республики, так и мятежники сделали всё возможное, чтобы избежать инцидентов отчасти потому, что «обе стороны надеются на дружбу с нами [США – В.И.] по окончании войны»⁴³². Инцидент 30 августа 1936 г. так и остался не расследованным, однако после реакции США на него франкисты стали действовать более осмотрительно в отношении американских кораблей, предостерегая их от курсирования в местах активных боевых действий. По крайней мере такое положение вещей сохранялось до 17 января 1938 г., когда американский нефтетанкер «Нантакет Чиф» был захвачен мятежниками.

---

⁴²⁶ Сантандер был окружён и взят франкистами 24 августа 1937 г.

⁴²⁷ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 514. P.538.

⁴²⁸ Хихон, последний оплот сопротивления республиканского Севера, пал 21 сентября 1937 г.

⁴²⁹ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 514. P.538.

⁴³⁰ Ibid. Doc. 525. P.542.

⁴³¹ Ibid. Doc. 530. P.545.

⁴³² Ibid. Doc. 533. P.547.

Ещё одним вопросом, по которому между франкистской и американской администрациями велись интенсивные контакты в 1937–1938 гг. является дело граждан Соединённых Штатов, супругов Антонио и Сальвадоры Фернандесов, попавших в тюрьму в городе г. Пальма-де-Майорка ещё в августе 1936 г., который с этого времени находился под контролем мятежников. Ввиду отсутствия в Пальме дипломатического представительства США для участия в расследовании этого дела и для отправки отчётов в государственный департамент с американской стороны туда был откомандирован вице-консул в Ливорно Т. М. Фишер; также к делу четы Фернандесов был подключён Ч. Бэй, которому Г. Кейпо де Льяно 8 июня 1937 г. дал обещание отложить суд над А. Фернандесом до прибытия в Пальму американского представителя и его участия в расследовании⁴³³. Прибыв в Пальму, Фишер через Г. О. Уильямса, консула США в Гибралтаре, проинформировал К. Хэлла 14 июня о тюремном заключении натурализованных граждан Соединённых Штатов А. и С. Фернандесов в Пальме с августа 1936 г., отметив, что Антонио обвиняется в участии в движении, направленном против местных властей (т.е. франкистов); консул также упомянул о неважном состоянии его здоровья⁴³⁴.

В тот же день К. Хэлл поручил Т.М. Фишеру уведомить администрацию Пальмы о том, что «дело Фернандеса вызвало ажиотаж в США особенно в университетских кругах, так как его брат является профессором одного из крупных американских университетов; ввиду незначительности предполагаемого преступления, совершенного А. Фернандесом, его проблем со здоровьем и широкого интереса американской общественности к этому делу применение неоправданно сурового наказания к нему может вызвать бурную реакцию в США»⁴³⁵. Пять дней спустя Фишер уведомил Хэлла о том, что власти Пальмы настаивают на том, что Фернандес является гражданином Испании,

---

⁴³³ Ibid. Doc. 469. P.512.

⁴³⁴ Ibid. Doc. 472. P.513.

⁴³⁵ Ibid. Doc. 474. P.514.

проголосовавшим на выборах 1936 г., в связи с чем они не могут дать разрешение на то, чтобы он покинул страну, так как ему предстоит предстать перед судом⁴³⁶.

По свидетельствам военного командования Пальмы, доведённым до сведения Т.М. Фишера, «Фернандес обвиняется в хранении документа, содержание которого противоречит военным действиям [действиям мятежников – В.И.]; в действиях, противоречащих государственным указам, например, участие в демонстрации 1 мая 1936 г.»⁴³⁷. Американский консул отметил, что франкистские власти не уточнили, какие конкретно противоправные действия совершил А. Фернандес, не предоставили ему копию того самого документа, в хранении которого обвиняется заключённый, заявив, что судебное разбирательство по этому делу должно завершиться к концу июля⁴³⁸. Изучив отчёт консула в Ливорно, К. Хэлл поручил Ч. Бэю довести до сведения Г. Кейпо де Льяно, что «обвинения против Фернандеса не кажутся достаточно серьёзными и не оправдывают жестокость действий властей Пальмы по отношению к нему, что может вызвать неблагоприятный отклик в США» и ходатайствовать о получении разрешения на выезд Фернандеса с острова в сопровождении Т.М. Фишера⁴³⁹. Военные власти Пальмы заверили Фишера в том, что Фернандесов не будут судить за преступления, совершённые до 19 июля 1936 г., в этой связи Хэлл поручил консулу направить свои усилия на то, чтобы получить конкретный список выдвинутых обвинений против супругов⁴⁴⁰.

Ф. Франко, будучи проинформированным об инциденте, через Г. Кейпо де Льяно довёл до сведения Ч. Бэя 17 августа, что «не может удовлетворить просьбу об освобождении Фернандеса, поскольку не располагает доказательствами о наличии у него американского гражданства при документально доказанном факте

---

⁴³⁶ Ibid. Doc. 480. P.518.

⁴³⁷ Ibid. Doc. 486. P.522–523.

⁴³⁸ Суд над Антонио и Сальвадорой Фернандесами состоялся 16 ноября 1937 г., приговор был вынесен три дня спустя.

⁴³⁹ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 486. P.522.

⁴⁴⁰ Ibid. Doc. 493 P.525; Doc. 497. P.527–528.

наличия у него испанского гражданства»⁴⁴¹. Три дня спустя Хэлл направил Бюю письменное подтверждение того, что А. Фернандес был натурализован как американский гражданин 1 февраля 1926 г., С. Фернандес – 13 сентября 1928 г., выразив надежду на то, что Франко санкционирует освобождение Фернандесов и их отбытие из Пальмы вместе с Фишером, уточнив, что «государственный департамент не располагает свидетельствами о выходе Фернандесов из американского гражданства».

Согласно документу, отправленному госсекретарём консулу в Севилье, супруги потеряли испанское гражданство в соответствии со статьёй 20 Гражданского кодекса Испании, действовавшего на момент их натурализации в США: «Испанское гражданство теряется в случае натурализации в другом государстве, при поступлении на государственную службу иностранного государства, при поступлении на военную службу иностранного государства без разрешения короля»⁴⁴². К. Хэлл отметил, что Фернандесов следует расценивать как граждан США⁴⁴³, так как они не стали повторно гражданами Испании в соответствии с процедурой, описанной в статье 21 Гражданского кодекса Испании: «Испанец, утративший гражданство из-за приобретения гражданства другой страны, может восстановить его, вернувшись в Королевство, заявив об этом в присутствии регистратора актов гражданского состояния по месту жительства, которое он выберет для внесения соответствующей записи, отказавшись от защиты флага другой страны»⁴⁴⁴.

22 октября Т.М. Фишер доложил К. Хэллу о визите вежливости, нанесённом Э. Кановасу Лакрусу, новому командующему частями на Балеарских островах. На встрече генерал подтвердил факт голосования Фернандесов на выборах 1936 г.,

⁴⁴¹ Ibid. Doc. 517. P.539.

⁴⁴² Цит. по: Código Civil. Texto original, publicado el 25/07/1889, en vigor a partir del 16/08/1889. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1889-4763&b=31&tn=1&p=18890725#art20> (дата обращения: 07.02.2024)

⁴⁴³ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 518. P.539–540.

⁴⁴⁴ Цит. по: Código Civil. Texto original, publicado el 25/07/1889, en vigor a partir del 16/08/1889. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1889-4763&b=32&tn=1&p=18890725#art21> (дата обращения: 07.02.2024)

что позволяло франкистским властям расценивать их как граждан Испании, подлежащих обвинению⁴⁴⁵. Кановас также отметил, что с Ф. Франко проводятся регулярные консультации по вопросу установления гражданства обвиняемых⁴⁴⁶. Однако позиция госдепартамента была неизменна: американское внешнеполитическое ведомство твёрдо стояло на том, что А. и С. Фернандесы являлись гражданами США, и надеялось, что смена командования Балеарских островов могла бы способствовать прогрессу в данном деле⁴⁴⁷.

Несмотря на все усилия американских консулов в Севилье и Ливорно по освобождению Фернандесов, Т.М. Фишер доложил К. Хэллу о том, что 19 ноября 1937 г. А. Фернандес был приговорён к 20 годам заключения, С. Фернандес – к 12 годам, фактически расписавшись в своём бессилии: «Здесь, на месте договориться о помиловании невозможно. Прощение о помиловании должно быть направлено в Бургос»⁴⁴⁸. Пять дней спустя Хэлл в телеграмме к Бауэрсу, подчеркнув, что несмотря на активные усилия Бэя и Фишера, супругам был вынесен суровый приговор⁴⁴⁹. В этой связи государственный секретарь счёл разумным обратиться ещё раз лично к Ф. Франко с ходатайством об освобождении Фернандесов посредством письма, написанного от их имени, но на бланке посольства США и без подписи Бауэрса, подчеркнув, что отправка подобного письма не будет означать факт официального признания франкистского правительства⁴⁵⁰.

27 ноября 1937 г. при участии Бауэрса Франко было отправлено письмо с просьбой о помиловании американских граждан А. и С. Фернандесов, натурализованных 1 февраля 1926 г. и 13 сентября 1928 г. соответственно на основании слишком общего обвинения в их адрес («сочувствие врагу») и

---

⁴⁴⁵ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 546. P.553.

⁴⁴⁶ Ibid. P.554.

⁴⁴⁷ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 547. P.554.

⁴⁴⁸ Ibid. Doc. 551. P.556.

⁴⁴⁹ Ibid. Doc. 554. P.559.

⁴⁵⁰ Ibidem.

отсутствия доказательств их подрывной деятельности⁴⁵¹. В письме подчёркивалось, что Т.М. Фишер неоднократно получал заверения от властей Пальмы в несерьёзности обвинений и, следовательно, в вынесении мягкого приговора Фернандесам, однако они были приговорены к 20 и 12 годам заключения⁴⁵². Также отмечалось, что вероятная путаница относительно гражданства обвиняемых могла произойти из-за их испанских имён и фамилий, и «сотрудники государственного департамента и американских консульств всегда оказывали помощь лишь лицам, имеющим американское гражданство»⁴⁵³.

Глава франкистского дипломатического департамента Х. А. де Сангронис 2 декабря 1937 г. от имени Ф. Франко уведомил К. Бауэrsa о получении письма о деле Фернандесов, адресовав послу США в Испании просьбу о разъяснении следующего вопроса с целью поставить точку в вопросе о гражданстве осуждённых супругов: «Предоставили ли они после натурализации в США информацию о месте своего рождения в испанское консульство по месту своего жительства в Соединённых Штатах?»⁴⁵⁴. Госсекретарь США выразив непонимание этой просьбы Сангрониса, указал на отсутствие в Соединённых Штатах закона, согласно которому, лица, запрашивающие американское гражданство, должны предоставить «доказательство об уведомлении страны происхождения о намерении стать гражданами США»⁴⁵⁵. Также Хэлл отметил, что приняв американское гражданство, Фернандесы «присягнули на верность Соединённым Штатам и поклялись, что абсолютно и всецело отказались от верности любому иностранному правителю и государству, особенно испанскому», в связи с чем в случае возобновления расследования о гражданстве

---

⁴⁵¹ Ibid. P.560. Основным доказательством вины Фернандесов являлась «бумага, найденная в их резиденции, ответственность за которую они отрицали».

⁴⁵² FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 554. P.560.

⁴⁵³ Ibidem.

⁴⁵⁴ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 555. P.561.

⁴⁵⁵ Ibid. Doc. 557. P.562.

осуждённых Фишеру предписывалось уведомить франкистские власти об отсутствии свидетельств повторного принятия ими испанского гражданства⁴⁵⁶.

Как следует из телеграммы консула США в Ливорно госсекретарю от 13 декабря 1937 г., переданной через посла в Италии У. Филлипса, франкистские власти уведомили Т.М. Фишера о том, что дело Фернандесов закрыто, так как они считаются гражданами Испании, и «как и большинство политических заключённых будут освобождены после окончания войны по всеобщей амнистии»⁴⁵⁷. Тем не менее Фишеру удалось в определённой степени пролить свет на обвинение, которое вменялось заключённым: «Фернандес и его жена были осуждены по одному-единственному обвинению в “призыве к восстанию”, якобы свидетельствовавшим о сочувствии к “делу красных” и участии в нём. Документ, найденный в резиденции Фернандеса, гласит: “Генерал Годед⁴⁵⁸ убит сегодня ночью, мы создадим Красную гвардию”. Этот документ и тот факт, что Фернандес и его жена участвовали в так называемом красном параде 1 мая 1936 г. считаются главными доказательствами их вины»⁴⁵⁹.

19 января 1938 г. К. Хэлл в телеграмме К. Бауэрсу сообщил, что П. Вилья Фернандес, брат А. Фернандеса, профессор Нью-Йоркского университета, сославшись на личный источник, уведомил госдепартамент о том, что власти Пальмы не возражают против освобождения его брата и невестки в случае уверенности в том, что после отъезда из Испании они не предадут огласке свой личный опыт, который мог бы быть использован в США с целью дискредитации режима Ф. Франко⁴⁶⁰. 31 января Бауэрс доложил Хэллу о том, что с целью добиться освобождения Фернандесов американские чиновники в общении с

⁴⁵⁶ Ibidem.

⁴⁵⁷ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 556. P.561.

⁴⁵⁸ Мануэль Годед Льюис (1882–1936) — испанский военачальник, генерал, противник Второй республики, возглавивший 19 июля мятеж на Балеарских островах, которое привело к тому, что восставшие установили контроль над островами Майорка и Ибица. Затем Годед вылетел на гидроплане в Барселону, где возглавил 20 июля попытку занятия этого города, в котором позиции республиканцев были особенно сильны. Военное выступление в Барселоне потерпело неудачу, он был арестован и расстрелян 12 августа в крепости Монтжуик.

⁴⁵⁹ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 556. P.561.

⁴⁶⁰ FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 233. P.263.

франкистами активно использовали негативное отношение американской общественности к режиму Франко из-за дела А. и С. Фернандесов⁴⁶¹.

2 марта государственный секретарь известил Т.М. Фишера о том, что «по-видимому, ничего нельзя сделать на месте для освобождения мистера и миссис Фернандес», распорядился, чтобы консул вернулся в Ливорно, отметив, что госдепартаменту лишь остаётся взаимодействовать по этому делу непосредственно с Ф. Франко⁴⁶². Согласно указанию К. Хэлла, Фишеру предписывалось провести встречу с А. Фернандесом до отъезда из Пальмы и справиться о его здоровье; госсекретарь небезосновательно поставил консулу эту задачу: согласно письмам, полученным П. Вильей от брата в период с февраля по август 1938 г., Антонио был госпитализирован в связи с обострением хронического заболевания нервной системы, вызванным продолжительным тюремным заключением⁴⁶³. В этой связи в телеграммах от 5 августа, 8 октября, 27 октября Хэлл предписывал Бауэрсу довести эту информацию до Ф. Гомеса Хорданы и до Ф. Франко, надеясь на то, что «ввиду физического состояния Фернандеса удастся добиться его освобождения и возвращения их с женой в США»; ходатайствовать о помиловании супругов, основываясь исключительно на их американском гражданстве⁴⁶⁴.

Вилья Фернандес в октябре 1938 г. уведомил госдепартамент со ссылкой на посольство Республики в Вашингтоне, что благодаря своей дружбе с лос Риосом он смог добиться включения своего брата и невестки в список тех заключённых, которых республиканское правительство получило бы в случае обмена заключёнными с франкистами⁴⁶⁵. Однако, Фернандесы так и не были ни обменяны, ни освобождены до конца войны. Сменивший К. Бауэрса в Мадриде А. Веддел во время полуторачасовой встречи с Ф. Франко 9 апреля 1940 г.

---

⁴⁶¹ Ibid. Doc. 239. P.266.

⁴⁶² Ibid. Doc. 248. P.272.

⁴⁶³ Ibid. Doc. 305. P.316.

⁴⁶⁴ Ibid. Doc. 305; Doc. 323; Doc. 326.

⁴⁶⁵ Ibid. Doc. 323. P.327-328.

отметил, что несмотря на обещание последнего освободить всех заключённых американцев ещё в июле 1939 г. «только в течение последних нескольких недель последний [заключённый – В.И.] был отправлен домой»⁴⁶⁶, а 25 октября 1940 г. американский временный поверенный в делах в Испании официально сообщил об освобождении Фернандесов и их отбытии в Барселону⁴⁶⁷.

Одновременно государственный департамент был в плотном контакте с франкистами из-за дела американского лётчика Гарольда Даля, попавшего в плен к мятежникам 12 июля 1937 г. и заключённого в саламанкскую тюрьму⁴⁶⁸. 22 июля корреспондент «Нью-Йорк Таймс» У. Карни провёл с Г. Далем двухчасовую встречу, по итогу которой 23 июля в газете вышла статья-интервью с лётчиком. Как сообщил сам Даль, «он был лётчиком на протяжении четырёх месяцев в качестве добровольца правительства Валенсии⁴⁶⁹, предложившим ему свои услуги исключительно из-за большого жалованья (месячная зарплата Г. Даля составляла 1500 долларов), а не из-за политических симпатий»⁴⁷⁰.

После того, как в январе 1937 г. конгрессом США был принят закон о запрете поставок оружия в Испанию, государственный департамент предпринял попытку воспрепятствовать вступлению американских граждан в ряды интернациональных бригад – воинских соединений, состоявших из зарубежных добровольцев, как правило коммунистов, социалистов или анархистов, прибывших в Испанию в основном по линии Коммунистического интернационала в период Гражданской войны 1936–1939 гг. Интербригады были сформированы из добровольцев из 54 стран, сражавшихся в рядах республиканской армии. Американское внешнеполитическое ведомство объявило о недействительности заграничных паспортов для поездок в Испанию. В частности, 3 марта 1937 г.

---

⁴⁶⁶ FRUS. 1940. Vol. II, Doc. 986. P.868–869.

⁴⁶⁷ FRUS. 1938. Vol. I, P. 330.

⁴⁶⁸ По словам Г. Даля, 12 июля 1937 г. при выполнении полёта на советском самолёте в районе Мадрида вместе с тремя советскими лётчиками, данный самолёт был сбит, сам Даль остался жив, так как смог катапультироваться с парашютом.

⁴⁶⁹ Правительство Республики переехало из Мадрида в Валенсию в ночь с 5 на 6 ноября 1936 г., 31 октября 1937 г. – в Барселону.

⁴⁷⁰ New York Times. 23.07.1937. P.10.

государственный департамент отказал в разрешении на поездку в Испанию личному составу госпиталей и медицинских отрядов, организованных на собранные американцами средства. Лишь поток протестов, хлынувших в Вашингтон со всех концов страны, заставил его отменить это решение⁴⁷¹. Лётчик утверждал, что получив испанский паспорт в посольстве Республики в Мексике, без проблем добрался до Испании: «В Мексике мне выдали испанский паспорт на имя Эрнандес Диас, таким образом, сохранив инициалы моего настоящего имени»⁴⁷².

Даль отметил, что вместе с ним в Валенсию также по финансовым причинам поехали ещё четыре лётчика, двое из которых уже вернулись в США, остальные всё ещё находились в Мадриде; он уточнил, что у одного из лётчиков в его американском паспорте стояла отметка «недействителен в Испании», двое получили испанские паспорта в посольстве Испании в Вашингтоне на вымышленные испанские имена: «Всем занимался секретарь посольства Испании в Вашингтоне, который составил для них контракты и обеспечил их отъезд в Испанию»⁴⁷³.

В день выхода статьи в «Нью-Йорк Таймс» К. Хэлл поручил Дж. М. Грэйвсу, консулу США в Виго, отправиться в Саламанку для встречи с Г. Далем, сохранив свой визит в секрете, так как «государственный департамент только что получил телеграмму из американского посольства в Париже о том, что жизнь Даля может быть в опасности»⁴⁷⁴. Четыре дня спустя Грэйвс отчитался перед Хэллом об итогах встречи с лётчиком в Саламанке. Даль рассказал американскому консулу, что отправился в Мексику ещё в октябре 1936 г., где

---

⁴⁷¹ Золов А.В. Указ. соч. С.121–122, 127.

⁴⁷² New York Times. 23.07.1937. P.10. Речь идёт о сочетании букв HD: Harold Dalh – написание имени и фамилии Гарольда Даля на английском языке, Hernández Díaz – испанское написание имени Эрнандес Диас.

⁴⁷³ New York Times. 23.07.1937. P.10.

⁴⁷⁴ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 450. P.529.

познакомился с Х. Мелендрерасом⁴⁷⁵, а тот в свою очередь поспособствовал подписанию контракта между Далем и ещё одним лётчиком Ф. Тинкером, с одной стороны, и послом Республики в Мехико Ф. Гордоном Ордасом с другой и выдаче американцам испанских паспортов генеральным консулом Республики в Мексике⁴⁷⁶.

Тем не менее консул Грэйвс в той же телеграмме госсекретарю отметил противоречивость рассказов Даля: «В разговоре со мной Далья отрицал, что он или кто-либо из других американских пилотов имели какие-либо прямые или косвенные контакты с испанским посольством в Вашингтоне... Однако помощник судьи, через которого мне удалось добиться встречи с Далем добровольно предоставил мне документ, подписанный Далем о том, что они с Тинкером получили паспорта и заключили контракты в посольстве Испании в Вашингтоне» (на самом деле они получили паспорта в Мексике)⁴⁷⁷. Докладывая Хэллу об условиях пребывания лётчика в саламанкской тюрьме, консул отметил, что франкистские власти позволяют ему давать показания в письменном виде и отзываться их столько раз, сколько ему нужно, а также со слов самого американца, «власти поощряют его давать письменные показания, в которых могут фигурировать невинные лица или те, кого он не знает»⁴⁷⁸.

По окончании встречи Дж. М. Грэйвса и Г. Даля помощник судьи в Саламанке, заявив консулу, что американского лётчика будут судить «за военный мятеж примерно через две недели и несомненно приговорят его к смертной казни», заверил чиновника в том, что заблаговременно сообщит ему дату и время, чтобы тот смог на нём присутствовать⁴⁷⁹. Грэйвс в завершении своего доклада Хэллу от 27 июля высказал следующее предложение: если государственный

⁴⁷⁵ Хосе Мелендрерас (1897–1961) – испанский военный лётчик, в годы Гражданской войны находился в Мексике и активно помогал послу Республики в Мехико Ф. Гордону Ордасу закупать материалы для нужд республиканской армии. В показаниях Г. Даля Х. Мелендрерас фигурировал как «представитель испанского посольства в Мексике».

⁴⁷⁶ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 450. P.529–530.

⁴⁷⁷ Ibidem.

⁴⁷⁸ Ibidem.

⁴⁷⁹ Ibidem.

департамент сочтёт, что Даль имеет право на защиту как гражданин США, то в случае вынесения лётчику смертного приговора до сведения Кейпо де Льяно следовало бы довести ходатайство о его смягчении⁴⁸⁰. Во время беседы Грэйвса и Даля последний заявил, что никто из американских пилотов не приносил клятву верности Испании.

30 июля К. Хэлл уполномочил Ч. Бэя в случае вынесения Г. Далю смертного приговора передать Ф. Франко через Г. Кейпо де Льяно вместе с посланием о том, что казнь гражданина США вызовет самую негативную реакцию в американском обществе, следующее сообщение: «Как мы понимаем, международно признанные законы ведения войны не санкционируют казнь военнопленных; мы не хотели бы верить, что он [Франко – В.И.] одобрил бы подобные действия»⁴⁸¹. Под международным правом по вопросу обращения с военнопленными по состоянию на 30 июля 1937 г. подразумеваются два документа, ратифицированных Испанией и США: Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. и Женевская конвенция о содержании военнопленных от 27 июля 1929 г.

В главе II «О военнопленных» отдела I приложения к Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 18 октября 1907 г. нет ни одного упоминания о смертной казни как о наказании, которое могло бы применяться к военнопленным. Статья 4 гласит: «С ними [военнопленными – В.И.] надлежит обращаться человеколюбиво». Единственная статья о наказаниях военнопленных, статья 8, гласит: «Военнопленные подчиняются законам, уставам и распоряжениям, действующим в армии государства, во власти которого они находятся. Всякое неповиновение с их стороны дает право на применение к ним необходимых мер строгости. Лица, бежавшие из плена и задержанные ранее, чем

---

⁴⁸⁰ Ibidem.

⁴⁸¹ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 503. P.533.

успеют присоединиться к своей армии, или ранее, чем покинут территорию, занятую армией, взявшей их в плен, подлежат дисциплинарным взысканиям»⁴⁸².

В части 3 главы III «Уголовные санкции в отношении военнопленных» Женевской Конвенции о содержании военнопленных 27 июля 1929 г. прописан порядок ведения судебного следствия против военнопленного. Статья 66 гласит: «Если против военнопленного вынесен смертный приговор, то сообщение с изложением подробного состава преступления, обстоятельств деяния немедленно передается представителю державы-покровительницы для передачи той державе, в армии которой служил осужденный. Этот приговор не приводится в исполнение до истечения по крайней мере трех месяцев со дня отправления этого сообщения»⁴⁸³.

4 и 20 августа, а затем 12 сентября 1937 г. Бэй доложил Хэллу, что Кейпо де Льяно в разговорах с ним сначала намекнул, а потом выразил уверенность, в том, что Далю не будет вынесен смертный приговор, и даже если он предстанет перед судом, то его обменяют в процессе обмена пленными⁴⁸⁴. В итоге суд над Г. Далем состоялся 5 октября, на котором лётчик был приговорён к смертной казни, однако, согласно донесению судьи, который вёл это дело, по распоряжению Ф. Франко она была заменена пожизненным заключением⁴⁸⁵. По сообщениям газеты «Нью-Йорк Таймс», 9 октября 1937 г. к Далю приехала супруга, предварительно получившая санкцию от генералиссимуса, написав ему письмо, а также «учитывая примерное поведение и состояние здоровья, Франко приказал доставить летчика в военный госпиталь, где он сможет полностью восстановить свое здоровье»⁴⁸⁶.

---

⁴⁸² Цит. по: Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 г. с приложением: Положение о законах и обычаях сухопутной войны. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения: 07.02.2024)

⁴⁸³ Цит. по: Конвенция о содержании военнопленных. Женева, 27 июля 1929 г. // Военнопленные в СССР. 1939-1956: Док. и материалы. М., 2000. С.1012-1027. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/171278-konventsiya-o-soderzhanii-voennoplennyh-zheneva-27-iyulya-1929-g#mode/inspect/page/11/zoom/4> (дата обращения: 07.02.2024)

⁴⁸⁴ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 535. P.547–548.

⁴⁸⁵ Ibid. Doc. 543. P.552.

⁴⁸⁶ New York Times. 10.10.1937. P.41.

Что касается вероятного освобождения Г. Даля, то Г. Кейпо де Льяно утром 11 октября сообщил Ч. Бэю весьма противоречивую информацию: «Генерал Кейпо де Льяно сообщил о выдаче Даля в процессе обмена; вероятно, обмен уже состоялся. Он сказал, что в случае, если обмен ещё не состоялся, он произойдёт немедленно»⁴⁸⁷. Однако Даль так и не был освобождён в процессе обмена военнопленными: он был освобождён в феврале 1940 г., после чего вернулся в США⁴⁸⁸.

В январе–феврале 1938 г. интенсивные контакты между франкистами и американской администрацией велись по поводу захвата мятежниками в ночь на 17 января американского танкера «Нантакет Чиф»⁴⁸⁹. Согласно статье, вышедшей в «Нью-Йорк Таймс» об этом событии 20 января, нефтетанкер с американским экипажем, шедший под флагом США, носивший ранее название «Галфлайт», направлялся в Барселону и перевозил советскую нефть⁴⁹⁰. Два дня спустя К. Хэлл конфиденциально уведомил⁴⁹¹ К. Бауэрса о том, что на момент захвата танкера он был зафрахтован испанской государственной нефтяной монополией КАМПСА⁴⁹². 24 января 1938 г. Т. М. Фишер, находившийся в то время в Пальме из-за дела Фернандесов, доложил К. Хэллу о том, что танкер после захвата тремя националистскими кораблями был доставлен в Пальму вместе с капитаном судна, помещённым под арест⁴⁹³.

⁴⁸⁷ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 543. P.553.

⁴⁸⁸ Ibidem.

⁴⁸⁹ См. Приложение №3.

⁴⁹⁰ New York Times. 20.02.1938. P.4.

⁴⁹¹ FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 234. P.264.

⁴⁹² КАМПСА (исп. *Compañía Arrendataria del Monopolio del Petróleo, S.A., Campsa*) – испанская нефтяная компания, созданная в соответствии с Законом о нефтяной монополии 1927 г., согласно которому была установлена государственная монополия на торговлю нефтью и ее переработку. Создание государственной нефтяной монополии ударило по интересам иностранных компаний «Стандарт Ойл» (США) и «Роял Датч Шелл» (Нидерланды). Потребности испанского рынка в нефти с того же 1927 г. покрывались за счёт заключённого договора с СССР о поставке более дешёвой нефти, чем у этих компаний. После начала войны деятельность КАМПСА осуществлялась отдельно как в республиканской, так и во франкистской зоне. Республике удалось обеспечить поставки нефти через СССР и Румынию, в то время как франкисты заключили договор с американской компанией «Тексако», основанной в 1902 г. Подробнее см.: Tortella G. *Oil Policies in 20th-Century Spain*// *A Comparative History of National Oil Companies*. Beltran A. (ed). Brussels, 2010. P. 143–162.

⁴⁹³ FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 235. P.264.

Одновременно с сообщениями Т.М. Фишера до госсекретаря дошла информация от К. Бауэrsa, находившегося почти всю войну в г. Сен-Жан-де-Люз, о его безуспешных консультациях по вопросу захваченного танкера с Л.М. де Юрухо, бывшим советником посольства Испании в Вашингтоне, ныне сочувствовавшим делу франкистов, одному из деятелей Военной карлистской хунты со штаб-квартирой на вилле «Начо Энеа» в том же городе: «В Начо Энеа не знают о нынешнем положении экипажа, но предполагают, что его члены удерживаются на танкере, охраняемым повстанцами»⁴⁹⁴. В этой связи Бауэрс предложил действовать через Сангрониса; три дня спустя Хэлл поручил послу связаться с франкистскими властями и запросить освобождение судна и его капитана, сделав акцент на том, что Бауэрсу следовало особенно подчеркнуть заинтересованность государственного департамента в скором освобождении танкера и его капитана Льюиса⁴⁹⁵.

По итогу совещания в государственном департаменте по вопросу судьбы «Нантакета Чиф» и его экипажа, в котором приняли участие Р.У. Мур, Д.К. Данн, Дж. П. Моффат и Дж. К. Грин, Мур связался с У.С. Калбертсоном, выступавшим в роли советника франкистского агента в США, и изложил ему обстоятельства дела о захвате нефтетанкера, отметив серьёзное отношение госдепартамента к сложившейся ситуации⁴⁹⁶. Калбертсон выразил согласие с чиновниками по поводу степени серьёзности дела и последствий в случае нерешённости этой ситуации, так как она обязательно станет предметом обсуждения в американской прессе и в конгрессе⁴⁹⁷. Утром 1 февраля адвокат, отметив «справедливость позиции государственного департамента в отношении деятельности Карденаса», уведомил Грина о телефонном разговоре с агентом Франко в Нью-Йорке, в котором

---

⁴⁹⁴ Ibid. Doc. 236. P. 265.

⁴⁹⁵ Ibid. Doc. 237. P. 265.

⁴⁹⁶ Ibid. Doc. 243. P. 269.

⁴⁹⁷ Ibid. P.270.

Карденас заверил Калбертсона в том, что «уже связался с со своим правительством, передав ему призыв об освобождении танкера и его экипажа»⁴⁹⁸.

Днём позже Калбертсон в ходе телефонного разговора с Грином зачитал ему телеграмму от Карденаса следующего содержания: «Порученный мне вопрос решёл положительно»; по мнению адвоката, это означало, что агент Франко получил информацию из Бургоса об освобождении «Нантакета Чиф» и его капитана⁴⁹⁹.

В день телефонного разговора Калбертсона и Карденаса Фишер проинформировал Хэлла о том, что утром 1 февраля 1938 г. консул получил письмо от судьи, ведущего дело о захвате нефтетанкера, согласно которому суд постановил его конфисковать, а капитана Льюиса приговорить к лишению свободы сроком на 17 лет 4 месяца⁵⁰⁰. Вскоре Э. Кановас Лакрус сообщил Т.М. Фишеру устно, а затем письменно, что «танкер отплыл в один из националистских портов для разгрузки; после чего как танкер, так и экипаж будут освобождены, получают разрешение вернуться в Соединённые Штаты, а капитан Льюис будет помилован примерно через неделю»⁵⁰¹. Консул США в Ливорно, выразив мнение, что устно представленная информация франкистским представителем является достоверной, однако, счёл её преждевременной для обнародования⁵⁰².

Л. Дж. Калланан, консул США в Малаге⁵⁰³, со ссылкой на свидетельства капитана этого портового города 2 февраля в полдень подтвердил факт ожидания прибытия нефтетанкера и капитана Льюиса в американское консульство, подтвердив, что «после завершения разгрузки танкера судно и экипаж будут освобождены и вернуться в Соединённые Штаты»⁵⁰⁴. 8 февраля Ф. Гомес Хордана

---

⁴⁹⁸ Ibidem.

⁴⁹⁹ Ibidem.

⁵⁰⁰ FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 241. P.268.

⁵⁰¹ Ibidem.

⁵⁰² Ibidem.

⁵⁰³ Малага находилась под контролем мятежников с февраля 1937 г.

⁵⁰⁴ FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 244. P.270–271.

адресовал К. Бауэрсу телеграмму, в которой описал реакцию Ф. Франко на произошедшее с «Нантакетом Чиф»: «Его Превосходительство генералиссимус с огромным интересом следил за этим инцидентом, который, как он надеется, может быть справедливо урегулирован и продемонстрировать сердечные отношения, объединяющие Соединённые Штаты и Испанию»⁵⁰⁵.

Также франкистский министр иностранных дел подчеркнул, что Франко, максимально быстро отдав компетентным властям приказ освободить судно, капитана и экипаж, доказал своё великодушие и намерение сохранить добрые отношения между США и Испанией, при том, что под официальными испанскими властями американская администрация подразумевала только правительство Республики, в то время как мятежники именовали себя «истинно национальной Испанией»⁵⁰⁶. При посредничестве консульства США в Малаге вечером 10 февраля судно было передано капитану Льюису, прибывшему в этот порт в то же утро, в тот же день в 18 часов по испанскому времени судно отплыло в Гибралтар⁵⁰⁷, а 22 апреля 1938 г. «Нантакет Чиф» был продан Великобритании⁵⁰⁸.

Рассуждая о характере отношений между франкистами и Соединёнными Штатами, К. Бауэрс в телеграмме К. Хэллу от 7 января 1939 г. отмечал, что в период активных двусторонних контактов до начала 1939 г. у него было впечатление, что мятежники стремились поддерживать с США дружеские отношения, и это проявилось в благоприятном исходе дела Г. Даля и «Нантакета Чиф»: «Мне много раз давали понять, что повстанцы осознают, что в конце войны они будут нуждаться в кредитах для восстановления страны, надеясь на нас»⁵⁰⁹. Однако на протяжении бóльшей части телеграммы посол последовательно приводит доказательства того, что с конца 1938 г. в поведении мятежников в

---

⁵⁰⁵ Ibid. Doc. 246. P.271.

⁵⁰⁶ Ibid. P.272.

⁵⁰⁷ FRUS. 1938. Doc. 247. P.272.

⁵⁰⁸ Подробнее см.: United States Department of Commerce. Bureau of Marine Inspection and Navigation. Merchant vessels of the United States 1938. United States Government Printing Office. Washington, 1938. P.549. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=osu.32435066707019&seq=5> (дата обращения: 07.02.2024)

⁵⁰⁹ FRUS. 1939. Vol. I. Doc. 676. P.715.

отношении Соединённых Штатов произошли радикальные изменения, выразившиеся в ряде недружественных шагов.

Во-первых, по мнению Бауэrsa, франкистская пресса, полностью контролируемая и цензурируемая властями, вслед за немецкой и итальянской прессой взяла курс на формирование враждебного образа США, что объяснялось растущей зависимостью Франко от Германии и Италии и тем, что он становился всё более активным сторонником оси Рим-Берлин, из чего посол сделал вывод, что «фашизм, поощряемый послами Италии и Германии в Бургосе, стал доминирующим элементом в политике мятежной Испании»⁵¹⁰.

Во-вторых, по мысли К. Бауэrsa, нападки на программу, предложенную К. Хэллом на VIII Панамериканской конференции в Лиме в декабре 1938 г.⁵¹¹, и личные оскорбления в адрес госсекретаря также являлись недружественными шагами по отношению к США со стороны франкистов.⁵¹² В частности, текст одной из статей подконтрольного мятежникам издания «Голос Испании» от 10 декабря содержит нападки лично на президента Рузвельта, и такую фразу, как «конференция в Лиме была организована евреями и атеистами, чтобы Соединённые Штаты могли поработить Западное полушарие»⁵¹³.

В-третьих, американский дипломат обращается к реакции франкистов на выступление Ф. Рузвельта в конгрессе 4 января 1939 г., в котором он ставил под сомнение политику нейтралитета, утверждая, что демократические государства не имеют права проявлять безразличие к «международному беззаконию». Согласно краткой заметке в «Нью-Йорк Таймс», телеграфированной из Бургоса от 6 января,

---

⁵¹⁰ Ibid. P.716.

⁵¹¹ Итогом работы VIII Панамериканской конференции в Лиме (9–27 декабря 1938 г.) стало одобрение «Декларации принципов солидарности Америки», согласно которой создавалось Консультативное совещание министров иностранных дел – орган, определявший внешнеполитическую линию американских государств. На конференции был принят ряд документов по конкретным вопросам межамериканских отношений. Посол Германии в Перу в своём донесении в Берлин констатировал, что большая часть решений носила антигерманский характер. Т.А. Афонина отмечает, что США пытались активно использовать панамериканизм для борьбы с немецким проникновением в Латинскую Америку. Подробнее см.: Манькин А.С., Печатнов А.О. История внешней политики США. С. 210, 233.; Афонина Т.А. Нацистское проникновение в Латинскую Америку и позиция США (1933–1939 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2007. С.10.

⁵¹² FRUS. 1939. Vol. I, Doc. 676. P.716.

⁵¹³ New York Times. 12.12.1938. P.10.

под названием «Комментарии о речи Рузвельта. Франкистская пресса сомневается в том, что речь касается идущей здесь войны», франкистская пресса заняла критическую позицию по отношению к ней: «Осуждение агрессоров, жертвам которых может быть несправедливо отказано в помощи из-за действия американского законодательства о нейтралитете, здесь не считается чем-то имеющим отношение к войне в Испании»⁵¹⁴. Нападки на американского президента могут быть проиллюстрированы следующим едким комментарием газеты «Голос Испании»: «Предполагаемый дефицит бюджета в размере 600 миллионов долларов может объяснить взволнованность президента»⁵¹⁵.

По итогу своих размышлений К. Бауэрс пришёл к выводу о том, что франкистская внешнеполитическая линия диктуется Германией и Италией, и что в случае победы Франко Испания будет двигаться в фарватере итало-германской политики, и США «получат ещё одну проблемную страну в Европе»; обобщая всё вышесказанное, посол указывает на то, что режим Франко является враждебным для Соединённых Штатов⁵¹⁶.

Несмотря на непризнание де-юре Соединёнными Штатами режима Франко, официальные лица США контактировали с представителями франкистских институтов власти в 1937–1939 гг. по вопросам, касавшимся безопасности американских граждан и американской военной техники на территории, над которой Республика утратила контроль. Соединённые Штаты взаимодействовали с властями в националистской зоне, тем самым считаясь с военными успехами франкистов – двусторонние контакты активизировались с начала 1938 г., переломного момента в пользу франкистов.

Таким образом, США не отказались от идеи параллельного взаимодействия с франкистами. Более того, поддерживая с ними контакты по вопросу защиты своих граждан и безопасности своих судов, Соединённые Штаты фактически

---

⁵¹⁴ Ibid. 07.01.1939. P.4.

⁵¹⁵ Ibidem.

⁵¹⁶ FRUS. 1939. Vol. I, Doc. 676. P.716.

признали государство Франко. При этом до 1 апреля 1939 г. в американском делопроизводстве всегда подчёркивалось, что подобные контакты не означали официального признания франкистского государства и установления дипломатических отношений с ним в полном объёме.

Невзирая на то, для франкистов США не были приоритетным направлением для установления и развития активных политических контактов в силу ориентации Ф. Франко на Италию и Германию, а также внушительной идеологической дистанции, франкистская дипломатия, понимающая вес США в расстановке сил на международной арене во второй половине 1930-х гг., с рядом некоторых оговорок проявляла осторожность во взаимодействии с Соединёнными Штатами, одной из великих держав, мировым финансовым и экономическим лидером.

Республиканцы и франкисты, находившись на разных исходных позициях, придерживались отличной друг от друга политической стратегии в отношении США, прежде всего по той причине, что две дипломатии преследовали противоположные цели, взаимодействуя с американскими официальными лицами. Для республиканской Испании Соединённые Штаты представлялись одним из главных возможных каналов как военной, так и политической поддержки в противостоянии с франкистами, за спиной которых стояла мощная военная машина Германии вкупе с итальянской помощью. В этой связи республиканская дипломатия довольно активно и в то же время осторожно действовала в США, поддерживая контакты с американскими первыми лицами, в том числе и с Ф. Рузвельтом, не симпатизировавшим франкистам. Ф. де лос Риос, центральная фигура республиканской дипломатии в Вашингтоне, аргументированно пытался убедить американскую политическую элиту в несправедливости политики нейтралитета, ставившей знак равенства между агрессором и жертвой агрессии.

Для франкистов Соединённые Штаты не являлись приоритетным направлением для поиска политических контактов, следовательно, двустороннее взаимодействие было менее активным, чем между США и Республикой. Тем не менее Ф. Франко искал признания своего государства не только поддержавшими его Германией и Италией, но и западными демократиями, пытаясь укрепить свои внешнеполитические позиции и изолировать Республику дипломатически.

Успех франкистской дипломатии в Соединённых Штатах был обусловлен не только преимуществом на поле боя благодаря итало-германской помощи, но и тем, что её стремления совпали с американским нейтралистским курсом.

Глава 2. Торгово-экономические отношения «двух Испаний» и США в годы Гражданской войны

С начала XX в. и до 18 июля 1936 г. самые активные двусторонние контакты шли именно по экономической линии. Испано-американские соглашения о снижении таможенных тарифов, подписанные в 1902, 1906 и 1910 гг. способствовали увеличению объёма двусторонней торговли: Испания десятилетиями экспортировала вино, пробку, оливки, мебель, в то же время импортируя из Соединённых Штатов хлопок, уголь, оборудование⁵¹⁷.

До вступления США в Первую мировую войну на стороне Антанты в апреле 1917 г. обе страны были нейтральными, однако в конце 1917 г. Соединённые Штаты начали вводить эмбарго на товары, экспортируемые в нейтральные страны с целью заставить европейские страны, не участвовавшие в конфликте, активно сотрудничать как экономически, так и политически с Антантой: особенно пагубным последствием для Испании стало введённое 9 июля 1917 г. американское эмбарго на поставки угля и нефти⁵¹⁸. Испанское правительство, напуганное перспективой дефицита и общественных беспорядков, было вынуждено подписать с США 7 марта 1918 г. торговое соглашение: в обмен на экспорт американской нефти и хлопка Испания обязывалась поставить для американской армии внушительное количество товаров первой необходимости⁵¹⁹.

В годы диктатуры М. Примо де Ривера испано-американские контакты в экономической сфере были также довольно активными: в ноябре 1927 г. года был заключен бессрочный модус вивенди⁵²⁰, согласно условиям которого обе страны

---

⁵¹⁷ Pardo R. Op. cit. P.19.

⁵¹⁸ Montero Jiménez José A. Op. cit. P.16. URL: https://ortegaygasset.edu/wp-content/uploads/2019/05/Circunstancia_Numero_27_Enero_2012.pdf (дата обращения: 07.02.2024)

⁵¹⁹ Ibidem.

⁵²⁰ Модус вивенди (лат. – *modus vivendi*) – дипломатический термин, применяемый для обозначения временных или предварительных соглашений, которые впоследствии предполагается заменить другими, более постоянного характера или более подробными. Документ, устанавливающий модус вивенди, может и не носить этого

будут пользоваться взаимным режимом наиболее благоприятствуемой нации⁵²¹ до тех пор, пока обстоятельства не позволят заключить всестороннее соглашение⁵²². На испанский рынок вышли такие американские компании, как, например, «Форд Мотор Компани», открывшая в 1920 г. сборочный завод в Кадисе, и финансовые компании, такие как «Нешионал Сити Банк», открывшая филиалы в Мадриде и Барселоне⁵²³. В 1924 г. «Ай-Ти-Ти корпорейшн», американская корпорация, основанная в 1920 г. как международная телефонная и телеграфная компания, получила концессию на образование монополии в сфере телекоммуникаций в Испании: созданная компания, позже переименованная в «Телефонику», оставалась в американской собственности до 1945 г.⁵²⁴.

После провозглашения Республики 14 апреля 1931 г. американские чиновники говорили об опасности национализации иностранной собственности, в том числе «Телефоники», что ударило бы по американским экономическим интересам⁵²⁵. В октябре 1935 г. страны согласовали проект генерального торгового соглашения⁵²⁶, согласно которому Испания получила бы от США снижение тарифов на ряд сельскохозяйственных товаров в обмен на предоставление Вашингтону режима наиболее благоприятствуемой нации в отношении квот на импорт и выгод от репатриации прибыли⁵²⁷. Однако начавшийся 18 июля 1936 г. мятеж, переросший в гражданскую войну,

---

наименования, а представлять собой обычное соглашение или даже конвенцию за подписью обеих сторон, чаще всего модус вивенди устанавливается в форме обмена нотами.

⁵²¹ Режим наибольшего благоприятствования в торговле (режим наиболее благоприятствуемой нации) — экономический и юридический термин, означающий установление в международных договорах и соглашениях положений, при которых каждая из договаривающихся сторон обязуется предоставить другой стороне, её физическим и юридическим лицам не менее благоприятные условия в области экономических, торговых и иных отношений, какие она предоставляет или предоставит в будущем любому третьему государству, его физическим или юридическим лицам.

⁵²² Montero Jiménez José A. Op.cit. P.18. URL: https://ortegaygasset.edu/wp-content/uploads/2019/05/Circunstancia_Numero_27_Enero_2012.pdf (дата обращения: 07.02.2024)

⁵²³ Ibidem.

⁵²⁴ Pardo R. Op.cit. P.23.

⁵²⁵ Ibidem.

⁵²⁶ Montero Jiménez José A. Op.cit. P.20. URL: https://ortegaygasset.edu/wp-content/uploads/2019/05/Circunstancia_Numero_27_Enero_2012.pdf (дата обращения: 07.02.2024)

⁵²⁷ Репатриация прибыли – возвращение прибылей на зарубежные инвестиции в страну происхождения с целью дальнейшего инвестирования.

впоследствии вышедшую за пределы Испании, прервал процесс доработки и подписания соглашения, поставив перед двумя странами другие задачи.

2.1. Проблемы торгово-экономического взаимодействия Второй республики и Соединённых Штатов в 1936–1939 гг.

Главной экономической задачей республиканской дипломатии в США с началом войны являлось приобретение американских военных материалов. Подобные закупки, несмотря на моральное эмбарго, предписанное американским компаниям в августе 1936 г. государственным департаментом, не были запрещены законом до января 1937 г. В этой связи с осени 1936 г. испанскими республиканскими политиками прорабатывались различные способы приобретения оружия в Соединённых Штатах. Согласно двум телеграммам лос Риоса, адресованным Альваресу дель Вайо, капитан испанских военно-воздушных сил А. Санс, сочувствовавший Республике и находившийся в США, предложил свою помощь в осуществлении закупки оружия в Соединённых Штатах, указав на доступность 50 первоклассных самолётов⁵²⁸. 21 ноября посол Республики доложил министру иностранных дел о предложении, поступившем от американской авиастроительной компании «Белланка» о приобретении военной техники на общую сумму 66 тыс. долларов (20 самолётов и 4 пулемёта), включая планы и чертежи, которые позволили бы производить такую же технику в Испании⁵²⁹.

Вехой, которая повлияла на интенсификацию процесса узаконивания эмбарго на поставки оружия в Испанию, считается деятельность американского предпринимателя Р. Кьюза, президента компании «Вималерт Корпорэйшн оф

---

⁵²⁸ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 17.10.1936. Telegrama 110. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/1.

⁵²⁹ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 21.11.1936. Telegrama 158.//Ibidem.

Джерси-Сити». В конце декабря 1936 г. он объявил о своем намерении продать Республике самолёты и запчасти, что и было сделано: в Бильбао было отправлено судно «Мар Кантабрико», заполненное самолетами и двигателями⁵³⁰. Кьюзу с большим трудом удалось получить лицензию на экспорт в Испанию самолётов и авиамоторов для нужд республиканского правительства на сумму приблизительно в 3 млн. долларов⁵³¹.

29 декабря 1936 г. заместитель государственного секретаря Р. Мур, выражая позицию американского внешнеполитического ведомства по данному вопросу, отметил, что «государственный департамент США искренне сожалеет, что американский гражданин не соблюдает строгую политику невмешательства, которой придерживается правительство»⁵³². 31 декабря 1936 г. Ф. де лос Риос выразил сожаление по поводу позиции государственного департамента относительно поставки Р. Кьюзом грузов в Бильбао, назвав политику невмешательства неудачной и отметив, что «демократические страны должны поддержать испанское правительство в его борьбе против фашизма», имея в виду поддержку мятежников со стороны фашистской Италии и нацистской Германии⁵³³.

Газета «Ла Вангвардия» 8 января 1937 г., на следующий день после введения эмбарго на экспорт оружия в Испанию, писала, что некоторые конгрессмены сочли «нынешние условия требующими немедленного принятия законодательства», имея в виду запрет на поставки военных материалов в Испанию⁵³⁴. В соответствии с январским законом о нейтралитете, «лицензии, ранее выданные в соответствии с действующим законодательством на экспорт оружия, боеприпасов или предметов военного назначения в Испанию, как и все

---

⁵³⁰ Merino Morales J.C. Exilio en guerra. Fernando de los Ríos y el exilio estadounidense. P.3. URL: https://www.academia.edu/8561797/Fernando_de_los_R%C3%ADos_y_el_exilio_intelectual (дата обращения: 07.02.2024)

⁵³¹ Пожарская С.П. Испания и США. С. 34.

⁵³² FRUS. 1936. Vol. II, Doc. 565. P.619.

⁵³³ Ibid. Doc. 572. P. 623–624.

⁵³⁴ La Vanguardia. 08.01.1937. P.6.

последующие экспортные операции по ним считаются аннулированными»⁵³⁵. С этого момента и вплоть до окончания войны эмбарго оставалось в силе, однако к моменту его принятия судно «Мар Кантабрико», направлявшееся в Бильбао, уже успело покинуть территориальные воды США⁵³⁶.

Несмотря на действовавшее с января 1937 г. до конца войны законодательство о нейтралитете, Ф. де лос Риос неоднократно докладывал в конфиденциальном порядке Х. Альваресу дель Вайо и Х. Хиралю о поступавших ему неофициальных предложениях от американских компаний о продаже военных материалов. В частности, 13 апреля 1937 г. посол проинформировал министра иностранных дел о возможности и готовности купить шесть самолётов у компании «Белланка»⁵³⁷. Тем не менее, посольство Республики в Вашингтоне, порой к недовольству её внешнеполитического ведомства, предпочитало осторожность в действиях. Так, например, лос Риос в телеграмме от 13 мая 1937 г. докладывал Альваресу дель Вайо о невозможности ведения переговоров о покупке материалов, так как в тот момент в конгрессе активно обсуждался вопрос о сотрудничестве Карденаса с компанией «Компания Трансатлантика энд Гарсия-и-Диас», направленном на блокирование мексиканской помощи республиканской Испании. Следовательно, по мнению посла, «подобная покупка могла бы навредить Республике»⁵³⁸.

После принятия в январе 1937 г. законодательства о нейтралитете Ф. де лос Риос по поручению Х. Альвареса дель Вайо приступил к налаживанию контактов с американской компанией «Гановер Сейлз Корпорэйшн» и с её президентом М. Шервером, гражданином США, с целью приобретения материалов для нужд правительства Республики. Посольство Второй республики в Вашингтоне обратило внимание на предпринимателя по рекомендации К.А. Уманского,

---

⁵³⁵ CR. 1937. Vol. 81. Pt. 1. P.97, P.133.

⁵³⁶ Пожарская С.П. Испания и США. С. 34.

⁵³⁷ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 13.04.1937. Telegrama 147.//RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/2.

⁵³⁸ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 13.05.1937. Telegrama 193.//Ibidem.

советника полномочного представительства СССР в США в 1936–1939 гг., с которым дружил лос Риос⁵³⁹. Исследователь Х.К. Мерино отмечает, что несмотря на недоверие посла к Шероверу, он всё равно строго следовал указаниям Альвареса дель Вайо⁵⁴⁰, за что тот ему неоднократно выражал благодарность, несмотря на их непростые отношения: «Хочу поблагодарить Вас за преданность, энтузиазм и сотрудничество на благо Республики...»⁵⁴¹.

14 августа 1937 г. Хираль, сменивший Альвареса дель Вайо в мае 1937 г., проинформировал лос Риоса об инициативе министерства финансов Республики о том, чтобы компания «Гановер Сейлз Корпорэйшн» осуществляла закупки, необходимые правительству Испанской республики, «разрешённые американским законодательством»⁵⁴². Посольству Республики в Вашингтоне поручалось максимальное распространение информации о том, что «Гановер Сэйлз Корпорэйшн» является единственным агентом по закупкам, уполномоченным испанским республиканским правительством, назначенным с целью «унифицировать все торговые операции»⁵⁴³. 30 августа газета «Вашингтон Пост» опубликовала краткую заметку под названием «Нью-йоркская фирма стала испанским агентом»⁵⁴⁴.

По мнению правительства Республики, централизация его закупок в США облегчит отношения с представителями американских деловых кругов, а «после окончания войны Испания будет ещё больше заинтересована в американской промышленности, хлопке и сырье»⁵⁴⁵. Обращаясь к данным общего объема двусторонней торговли в период с 1936 по 1938 гг., с одной стороны,

⁵³⁹ Julio Álvarez del Vayo a Fernando de los Ríos. Barcelona, 30.05.1938. Telegrama sin número.//Ibid. Caja 25/4.

⁵⁴⁰ Merino Morales J.C. Exilio en guerra. Fernando de los Ríos y el exilio estadounidense. P.3. URL: [https://www.academia.edu/8561797/Fernando de los R%*C3*%ADos y el exilio intelectual](https://www.academia.edu/8561797/Fernando_de_los_R%C3%ADos_y_el_exilio_intelectual) (дата обращения: 07.02.2024)

⁵⁴¹ Julio Álvarez del Vayo a Fernando de los Ríos. Valencia, 10.05.1937. Telegrama 190.//RE. FDR. Embajada de España en Washington... Entrada (1936–1939). Caja 25/4.

⁵⁴² José Giral a Fernando de los Ríos. Barcelona, 14.08.1937. Sin número.//Ibid. Caja 25/18.

⁵⁴³ Ibidem.

⁵⁴⁴ Washington Post. 30.08.1937. P.9.

⁵⁴⁵ José Giral a Fernando de los Ríos. Valencia, 14.08.1937. Telegrama 193.// RE. FDR. Correspondencia relativa al nombramiento de la Hanover Sales Corporation como agente exclusivo de compras y ventas con EE.UU. Caja 26/24.

представляется возможным говорить о сокращении доли Соединённых Штатов в общем обороте внешней торговли республиканской Испании после начала войны: в 1936 г. она составила 22,2%, в 1937 г.—15,1%, в 1938 г.—18,7%⁵⁴⁶. С другой стороны, показатели 1937–1938 гг. свидетельствуют о постепенном росте доли США в общем обороте внешней торговли Испанской республики. В 30–е гг. XX в. основными экспортными статьями Испании в США являлись железная руда, пириты и миндаль⁵⁴⁷. Начиная с 1935 г. Соединённые Штаты преимущественно экспортировали в Испанию хлопок, ископаемое топливо, автомобили и автозапчасти, оборудование и материалы для проведения научных исследований⁵⁴⁸.

Одной из первых по хронологии и по значимости инициатив правительства Республики, в которой торговый агент М. Шервер принял активное участие, стала попытка приобретения в США лимузина с пуленепробиваемым стеклом и кузовом для премьер-министра Х. Негрина⁵⁴⁹. 7 сентября 1937 г. Ф. де лос Риос обратился к К. Хэллу с соответствующей просьбой⁵⁵⁰, однако неделю спустя получил отрицательный ответ от Р.У. Мура, одного из его советников. Распорядившись о невыдаче лицензии на экспорт в Испанию данного автомобиля, чиновник сослался на пункт 6 части I действовавшей прокламации президента Ф. Рузвельта от 1 мая 1937 г., отметив, что запрашиваемый бронированный лимузин, в соответствии с данным пунктом, попадает под категорию «военная бронированная машина»⁵⁵¹.

⁵⁴⁶ Martínez Ruiz E. Guerra civil, comercio y capital extranjero: El sector exterior de la economía española (1936–1939)//Estudios de historia económica. №49. Madrid, 2006. №49. P.19 // URL: <https://www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriadas/EstudiosHistoriaEconomica/Fic/roja49.pdf> (дата обращения: 07.02.2024)

⁵⁴⁷ Ibid. P.93.

⁵⁴⁸ Álvaro Moya A. La inversión directa estadounidense en España. Un estudio desde la perspectiva empresarial (c. 1900–1975)//Estudios de historia económica. №60. Madrid, 2012. №60. P.103 // URL: www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriadas/EstudiosHistoriaEconomica/Fic/roja60.pdf (дата обращения: 07.02.2024)

⁵⁴⁹ Miles Sherover to Fernando de los Ríos. New York, 03.09.1937. No number.//RE. FDR. Correspondencia relativa a la compra de coches oficiales. Caja 26/26.

⁵⁵⁰ Fernando de los Ríos to Cordell Hull. Washington, 07.09.1937. Telegram 136.//Ibidem.

⁵⁵¹ Robert Walton Moore to Fernando de los Ríos. Washington, 13.09.1937. No number.//Ibidem.

Несмотря на полученный из государственного департамента отказ, М. Шервер обратился к нью-йоркской фирме «Либман Роббинс Прессман & Лейдер» с запросом о том, является ли запрашиваемый лимузин «военной бронированной машиной». Согласно официальному ответу компании, полученному лос Риосом 16 ноября 1937 г., «вышеуказанная модель автомобиля много лет используется только в гражданских целях, имеет хорошую репутацию, в связи с чем его аналогичное использование предполагается высокопоставленным чиновником Испанской республики»⁵⁵².

Три дня спустя посол Республики в Вашингтоне вновь обратился к государственному секретарю с вопросом о том, стоит ли считать данный пуленепробиваемый автомобиль «военной бронированной машиной», прибегнув к той же аргументации, что и компания «Либман Роббинс Прессман & Лейдер», отметив факт обращения фирмы «Гановер Сейлз Корпорэйшн» в американское внешнеполитическое ведомство с просьбой предоставить два лимузина для президента Республики и её премьер-министра⁵⁵³. Однако несмотря на совместные усилия лос Риоса и Шервера, 26 ноября 1937 г. посол снова получил отказ на этот раз лично от Хэлла, который так же, как и Мур сослался на действовавшую президентскую прокламацию от 1 мая 1937 г. и на невозможность отправки автомобилей данного типа в страну, где ведутся боевые действия⁵⁵⁴.

Несмотря на осмотрительность в своих действиях, помимо существовавшего эмбарго на отправку американских военных материалов в Испанию республиканская дипломатия в США столкнулась с проблемой последствий чрезвычайно активной деятельности М. Шервера, выходявшей за рамки его полномочий, так как некоторые его действия вызывали непонимание со стороны государственного департамента и создавали трудности посольству Республики в Вашингтоне. Благодаря ряду телеграмм, отправленных лос Риосом

---

⁵⁵² Walter H. Libman to Fernando de los Ríos. New York, 16.11.1937. No number.//Ibidem.

⁵⁵³ Fernando de los Ríos to Cordell Hull. Washington, 07.09.1937. Memorandum 137/13.//Ibidem.

⁵⁵⁴ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 614. P.602-603.

Альваресу дель Вайо, можно проследить недовольство посла действиями предпринимателя. Исследователь О. Руис пишет, что в то время как «двери американской администрации казались абсолютно закрытыми, открыть их не представлялось возможным даже посредникам, действовавшим от имени Испанской республики»⁵⁵⁵. Во время одной из встреч лос Риоса с Уманским последний отмечал, что Шеровера «необходимо контролировать и сводить его обязанности к выполнению чётко поставленных задач»⁵⁵⁶.

13 января 1938 г. посол Республики обратился к премьер-министру Негрину с жалобой на президента «Гановер Сейлз Корпорейшн», который, по словам лос Риоса, «присвоил себе право считаться представителем испанского правительства в политических вопросах» (в то же время посол выразил протест самому М. Шероверу)⁵⁵⁷. Десять месяцев спустя Ф. де лос Риос не изменил свою точку зрения, снова написав Х. Негрину: «Пусть он принимает решения касательно закупок и продаж, но пусть воздержится от любой политической деятельности: прямой или косвенной»⁵⁵⁸.

В телеграмме от 30 мая 1938 г. посол охарактеризовал Шеровера как человека, «полезного в осуществлении торговых операций, но лишённого политического такта, что создаёт сложные ситуации»⁵⁵⁹. Во-первых, лос Риос указывал на контакты предпринимателя с бывшим помощником государственного секретаря Б. Лонгом⁵⁶⁰, отметив, что огласка этого взаимодействия могла бы нанести вред республиканской Испании⁵⁶¹. Более того, посол отметил, что обладает информацией о причастности торгового агента Республики в США к

⁵⁵⁵ Ruíz Manjón O. Op.cit. P. 435.

⁵⁵⁶ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 30.05.1938. Telegrama sin número.//RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/3.

⁵⁵⁷ Ruíz Manjón O. Op.cit. P. 435.

⁵⁵⁸ Fernando de los Ríos a Juan Negrín. Washington, 16.11.1938. Telegrama 150. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/3.

⁵⁵⁹ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 30.05.1938. Telegrama sin número.//Ibidem.

⁵⁶⁰ Брекенридж Лонг (1881–1958) — американский дипломат и политик, посол США в Италии (1933–1936). Советовал Ф. Рузвельту не вводить против режима Б. Муссолини нефтяное эмбарго в ответ на его вторжение в Эфиопию.

⁵⁶¹ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 30.05.1938. Telegrama sin número.//RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/3.

проведению чрезвычайно активной кампании по упразднению эмбарго и участию «в желчной кампании ряда журналистов против государственного секретаря К.Хэлла»⁵⁶². Таким образом, лос Риос охарактеризовал Шеровера как способного, активного и полезного человека, над действиями которого срочно нужно установить контроль⁵⁶³. Приведённый эпизод служит подтверждением тезиса об осмотрительности в действиях со стороны посольства Республики в США, в его планы не входило достижение поставленных целей путём дискредитации американских официальных лиц.

Телеграмма от 16 ноября 1938 г., отправленная послом Республики в Вашингтоне её министру иностранных дел, содержала ещё одну претензию к деятельности Шеровера. Предприниматель, будучи осведомлённым о секретной аудиенции посла Республики у президента Соединённых Штатов 25 февраля 1938 г., на которой шла речь о возможности экспорта американского оружия в Испанию через Францию или третьи страны, рассказал о ней К.А. Уманскому и Ли Прессману, юридическому консультанту конгресса производственных профсоюзов США: Уманский пресёк попытку Шеровера начать подобный разговор, посчитав это намерение неосторожным и безрассудным, а Прессман сразу доложил об этом лос Риосу⁵⁶⁴. В качестве одной из причин невозможности выполнения данного обещания Рузвельтом посол выделил его огласку⁵⁶⁵.

В телеграмме от 25 ноября 1938 г. Х. Альваресу дель Вайо Ф. де лос Риос подробно описал действия М. Шеровера, «которые невозможно вынести», совершённые последним без консультаций с послом: «Журналист Д. Пирсон, “страшный враг государственного секретаря”, оперативно опубликовал содержание одного из наших разговоров с господином Хэллом касательно возможного приобретения одной или двух бронированных машин для М. Асаньи и Х. Негрина. После того, как произошёл разговор, я должен был передать его

---

⁵⁶² Ibidem.

⁵⁶³ Ibidem.

⁵⁶⁴ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 16.11.1938. Telegrama sin número. //Ibidem.

⁵⁶⁵ Ibidem.

содержание в конфиденциальном порядке М. Шероверу»⁵⁶⁶. Следовательно, секретный разговор о содержании которого знали лишь Ф. де лос Риос, К. Хэлл и М. Шеровер, попал в американскую прессу по вине последнего.

Выражая недовольство действиями Шеровера, лос Риос настаивал на том, что предприниматель, снискавший враждебное к себе отношение со стороны государственного департамента, создаёт проблемы политическому руководству Республики, мешает достижению её целей⁵⁶⁷. Говоря о последствиях действий торгового агента, посол подчеркнул, что «государственный департамент и господин Хэлл были разгневаны, так как полагали, что испанское республиканское посольство было инициатором враждебной по отношению к ним кампании»⁵⁶⁸. Однако, далее Ф. де лос Риос всё же говорит об улаживании возникшей ситуации с помощью некоего адвоката по фамилии Пуэнте, который убедил Дж. К. Грина в непричастности испанского посольства США к подобным кампаниям⁵⁶⁹.

Тем не менее активная деятельность Шеровера не всегда наносила удар по репутации Второй республики. Одним из направлений его деятельности в качестве торгового агента Республики в США стало участие в переговорах 1937–1938 гг. по поводу сохранности американских финансов и имущества американских компаний на территории Испании⁵⁷⁰. Кроме того, в годы войны испанское республиканское правительство было вынуждено продавать золотые и серебряные запасы Банка Испании, чтобы оплачивать покупку военной техники, товаров гражданского назначения и сырья. Серебро продавалось уже после продажи золотых запасов в меньших количествах и по более низкой цене, чем золото⁵⁷¹. 17 января 1938 г. Хираль передал лос Риосу поручение Негрина, занимавшего с сентября 1936 г. по апрель 1938 г. пост министра финансов

---

⁵⁶⁶ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 25.11.1938. Telegrama sin número. //Ibidem.

⁵⁶⁷ Ibidem.

⁵⁶⁸ Ibidem.

⁵⁶⁹ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 16.11.1938. Telegrama sin número. //Ibidem.

⁵⁷⁰ Подробнее см.: §2 главы II.

⁵⁷¹ Martín Aceña P., Martínez Ruiz E. La Economía de la Guerra Civil. Madrid, 2006. P.366.

Республики, уполномочить Шеровера вести дела по продаже испанского серебра Соединённым Штатам⁵⁷².

Покупка испанского серебра в 1938–1939 гг. за наличные деньги представляет собой одну из попыток негласной поддержки Республики, нуждавшейся в твёрдой валюте, со стороны Соединённых Штатов. Г. Моргантау, министр финансов США (1934–1945), чья деятельность, по выражению историка Д. Тирни, была «главной движущей силой» в реализации сделки, в июне 1938 г. сказал лос Риосу: «Мы можем дать вам наличные, и вы можете делать с этими деньгами всё, что захотите»⁵⁷³. Моргантау был близким другом Рузвельта, сомневавшегося в эффективности политики нейтралитета как в целом, так и в отношении Гражданской войны в Испании, и президент поддерживал усилия министра, направленные на совершение сделки⁵⁷⁴.

В общей сложности Республикой было продано США 1225 тонн серебра на сумму около 16 млн. американских долларов: из них посольство Испании в Вашингтоне получило около 15 млн. долларов, приблизительно 1 млн. долларов оставила за собой Федеральная резервная система Соединённых Штатов для оплаты комиссионных и расходов на переработку серебра⁵⁷⁵.

Полученная в результате сделки сумма в 10 раз превышала собранные прореспубликанскими общественными организациями, активно действовавшими в США⁵⁷⁶. Несмотря на то, что эмбарго на поставку оружия и военных материалов в Испанию было отменено уже после завершения войны, историк А. Эспаса справедливо характеризует приобретение испанского серебра Соединёнными

⁵⁷² José Giral a Fernando de los Ríos. Valencia, 17.01.1938. Telegrama 10. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Entrada (1936–1939). Caja 25/18.

⁵⁷³ Tierney D. FDR and the Spanish Civil War. P.106.

⁵⁷⁴ Idem. Franklin D. Roosevelt and Covert Aid to the Loyalists in the Spanish Civil War, 1936–39// Journal of Contemporary History. Vol 39(3). 2004 P. 310–311.

⁵⁷⁵ Martín Aceña P., Martínez Ruiz E. Op.cit. P.369.

⁵⁷⁶ Подробнее см.: §3 главы III.

Штатами как жест, направленный на оказание финансовой помощи Испанской республике⁵⁷⁷.

Попытки республиканской Испании приобрести как американские военные материалы, так и бронированные автомобили для первых лиц окончились неудачей, так как Соединённые Штаты сохранили твёрдую приверженность нейтралитету. Дополнительные препятствия республиканской дипломатии создавала носившая противоречивый характер и часто выходявшая за рамки экономических вопросов деятельность американского предпринимателя М. Шеровера, выполнявшего функции торгового агента Второй республики в США в годы Гражданской войны в Испании с целью упорядочивания испано-американских торговых операций.

Тем не менее в истории экономического взаимодействия Республики и Соединённых Штатов в 1936–1939 гг. можно выделить ряд позитивных эпизодов. Во-первых, шаг на пути к регламентации двусторонних торговых отношений говорит о заинтересованности в продолжении контактов между республиканской Испанией и США. В то же время американское участие в покупке испанского серебра уместно оценить как шаг, ориентированный на оказание финансовой помощи Испанской республике.

2.2. Имущественные и финансовые претензии США к Республике

В первые месяцы войны одним из приоритетных направлений взаимодействия Соединённых Штатов и Испанской республики являлось получение официальных гарантий от испанских республиканских властей о

---

⁵⁷⁷ Espasa A. La política de embargo de EE.UU. contribuyó decisivamente a la victoria de Franco. // URL: <https://ctxt.es/es/20190619/Politica/26608/estados-unidos-roosevelt-guerra-civil-espanola-andreu-espasa-alexandre-anfruns.htm> (дата обращения: 07.02.2024)

неприкосновенности имущества американских компаний и граждан⁵⁷⁸. Первое упоминание о конфискации имущества американцев на территории Испании содержится в телеграмме посла США во Франции Д.И. Штрауса К. Хэллу от 22 июля 1936 г. Посол писал о том, что вооружённые молодые люди коммунистических и социалистических взглядов, «совершающие грабительские действия, отбирают автомобили, в том числе было несколько случаев конфискации автомобилей, принадлежавших американцам»⁵⁷⁹. Однако, Штраус отметил, что посольству Соединённых Штатов не приходится рассчитывать на помощь политического руководства Республики в данном вопросе по причине начавшегося против неё мятежа: «Они слишком заняты своими проблемами»⁵⁸⁰.

29 июля 1936 г. в «Нью-Йорк Таймс» вышло заявление представителя барселонского филиала американской компании «Дженерал Моторс» о том, что «каталонское правительство реквизирировало предприятия компаний “Дженерал Моторс” и “Форд”, производя выплаты с их трёх банковских счетов в разных банках сотрудникам испанских филиалам этих фирм»⁵⁸¹. В тот же день Э. Венделин проинформировал К. Хэлла о необоснованности сообщений в прессе, посвящённых конфискации большей части американской собственности и банковских вкладов граждан США, однако, он отметил факт реквизиции некоторых частных автомобилей американцев и введения ограничений на вывод их средств из банков⁵⁸².

Четыре дня спустя Хэлл, сославшись на свидетельства американского консула в Барселоне, уведомил Венделина о национализации заводов компаний «Форд» и «Дженерал Моторс» каталонским правительством⁵⁸³. В той же телеграмме госсекретарь привёл слова посла США в Бильбао об угрозе конфискации американской собственности в Стране Басков «вооружёнными

---

⁵⁷⁸ Merino Morales J.C. The first months of the Spanish Civil War in the United States of America. P.38.

⁵⁷⁹ FRUS. 1936. Vol. II, Doc. 582. P.630.

⁵⁸⁰ Ibid. P.631.

⁵⁸¹ New York Times. 29.07.1936. P.1.

⁵⁸² FRUS. 1936. Vol. II, Doc. 620. P.652.

⁵⁸³ Ibid. Doc. 629. P.657-658.

синдикалистами, которые во многих случаях безнаказанно захватывали частные автомобили и другое имущество»⁵⁸⁴. В конце телеграммы К. Хэлл дал Э. Венделину поручение настаивать на быстрой выплате полной компенсации в случае реквизиции американской собственности правительством Республики для военных или иных нужд⁵⁸⁵.

5 августа 1936 г. Венделин, представив заместителю министра иностранных дел Республики официальную ноту, отражавшую позицию государственного департамента относительно возможного посягательства на американскую собственность в Испании, адресовал ему следующий вопрос: «Я спросил заместителя министра, есть ли у него какие-либо возражения против того, чтобы посольство США предоставило сертификаты американским фирмам в Мадриде для их выставления на местах работы для защиты этих фирм»⁵⁸⁶. Также американский дипломат уточнил у республиканского чиновника, согласен ли он с тем, что «никакие товары не могут быть изъяты или реквизированы оттуда [из американских компаний – В.И.] без письменного разрешения правительства или немедленной их оплаты»⁵⁸⁷. В тот день Венделин уведомил Хэлла об уже предоставленных подобных сертификатах владельцам частных автомобилей и проинформировал его об отсутствии случаев реквизиции или конфискации американской собственности в Мадриде; также со ссылкой на консула США в Барселоне он опроверг информацию о захвате заводов компаний «Форд» и «Дженерал Моторс»⁵⁸⁸.

23 августа 1936 г. третий секретарь доложил госсекретарю об официальном ответе республиканского внешнеполитического ведомства на ноту, представленную заместителю министра иностранных дел три недели назад, приведя его текст: «Правительство Республики неизменно придерживается

---

⁵⁸⁴ Ibidem.

⁵⁸⁵ Ibidem.

⁵⁸⁶ FRUS. 1936. Vol. II, Doc. 633. P.661–662.

⁵⁸⁷ Ibidem.

⁵⁸⁸ Ibidem.

принципа не вступать во владение каким-либо движимым или недвижимым имуществом, принадлежащим испанским гражданам или иностранцам за исключением форс-мажорных обстоятельств и случаев, когда речь идёт о безопасности и того требуют государственные или общественные интересы. В таком случае оно выплатит стоимость после справедливой оценки и по согласованию с заинтересованными сторонами или их законными представителями»⁵⁸⁹.

Однако 20 августа 1936 г. Венделин уже сообщил Хэллу об обращении министерства иностранных дел Республики к посольству США с просьбой об изъятии американского посольского сертификата у компании «Чикаго Пневматик Интернешнл», акции которой хранились на счету В. Саймона, испанского гражданина: «Учреждение, принадлежащее гражданину Испании, подчиняется местному законодательству вне зависимости от правовых отношений между испанской компанией и иностранными поставщиками»⁵⁹⁰. Три недели спустя Венделин получил инструкцию из государственного департамента уведомить МИД Республики о том, что имущество этой компании должно считаться американской собственностью⁵⁹¹.

В программе каталонского правительства, сформированного 28 сентября 1936 г. во главе с Ж. Таррадельясом, получившей название «План Таррадельяса», содержались следующие пункты о коллективизации: коллективизация крупных сельскохозяйственных владений, крупной промышленности, экспроприированного имущества. Первая волна коллективизации прошла в июле-сентябре 1936 г., вторая волна – в октябре 1936 г. 24 октября 1936 г. Женералитат по инициативе Национальной конфедерации труда (НКТ)⁵⁹² декретировал коллективизацию большей части промышленности региона. Коллективизации

---

⁵⁸⁹ FRUS. 1936. Vol. II, Doc. 670. P.680.

⁵⁹⁰ Ibid. Doc. 663. P.677.

⁵⁹¹ Ibidem.

⁵⁹² Национальная конфедерация труда (НКТ) – анархо-синдикалистское объединение профсоюзов, созданное в 1910 г. в Барселоне.

подлежали предприятия, на которых было занято свыше 100 человек. Остальные предприятия также могли быть коллективизированы по особому решению рабочих. Декрет легализовал около 2000 уже работавших коллективных предприятий и распространил принципы производственной демократии практически на всю промышленность Каталонии⁵⁹³.

12 сентября 1936 г. К. Хэлл со ссылкой на телеграмму консула США в Барселоне уведомил Э. Венделина об указе правительства республиканской Каталонии от 2 сентября, в соответствии с которым комиссар по банковскому делу⁵⁹⁴ наделялся каталонским правительством полномочием приказывать всем банкам увеличить ставку по кредитам до 50%, а также контролировать все их кредитные операции, предписывая им совершать операции в соответствии с его распоряжениями⁵⁹⁵. Глава американского внешнеполитического ведомства проинформировал третьего секретаря посольства об этом шаге каталонского республиканского правительства по следующей причине: «Комиссар по банковскому делу прислал отделению Международной Банковской Корпорации в Барселоне⁵⁹⁶, находившемуся полностью в собственности американской корпорации, уведомление об обязательности исполнения данного указа банками на территории Каталонии»⁵⁹⁷.

В завершение Хэлл уполномочил Венделина выразить протест против исполнения указа на том основании, что «подобное вмешательство в режим работы банка было бы равносильно установлению контроля над ним и фактической конфискации американской собственности»⁵⁹⁸. Уже 14 сентября

⁵⁹³ Шубин А.В. Великая испанская революция. С. 154, 195, 209.

⁵⁹⁴ Комиссар по банковскому делу — регулирующий директор, наблюдающий за деятельностью всех банков в субъекте государства или в государстве. Помимо обеспечения соблюдения нормативных требований и проведения расследований правонарушений банковский комиссар контролирует ликвидацию неплатежеспособных банков и выполняет другие административные функции.

⁵⁹⁵ FRUS. 1936. Vol. II, Doc. 723. P.713.

⁵⁹⁶ Речь идёт о барселонском филиале одного из крупнейших частных банков США «Нешионал Сити Банк оф Нью-Йорк Сити», предшественнике «Ситибанка», одного из крупнейших международных банков. Отделение этого банка также действовало в Мадриде. Подробнее см.: New York Times, 12.06.1936. P.3.

⁵⁹⁷ FRUS.1936. Vol. II, Doc. 723. P.713.

⁵⁹⁸ Ibidem.

1936 г. третий секретарь посольства уведомил госсекретаря об отправке ноты во внешнеполитическое ведомство Республики⁵⁹⁹.

8 октября 1936 г. генеральный консул США в Барселоне М. Перкинс проинформировал К. Хэлла о том, что «центральные профсоюзные организации в Каталонии приступили к конфискации всего американского хлопка в Барселоне и Таррагоне», оценив его стоимость примерно в 1 млн. долларов⁶⁰⁰. Спустя два дня Перкинс отправил в государственный департамент отчёт о встрече с Ж. Кальветом, министром сельского хозяйства Каталонии, на которой последний дал гарантии, что каталонское республиканское правительство гарантирует оплату всего реквизированного хлопка⁶⁰¹. 29 октября 1936 г. каталонскому правительству был направлен официальный список принадлежащих гражданам Соединённых Штатов компаний и тех компаний, где была велика доля американского участия⁶⁰².

В телеграмме от 26 марта 1937 г. У. Терстон, советник посольства США в Испании, отметив, что хотя на данный момент в посольской документации отсутствуют материалы о прецедентах коллективизации американских предприятий в Испании, «было бы уместным представить заявления о защите американской собственности, так как сам процесс коллективизации является вполне реальным»⁶⁰³. По утверждению представителей компании «Роял Траст Меканографико», испанского анонимного общества, весь выпуск акций данной фирмы, являвшейся дистрибьютером американской компании «Роял Тайпрайтер Компани оф Нью-Йорк», принадлежит гражданам США; в этой связи компания обратилась в американское посольство в Испании с просьбой сделать от её имени заявление, чтобы предотвратить процесс коллективизации⁶⁰⁴. Неделю спустя Хэлл уполномочил Терстона довести до сведения правительства Республики, что

---

⁵⁹⁹ FRUS.1936. Vol. II, Doc. 728. P.717.

⁶⁰⁰ Ibid. Doc. 756. P.734.

⁶⁰¹ Ibid. Doc. 759. P.735.

⁶⁰² FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 444. P. 502.

⁶⁰³ Ibid. Doc. 437. P.499.

⁶⁰⁴ Ibidem.

американская администрация не обязуется признавать действие декретов правительства Каталонии относительно собственности граждан США и ожидает быстрой и полной компенсации убытков, понесённых американскими физическими и юридическими лицами в ходе коллективизации⁶⁰⁵.

3 апреля 1937 г. генеральный консул США в Барселоне уведомил государственного секретаря о докладе в Женералитат, главной мыслью которого являлось то, что компания «Роял Траст Меканографико» по вышеупомянутым причинам находится в зоне экономических интересов Соединённых Штатов⁶⁰⁶. Также Перкинс выразил мнение о нецелесообразности присутствия американских дипломатических представителей по требованию Женералитата на переговорах между сторонами, заинтересованными в коллективизации: «Не следует предпринимать никаких шагов, подобных посещению данных собраний, которые могли бы подразумевать молчаливое согласие даже на частичную коллективизацию»⁶⁰⁷.

Для понимания восприятия американскими официальными лицами обстановки в республиканской зоне особый интерес представляют строки, написанные У. Терстоном К. Хэллу 2 июля 1937 г. из Валенсии. Дипломат, описывая в телеграмме положение Республики, пишет о том, что на данный момент нанесённый экономический ущерб во время продолжающейся войны, не был возмещён, несмотря на заявления местных и центральных республиканских властей: «Предполагаю, что это происходит в некоторой степени из-за естественного влияния войны на положение правительства и его бессилия перед властью анархо-синдикалистских и социалистических организаций, ответственных за бóльшую часть ущерба»⁶⁰⁸.

С лета 1937 г. на повестке двусторонних отношений в сфере экономики стоял вопрос о принятии Республикой обязательств по погашению коммерческих

---

⁶⁰⁵ FRUS.1937. Vol. I, Doc. 443. P.501.

⁶⁰⁶ Ibid. Doc. 444. P.502.

⁶⁰⁷ Ibidem.

⁶⁰⁸ FRUS.1937. Vol. I, Doc. 485. P.521–522.

кредитов, предоставленных американскими компаниями до начала Гражданской войны в Испании. В середине августа 1937 г. Национальный Совет внешней торговли США взял на себя обязательства представлять интересы американских компаний, торговавших с республиканской Испанией, по вопросам принятия последней обязательств по погашению коммерческих кредитов, предоставленных испанцам⁶⁰⁹. Совет был образован 27 мая 1914 г. по итогам первого Национального Съезда по вопросам внешней торговли в Вашингтоне, на котором американские политики и ведущие бизнесмены обсуждали важность международной торговли для развития американских предприятий, городов и американской экономики, роль коммерческой дипломатии для продвижения демократических ценностей во всем мире. Он представлял собой комитет торговых и промышленных экспертов для созыва последующих ежегодных съездов и координации с правительством и другими деловыми организациями внешней торговли⁶¹⁰.

В августовском заявлении Совета говорилось об усилиях, направленных на получение заверений от правительства Республики о принятии кредитных обязательств и их выполнении, «как только это станет возможным»⁶¹¹. В своей телеграмме от 14 августа Хэлл, отметив, что представители Совета обратились с этим вопросом к лос Риосу, надеясь на передачу этой информации руководству Республики во время его визита в Валенсию, подчеркнул, что «подобные гарантии стали бы надежной защитой интересов американских экспортёров»⁶¹².

---

⁶⁰⁹ Коммерческий кредит – кредит, предоставляемый продавцом товара покупателю в форме отсрочки платежа. Необходимость его обусловлена асинхронностью между производством товара и его обращением, что вынуждает компании давать друг другу отсрочку платежа, пока товар не будет реализован. Коммерческий кредит облегчает процесс реализации товаров, уменьшая тем самым несоответствие между возможностями производства и ограниченностью рынка. Статья в «Нью-Йорк Таймс» от 28 октября 1936 г. «Испания заплатит американцам» содержит одно из первых упоминаний о возможности погашения правительством Республики американских кредитов: «Правительство изучает возможности погашения американских кредитов». Подробнее см.: New York Times. 28.10.1936. P.4.

⁶¹⁰ National Foreign Trade Council. History. URL: <https://www.nftc.org/about/nftc-history/> (дата обращения: 07.02.2024).

⁶¹¹ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 511. P.536–537.

⁶¹² Ibidem.

Телеграмма Хэлла Терстону от 14 сентября 1937 г. содержит детали переговорного процесса о защите американских экономических интересов в Испании между Национальным Советом внешней торговли с американской стороны и Шервером со стороны Республики. Во-первых, в ней шла речь о заинтересованности американских кредиторов в получении чётких гарантий сохранности их депозитов в песетах с последующим обменом денежных средств в доллары в частных испанских банках⁶¹³. Во-вторых, Хэлл, сославшись на телеграмму Бауэрса от 2 сентября 1937 г., привёл слова Негрина о готовности предоставить гарантии относительно неприкосновенности американских денежных средств (наличных денег и облигаций) и отметил, что правительство Республики уполномочило Шервера обсудить с Советом вопрос погашения американских коммерческих кредитов⁶¹⁴.

В конце телеграммы государственный секретарь конфиденциально со ссылкой на заявление Совета проинформировал советника посольства о конечной цели переговоров: «Поскольку принятие [американской стороной – В.И.] обязательств правительства Республики о погашении американских [коммерческих – В.И.] кредитов может быть истолковано как противоречие законодательству о нейтралитете в отношении Испании, Совет не намерен вести об этом переговоры, пока продолжается испанский конфликт. В ожидании исхода конфликта в Испании принятие испанских государственных обязательств по полной или частичной выплате кредитов также может быть нецелесообразным»⁶¹⁵.

Говоря о возможном нарушении американского законодательства о нейтралитете, Совет не ссылается ни на какой конкретный пункт или раздел актов о нейтралитете 1935–1937 гг., однако можно предположить, что речь идёт о пункте «а» раздела 3 «Финансовые операции» Акта о нейтралитете 1 мая 1937 г.:

---

⁶¹³ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 537. P.548.

⁶¹⁴ Ibid. P.549.

⁶¹⁵ Ibidem.

«Если Президент издаст прокламацию в соответствии с положениями раздела 1 настоящего Закона, то в дальнейшем любое лицо в Соединенных Штатах Америки не имеет права покупать, продавать или обменивать облигации, ценные бумаги или принимать обязательства правительства любого воюющего государства или любого государства, в котором идёт гражданская война, указанного в такой прокламации... Если Президент сочтет, что такие действия послужат защите торговых или иных интересов Соединенных Штатов или их граждан, он может, по своему усмотрению, в соответствии с предписанными им правилами, исключить из действия настоящего раздела обычные коммерческие кредиты и выполнение краткосрочных обязательств...»⁶¹⁶.

В телефонном разговоре между К. Хэллом и М. Шервером, состоявшемся 15 сентября 1937 г., торговый агент Республики изложил государственному секретарю содержание письма Х. Негрина от 2 сентября 1937 г. Премьер-министр Республики предложил создать комиссию, которая занялась бы сбором и рассмотрением жалоб на незаконные действия в отношении иностранной собственности во время ведения военных действий⁶¹⁷. Касательно погашения американских коммерческих кредитов, Негрин отметил, что республиканское правительство считает справедливым требования американских кредиторов, и несмотря на то, что эта проблема досталась ему по наследству⁶¹⁸, намерено работать над достижением соглашения с кредиторами относительно порядка выполнения данных долговых обязательств: «Соглашение может состоять в выплате части долгов наличными, а остальной части – в рассрочку в течение нескольких лет с начислением процентов до полного погашения»⁶¹⁹. Передав Хэллу предложения Негрина, Шервер выразил мнение, что урегулирование

---

⁶¹⁶ CR. 1937. Vol. 81. Pt. 4. P.3938.

⁶¹⁷ FRUS. 1937. Vol. I, Doc. 539. P.549–550.

⁶¹⁸ «Сумма долга с начала 1935 г. и до начала гражданской войны в июле 1936 г., составляет от 30 до 50 млн. долларов, по словам господина Шервера, который добавил, что, изучение бухгалтерии позволит определить точную сумму». Цит. по: New York Times. 16.09.1937. P.1.

⁶¹⁹ FRUS.1937. Vol. I, Doc. 539. P.550.

финансовых вопросов максимально благоприятно скажется на испано-американских торговых отношениях⁶²⁰.

Государственный секретарь, отметив, что хотя речь идёт о частных долгах, которые являются предметом обсуждения непосредственно самих кредиторов и Республики, всё же отметил заинтересованность американской администрации в урегулировании данного вопроса⁶²¹. К. Хэлл, признав наличие у республиканской Испании финансовых трудностей, особенно с иностранной валютой, выразил надежду на то, что «Испания улучшит своё положение и сможет удовлетворить данные частные претензии с помощью иностранной валюты»⁶²². Двусторонние переговоры о выплате ущерба, понесённого американцами во время войны, а также довоенных долгов, получили освещение в американской прессе: 16 сентября 1937 г. в «Нью-Йорк Таймс» вышла статья с говорящим заголовком «Испания ведёт переговоры о выплате долгов Соединённым Штатам и возмещении ущерба от боевых действий»⁶²³.

Хэлл 18 сентября проинформировал лос Риоса о своей беседе с Шервером 15 сентября, повторив тезисы из разговора с торговым агентом о понимании американской администрацией тяжелого экономического положения Республики, о необходимости обсуждения частных финансовых претензий исключительно с самими кредиторами, выразив надежду на то, что «Испания приложит усилия для улучшения ситуации, чтобы удовлетворить данные частные претензии»⁶²⁴. Спустя два дня посол Республики в Вашингтоне обратился с письмом к президенту Национального Совета внешней торговли Э. Томасу, в котором подтвердил уже озвученные намерения правительства Республики относительно погашения американских коммерческих кредитов⁶²⁵.

---

⁶²⁰ Ibidem.

⁶²¹ Ibidem.

⁶²² Ibidem.

⁶²³ New York Times. 16.09.1937. P.1.

⁶²⁴ Cordell Hull to Fernando de los Ríos. Washington, 18.09.1937. No number. //RE. FDR. Correspondencia relativa a Cuentas bloqueadas de acreedor estadounidenses en España. Caja 26/29.

⁶²⁵ Fernando de los Ríos to Eugene P. Thomas. Washington, 20.09.1937. No number.//Ibidem.

17 января 1938 г. по итогам заседания Консультативного Комитета Национального Совета внешней торговли вышел циркуляр «Об американских интересах касательно заблокированных в Испании средств», в котором американские кредиторы изложили своё видение разрешения ситуации. Согласно документу, в настоящий момент Совет не видит причин, по которым кредиторам следовало бы заключать какие-либо соглашения с правительством Республики в условиях военных действий, однако, так как республиканское правительство взяло на себя ответственность за сохранность американских частных вкладов в песетах, находившихся в испанских банках, единственным намерением Совета в тот момент являлось запросить у Шеровера ряд разъяснений, уточнение которых способствовало бы успешному завершению переговоров в будущем⁶²⁶.

М. Шеровер в телеграмме 25 января 1938 г. Д. Дельгадо, заместителю министра экономики Республики, высказал уверенность в том, что очень многие крупные американские кредиторы поддерживают Ф. Франко и даже подвергались угрозам с его стороны: «Если они примут какие-либо условия или заключат какое-либо соглашение с правительством Республики, то они будут подвергнуты возмездию со стороны франкистов»⁶²⁷.

На следующий день в «Нью-Йорк Таймс» вышла статья с говорящим заголовком «План по выплате долгов испанского республиканского правительства отвергнут США», в которой красной нитью проходит тезис о том, что хотя Национальный Совет внешней торговли не рекомендует американским кредиторам принимать условия плана правительства Республики по урегулированию частных американских претензий, Совет считает республиканскую инициативу «свидетельством его желания выполнить, по крайней мере частично, давно просроченные требования американских кредиторов; признанием, что они могут рассчитывать на удовлетворение своих

---

⁶²⁶ To American Interests Having Blocked Funds in Spain. Washington, 17.01.1938.//Ibidem.

⁶²⁷ Miles Sherover to Demetrio Delgado. New York, 25.01.1938. No number.//Ibidem.

финансовых претензий, приблизительно оцененных в 15–25 млн. долларов США»⁶²⁸.

План правительства Республики, предложенный Совету, состоял в том, чтобы полностью осуществить выплаты наличными по коммерческим кредитам суммой до 500 долларов по курсу 17 песет за 1 доллар; коммерческие кредиты суммой более 500 долларов предлагалось погасить посредством выплаты наличными 10% от их суммы, а оставшиеся выплаты предполагалось совершить после прекращения боевых действий на территории Испании⁶²⁹.

Примечательно, что представители Совета параллельно с лос Риосом и Шеровером контактировали и с Карденасом, о чём свидетельствует его телеграмма от 28 января 1938 г. Сангронису. Франкистский агент в США выразил мнение, что условия, предложенные американской стороне Республикой, были сочтены Соединёнными Штатами «нелепыми и недобросовестными», и были выдвинуты лишь для того, чтобы иметь основания для публикаций в прессе о достижении соглашения и выплатах долгов американцам⁶³⁰. По словам Карденаса, в своих контактах с представителями Совета он лишь ограничился благодарностью за информирование по вопросу переговоров с Республикой и донёс до их сведения информацию о том, что «их попытка добиться от националистского правительства заявления о признании обязательств по частным американским коммерческим кредитам, когда это правительство не признано в качестве воюющей стороны руководством страны, которую представляют кредиторы, является нелогичной»⁶³¹.

5 мая 1938 г. испанский поверенный в делах Э. де ла Каса обратился к К. Хэллу, проинформировав его о декларации правительства Республики о статусе иностранной собственности в стране после окончания войны. Согласно заявлению

---

⁶²⁸ New York Times. 26.01.1938. P.12.

⁶²⁹ Ibidem.

⁶³⁰ Juan Francisco de Cárdenas a José Antonio de Sangroniz. Nueva York, 28.01.1938. Telegrama 68.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937 – 1939. AGA. Leg. 1809. Caja 54/8595.

⁶³¹ Ibidem.

руководства республиканской Испании, «собственность и законные экономические интересы иностранцев, не участвовавших в восстании, будут соблюдены, и правительство рассмотрит вопрос о возмещении ущерба, причинённого в ходе войны»⁶³².

16 июля 1938 г. У. Терстон уведомил К. Хэлла о передаче в МИД Республики претензии⁶³³ американской фирмы по торговле хлопком «Андерсон, Клейтон энд Компани» для того чтобы созданная Комиссия по урегулированию иностранных претензий её изучила⁶³⁴. Однако американский дипломат не тешил себя иллюзиями относительно эффективности работы этой комиссии: «В лучшем случае это орган, предназначенный всего лишь для изучения и составления отчетов по претензиям, но без полномочий принимать окончательные решения. В худшем случае это всего лишь еще одна инициатива, на которую правительство потратило силы впустую. С практической точки зрения вполне вероятно, что действие или бездействие Комиссии не будет иметь никакого отношения к окончательному решению по американским претензиям»⁶³⁵.

В заключение Терстон отметил неспособность правительства Республики удовлетворить американские претензии в настоящий момент: более того, по мнению дипломата, даже если республиканская Испания одержит победу, что уже в середине июля 1938 г. представлялось ему крайне маловероятным, она не будет иметь возможности возместить убытки американским бизнесменам⁶³⁶. Посольство США в Испании уведомило Хэлла о том, что все американские претензии уже доведены до сведения испанских властей⁶³⁷.

На протяжении почти всей войны активно велись двусторонние переговоры по вопросу погашения Республикой коммерческих кредитов, взятых у

---

⁶³² FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 136. P.182.

⁶³³ Согласно заявлению представителей компании «Андерсон, Клейтон энд Компани», ещё в 1936 г. в Сантандере местные власти реквизируют у неё 46,4 тонны хлопка стоимостью 15122 долларов.

⁶³⁴ FRUS. 1938. Vol. I, Doc. 297. P.310–311.

⁶³⁵ Ibidem.

⁶³⁶ Ibidem.

⁶³⁷ Ibidem.

американцев, и об убытках в Испании, понесённых представителями деловых кругов и граждан США в результате боевых действий. Правительство республиканской Испании на этом направлении двусторонних отношений также действовало осторожно, чтобы не вызвать недовольство американских финансовых кругов и администрации Соединённых Штатов, заинтересованной в удовлетворении претензий американских предпринимателей. Несмотря на своё тяжелое финансовое положение и невозможность совершить выплаты, руководство Республики официально заявило о справедливости американских финансовых и имущественных претензий и о готовности их удовлетворить по мере улучшения своей экономической ситуации.

Краткий эпизод взаимодействия представителей американского бизнеса с франкистами по вопросу принятия ими испанских кредитных обязательств на государственном уровне свидетельствует о двойственности позиции деловых кругов США по данной проблеме. До 1 апреля 1939 г. как политическое руководство, так и Национальный Совет внешней торговли рассматривали Республику в качестве законного правительства Испании, следовательно, поддерживали контакты с её представителям в рамках двустороннего экономического сотрудничества. Тем не менее параллельные контакты с франкистами указывают на понимание американцами постепенного перехода военной инициативы к Франко, который в случае победы будет признан Соединёнными Штатами главой испанского государства, и в этой связи Совет будет вынужден взаимодействовать по вопросу о коммерческих кредитах с представителями франкистской Испании.

2.3. Торгово-экономические контакты франкистов с представителями американских деловых кругов

Формирование франкистского государства сопровождалось не только созданием политических институтов, действовавших параллельно с институтами Республики, но и образованием и функционированием экономических институтов. Война и последующее разделение страны на республиканскую и националистскую зоны привело к появлению двух независимых друг от друга подразделений таких организаций и компаний, как Банк Испании, Испанская нефтяная монополия (КАМПСА), Испанская табачная монополия, а также к попыткам установления двусторонних контактов как с испанской, так и с американской стороны.

1 октября 1937 г. Х.Ф. де Карденас проинформировал М.А. Мугиро, высшее должностное лицо Секретариата иностранных дел, о двух визитах в США А. Вальса, директора лондонского филиала Банка Испании. Во время своей августовской поездки в Соединённые Штаты экономист активно занимался поиском групп, которых мог бы заинтересовать его план по установлению экономических отношений между США и националистской Испанией, а также обсуждением своей инициативы с агентом Франко в Нью-Йорке⁶³⁸. Карденас во время бесед с Вальсом советовал последнему прежде, чем предпринимать какие-либо шаги в данном направлении представить националистским властям детальный план по установлению экономических отношений, чтобы понять, заинтересованы ли они в нём, и будет ли он ими поддержан⁶³⁹.

Вернувшись в Соединённые Штаты из Испании в конце сентября, Вальс при встрече с Карденасом уведомил последнего об отсутствии успеха своей

---

⁶³⁸ Juan Francisco de Cárdenas a Miguel Ángel de Muguero. Nueva York, 01.10.1937. Carta 530.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1799. Caja 54/8590.

⁶³⁹ Ibidem.

инициативы: он уехал из Испании без получения одобрения своего плана от франкистских властей⁶⁴⁰. В конце телеграммы агент Франко в США, попросив Секретариат иностранных дел дать ему соответствующие инструкции по этому вопросу, отметил, что с одной стороны, А. Вальс действовал сугубо по личной инициативе, а с другой стороны, он «по-видимому имел полномочия представлять Банк Испании»⁶⁴¹.

Представленный директором лондонского филиала Банка Испании проект плана по установлению «прочных, свободных от препятствий и ограничений» экономических отношений между Испанией и Соединёнными Штатами выглядел следующим образом. Согласно проекту, как в Испании, так и в США предполагалось открытие компаний (в документе они названы компания «В» и компания «С» соответственно) с целью «стимулирования развития испано-американских экономических отношений»: в компании «С» будет превалировать американский капитал и персонал, в том числе и в составе её Совета директоров над испанскими составляющими в той же пропорции, что и в компании «В» будут преобладать испанские сотрудники и финансы над американскими для «обеспечения единства интересов и целей обеих компаний»⁶⁴².

Предполагалось, что компания «В» должна получить от испанского националистского правительства исключительную привилегию по управлению испано-американскими экономическими отношениями, предложив взамен на эту привилегию правительству определённую долю своей прибыли, обеспечение равенства товарных поставок и платежей между двумя странами в перспективе с большей выгодой для Испании, заем в размере 100 млн. долларов под 2,5% годовых для погашения текущего долга Испании перед США⁶⁴³. Как только испанская компания «В» получит вышеупомянутую привилегию от франкистских

---

⁶⁴⁰ Ibidem.

⁶⁴¹ Ibidem.

⁶⁴² Plan del Señor Don Aurelio Valls para establecer relaciones económicas entre los Estados Unidos y España Nacionalista.// Ibidem. P.1.

⁶⁴³ Ibidem.

властей, она должна будет заключить с американской компанией «С» соглашение, в соответствии с которым она приобретёт статус эксклюзивного агента и представителя компании «В» в США на следующих условиях: 1) компания «С» предоставит компании «В» заем в размере 100 млн. долларов под 2,5% годовых для погашения текущего долга Испании перед США; 2) компания «С» обязуется создавать благоприятные условия для выхода испанских товаров на американский рынок с целью обеспечения равенства товарных поставок и платежей между двумя странами в перспективе с большей выгодой для Испании: по мнению Вальса, выполнение этого условия не представляет сложности по причине высокой покупательной способности населения США⁶⁴⁴.

Испанский экономист особенно подчеркнул, что так как его план предполагает создание монополии, при продумывании более детальных его пунктов «следует соблюдать осторожность, чтобы предотвратить нанесение возможного ущерба тем, кто опасается, что его бизнес может пострадать из-за монополии»⁶⁴⁵. В качестве преимущества своего плана чиновник выделяет создание эффективной клиринговой системы⁶⁴⁶, «придавшей бы бóльшую гибкость и гуманный оттенок системе торговли», выразив надежду на то, что все испано-американские финансовые интересы будут вращаться вокруг компаний «В» и «С», а их тесное партнёрство и общность интересов станут мощным инструментом для укрепления двусторонних отношений⁶⁴⁷.

9 ноября 1937 г. Х.Ф. де Карденас получил ответ от М.А. Мугиро относительно судьбы плана А. Вальса. Мугиро, назвав данный проект «предложениями по внесению существенных изменений в наши внешнеторговые отношения», отметил, что в нынешних обстоятельствах он не может быть принят

---

⁶⁴⁴ Ibid. P.2.

⁶⁴⁵ Ibid. P.3.

⁶⁴⁶ Двусторонний клиринг — взаимные расчеты двух стран на базе платежного соглашения, направленного на сбалансирование по стоимости экспорта и импорта.

⁶⁴⁷ Plan del Señor Don Aurelio Valls...// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1799. Caja 54/8590. P.5.

«ввиду серьёзных последствий, к которым он может привести»⁶⁴⁸. В то же время чиновник отметил, что несмотря на свою несвоевременность, проект представляет интерес и может быть рассмотрен позднее в процессе разработки концепции внешней торговли франкистской Испании⁶⁴⁹.

Претворение в жизнь подобного проекта не только не отвечало интересам франкистов, но и не было возможным по причине позиции Соединённых Штатов относительно испанских событий. В случае установления официальных экономических отношений между националистской Испанией и США на повестке неизбежно встал бы вопрос коммерческих кредитов, взятых у американцев до 18 июля 1936 г., о погашении которых в 1937–1938 гг. Соединённые Штаты вели переговоры с правительством Республики. Однако главным препятствием на пути к реализации проекта Вальса в случае, если бы он был предложен американской администрации, являлось признание республиканского правительства единственным законным правительством Испании до 1 апреля 1939 г., следовательно, установление официальных экономических отношений с непризнанным де-юре правительством не являлось возможным.

Одним из мероприятий франкистского Банка Испании в 1938 г., представляющим интерес для настоящего исследования, была попытка вернуть серебряные запасы, проданные Соединённым Штатам в мае того же года правительством Республики. В конце мая 1938 г. Управляющему Совету Банка Испании в националистской зоне стало известно о продаже правительством Республики серебряных запасов Банка Испании, после чего Вальс получил приказ от франкистского руководства отправиться в Нью-Йорк и вместе с Карденасом предпринять необходимые юридические шаги для истребования серебра у США⁶⁵⁰. Согласно отчёту о деятельности Банка Испании в 1936–1941 гг., проиграв первый судебный процесс, второй заместитель управляющего Банком

---

⁶⁴⁸ Miguel Ángel de Muguero a Juan Francisco de Cárdenas. Salamanca, 09.11.1937. Carta 413.// Ibidem.

⁶⁴⁹ Ibidem.

⁶⁵⁰ Memoria del Banco de España. 1936–1941. P.23.

С.А. де Арруче и испанский юрист Х. Вентоса после консультации в Париже с американскими адвокатами приняли решение подать тщательно подготовленную юристами из Соединённых Штатов апелляцию, основанную на заключениях испанских юристов об антиконституционном и незаконном характере совершённой продажи, которая была отправлена Карденасу⁶⁵¹. После того, как франкистский Банк Испании проиграл дело во второй раз, американские юристы предложили подать апелляцию в Верховный суд США, однако, Вентоса порекомендовал Банку воздержаться от подобного шага по причине дороговизны судебного разбирательства и отсутствия возможности обжалования его итога⁶⁵².

При покупке серебра Федеральная резервная система США получила около 700 тыс. долларов для оплаты расходов на его переработку: возврат этих денежных средств позволил бы Банку покрыть расходы на судебные тяжбы. В этой связи Комиссия по рассмотрению претензий в отношении имущества и ценных бумаг всех видов, находящихся за пределами Испании, действовавшая при франкистском Министерстве иностранных дел, занялась подготовкой иска⁶⁵³. Практически единственной целью проведённого 18 декабря 1938 г. внеочередного общего собрания акционеров франкистского Банка Испании, прошедшего в торжественной обстановке, было одобрение шагов, предпринятых Советом Банка для возвращения запасов, проданных республиканским Банком Испании⁶⁵⁴. Четвёртым из пяти решений, принятых на данном собрании, было «утверждение судебных исков, поданных в суды Нью-Йорка в связи с незаконно проданными запасами серебра, с целью защиты прав Банка и его акционеров на это серебро»⁶⁵⁵.

---

⁶⁵¹ Ibid. P.24.

⁶⁵² Ibidem.

⁶⁵³ Ibidem.

⁶⁵⁴ Martín Aceña P. Los problemas monetarios durante la Guerra Civil española. P.121. URL: https://gedos.usal.es/bitstream/handle/10366/79965/Los_problemas_monetarios_durante_la_Guer.pdf?sequence=1&isAllo wed=y (дата обращения 07.02.2024)

⁶⁵⁵ Memoria del Banco de España. 1936–1941. P. 79–80.

После завершения войны и установления Соединёнными Штатами дипломатических отношений с франкистской Испанией 1 апреля 1939 г. Х.Ф. де Карденас, занявший пост посла Испании в Вашингтоне, на первой встрече с С. Уэллесом в новом качестве 18 мая 1939 г. заявил об иске Банка Испании против трех американских компаний, которые в 1938 г. помогли Министерству финансов США приобрести серебро у правительства Республики⁶⁵⁶. По утверждению Карденаса, посредством этого иска испанские власти надеялись вернуть стоимость металла, утверждая, что проданное серебро никогда не принадлежало испанскому республиканскому правительству, а принадлежало Банку Испании⁶⁵⁷. Однако Уэллес выразил уверенность в том, что американский суд отвергнет этот иск, сославшись на то, что он не обязан расследовать, было ли приобретаемое серебро экспроприровано у Банка Испании⁶⁵⁸.

Компания «С.Б. Смит & Кампани», дилер и экспортёр листового табака (г. Мэйфилд, штат Кентукки), во главе с её президентом С.Б. Смитом проявила интерес к установлению торговых отношений с националистской Испанской табачной монополией с центром в Бургосе⁶⁵⁹. В телеграмме от 10 июня 1938 г. Смит подробно писал Карденасу о заинтересованности в ведении бизнеса с табачной монополией в Бургосе, апеллируя к длительной доброй традиции выгодных торговых отношений с Испанской табачной монополией. По словам бизнесмена, искавшего контактов с «новой испанской табачной монополией», он смог связаться с франкистским агентом в США по наводке герцога Альбы, представителя Франко в Лондоне, который сообщил ему о том, что Карденас является «агентом по закупкам националистского правительства Испании»⁶⁶⁰.

Смит в переписке с герцогом Альбой не только благодарил последнего за помощь в установлении контактов с Карденасом, но и высказывал поддержку

⁶⁵⁶ Maria Thomas J. Op.cit. P.62.

⁶⁵⁷ Ibidem.

⁶⁵⁸ Пожарская С.П. Испания и США. С.79; Maria Thomas J. Op.cit. P.62.

⁶⁵⁹ Comín F., Martín P. Tabacalera y el estanco del Tabaco en Espana 1636–1998. Madrid, 1999. P.353.

⁶⁶⁰ S.B. Smith to J.F. de Cardenas. Mayfield, 10.06.1938. No number.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1800. Caja 54/8591.

дела франкистов, критикуя действия американской администрации: «Что касается упоминания о том, что Соединённые Штаты не назначили своего представителя в националистской Испании, как это сделали некоторые другие страны⁶⁶¹, мы хотели бы напомнить, что наше правительство не всегда отражает настроения американского народа. Каждые четыре года в этой стране проходят выборы, во время которых американские граждане выражают свою волю в кабинетах для голосования, и мы считаем, что следующие выборы отразят настроения большинства американцев не только в связи с ситуацией в Испании, но и по многим другим вопросам»⁶⁶².

Президент табачной компании сообщил франкистскому агенту в США о долге республиканского правительства примерно на 220 млн. долларов по последнему контракту, однако несмотря на это обстоятельство, выразил заинтересованность в возобновлении поставок листового табака в Испанию: «Сообщаем о том, что располагаем двумя миллионами листового табака, упакованного специально для испанской монополии ещё до начала военных действий, и мы очень хотели бы возобновить переговоры»⁶⁶³. 16 июня Карденас уведомил Смита ответной телеграммой о том, что был бы рад провести переговоры с представителем его компании в Нью-Йорке⁶⁶⁴; американский предприниматель в свою очередь 25 июня написал франкистскому агенту о том, что по имевшейся у него информации, националистская Испания в тот момент не располагала большим количеством табака, сделав вывод, что как только политическая и экономическая ситуация станет более благоприятной, её правительство будет заинтересовано в крупном импорте листового табака⁶⁶⁵. Также Смит попросил Карденаса предоставить ему краткую справку о текущей

⁶⁶¹ Учитывая то обстоятельство, что С.Б. Смит обращался к герцогу Альбе, вероятно, он имел в виду пример Р. Ходжсона, представителя Великобритании в националистской зоне, назначенного Лондоном в ноябре 1937 г.

⁶⁶² S.B. Smith to Duke of Berwick. Mayfield, 10.06.1938. No number.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1800. Caja 54/8591.

⁶⁶³ S.B. Smith to J.F. de Cardenas. Mayfield, 10.06.1938. No number.// Ibidem.

⁶⁶⁴ J.F. de Cardenas to S.B. Smith. New York, 16.06.1938. No number.// Ibidem.

⁶⁶⁵ S.B. Smith to J.F. de Cardenas. Mayfield, 25.06.1938. No number.// Ibidem.

ситуации в Испании и дать обратную связь относительно времени проведения потенциальных переговоров по поводу поставок листового табака⁶⁶⁶.

26 октября 1938 г. Х.Ф. де Карденас уведомил Ф. Гомеса Хордану о конфиденциальной встрече с С.Б. Смитом, на которой президент табачной компании проинформировал его о возможности закупки табака в Соединённых Штатах в два раза дешевле текущей рыночной стоимости: речь шла об излишках листового табака объёмом около 28 млн. фунтов, частично принадлежавшего кооперативу, контролируруемому американским правительством⁶⁶⁷. Правительство США дало поручение указанному кооперативу продать данный излишек по низкой цене за пределами его целевого рынка, коим мог бы стать испанский рынок⁶⁶⁸. Однако 9 января 1939 г. Карденас получил из Бургоса краткий ответ, о том, что «данное предложение, сделанное компанией из Кентукки, не представляет интереса»⁶⁶⁹, о чём почти месяц спустя проинформировал Смита⁶⁷⁰. Президент табачной компании в ответе на телеграмму франкистского агента проинформировал последнего о письменном обращении к К. Хэллу от 28 февраля 1939 г. о признании франкистского правительства Соединёнными Штатами вслед за правительствами других стран и выразил надежду на сотрудничество после признания режима Ф. Франко США⁶⁷¹.

Принцип «ничего личного, просто бизнес» особенно ярко проявился в продаже франкистам нефти американской компанией «Тексако», основанной в 1902 г. После начала войны компания разорвала договор с республиканским офисом компании «КАМПСА», нарушив его условия, после чего Республика была вынуждена обратиться к СССР для получения энергоносителей⁶⁷².

---

⁶⁶⁶ Ibidem.

⁶⁶⁷ Juan Francisco de Cárdenas a Francisco Gómez Jordana. Nueva York, 26.10.1938. Carta 728.//Ibidem.

⁶⁶⁸ Ibidem.

⁶⁶⁹ Francisco Gómez Jordana a Juan Francisco de Cárdenas. Burgos, 09.01.1939. Carta 5.//Ibidem.

⁶⁷⁰ J.F. de Cardenas to S.B. Smith. New York, 06.03.1939. No number.// Ibidem.

⁶⁷¹ S.B. Smith to J.F. de Cardenas. Mayfield, March, 1939. No number.// Ibidem.

⁶⁷² Martínez Ruiz E. Guerra comercial y comercio de guerra: las relaciones económicas exteriores durante la Guerra Civil. P.47. URL: <https://www.ucm.es/data/cont/docs/297-2013-07-29-6-05.pdf> (дата обращения: 07.02.2024)

Благодаря генеральному директору компании Т. Риберу, гражданину США, франкисты располагали столь необходимым для ведения войны горючим на максимально выгодных условиях: за годы войны националистская Испания получила почти 3,5 млн. тонн нефти в кредит, в то время как количество поставленной в республиканскую зону нефти составило лишь половину от нефти, поставленной «Тексако»⁶⁷³. Тем не менее не все американские бизнесмены предпочитали франкистов в качестве основного торгового партнера в Испании. Особую роль при выборе играли не столько симпатии к Республике и негативное отношение к Ф. Франко как к союзнику нацистской Германии, сколько возможность республиканского правительства, в отличие от франкистов, платить наличными⁶⁷⁴.

Американские компании «Стандарт Ойл оф Нью Джерси», «Сокони вакуум ойл» и «Атлантик Рефайнинг Кампани» также нашли своего покупателя в лице Франко, однако основным источником нефти для мятежников были поставки от «Тексако»: компания поставила франкистам нефть на сумму не менее 20 млн. долл. Во время войны Рибер неоднократно ездил в националистскую зону, а во время одного из путешествий в благодарность за поставки нефти по распоряжению властей ему как важной персоне была устроена поездка на фронт, включавшая в себя обед с франкистскими военачальниками⁶⁷⁵.

Франкистам через Карденаса также поступали предложения от американских компаний о сделках на бартерной основе. В частности, компания «О'Нилл Бразерс», занимавшаяся хлопчатобумажным и шерстяным производством с 1873 г., крупнейшая в Филадельфии в этой области, 4 июня 1938 г. обратилась к франкистскому агенту в Нью-Йорке с предложением о бартерной сделке: компания предлагала отправку хлопковых линтов⁶⁷⁶ в «мятежную

---

⁶⁷³ Пожарская С.П. США и Испания. С.33-34.

⁶⁷⁴ Там же. С.34.

⁶⁷⁵ Hochschild A. Spain in Our Hearts: Americans in the Spanish Civil War, 1936–1939. London, 2016. P.173, 321, 343.

⁶⁷⁶ Линт – короткое волокно хлопка (до 15 мм), получаемое после отделения длинных волокон; хлопковый пух.

Испанию», выразив заинтересованность в импорте испанского пирита⁶⁷⁷, пообещав сохранить конфиденциальность дальнейших контактов⁶⁷⁸. Три дня спустя Карденас проинформировал франкистский МИД об этом предложении, направив во внешнеполитическое ведомство перевод телеграммы, полученной от компании: примечательно, что термин «мятежная Испания», использованный американцами, был переведён с английского языка на испанский как «истинно национальная Испания»⁶⁷⁹.

Президент компании Дж. О'Нилл 13 июня вновь связался с франкистским агентом в США, попросив его о личной встрече в любое удобное для него время, чтобы поделиться «мыслями по поводу экспорта хлопка в националистскую зону»⁶⁸⁰, а на следующий день американский предприниматель уточнил, что его компания может предложить 576 тыс. фунтов хлопка по цене 5 долларов за 100 фунтов: указанная цена являлась ценой СИФ доставки хлопка в Малагу⁶⁸¹. Отметив возможность изменения пункта назначения в соответствии с пожеланиями франкистских властей, О'Нилл добавил, что в случае их заинтересованности сделка могла бы быть совершена на бартерной основе, предложив в качестве другого варианта безотзывный аккредитив⁶⁸².

15 июня Х.Ф. де Карденас конфиденциально проинформировал Ф. Гомеса Хордану о заявлении компании «О'Нилл Бразерс» о том, что она находится в

⁶⁷⁷ Пиренейский Пиритовый пояс – географическая зона на юго-западе Пиренейского полуострова с более 80 месторождениями и протяжённостью более 200 км (месторождение Рио-Тинто в провинции Уэльва, Испания; месторождения Алхустрель и Невес Корву в Португалии). Испанский участок пояса находился под контролем франкистов с конца лета 1936 г.

⁶⁷⁸ John F. O'Neill to J.F. de Cardenas. Philadelphia, 04.06.1938. No number.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1800. Caja 54/8591.

⁶⁷⁹ Juan Francisco de Cárdenas a Francisco Gónez Jordana. Nueva York, 07.06.1938. Carta 330.// Ibidem.

⁶⁸⁰ John F. O'Neill to J.F. de Cardenas. Philadelphia, 13.06.1938. No number.// Ibidem.

⁶⁸¹ John F. O'Neill to J.F. de Cardenas. Philadelphia, 14.06.1938. No number.// Ibidem. СИФ (англ. CIF, cost — стоимость, insurance — страхование и freight — фрахт) – обозначение цены товара, предполагающее оплату за счёт продавца стоимости погрузки товара на судно, перевозки и страхования до места назначения. Выгрузка с парохода производится за счёт покупателя. Термин применяется лишь к товарам, перевозимым морским транспортом.

⁶⁸² Ibidem. Аккредитив — это финансовый инструмент, помогающий обезопасить сделку между покупателем и продавцом. При использовании этого инструмента посредником и своеобразным гарантом совершения сделки выступает банк, что позволяет защитить финансовые интересы всех сторон. Пока безотзывный аккредитив действует, изменить его условия или отказаться от сделки можно, только если и продавец, и покупатель на это согласны.

процессе отправки хлопка в Малагу через британскую компанию-посредника, занимавшуюся хлопчатобумажным производством «Уильям К. Джонс Лимитед», однако была бы готова отказаться от взаимодействия с манчестерской фирмой и действовать напрямую с Испанией: агент Франко в Нью-Йорке добавил, что счёл это предложение выгодным для националистской Испании⁶⁸³. 3 августа Карденас запросил у О'Нилла дополнительные детали относительно бартерной сделки⁶⁸⁴, и 8 августа получил ответ.

Американский предприниматель, вступивший в контакт с фирмой, занимавшейся хранением пиритной руды «Пирит Кампани» (г. Уилмингтон, штат Делавэр), сумма единичного экспортного контракта которой достигала примерно 200 тыс. долларов, отметил, что для его компании было бы предпочтительнее экспортировать хлопок общей стоимостью более-менее сопоставимой с вышеуказанной суммой⁶⁸⁵. В то же время отметив нереалистичность этого плана по причине ограниченности экспорта из националистской Испании, О'Нилл привел в качестве максимальной цифры сумму в 35 тыс. долларов, в то же время предложив изменённую схему бартерной сделки в данных условиях: франкистское правительство привлекает к этой сделке испанскую компанию по хранению пиритной руды, которая экспортирует возможное количество пирита в США, его принимает компания «Пирит Кампани», после чего она обязывается отправить «О'Нилл Бразерс» счёт-фактуру на его перевозку⁶⁸⁶. План предпринимателя остался без ответа, вероятно, по причине отсутствия интереса к нему со стороны франкистских властей.

Так как США де-юре не признавали государство Ф.Франко до 1 апреля 1939 г. в годы Гражданской войны вопрос об установлении официальных ни политических, ни экономических двусторонних отношений не был предметом

⁶⁸³ Juan Francisco de Cárdenas a Francisco Gómez Jordana. Nueva York, 15.06.1938. Carta 359.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1800. Caja 54/8591.

⁶⁸⁴ J.F. de Cardenas to John F. O'Neill. New York, 03.08.1938. No number.// Ibidem.

⁶⁸⁵ John F. O'Neill to J.F. de Cardenas. Philadelphia, 08.08.1938. No number.// Ibidem.

⁶⁸⁶ Ibidem.

взаимодействия американской администрации и франкистских властей. Более того, отсутствие экономических связей де-юре являлось вполне благоприятным фактором для франкистов, так как в противном случае американские кредиторы могли бы предъявить государству Франко претензии о непогашенных коммерческих кредитах. Американские предприниматели, выступавшие с частными инициативами экспорта своей продукции в националистскую зону, руководствовались либо симпатиями к делу франкистов либо преследовали собственные экономические интересы.

В общем и целом, инициатива взаимодействия по экономическим вопросам между «двумя Испаниями» и США исходила преимущественно от Соёдинённых Штатов Америки. Контакты США с Республикой и франкистами велись по совершенно разному кругу проблем и были обусловлены, прежде всего, интересом Соединённых Штатов.

Как американские политики, так и представители предпринимательских кругов взаимодействовали с правительством Республики и его представителями в США по проблеме испанских долгов, будучи заинтересованными в их выплате. Что касается контактов американских предпринимателей с франкистами, то по большей части подобные инициативы были продиктованы сугубо принципом «ничего личного, просто бизнес» или личными симпатиями. В частности, благосклонность Т. Рибера, генерального директора «Тексако», к делу франкистов повлекла за собой поставку американской нефти в националистскую зону в кредит, что внесло весомый вклад в победу Ф. Франко и, следовательно, косвенно помогло прийти ему к власти.

Глава 3. Республиканская и франкистская пропаганда в Соединённых Штатах Америки в 1936–1939 гг.

Обе стороны конфликта с первых его месяцев придавали большое значение пропаганде. Как республиканцы, так и франкисты, ведя пропаганду внутри Испании, обращаясь как к своим сторонникам, так и к противнику, прибегали к опыту Первой мировой войны, используя такие каналы пропаганды, как пресса, радио, сбрасываемые из самолётов листовки с призывами к дезертирству в стане противника, песни для поднятия боевого духа войск, кинохроника, демонстрации⁶⁸⁷. Так как противоборствующие стороны также уделяли значительное внимание формированию положительного образа своего дела за рубежом почти все эти средства использовались ими в пропаганде, направленной вовне. Для рассмотрения основных каналов и нарративов пропаганды в США необходимо проанализировать структуру как центрального пропагандистского аппарата республиканцев и франкистов, так и его организацию непосредственно на территории Соединённых Штатов, а также поставленные перед обеими пропагандами задачи.

3.1. Организационная структура республиканской и франкистской пропаганды в годы Гражданской войны в Испании

Уже в августе 1936 г. руководство Республики увидело необходимость в создании пропагандистского аппарата с целью унификации лозунгов, распространяемых как в Испании, так и за её пределами. 21 августа было создано

---

⁶⁸⁷ Iglesias Rodríguez G. La propaganda política durante la Guerra Civil Española: la España Republicana. Tesis doctoral. Universidad Complutense de Madrid, 1993. P. 32.

Управление пропаганды и информации, подчинявшееся правительству Республики, целью которого было обеспечить функционирование всех пропагандистских каналов на благо её дела. 4 ноября в ходе реорганизации данной структуры правительством Ф. Ларго Кабальеро⁶⁸⁸ было создано Министерство пропаганды во главе с К. Эсплой⁶⁸⁹, в котором 21 ноября был учреждён Подсекретариат по прессе и пропаганде во главе с Р.Ф. Мартинесом Миньяной⁶⁹⁰. Функции нового министерства были определены в правительственном указе от 23 января 1937 г.: «Просвещать испанцев о драматической реальности войны, её политических и социальных последствиях, адекватно отвечать на ложь, распространяемую франкистами, информировать международную общественность о гигантских усилиях, предпринятых испанским народом, представленным его законным правительством, для защиты его свободы». Структура министерства выглядела следующим образом.⁶⁹¹

1. Информационная служба, отвечавшая за обеспечение республиканской прессы ежедневными новостными сводками о ситуации в Испании и в мире.
2. Испанская информационная служба, в обязанности которой входил отбор информации о войне из разных источников (памфлеты, плакаты, книги, фильмы, фотографии, музыкальные композиции, выступления политических деятелей, доказывавшие эффективность политики республиканского правительства в условиях боевых действий), которую следовало распространить в Европе через посольства Республики.

⁶⁸⁸ Франсиско Ларго Кабальеро (1869–1946) – глава правительства Республики в сентябре 1936–мае 1937 гг., под его руководством было остановлено наступление франкистов на Мадрид и была одержана победа под Гвадалахарой. Член ИСРП с 1894 г., генеральный секретарь ВСТ (1918–1937). В 1939 г. уехал во Францию, в 1943–1945 гг. был узником концентрационного лагеря в Германии.

⁶⁸⁹ Карлос Эспла (1885–1971) – журналист, политик, член Республиканской левой партии, министр пропаганды до 17 мая 1937 г. После прихода к власти правительства Х. Негрина получил должность заместителя министра иностранных дел, однако в апреле 1938 г. подал в отставку, потеряв веру в победу. В конце войны уехал в Париж, после её окончания – в Мексику. В 1950 г. начал работать переводчиком в ООН, проживал в Вашингтоне, Нью-Йорке, Гватемале, Женеве, Гааге, Париже и Мексике.

⁶⁹⁰ Рафаэль Фредерик Мартинес Миньяна (ум. в 1954 г.) – журналист, политик, руководитель валенсийской секции Радикально-социалистической республиканской партии, член Республиканской левой партии с 1936 г. После поражения Республики уехал в Югославию.

⁶⁹¹ Iglesias Rodríguez G. Op.cit. P.32–33; Pizarroso Quintero A. Intervención extranjera y propaganda. P.35–36, 63.

3. Управление по делам иностранной прессы, предоставлявшее жильё и информацию иностранным корреспондентам, занимавшееся организацией и проведением выставочных мероприятий за пределами Испании.

С приходом к власти правительства Х. Негрина 17 мая 1937 г. Министерство пропаганды было упразднено и заменено Подсекретариатом по пропаганде во главе с Л. Мартином⁶⁹², зависевшим непосредственно от Министерства иностранных дел, что указывало на важность зарубежной пропаганды. В ведении Подсекретариата находилось Главное управление пропаганды, отвечавшее за её распространение через разные каналы (пресса, издательское дело, изобразительное искусство, радиовещание, кинематограф, фотография), а также представительства Подсекретариата на территории страны и за рубежом⁶⁹³.

Основными центрами зарубежной пропаганды Республики являлись её дипломатические представительства. На протяжении войны рост влияния коммунистов и косвенно Советского Союза в республиканском лагере, а также антиклерикальная политика Республики, оттолкнувшая католические организации, создавали проблемы для защиты её дела за рубежом, которыми пытались пользоваться франкисты, особенно в западных демократиях. В то же время в разных странах создавались различные ассоциации прореспубликанской направленности: в частности, в США главной и крайне активной прореспубликанской организацией был Североамериканский комитет помощи испанской демократии, объединявший 15 групп, в которые входило около 3 млн человек (Медицинское бюро помощи испанской демократии, Американская лига борьбы против войны, Американский студенческий союз, Лига промышленной демократии, Коммунистическая и Социалистическая партии США и др.).

---

⁶⁹² Леонардо Мартин Эчеверрия (1894–1958) – географ, политик, член Республиканской левой партии. Будучи ярким сторонником Республики, он занимал различные должности в 1931–1939 гг.: гражданский губернатор г. Логроньо, заместитель министра юстиции, заместитель министра сельского хозяйства, директор Морского музея в Мадриде, глава Подсекретариата по пропаганде. В 1939 г. уехал в Мексику.

⁶⁹³ Pizarroso Quintero A. Intervención extranjera y propaganda. P.63; Iglesias Rodríguez G. Op.cit. P.38.

Североамериканский комитет помощи испанской демократии имел 60 отделений по всей стране, проводил митинги и демонстрации в поддержку Испанской республики, организовывал сбор денежных средств, продуктов питания и одежды для республиканской зоны⁶⁹⁴.

Участники этих организаций и их сторонники рассматривали Гражданскую войну в Испании как нападение сил фашизма на всю демократическую систему, от которой зависел мир во всём мире⁶⁹⁵. Кампанию солидарности с Республикой поддержал ряд американских профсоюзных организаций, например, Международный профсоюз дамских портных, Национальный союз моряков, Объединённый профсоюз текстильных рабочих⁶⁹⁶. В самом начале войны видные американские писатели Л. Стеффенс и Т. Драйзер выразили солидарность с республиканской Испанией, также её поддержало 98% членов Лиги американских писателей (410 писателей из 418)⁶⁹⁷.

После начала войны в Испанию устремились десятки корреспондентов из разных стран для освещения событий в республиканской и франкистской зонах. В начале войны иностранные корреспонденты в республиканской зоне были свободны в действиях, однако впоследствии их шаги стали контролироваться. В Мадриде в здании испанского подразделения Международной телефонной и телеграфной корпорации (с 1945 г. – «Телефоника») на Гран-Виа, одной из главных и центральных улиц, с ноября 1936 г. располагалась штаб-квартира Управления по делам иностранной прессы, которое возглавляла К. де ла Мора⁶⁹⁸; через это ведомство иностранные корреспонденты телеграфировали материалы в

⁶⁹⁴ Бурова Т.Т. Указ. соч. С.39; Золов А.В. Указ. соч. С. 125.

⁶⁹⁵ Pizarroso Quintero A. Intervención extranjera y propaganda. P.91.

⁶⁹⁶ Золов А.С. Указ. соч. С.125.

⁶⁹⁷ Лига американских писателей – объединение писателей США левой ориентации на базе общедемократического и антифашистского движения в 30–х гг. XX в. В центре внимания её II съезда (июнь 1937 г.) была Гражданская война в Испании, на которой Э. Хемингуэй выступил с речью «Писатель и война» в поддержку дела Республики.

⁶⁹⁸ Констанция де ла Мора (1906–1950) – внучка бывшего премьер-министра Испании А. Мауры, член Коммунистической партии Испании с 1936 г., писательница. В первые месяцы войны занималась эвакуацией детей из мадридских детских домов в г. Аликанте, позднее возглавила Управление иностранной прессы. После поражения Республики уехала в Нью-Йорк, затем поселилась в Мексике, где работала секретаршей и переводчицей в советском посольстве. Погибла в автокатастрофе в Гватемале в 1950 г.

свои страны, после того, как они прошли цензуру Главным управлением пропаганды⁶⁹⁹.

Из западных демократий корреспонденты отправились в обе зоны конфликта. В качестве подтверждения этого тезиса можно привести деятельность двух корреспондентов американской газеты «Нью-Йорк Таймс»: события в республиканской зоне освещал Г. Мэтьюз, старавшийся быть непредвзятым, в то время как У. Карни, корреспондент в националистской зоне, открыто симпатизировал делу франкистов и писал о репрессиях только в республиканской зоне⁷⁰⁰. Газета «Чикаго Трибьюн» также откомандировала своих корреспондентов в обе зоны: М. Корпенинг отправился во франкистскую зону, в то время как Дж. Аллен, уже имевший опыт освещения событий в Испании (восстание в Астурии 1934 г.)⁷⁰¹, симпатизировавший Республике и работавший в подконтрольной ей зоне, писал о жестокостях франкистов⁷⁰².

Некоторые из прибывавших в республиканскую зону корреспондентов впоследствии присоединялись к Интернациональным бригадам. Широко известен случай Л. Фишера, корреспондента американского журнала «Нейшн», квартирмейстера в штабе интербригады в г. Альбасете; вернувшись в США он поддерживал тесный контакт с послом Республики в Вашингтоне лос Риосом⁷⁰³. В республиканскую зону приезжали и деятели культуры с мировым именем, среди которых отдельно следует выделить писателя Э. Хемингуэя, отправившегося

---

⁶⁹⁹ Pizarroso Quintero A. Intervención extranjera y propaganda. P.81.

⁷⁰⁰ Ibidem.

⁷⁰¹ Восстание в Астурии (5–19 октября 1934 г.) началось с забастовки ВСТ, поддержанной коммунистами и каталонскими националистами, в ответ на включение в правительство трёх министров от СЭДА (Испанской конфедерации автономных правых). Забастовка переросла в вооружённое восстание, власть в Астурии взяли рабочие комитеты, включавшие социалистов, коммунистов и анархистов. Была провозглашена социалистическая республика и образован Астурийский революционный комитет. Восстание было жестоко подавлено правительственными войсками под командованием Ф. Франко. Общее число жертв астурийского восстания составляет около 3 тыс. человек, примерно 30 тыс. было арестовано. Подробнее см.: Пожарская С.П., Шубин А.В. Указ.соч. С. 518–519.

⁷⁰² Pizarroso Quintero A. Intervención extranjera y propaganda. P.82.

⁷⁰³ Ibid. P.83.

освещать испанский конфликт в качестве представителя Североамериканского газетного альянса⁷⁰⁴.

С первых дней мятежа повстанцы развернули активную деятельность по организации своего пропагандистского аппарата, понимая, что для достижения своей цели – покончить с Республикой – необходимо оправдать свои действия как перед испанцами, так и перед иностранными государствами, внимательно следившими за событиями на Пиренейском полуострове. С этой целью одной из первых мер националистских властей было взятое под контроль всех источников информации в своей зоне: по выражению М.А. Лопеса, начался этап практически казарменного контроля над информацией, подвергавшейся жёсткой цензуре⁷⁰⁵. 5 августа 1936 г. при Хунте национальной обороны был создан Отдел прессы и пропаганды, 25 августа сменивший название на Управление прессы и пропаганды во главе с журналистом Х. Пужодем⁷⁰⁶.

После вручения Хунтой всех государственных полномочий Ф. Франко 28 сентября, её роспуска и учреждения 1 октября Государственно-административной хунты он назначил во главе Управления в ноябре Х.М. Астрада, основателя Иностранного легиона⁷⁰⁷. Британский историк П. Престон охарактеризовал стиль его руководства следующим образом: «Он руководил пресс-службой как казармой, созывая журналистов свистком и инструктируя их как легионеров перед операцией». Помощник Астрада Л. Болин, назначенный контролировать иностранную прессу из Севильи, регулировал информационный поток путём запугивания иностранных журналистов, рассматривая каждого из них как потенциального шпиона. Заключение в тюрьму британского журналиста А.

⁷⁰⁴ Ibidem. Североамериканский газетный альянс – крупный американский газетный синдикат, существовавший в 1922–1980 гг., в котором работали известные писатели и журналисты: Ф. Скотт Фицджеральд, Э. Хемингуэй, Дж. Олсоп, Э. Фербер.

⁷⁰⁵ López Zapico M.A. A un océano a distancia. P. 105.

⁷⁰⁶ Ibidem.

⁷⁰⁷ Хосе Мильян Астрада (1879–1954) – испанский военачальник, создатель Иностранного легиона, участник ряда военных кампаний: филиппинское восстание 1896–1897 гг., захват западной части Марокко в период восстания в Марокко в 1911–1912 гг., Рифская война 1921–1926 гг. Иностранное легион – военное формирование Испании, основанное в 1920 г. и существующее по сей день.

Кестлера, корреспондента «Ньюс Хроникал», приговорённого к смертной казни, вызвало международный скандал, только после которого журналист был освобождён⁷⁰⁸.

Здесь же следует отметить, что некоторые иностранные журналисты были высланы и из республиканской зоны, например, корреспондент американского информационного агентства «Юнайтед Пресс» в Барселоне И. П. Флаум, чьи материалы не прошли цензуру; однако в целом иностранные журналисты обладали большей свободой действий в республиканской зоне, чем в националистской⁷⁰⁹.

11 января 1937 г. был создан Государственный отдел прессы и пропаганды, на который возлагалась следующая миссия: «Использовать прессу и другие средства массовой информации в Испании и за рубежом, чтобы обнародовать правдивую информацию о националистском движении, чтобы противостоять клеветнической кампании, развернутой во всём мире красными элементами»⁷¹⁰. Параллельно с органами по контролю за прессой и пропагандой формировалась и система прессы Фаланги – ультраправой, националистической, фашистской партии, созданной Х.А. Примо де Ривера (1903–1936), юристом и политическим деятелем, одним из идеологов испанского фашизма, объединённой в 1934 г. с ультраправой организацией Хунта синдикалистского наступления (ХОНС) в партию под названием «Испанская фаланга и ХОНС»⁷¹¹. В мае 1937 г. был образован Национальный отдел прессы и пропаганды и ХОНС, который был в тесном контакте с аналогичными пропагандистскими центрами за рубежом, распространявшими публикации на разных языках⁷¹².

⁷⁰⁸ Престон П. Указ. соч. С.152; López Zapico M.A. A un océano a distancia. P. 105-106; Pizarroso Quintero A. Intervención extranjera y propaganda. P.82.

⁷⁰⁹ Pizarroso Quintero A. Intervención extranjera y propaganda. P.83.

⁷¹⁰ López Zapico M.A. A un océano a distancia. P. 111.

⁷¹¹ Вальдеон Х., Перес Ж., Хулиа С. Указ. соч. С. 428, 434.

⁷¹² Филатов Г.А. Система контроля над СМИ и пропагандой во франкистской Испании//Новая и новейшая история. №2, 2017. С. 41; Pizarroso Quintero A. Intervención extranjera y propaganda. P.65.

Окончательное оформление франкистская система средств массовой информации получила с принятием «Закона о печати» 22 апреля 1938 г., в соответствии с которым пресса объявлялась «органом, формирующим народную культуру и устанавливающим согласие, поэтому режим считает необходимым возродить в прессе идею служения государству»⁷¹³. Согласно закону, общее руководство печатью и надзор за радио и кинематографом осуществлялось специально созданной Национальной службой прессы и пропаганды, подчинявшейся Подсекретариату по прессе и пропаганде, находившемуся в ведомстве министерства внутренних дел⁷¹⁴. Государство контролировало и регулировало выпуск и тираж газет, назначение их руководителей, следило за деятельностью прессы и осуществляло цензурный надзор⁷¹⁵.

Концепция войны как крестового похода, сформулированная епископом Саламанки Э. Пла-и-Даниэлем и развитая примасом Испании архиепископом Толедским И. Гома, нашла отклик у американских католических организаций. Именно поэтому основную поддержку франкистам в США оказывал католический истеблишмент, и, следовательно, подконтрольные ему средства массовой информации, образовательные учреждения и организации. Среди американских католических организаций наиболее влиятельным являлся Национальный Католический Совет Благосостояния (1919), ежегодное собрание американских церковных иерархов, состоявшее из семи постоянных членов, на котором обсуждались вопросы образования, социального обеспечения, здравоохранения. Директор юридического отдела и активный деятель Совета У. Ф. Монтавон с весны 1937 г. находился в тесном контакте с франкистским агентом в США, но в общем и целом Совет преимущественно предпочитал общаться напрямую с испанскими церковными иерархами, в особенности с

---

⁷¹³ Boletín oficial del Estado, 23. IV. 1938. №549, P.6915.

⁷¹⁴ Филатов Г.А. Указ. соч. С.41.

⁷¹⁵ Там же.

примасом Испании, «а не со светскими посредниками с неясным правовым статусом»⁷¹⁶.

Тем не менее благодаря открытой солидарности Совета с делом франкистов, они получили поддержку различных католических издательств. Среди наиболее профранкистских американских изданий можно выделить еженедельник «Америка», основанный иезуитами в 1909 г., а её главный редактор Ф.Х. Тальбот яростно поддерживал франкистов и нападал на Республику при любой удобной возможности⁷¹⁷.

В то время как республиканская Испания располагала дипломатическими представительствами в разных странах, выполнявшими функции центров пропаганды, франкисты для ведения зарубежной пропаганды не без труда, особенно в западных демократиях, организовывали свои собственные пропагандистские офисы, финансируемые из Бургоса. Х.Ф. де Карденас, понимал, что американские церковные иерархи предпочитали взаимодействовать напрямую с католиками испанскими, видел, что его намерение возглавить американское католическое движение, симпатизировавшее Франко, потерпело неудачу. Тем не менее не прерывая контакт с Национальным Католическим Советом Благополучия, он сосредоточился на работе двух организаций в Нью-Йорке: Дома Испании и Отдела прессы и пропаганды.

С начала 1937 г. испанские бизнесмены и мелкие предприниматели, проживавшие в Соединённых Штатах, начали проводить встречи с намерением создать некую профранкистскую организацию: инициативой заинтересовался Карденас, что привело к образованию Дома Испании при содействии симпатизировавшего франкистам главы нью-йоркского филиала Торговой палаты Испании, фалангиста Х. Сунье⁷¹⁸. Вместе с Карденасом он активно работал в Нью-Йорке на благо франкистских экономических интересов. Испанская газета

---

⁷¹⁶ López Zapico M.A. A un océano a distancia. P.113.

⁷¹⁷ Ibid. P.110.

⁷¹⁸ Ibid. P.114; Rey García M. Fernando de los Ríos y Juan Francisco de Cárdenas. P.141.

«Солидаридад Обрера», созданная в 1907 г. в Барселоне и бывшая рупором НКТ, ссылаясь на выпуски американской газеты левой направленности «Дэйли Воркер», в июне 1937 г. указала на Сунье как на члена «франкистской шпионской сети в США», целью которой было приобретение оружия⁷¹⁹. Дом Испании объединил испаноязычных соотечественников, проживавших в США (чуть больше 700 человек), занимавшихся сбором средств и ресурсов для националистской зоны нередко с помощью Американского комитета помощи Испании, организации, основанной американскими предпринимателями; проводил конференции, поэтические вечера, концерты, лекции с привлечением сочувствовавших делу франкистов⁷²⁰.

Нью-йоркский Отдел прессы и пропаганды действовал с осени 1937 г. во главе с единомышленником Карденаса М. Эчегараем и финансировался из Бургоса: размер ежемесячных ассигнований был довольно скромным – 5 тыс. долларов⁷²¹. В феврале 1938 г. Отдел был реорганизован: была создана компания «Пенинсулар Ньюс Сервис» (Служба новостей Полуострова) во главе с американским журналистом Р. Палмером, метко названная М. Рэй «фасадом, за которым скрывались пропагандистские намерения»⁷²². Возглавляемая Палмером де-юре и Эчегараем и Карденасом де-факто Служба выпускала пропагандистские журналы «Испания» и «Кара аль Соль», название которой отражало хоть и не слишком весомое, но влияние фалангистов⁷²³. Журнал «Испания», ориентированный на американскую элиту, выходил раз в два месяца с октября 1937 г. по ноябрь 1939 г.; «Кара аль Соль», ориентированная на профранкистски настроенных испаноязычных жителей Нью-Йорка из-за своего названия, выделялась как сочувствовавшая фалангистам и не нашла большого отклика⁷²⁴.

⁷¹⁹ Ibidem.

⁷²⁰ López Zapico M.A. Much ado about nothing. P.223; Pizarroso Quintero A. Intervención extranjera y propaganda. P.92.

⁷²¹ Rey García M. Fernando de los Ríos y Juan Francisco de Cárdenas. P.147.

⁷²² Ibidem.

⁷²³ Cara al sol («лицом к солнцу») — гимн Испанской Фаланги, написанный в 1935 г. Автором основной части слов являлся Х.А. Примо де Ривера, основатель фалангистской партии.

⁷²⁴ López Zapico M.A. Against all odds. P.316.

Другой проблемой, с которой столкнулась Служба, являлось отсутствие публикаций с содержанием конкретной программы Франко и идеологии новой Испании: в этой связи Карденас, получавший из Бургоса новостную сводку, предупреждал франкистские власти о том, что «наши реалии будет нелегко пропагандировать в демократической стране»⁷²⁵. В Соединённых Штатах одним из лейтмотивов пропаганды франкистов являлось отрицание фашизации государства Франко⁷²⁶, важность которого понимал сам Карденас: в частности, в одном из своих докладов франкистским властям он утверждал, что обличительные комментарии в американской прессе в отношении франкистов «основываются на тесных связях националистского правительства Испании с Гитлером и Муссолини, которых в этой стране считают агрессивными и опасными»⁷²⁷.

Противоборствующие стороны с первого дня придавали огромное значение пропаганде, используя собственные, совершенно разные нарративы, пытаясь объяснить и оправдать свои действия как внутри страны, так и за её пределами. Пропаганда в Испании в 1936–1939 гг. была возведена на государственный уровень как республиканцами, так и франкистами. Главный республиканский орган пропаганды, Подсекретариат о пропаганде, находился в ведении министерства иностранных дел, что указывает на приоритет пропаганды, направленной за пределы Испании, в то время как Национальная служба прессы и пропаганды, подконтрольная франкистскому министерству внутренних дел, сигнализирует о приоритете внутренней пропаганды над внешней. Тем не менее оба лагеря развили активную пропагандистскую деятельность в Соединённых Штатах в 1936-1939 гг.

---

⁷²⁵ Ibidem.

⁷²⁶ Rey García M. Fernando de los Ríos y Juan Francisco de Cárdenas. P.141.

⁷²⁷ López Zapico M.A. Against all odds. P.320.

3.2. Республиканская пропаганда в США в 1936 – 1939 гг.

Помимо получения политической и военной поддержки от Соединённых Штатов одна из приоритетных задач республиканской дипломатии в США состояла в том, чтобы сформировать у американской общественности образ Республики как жертвы фашистской агрессии по причине участия в войне на стороне франкистов нацистской Германии и фашистской Италии. Одним из способов воздействия на американское общество были публичные выступления политических деятелей Республики в университетах и частных клубах, перед прессой и по радио. Также в годы войны важное место во внешней политике республиканской Испании занимала культурная дипломатия, ставившая целью показать мировой общественности, что Испания, страна огромного культурного наследия, подверглась нападению фашистских сил.

30 ноября 1936 г. состоялось одно из первых выступлений лос Риоса в должности посла в Вашингтоне в поддержку Республики на банкете в Нью-Йорке, организованном частным университетом Новая школа. Спустя три дня он уведомил Альвареса дель Вайо об успехе мероприятия, отметив факт сбора пожертвований в размере 11 тысяч долларов и широкого освещения республиканской обороны Мадрида в американской прессе⁷²⁸.

После принятия законодательства о нейтралитете посол в Вашингтоне увеличил количество публичных выступлений, а 11 февраля 1937 г. он сообщил министру иностранных дел о необходимости усиления пропаганды по причине активной деятельности Карденаса⁷²⁹. В то же время испанское посольство в США соблюдало осторожность в действиях. В частности, лос Риос негативно оценил

---

⁷²⁸ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 02.12.1936. Telegrama 172. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/1.

⁷²⁹ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 11.02.1937. Telegrama 52. //Ibid. Caja 25/2.

предложение американского журналиста Фишера о создании республиканского пропагандистского центра в Нью-Йорке⁷³⁰.

В феврале 1937 г. Ф. де лос Риос произнёс речь в Колумбийском университете⁷³¹ под названием «Культурные цели Республики», в которой он говорил об образовательных и культурных преимуществах системы образования, внедряемой республиканским правительством на основе предложенных им инициатив в бытность его министром народного просвещения в 1931–1933 гг.⁷³². Подчеркнув роль образования для выхода Испании из состояния «остракизма и отсталости», он уделил особое внимание работе Педагогических миссий – инициативе правительства Второй республики, направленной на повышение уровня грамотности и поднятие культурного уровня наименее образованных слоев испанского населения, в основном крестьян, рабочих, детей и жителей труднодоступных мест. В качестве примера их работы он отметил приобщение граждан к киноискусству посредством организации просмотра фильмов с участием знаменитого актёра Ч. Чаплина, работавшего в тот период в США⁷³³.

19 марта 1937 г. посол Республики прочитал в Новой школе лекцию, на которой говорил об участии иностранных войск в испанском конфликте, утверждая, что республиканская победа в сражении под Гвадалахарой⁷³⁴ означает начало упадка фашизма, и так же как наполеоновская армия была повержена при

⁷³⁰ Луис Фишер (1896–1970) – американский журналист, в 1921–1945 гг. работал в журнале «Нейшн». Освещал гражданскую войну в Испании и некоторое время сам воевал в составе Интернациональных бригад. В 1938 году он вернулся в США и поселился в Нью-Йорке. Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 24.02.1937. Telegrama 68. //Ibidem.

⁷³¹ Колумбийский университет – частный университет г. Нью-Йорка, один из самых известных и престижных университетов США, входящий в Лигу Плюща, ассоциацию восьми частных университетов на северо-востоке страны, отличающихся высоким качеством образования. После переезда лос Риоса с семьёй в Нью-Йорке его супруга Г. Хинер стала преподавать испанский язык в Колумбийском университете.

⁷³² Merino Morales J.C. Fernando de los Ríos. Un intelectual en Washington. P.7. URL:https://www.academia.edu/4987655/Fernando_de_los_R%C3%ADos._Un_intelectual_en_Washington._Fernando_de_los_R%C3%ADos._An_intellectual_in_Washington (дата обращения: 07.02.2024)

⁷³³ Ibidem.

⁷³⁴ Сражение под Гвадалахарой (8–23 марта 1937 г.) – битва, завершившаяся решительной победой республиканцев над превосходящими по численности силами франкистов. Успех в Гвадалахарской операции оказал существенное влияние на настроения республиканских солдат, поднял моральное состояние в войсках.

Байлене⁷³⁵ победа под Гвадалахарой могла бы пробудить в сознании Европы мысль о возможной победе Республики⁷³⁶. Доложив об этом мероприятии Х. Альваресу дель Вайо на следующий день, Ф. де лос Риос отметил бурную реакцию аудитории: «Аудитория преподавателей, студентов, писателей встретила меня, аплодируя стоя»⁷³⁷. Почти месяц спустя, 23 апреля состоялось выступление посла в г. Нью-Хейвен перед студентами Йельского университета⁷³⁸, которые днём ранее приняли резолюцию о поддержке республиканской Испании⁷³⁹.

Важность выступлений перед студентами, профессорами, членами университетского сообщества заключалась в том, что с одной стороны, данная целевая аудитория в высокой степени обладала навыками критического мышления и анализа, а с другой стороны, представители научного сообщества потенциально могли оказывать влияние на американскую политическую элиту.

Ещё одним способом воздействия на американскую общественность являлись пресс-конференции посла Республики. Первая обширная пресс-конференция, на которой он говорил о ситуации в Испании и о помощи Ф. Франко со стороны Германии и Италии, состоялась в марте 1937 г., по итогам которой 27 марта в газете «Вашингтон Пост» вышла статья «Идеал Испании», содержащая следующие строки: «Испанский народ сердцем и душой борется с иностранным захватчиком, представленным зловещим сочетанием итало-германского фашизма»⁷⁴⁰. Автор статьи П. Боррас процитировал слова посла о том, что «героический испанский народ борется за свою свободу, ведь Республика

⁷³⁵ Сражение при Байлене (18–22 июля 1808 г.) – один из эпизодов войны за независимость Испании (1808–1814), освободительного движения на территории испанского государства, зависящего от Первой Французской империи. Сражение закончилось победой испанской армии и капитуляцией французской армии.

⁷³⁶ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 20.03.1937. Telegrama 105. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/2.

⁷³⁷ Ibidem.

⁷³⁸ Йельский университет — частный университет в г. Нью-Хейвен (штат Коннектикут), один из самых известных и престижных университетов США, входящий в Лигу Плюща. Один из колониальных колледжей, основанных до Войны за независимость (1701).

⁷³⁹ Merino Morales J.C. Fernando de los Ríos. Un intelectual en Washington. P.6. URL:https://www.academia.edu/4987655/Fernando_de_los_R%C3%ADos._Un_intelectual_en_Washington._Fernando_de_los_R%C3%ADos._An_intellectual_in_Washington (дата обращения: 07.02.2024)

⁷⁴⁰ Washington Post. 27.03.1937. P.6.

олицетворяет собой истинную свободу, так как в ней есть возможность выразить свои мысли и право голосовать в соответствии со своими идеалами»⁷⁴¹.

На пресс-конференции 17 марта 1938 г. Ф. де лос Риос, обратив внимание американских журналистов на то, что «сами мятежники составляли меньшинство в своей армии», подчеркнул, что война в Испании утратила характер внутреннего конфликта, и Республика будет сражаться до конца»⁷⁴². На следующий день по итогам пресс-конференции в «Нью-Йорк Таймс» вышла статья, в которой были приведены следующие слова посла: «Мы только просим, чтобы Испания перестала быть единственной страной, которой запрещается закупать оружие, в то время как все страны-агрессоры свободно делают это»⁷⁴³.

14 мая 1938 г. в «Ла Вангвардия» вышла статья под названием «Обстановка в Соединённых Штатах для Республики становится благоприятнее с каждым днём». Оценивая отношение американской общественности к республиканской Испании как благосклонное, Ф. де лос Риос отметил большой вклад ряда общественных организаций в формирование положительного образа Республики в США таких, как Североамериканский комитет помощи испанской демократии и Медицинское бюро по оказанию помощи испанской демократии, собравшее в фонд помощи Испании свыше 500 тыс. долларов и отправившее на её территорию 5 медицинских отрядов⁷⁴⁴.

Ещё одним лейтмотивом республиканской пропаганды в США, отвечавшим традиционным американским политическим ценностям, к которым апеллировали республиканцы, являлась необходимость солидарности и взаимопомощи демократических и свободных государств. Важным каналом пропаганды, который использовали испанские республиканские политики, чтобы повысить осведомленность американского общества о событиях в Испании, было радио. В

---

⁷⁴¹ Ibidem.

⁷⁴² Fernando de los Ríos a José Giral. Washington, 18.03.1938. Telegrama 58. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/3.

⁷⁴³ New York Times. 18.03.1938. P.9.

⁷⁴⁴ La Vanguardia. 14.05.1938. P.2.

выступлении 30 декабря 1936 г. на американской радиостанции «НБС» Ф. де лос Риос утверждал, что республиканская Испания подобно своим великим литераторам таким, как Сервантес и Кальдерон, переживших преследование инквизиции, оказалась сейчас в подобной ситуации, подразумевая под инквизицией самого Ф. Франко и режим, который он стремился установить. Посол отметив, что испанское общество всегда боролось за свободу, привел в качестве примеров разные эпизоды испанской истории, в частности, деятельность Кадисских кортесов⁷⁴⁵. Он подчеркнул, что свобода в Испании воцарилась с установлением Республики, и поднятый против неё мятеж свидетельствовал об отсутствии свободы как составного компонента идеологии мятежников⁷⁴⁶.

Особого внимания заслуживает речь, произнесённая премьер-министром Х. Негрином 1 января 1939 г. под названием «Обращение к американской демократии». Подготовка к её трансляции в США началась 22 декабря 1938 г., когда министр Альварес дель Вайо уведомил лос Риоса о том, что Негрин готовится произнести речь на английском языке, посвящённую специально Соединённым Штатам⁷⁴⁷. Композиционно она состоит из трёх частей: значение борьбы Республики против фашизма; позиция нейтральных и дружественных государств; замысел мятежников, поддержанных Италией и Германией.

В своей речи Негрин, поздравив американцев с наступлением нового года, призвал США обратить внимание на пример Испании, одной из первых жертв фашизма, события в которой в данный момент определяют «должен ли мир контролироваться тоталитарными империями или управляться демократическими правительствами»⁷⁴⁸. Также он отметил, что за мятежом 18 июля стояли планы Германии и Италии укрепить свою мощь посредством контроля над богатствами

⁷⁴⁵ Учредительные кортесы, заседавшие в Кадисе, приняли первую испанскую конституцию 19 марта 1812 г.

⁷⁴⁶ Los orígenes de la Guerra Civil Española [Discurso para la radio, el día 30 de diciembre de 1936]. Washington//RE. FDR. Manuscritos de Fernando de los Ríos. Caja 27/6.

⁷⁴⁷ Julio Álvarez del Vayo a Fernando de los Ríos. Barcelona, 22.12.1938. Telegrama 183. //Ibid. Embajada de España en Washington... Entrada (1936–1939). Caja 25/4.

⁷⁴⁸ Mensaje a la democracia norteamericana. Por Juan Negrín. 1 de enero de 1939. URL: <https://fundacionjuannegrin.es/mensaje-a-la-democracia-norteamericana-por-juan-negrin/> (дата обращения 07.02.2024)

Испании⁷⁴⁹. Особо премьер-министр заострил внимание на «слепоте нейтральных и дружественных Испании государств», назвав это явление худшим из зол, а говоря о врагах Республики, опроверг их тезис о подчинении республиканской Испании советскому влиянию: «В этой связи я прошу вас вспомнить, что в июле 1936 г. наша страна была единственным государством в Европе без дипломатического представительства в Советском Союзе»⁷⁵⁰.

В конце речи Негрин назвал США «великой демократией», выразив в очередной раз надежду на оказание Соединёнными Штатами помощи Республике⁷⁵¹. Обращение Х. Негрина к американским гражданам в один из самых критических моментов для Республики свидетельствует о том, что руководство Испанской республики, апеллировавшее к традиционным для США политическим ценностям о солидарности демократий, до последнего надеялось на получение американской помощи. Х. Альварес дель Вайо вспоминал уже после окончания конфликта: «Почти до самого конца войны не проходило ни дня, чтобы мы не надеялись на то, что западные демократии придут в себя и вернут нам право покупать у них оружие. Но наши надежды оказались призрачными»⁷⁵².

Публичные выступления и встречи с журналистами продолжались до последнего часа Республики. В одной из телеграмм, датированной концом января – началом февраля 1939 г. (точная дата отсутствует), отправленной послом Республики её министру иностранных дел, дипломат пишет о мероприятиях, в которых он принял участие: 1) двухчасовое выступление в частном женском

---

⁷⁴⁹ Ibidem.

⁷⁵⁰ Решение об установлении дипломатических отношений с СССР было одним из последних мероприятий правительства М. Асаньи (15.10.1931–12.09.1933). Была достигнута договоренность об обмене послами: в СССР направлялся Х. Альварес дель Вайо, в Испанию — А.В. Луначарский (ум. в 1933 г.). Однако после отставки правительства Асаньи все переговоры были приостановлены. Преемник А.В. Луначарского М. И. Розенберг и генеральный консул В. А. Антонов-Овсеенко прибыли в Мадрид в 1936 г., когда уже началась Гражданская война.

⁷⁵¹ Mensaje a la democracia norteamericana. Por Juan Negrín. 1 de enero de 1939. URL: <https://fundacionjuannegrin.es/mensaje-a-la-democracia-norteamericana-por-juan-negrin/> (дата обращения 07.02.2024)

⁷⁵² Álvarez del Vayo J. Op. cit. P. 79.

клубе Космополитан-клубе⁷⁵³; 2) обед в Университетском клубе Нью-Йорка⁷⁵⁴, на котором присутствовали преподаватели Колумбийского университета, представители фонда Карнеги за международный мир и фонда Рокфеллера; 3) пресс-конференция, цель которой состояла в привлечении внимания к действиям мятежников⁷⁵⁵.

Активная деятельность американских общественных организаций, направленная на помощь Второй республике, её поддержка частными клубами, американским студенчеством и отчасти прессой позволяет говорить об успехе её пропаганды в США. Американская общественность симпатизировала делу Республики и выражала солидарность с ним. В частности, 2 февраля 1937 г. Ф. де лос Риос доложил Х. Альваресу дель Вайо о письме, которое он получил от проживавшего с 1933 г. в Соединённых Штатах выдающегося физика А. Эйнштейна. В письме нобелевский лауреат выразил глубокую солидарность с героической борьбой республиканской Испании, в то же время решительно осудив политику невмешательства: «Мне стыдно, что демократии не нашли в этой ситуации в себе силы, о которой они говорят, для выполнения своих братских обязанностей»⁷⁵⁶.

Республиканская пропаганда внесла определенную лепту в привлечение внимания к испанским событиям и формирование Республики как жертвы фашистской агрессии не только среди образованной части американского общества, но и рядовых американцев⁷⁵⁷. Согласно материалам института Гэллапа, одного из наиболее авторитетных источников информации о состоянии общественного мнения в США, если в январе 1937 г. 66% американцев выразили

⁷⁵³ Космополитан-клуб – частный женский клуб, основанный в 1909 г. и расположенный на Манхэттене (г. Нью-Йорк). Среди его членов были первая леди США Элеонор Рузвельт, писательницы Уилла Сиберт Кэзер, Эллен Глазго, Джин Стаффорд, Перл Бак, актриса Хелен Хейс, певица Мэриан Андерсон, антрополог Маргарет Мид.

⁷⁵⁴ Университетский клуб Нью-Йорка был основан группой студентов Йельского университета в 1860–х гг. Цель клуба – расширение и укрепление связей между учащимися и выпускниками Йельского университета.

⁷⁵⁵ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, enero-febrero 1939. Telegrama sin número. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/3.

⁷⁵⁶ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 02.02.1937. Telegrama 41. //Ibid. Caja 25/2.

⁷⁵⁷ См. Приложение №4.

нейтральное отношение к конфликту в Испании, Республику поддерживало 22% опрошенных, а франкистов – 12%, то к концу декабря 1938 г. число сторонников Республики увеличилось до 76%, в то время как лишь 24% опрошенных симпатизировали франкистам⁷⁵⁸.

Испанские события нашли отклик в умах и сердцах простых американцев: по разным оценкам от 3 до 4 тыс. добровольцев составили интернациональную бригаду имени Авраама Линкольна и сражались в рядах испанской республиканской армии. Около половины из них погибли во время боевых действий, а остальные после возвращения на родину продолжили борьбу против фашизма и участвовали во Второй мировой войне⁷⁵⁹. 8 мая 1939 г. Х. Негрин, выступая с речью в Совете по международным отношениям, отметил факт поддержки американской общественности дела Республики и выразил благодарность: «В заключение я хотел бы поблагодарить друзей [Республики – В.И.] в этой стране, которые сочувствовали нам и помогали нам в нашей борьбе»⁷⁶⁰. Х. Альварес дель Вайо в своих мемуарах также подчеркнул, что в Великобритании, Франции и США большинство населения поддерживало республиканскую Испанию, однако, этот фактор «не вынудил правительства этих стран прекратить позорную политику невмешательства и отменить эмбарго на поставки военной техники»⁷⁶¹.

Посредством культурной дипломатии, а именно организации выставок испанского искусства и распространения испанской культуры через творчество известных всему миру художников таких, как Ф. де Гойя, Эль Греко, П. Пикассо республиканские политики стремились подчеркнуть и показать мировой общественности, что угроза гибели нависла не только над Республикой, но и её культурное наследие также находилось в опасности.

⁷⁵⁸ Cantril H. Public opinion. 1935–1946. Princeton, 1941. P.807-808.

⁷⁵⁹ Золов А.В. Указ. соч. С. 127.

⁷⁶⁰ Discurso en el Council of Foreign Relations. P. 379.

⁷⁶¹ Álvarez del Vayo J. Op. cit. P. 268.

3 декабря 1936 г. Ф. де лос Риос уведомил Х. Альвареса дель Вайо о предложении, поступившем от Государственного музея Пенсильвании (г. Гаррисберг), об организации выставки картин и других объектов испанского искусства за счёт музея с целью их спасения⁷⁶². 2 апреля 1937 г. посол проинформировал министра иностранных дел об организации и проведении в посольстве в Вашингтоне выставки фотографий, плакатов, акварельных рисунков Х. Морено Виллы⁷⁶³, солидарного с делом Республики, на которой присутствовали журналисты и критики: «На столе, покрытом республиканским флагом, стояла фотография президента Республики и лежали публикации на испанском, французском и английском языках, которые хорошо распространяются. Это большой успех»⁷⁶⁴.

Во Всемирной выставке в Париже (25 мая–25 ноября 1937 г.), представлявшей собой смотр всеобщих достижений межвоенного периода, приняли участие 45 стран. Для республиканской Испании участие в выставке воспринималось как возможность обратить внимание мировой общественности на трагедию Гражданской войны, а представлявшим её художникам – продемонстрировать новый художественный язык и региональное разнообразие. В мае 1937 г. знаменитый испанский художник П. Пикассо по заказу руководства Республики написал картину «Герника», посвящённую авиабомбардировке этого древнего баскского города, произведённой 26 апреля. Картина была представлена на выставке в Париже и окончательно повернула французское общественное мнение в сторону Республики⁷⁶⁵.

⁷⁶² Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 03.12.1936. Telegrama 77. ///RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/1.

⁷⁶³ Хосе Морено Вилла (1887–1955) – испанский поэт, публицист, критик, искусствовед, карикатурист и художник. Был одним из частых гостей Студенческой Резиденции наряду с художником С. Дали, режиссёром Л. Бунюэлем и писателем Ф. Гарсией Лоркой. В ноябре 1936 г. уехал из Испании в США, затем обосновался в Мексике.

⁷⁶⁴ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 02.04.1937. Telegrama 127. ///RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/2.

⁷⁶⁵ Роиже Х. Музеология и память о прошлом: образы Гражданской войны в экспозициях испанских музеев // Вопросы музеологии. 2013. №. 1 (7). С.112; Харитонова Н. Ю. Отчет о международной конференции «Гражданская война в Испании, 80 лет спустя. Восприятие и память» // Studia Litterarum. 2017. №. 2. С.6.

В сентябре 1936 г. Пикассо принял назначение на должность директора музея Прадо (г. Мадрид), одного из крупнейших европейских музеев изобразительного искусства, однако, фактически в должность не вступил. Тем не менее это звание придавало вес публичным выступлениям знаменитого художника. 18 июля 1937 г. американская газета «Републикан» со штаб-квартирой в г. Спрингфилд (штат Массачусетс) опубликовала заявление Пикассо относительно выставки испанских республиканских военных плакатов, проведённой в Нью-Йорке под эгидой Североамериканского комитета помощи испанской демократии. В этой речи художник высоко оценил политику правительства Республики по сохранению сокровищ испанского искусства⁷⁶⁶.

После первого выставления «Герники» в Париже в 1937 г. при непосредственном участии П. Пикассо картина была отправлена в Великобританию и в США с целью сбора средств для Республики: полотно выставлялось в Лондоне в галерее Нью-Берлингтон с 4 по 29 октября 1938 г., после чего отбыло в Соединённые Штаты, куда прибыло в мае 1939 г. в Нью-Йорк⁷⁶⁷. Несмотря на прибытие картины в Соединённые Штаты уже после окончания войны, она была выставлена во многих американских городах. М. Фицджеральд, американский искусствовед, профессор Тринити-колледжа (г. Хартфорд, штат Коннектикут), полагает, что американский тур «Герники» даже в большей степени, чем её представление в Париже, подчёркивал её политическую составляющую, которая становилась всё более яркой по мере развития событий предвоенных лет, и готовность художника использовать её в пропагандистских целях⁷⁶⁸. Летом 1939 г., когда картина выставлялась в Нью-Йорке несмотря на недовольство франкистов, «Герника» уже символизировала не только события в Испании, что нашло отражение в оценках критиков. В частности, искусствовед и критик Г. Макбрайд писал: «Мы будем считать “Гернику” самым конкретным и

⁷⁶⁶ Nash S.A. Cronology//Nash. S.A. (ed.) Picasso and the War Years 1937-1945. N.Y., 1998. P.207.

⁷⁶⁷ FitzGerald M. Reports from the Home Fronts: Some Skirmishes over Picasso's Reputation// Nash. S.A. (ed.) Picasso and the War Years 1937-1945. N.Y., 1998. P.114.

⁷⁶⁸ Ibidem.

мощным выражением ненависти, порожденной политическими войнами настоящего времени»⁷⁶⁹.

В конце 1937 г. при непосредственном участии П. Пикассо Метрополитен-музею⁷⁷⁰ был передан ряд произведений известнейших испанских художников таких, как Ф. де Гойя и Эль Греко для организации художественной выставки и для их сохранения в условиях боевых действий. Приглашение к участию в выставке было сделано государственным секретарём Хэллом через посла лос Риоса⁷⁷¹. С испанской стороны организация выставки была возложена на Т. Переса, председателя Главного Совета по спасению художественного наследия⁷⁷², который составил список произведений искусства, участвовавших в выставке⁷⁷³.

С сентября 1938 г. испанское посольство в Вашингтоне начало подготовку республиканского павильона к Всемирной выставке в Нью-Йорке 1939–1940-гг., слоганом которой стала фраза «Мир завтрашнего дня». Участие в этой выставке предполагало выполнение тех же задач, что и в Париже в 1937 г.: привлечение внимания мировой общественности к трагическим событиям Гражданской войны, демонстрация культурного достояния Испании и эффективности политики

---

⁷⁶⁹ Ibidem.

⁷⁷⁰ Метрополитен-музей — один из крупнейших и четвёртый по посещаемости художественный музей мира, основанный в 1870 г. и расположенный в Нью-Йорке.

⁷⁷¹ Merino Morales J.C. Fernando de los Ríos. Un intelectual en Washington. P.8. URL:https://www.academia.edu/4987655/Fernando_de_los_R%C3%ADos._Un_intelectual_en_Washington._Fernando_de_los_R%C3%ADos._An_intellectual_in_Washington (дата обращения: 07.02.2024)

⁷⁷² Согласно декрету правительства Республики от 23 июля 1936 г., создавался Совет, обладавший широкими полномочиями по «конфискации всех предметов искусства, объектов, представлявших историческую и научную ценность, обнаруженных в занятых Республикой дворцах, по принятию мер, которые он сочтёт необходимыми для их сохранности, по передаче их в случае необходимости в государственные музеи, архивы, библиотеки». На тот момент ещё безымянному Совету, состоявшему из семи членов, каждый из которых состоял в Альянсе интеллектуалов-антифашистов, образованном 30 июля 1936 г., предписывалось работать в тесном контакте с Главным управлением изящных искусств. В соответствии с правительственным декретом от 1 августа 1936 г., созданный Совет был назван Советом по изъятию и охране художественного наследия. Полномочия Совета, состоявшего из 12 членов, были расширены: предусматривалось «изъятие или сохранение от имени государства всех произведений, представлявших художественную или историческую ценность, которые в силу сложившихся аномалий находятся под угрозой разрушения, уничтожения, порчи». В октябре 1936 года Совет прекратил свою деятельность и был заменен Советом по изъятию, охране и спасению художественного наследия. С апреля 1937 г. Совет стал частью Главного Совета по спасению художественного наследия. Подробнее см.: Álvarez Lopera J. La Junta del Tesoro Artístico de Madrid y la Protección del Patrimonio en la Guerra Civil// Arte Protegido. Memoria de la Junta del Tesoro Artístico durante la Guerra Civil. Instituto de Patrimonio Cultural de España. Museo Nacional del Prado, 2009. P.29–31, 38, 42.

⁷⁷³ Timoteo Pérez Rubio a Fernando de los Ríos. Madrid, 27.12.1938. Telegrama sin número ///RE. FDR. Embajada de España en Washington... Entrada (1936–1939). Caja 26/15.

правительства Республики по сохранению произведений искусства в условиях боевых действий. 1 сентября 1938 г. республиканская Испания приняла официальное приглашение президента США Ф. Рузвельта к участию в выставке, что было оформлено подписанием договора с участием посла Республики 9 сентября 1938 г.⁷⁷⁴. В телеграмме от 13 сентября 1938 г. Ф. де лос Риос доложил Х. Альваресу дель Вайо о процессе подготовки к выставке и переговорах с её организатором, американским бизнесменом Г. Уэйленом.

Лос Риос, апеллируя к именам знаменитых испанских художников, в разговоре Уэйленом следующим образом прокомментировал цель участия в ней Испанской республики: «Я был бы рад, если Испания смогла бы раскрыть своё художественное величие и гений, показать свою борьбу в разгар разворачивающихся трагических событий, продемонстрировать за пределами своих границ что-либо из своих бесчисленных драгоценностей, спасённых благодаря чуткости правительства и героизму народа»⁷⁷⁵.

Разговор состоялся на обеде, на котором присутствовали члены Совета по организации Всемирной выставки, крупные промышленники и сотрудники государственного департамента. Далее в этой же телеграмме посол Республики в Вашингтоне поделился соображениями о пользе от участия Испании во Всемирной выставке в денежном эквиваленте: «Если нам будет разрешено взимать 50 центов или один доллар за посещение наших залов, для испанского правительства это будет означать сотни тысяч долларов»⁷⁷⁶.

Вскоре после этого указом от 12 октября 1938 г. Х. Негрин назначил трех испанских специалистов в области архитектуры для участия в подготовке республиканского павильона: М. Санчеса, члена Главного Совета по спасению художественного наследия; Р. Фернандеса, представителя Главного управления

⁷⁷⁴ Murga Castro I. El pabellón español en la Exposición Internacional de Nueva York de 1939. P. 509. URL: https://www.academia.edu/8447881/El_pabell%C3%B3n_esp%C3%B1ol_en_la_Exposici%C3%B3n_Internacional_de_Nueva_York_de_1939 (дата обращения: 07.02.2024)

⁷⁷⁵ Fernando de los Ríos a Julio Álvarez del Vayo. Washington, 13.09.1938. Telegrama sin número. //RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/3.

⁷⁷⁶ Ibidem.

изящных искусств; Х. Марти Мартина, преподавателя Высшей архитектурной технической школы Мадрида⁷⁷⁷.

Предполагалось, что произнесённая на открытии павильона речь должна была повторить ряд идей, озвученных в Париже в 1937 г.: красота природы Пиренейского полуострова, его богатая промышленная база, региональное разнообразие Испании, научные, художественные и литературные достижения её прошлого и настоящего⁷⁷⁸. Известно, что на выставке должны были быть представлены следующие произведения искусства: картина «Герника» П. Пикассо, работа «Ртутный фонтан» американского скульптора А. Колдера, поддерживавшего Республику, серия из пяти картин, посвящённых Гражданской войне в Испании, художника Л. Кинтанильи, убеждённого республиканца («Боль», «Голод», «Разрушение», «Бегство», «Солдаты»)⁷⁷⁹.

1 февраля 1939 г. Ф. де лос Риос, акцентируя внимание на усилиях правительства Республики, направленных на сохранение её культурного наследия в условиях боевых действий, проинформировал государственного секретаря К. Хэлла о ходе процесса эвакуации произведений испанского искусства: «Благодаря стараниям и бдительности правительства, стало возможным сохранить всю коллекцию музея Прадо...»⁷⁸⁰. После окончания войны и признания США режима Ф. Франко Г. Уэйлен 3 апреля 1939 г. адресовал государственному департаменту просьбу об официальном приглашении франкистской Испании к участию в выставке, используя для организации её павильона пространство, выделенное в

⁷⁷⁷ Murga Castro I. M. El pabellón español de 1939: un proyecto frustrado para la Exposición Internacional de Nueva York. P.216. URL:

https://www.researchgate.net/publication/46286651_El_Pabellon_espanol_de_1939_un_proyecto_frustrado_para_la_Exposicion_Internacional_de_Nueva_York (дата обращения: 07.02.2024)

⁷⁷⁸ Idem. El pabellón español en la Exposición Internacional de Nueva York de 1939. P.510. URL: https://www.academia.edu/8447881/El_pabell%C3%B3n_espa%C3%B1ol_en_la_Exposici%C3%B3n_Internacional_de_Nueva_York_de_1939 (дата обращения: 07.02.2024)

⁷⁷⁹ Ibid. P.511.

⁷⁸⁰ Fernando de los Ríos to Cordell Hull. Washington, 01.02.1939. Telegram 164/04. // RE. FDR. Embajada de España en Washington... Salida (1936–1939). Caja 25/3.

своё время Республике⁷⁸¹. Однако 12 апреля 1939 г. посол Франко в Вашингтоне Х.Ф. де Карденас уведомил президента Ф. Рузвельта о том, что, к его большому сожалению правительство его страны «не может принять участие в этой великолепной выставке, поскольку, помимо нехватки времени для подготовки павильона, вся его деятельность сейчас полностью сосредоточена на быстром восстановлении страны», тем самым окончательно похоронив проект республиканского павильона⁷⁸².

Культурная дипломатия Испанской республики в Соединённых Штатах в период Гражданской войны имела целью продемонстрировать, с одной стороны, испанский национальный колорит и успешную политику законного правительства по защите произведений искусства в условиях боевых действий, а с другой стороны, привлечь внимание американской и мировой общественности на факт фашистской агрессии. Однако, открывшиеся с успехом двери республиканского павильона в Париже в 1937 г. по причине победы франкистов оказались закрытыми в Нью-Йорке в 1939 г.

Данное направление дипломатии республиканской Испании в США можно считать самым результативным, так как пропаганда и культурная дипломатия Республики в определенной степени способствовали усилению обсуждения проблемы роста фашистской угрозы. Весь комплекс публичных выступлений и мероприятий, проведённых в Соединённых Штатах республиканцами и отклик со стороны американского общества позволяет говорить о том, что их активная деятельность внесла большой вклад в формирование образа Испанской республики как жертвы фашистской агрессии. Общественные деятели, интеллектуалы, рядовые американцы не смогли остаться равнодушными к трагическим событиям в Испании и все больше симпатизировали делу

---

⁷⁸¹ Murga Castro I. El pabellón español de 1939: un proyecto frustrado para la Exposición Internacional de Nueva York. P.232. URL:

https://www.researchgate.net/publication/46286651_El_Pabellon_espanol_de_1939_un_proyecto_frustrado_para_la_Exposicion_Internacional_de_Nueva_York (дата обращения: 07.02.2024)

⁷⁸² Ibidem.

Республики, открыто выражая с ним солидарность. В свою очередь руководство США не могло игнорировать широкое общественное движение, развернувшееся в поддержку республиканской Испании, в то же время осуждавшее Германию и Италию. В этой связи можно отметить, что несмотря на твёрдую приверженность нейтралитету правящие круги Соединённых Штатов так или иначе были вынуждены реагировать на подобные сигналы со стороны общества, размышлять над сущностью политики нейтралитета, её адаптацией к международным реалиям второй половины 1930–х гг.

3.3. Франкистская пропаганда в Соединённых Штатах в годы Гражданской войны

Одним из каналов франкистской пропаганды в США являлась пресса, представленная изданиями «Испания» и «Кара аль Соль», крупным католическим изданием «Америка», поддержавшим Франко, ежемесячным культурным журналом «Эпоха» о событиях в США, Латинской Америке и Испании, издававшимся на испанском языке с января 1937 г. По утверждению Карденаса, журнал как средство франкистской пропаганды был основан в Нью-Йорке «в коммерческих целях [стоимость годовой подписки на журнал составляла 2 доллара, стоимость полугодовой подписки – 1 доллар – В.И.] человеком, симпатизирующим националистскому движению»⁷⁸³. В «Эпохе» нередко публиковались выдержки статей из журнала «Испания», а также, по воспоминаниям главного редактора Р.О. Гальвана, культурный журнал в качестве помощи франкистам переводил свои статьи на английский язык и предпринимал

---

⁷⁸³ Juan Francisco de Cárdenas a José Antonio Giménez-Arnau. Nueva York, 06.01.1938. Telegrama 17.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1799. Caja 54/8590.

попытки отправить их в ведущие газеты Соединённых Штатов для их последующей публикации⁷⁸⁴.

В своём первом выпуске, вышедшем в январе 1937 г., журнал «Эпоха» разместил статью из «Испании» от 15 ноября 1936 г., красной нитью которой был тезис об эвакуации баскских детей с севера Испании⁷⁸⁵ как о коварном и изобретательном пропагандистском мероприятии республиканцев: «Умелые действия заставили мир поверить в то, что продвижение националистской армии в баскский регион поставило под угрозу жизни женщин и детей. Для подтверждения этой коварной лжи баскских детей группами отправляли за границу, главным образом во Францию, Россию и Мексику. С помощью флагов и плакатов на корабле они заставляли поверить в то, что их родители были марксистами или сторонниками правительства Валенсии. В некоторых случаях вместе с детьми отправляли священников, таким образом, многие христиане, особенно католики, поверили в то, что генерал Франко был врагом не только для красных, но и для народа, с которым они исповедовали одни и те же идеалы. Приезд детей в разные страны стал поводом для левых демонстраций. Во Франции Народный фронт приветствовал малышей красными флагами и большевистскими гимнами, но тот факт, что дети в ответ начинали петь католические гимны пропагандой не является»⁷⁸⁶.

Подобная публикация представляет собой яркий пример антиреспубликанской пропаганды. Цель этой статьи, с одной стороны, состояла в

⁷⁸⁴ Rafael O. Galván a Juan Francisco de Cárdenas. Nueva York, 28.12.1937. Telegrama sin número//Ibidem.

⁷⁸⁵ В соответствии с Автономным статутом Страны Басков, принятом в 1936 г. уже после начала войны, на этой территории учреждалась автономия, состоявшая из трёх провинций: Алава, Гипускоа и Бискайя. Начавшееся 11 августа 1936 г. наступление мятежников, разворачивавшееся на территории Гипускоа, привело к захвату её столицы Сан-Себастьяна 13 сентября. Наступление вызвало поток беженцев, которые семьями устремились во Францию, часто переходя границу пешком, а также Хунта обороны Гипускоа начала мероприятия по эвакуации населения. 17 августа в результате одной из морских бомбардировок женщины и дети, проживавшие в г. Фуэнтэррабия, были вывезены во Францию; занятие мятежниками 2 августа г. Ируна вызвало отток 2900 человек во Францию; 6 сентября Хунта начала эвакуацию г. Рентерия, 12 сентября – Сан-Себастьяна. Ссылаясь на французские источники, П. Баррусо пишет о более 16 тыс. беженцев, прибывших во Францию, среди которых большой процент составляли дети. Подробнее см.: Barruso P. El difícil regreso. La política del Nuevo Estado ante el exilio guipuzcoano en Francia (1936–1939)// Sancho el Sabio. №11. 1999. P. 101–140.

⁷⁸⁶ Eposa. Revista cultural, enero 1937, №1. P.12. // Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1799. Caja 54/8590.

том, чтобы очернить Республику, поддержанную СССР. С другой стороны, в приведённом фрагменте транслировалась идея о приверженности испанцев христианским ценностям и чуждости им левых идей.

Примечательной является статья, опубликованная в самом журнале «Эпоха» в февральском номере 1938 г. «Иностранные войска в Испании», в которой её автор Ф. Ларсеги, подчёркивая большое внимание к иностранному участию в испанском конфликте, задаётся вопросом о причинах негативного отношения общественности к участию Италии и Германии в войне на стороне Франко и спокойного принятия факта присутствия в Испании добровольцев Интербригад: «В то время, как факт интервенции русских, французов, чехословаков, американцев и ряда выходцев из других стран был отвергнут практически без комментариев, интервенция итальянцев и немцев на стороне генерала Франко стала объектом обличительных высказываний»⁷⁸⁷. Довольно в едком тоне он подчеркнул, что интернациональные бригады, сражавшиеся за правительство Народного фронта, олицетворяют всё то, что чуждо Испании, состоят из «коммунистов и всяких неуправляемых людей, рвущихся в бой, желающих утолить свою ненависть убийствами»⁷⁸⁸.

Уничижительно о добровольцах из Интербригад говорил и американский журналист Р. Палмер, редактор журнала «Ворлд Петролеум», одна из главных фигур франкистской пропаганды в США. Он имел опыт жизни в Испании до войны, а после начала мятежа открыто стал сочувствовать националистскому делу, впоследствии возглавив «Службу новостей Полуострова». В телеграмме, отправленной им лично Ф. Франко в связи с его днём рождения⁷⁸⁹, в которой он описал свои впечатления от поездки в националистскую зону летом 1937 г., оценив законность и порядок на этой территории и тот факт, что «националистское правительство пытается защитить права всех людей и

---

⁷⁸⁷ Эпоса. Revista Cultural, febrero 1938. P.3.//Ibidem.

⁷⁸⁸ Ibidem.

⁷⁸⁹ Ф. Франко родился 4 декабря 1892 г.

веротерпимость», он написал о «стыде за 3 тыс. своих соотечественников, вступивших в красные отряды»⁷⁹⁰.

12 декабря 1937 г. в газете «Нью-Йорк Джорнал Американ» и во всех остальных газетах хёрстовского концерта вышла статья, написанная Р. Палмером, посвящённая Ф. Франко под названием «Настоящий Франко не является фашистом, а является набожным консерватором». Во-первых, журналист пишет о том, что Франко никогда не являлся членом Испанской фашистской партии фаланги, в то же время отмечая, что «хотя он и восхитился достижениями фашизма, маловероятно, что он предпримет попытку установить в Испании тоталитарный режим»⁷⁹¹. С одной стороны, Палмер отмечает некую схожесть генералиссимуса с Гитлером и Муссолини, однако, пытаясь дистанцировать Франко от них, журналист подчёркивает, что эти схожести затмеваются фундаментальными различиями в их характерах: «Гитлер – мистик, человек, который живёт замкнутой жизнью, встречаясь как с можно меньшим количеством людей. Муссолини – человек действия, решительный до жестокости, человек, обладающий колоссальным эгом – наполеоновским комплексом. Франко – обученный солдат, офицер, прирожденный аристократ, трезвомыслящий, трудолюбивый и отличающийся прежде всего своей способностью сохранять хладнокровие»⁷⁹².

Во-вторых, стремясь продемонстрировать отсутствие враждебных настроений франкистов к США, Палмер отмечает, что генералиссимус посвятил себя изучению английского языка, являлся поклонником американского кинематографа, а также пользовался американским автомобилем⁷⁹³. В-третьих, осознавая поддержку дела франкистов католической церковью, журналист сделал акцент на набожности Франко и его семьи: «Семья с незапамятных времён была

⁷⁹⁰ Juan Francisco de Cárdenas a José Antonio de Sangroniz. Nueva York, 02.12.1937. Telegrama 43.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1799. Caja 54/8590.

⁷⁹¹ New York Journal American. 12.12.1937//Ibidem.

⁷⁹² Ibidem.

⁷⁹³ Ibidem.

католической, а сам генералиссимус является практикующим католиком, очень набожным и воцерковлённым человеком. Этот факт имеет важное политическое значение, поскольку нет никаких сомнений, что после восстановления Испании позиции церкви в стране будут очень сильны»⁷⁹⁴.

Статья сопровождалась фотографией Ф. Франко с супругой и дочерью. Впоследствии Х.Ф. де Карденас, комментируя эту статью, отметил важность освещения личной жизни генералиссимуса с целью показать его человечность, что «соответствовало американскому менталитету»⁷⁹⁵. 16 декабря франкистский агент в Соединённых Штатах, поблагодарив Р. Палмера за сотрудничество и его усилия, направленные, на «распространение правды об Испании в США, дистанцирование Франко от фашизма с целью заручиться поддержкой американской общественности», указал ему на то, что хотя генералиссимус не является фашистом, он возглавляет созданную 19 апреля 1937 г. партию ИФТ–ХОНС⁷⁹⁶.

23 декабря 1937 г. в «Нью-Йорк Таймс» появилась фотография конверта с письмом, отправленным жителю Нью-Йорка его другом из г. Виго, находившемся почти с начала войны под контролем мятежников, на котором красными буквами была напечатана фраза «Да здравствует Испания! Да здравствует Гитлер!»⁷⁹⁷. Согласно тексту статьи, фраза была проштампована «очевидно властями Виго», а конверт был опубликован без имен отправителя и получателя, так как адресат опасался репрессий против своего испанского друга⁷⁹⁸.

В тот же день Х.Ф. де Карденас, проинформировав Государственный отдел прессы и пропаганды об этой статье, высказал предположение о причинах её публикации: «Публикация новости без предварительной тщательной проверки всех обстоятельств и выдвижение предположения о том, что штамповка была

---

⁷⁹⁴ Ibidem.

⁷⁹⁵ Juan Francisco de Cárdenas a José Antonio Giménez-Arnau. Nueva York, 22.12.1937. Telegrama 151.// Ibidem.

⁷⁹⁶ Juan Francisco de Cárdenas to Russel Palmer. New York, 16.12.1937. Telegram 17.//Ibidem.

⁷⁹⁷ New York Times. 23.12.1937. P.11.

⁷⁹⁸ Ibidem.

осуществлена националистскими властями, преследовала цель отождествить нас с нынешней политикой Германии и сделать наши принципы совершенно неотличимыми от нацистских принципов, столь непопулярных в США. Таким образом, предпринимается попытка оттолкнуть от националистского движения, в частности евреев и в большей степени католиков, которые питают сильную неприязнь к гитлеровскому режиму»⁷⁹⁹. Следовательно, франкистский агент отметил, что публикация будет использована, чтобы попытаться доказать связь националистского движения с нацизмом.

Почти месяц спустя Х.Ф. де Карденас оповестил Государственный отдел прессы и пропаганды о разрушительном эффекте публикации конверта по причине антинацистских настроений в Соединённых Штатах, а столь скорый выход данной заметки «является манёвром прессы по представлению националистской Испании как отражения Германии»⁸⁰⁰. Он подчеркнул, что франкистское представительство предприняло усилия по противодействию данной кампании: «Наши сторонники написали в редакцию “Нью-Йорк Таймс” большое количество писем, запечатанных в конвертах, полученными из Испании без надписи “Да здравствует Гитлер”, однако газета не опубликовала ни одного из них, и похоже, не желает исправлять ситуацию»⁸⁰¹.

9 декабря 1937 г. агент Франко в Нью-Йорке уведомил примаса Испании И. Гома о том, что Ф. Х. Тальбот, главный редактор еженедельника «Америка», основанного иезуитами, перечислил ему денежные средства в виде двух чеков на 1000 и 1600 долларов на лондонский счёт Национального провинциального банка: деньги были собраны с подписок из США и Пуэрто-Рико и отправлены архиепископу для оказания помощи людям в националистской зоне⁸⁰². Национальный Католический Совет Благополучия в лице У. Ф. Монтавона,

⁷⁹⁹ Juan Francisco de Cárdenas a José Antonio Giménez-Arnau. Nueva York, 23.12.1937. Telegrama 58.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1799. Caja 54/8590.

⁸⁰⁰ Juan Francisco de Cárdenas a José Antonio Giménez-Arnau. Nueva York, 19.01.1938. Telegrama 46.// Ibidem.

⁸⁰¹ Ibidem.

⁸⁰² Juan Francisco de Cárdenas a Isidro Gomá. Nueva York, 09.12.1937. Telegrama 17.// Ibidem.

поддержавший дело франкистов, занимался активным распространением новостей и статей в большинстве католических изданий, также вставших на защиту националистской Испании⁸⁰³.

Одним из примеров франкистской контрпропаганды в США является противодействие деятельности Х. Бергамина, поэта, политического публициста, атташе по культуре республиканского правительства во Франции, активного защитника дела Республики, прибывшего в Нью-Йорк в середине апреля 1938 г. с целью попытаться заручиться поддержкой американских католиков. По словам Карденаса, для этого Бергамин представился ревностным католиком и генеральным директором журнала «Крус и Райя» (Крест и луч): журнал, издававшийся в 1933–1936 гг. определял себя как «республиканский и неокатолический», публиковал литературные произведения и статьи на историческую, философскую, политическую и искусствоведческую тематику. С целью противодействовать этой кампании, которая, по мысли Карденаса могла иметь опасные перспективы для националистской Испании, франкистское представительство в Нью-Йорке разослало письма весомым католическим организациям США с целью заручиться их поддержкой⁸⁰⁴.

На встрече 14 апреля 1938 г. в отеле Пенсильвания в Нью-Йорке, организованной с помощью сотрудников Стайвесантской средней школы, входящей в число лучших школ США, присутствовало более 50 школьных учителей и преподавателей колледжей. С подачи Карденаса и его соратников на мероприятие были приглашены антиреспубликански настроенные католические священники, в том числе и барселонец Х. Исаси, заявивший, что мотивом приезда Бергамина в Соединённые Штаты является «разрушение убеждений американцев, особенно американских католиков»⁸⁰⁵. Цель приглашения на встречу враждебно настроенных к Республике деятелей состояла в организации провокаций, которые

⁸⁰³ Juan Francisco de Cárdenas a José Antonio Giménez-Arnau. Nueva York, 22.12.1937. Telegrama 152.// Ibidem.

⁸⁰⁴ Juan Francisco de Cárdenas a Francisco Gómez Jordana. Nueva York, 15.04.1938. Telegrama 172.// Ibidem.

⁸⁰⁵ Ibidem.

бы привели к её срыву, о чём Карденас доложил в Бургос 15 апреля 1938 г.: «Все они были должным образом проинструктированы, и из приложенного к телеграмме фрагмента Вы увидите, что собрание потерпело неудачу, поскольку им удалось заставить “Нью-Йорк Таймс” опубликовать очень неблагоприятную для Бергамина статью»⁸⁰⁶.

Статья, которую имел в виду агент Франко в США, действительно вышла в «Нью-Йорк Таймс» на следующий день после собрания под говорящим названием «Защита писателем-республиканцем своей стороны привела к столкновениям на собрании учителей. Он обвиняет духовенство», в которой подробно был описан провал прошедшего мероприятия: критике подвергся не только сам Бергамин, говоривший по-испански, но и его переводчик. В выступлении публицист изложил следующие тезисы: республиканское правительство является поистине либеральным, и степень его либерализма подтверждается обширной культурной программой, претворяемой им в жизнь с начала войны; моральная ответственность за войну в Испании должна быть возложена на мятежников; испанская католическая иерархия, нарушив каноны, открыто поддержала выступление повстанцев против законно избранного правительства, тем не менее «тысячи католиков по всей Испании остались верны Республике»⁸⁰⁷.

Во время выступления Бергамина испанские католические священники, поддержанные учителями, предприняли несколько попыток оспорить его утверждения, а ответы на вопросы после выступления вызвали гнев среди собравшихся, и в итоге встреча несколько раз была под угрозой срыва: «Бергамину задали вопрос: “Что вы думаете о коммунизме?” Он сказал, что это личный вопрос, который он не хотел бы обсуждать. Х. Исаси, утверждая, что из 300 церквей и 950 часовен в Барселонской епархии сохранились только три, он продолжил: “Как можно делать абсурдное заявление о том, что правительство уважает свободу вероисповедания, если оно допустило разрушение всех этих

---

⁸⁰⁶ Ibidem.

⁸⁰⁷ New York Times. 15.04.1938. P.5.

церквей, понимая их историческое, художественное и религиозное значение для жителей Барселоны?»⁸⁰⁸.

Разные организации, созданные как испанцами, так и американцами, поддерживавшие дело франкистов и находившиеся в контакте с Карденасом, по собственной инициативе проводили мероприятия в поддержку националистской Испании с целью собрать средства для помощи пострадавшим от военных действий во франкистской зоне. Среди таких организаций можно выделить Американский комитет помощи Испании⁸⁰⁹, Ассоциацию помощи истинно национальной Испании и Комитет помощи националистской Испании.

Американский комитет помощи Испании, в который изначально входило девять человек, был создан 1 мая 1937 г. с целью сбора средств для помощи населению националистской зоны, что не запрещалось законом о нейтралитете: среди его членов был Б. Харрис, вице-президент Международной Торговой Морской компании; писатель Т. Вудлок, вовлечённый в деятельность католических организаций; посол США в Испании в 1925–1929 гг. О. Хаммонд и М. Уильямс, основатель американского католического журнала «Общее благо», занимавший пост генерального секретаря Комитета⁸¹⁰. Одной из личных инициатив Уильямса была организация мероприятия на базе Комитета на нью-йоркском стадионе «Мэдисон-сквер-гарден» 19 мая 1937 г. в поддержку дела франкистов, на которое по разным оценкам пришло около 15 тыс. человек.

Хаммонд в телеграмме Карденасу, называя последнего «мой дорогой посол», вспоминал следующим образом процесс организации мероприятия: «Мистер Уильямс гарантировал, что затраты на организацию шоу не превысят 16500 долларов, и что в итоге мы легко соберем 30000 долларов. С художественной точки зрения представление имело большой успех, поскольку его реклама вызвала большой интерес к личности генерала Франко и его делу, но с

⁸⁰⁸ Ibidem.

⁸⁰⁹ См. Приложение №5.

⁸¹⁰ Ogden H. Hammond to Juan Francisco de Cardenas. Jersey City, 18.10.1937. No number.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1799. Caja 54/8590.

экономической точки зрения это был полный провал»⁸¹¹. Суммарный расход на организацию мероприятия (аренда стадиона и офиса в отеле Вандербильт, гонорары организаторам, артистам, производственно-техническому персоналу, реклама в метро, на радио, плакаты, фото-реклама, прочие расходы) составил 31443 доллара, в то время как с продажи билетов и пожертвований, собранных через церковь, было получено 21055 долларов, следовательно 10388 долларов пришлось добавить членам комитета из своих личных средств⁸¹².

Далее Хаммонд отметил развернутую коммунистами кампанию против деятельности Комитета: в частности, в газете «Дэйли Воркер» стали появляться разгромные статьи, а два члена Комитета Л. Фрейзер и К. Грэм, президенты банков «Нешонал Банк оф Нью-Йорк сити» и «Нешонал Банк оф Джерси-сити» соответственно после получения писем с угрозами прекратили деятельность в рамках комитета⁸¹³. Это обстоятельство вкупе с кампанией, направленной на формирование образа Франко как фашиста, как отметил Хаммонд, завели работу Комитета в тупик⁸¹⁴.

В декабре 1937 г. в Нью-Йорке была образована Ассоциация помощи истинно национальной Испании во главе с нью-йоркским предпринимателем испанского происхождения Э. Гонсалесом, целью которой было объединить испанцев, проживавших в США, сочувственно относившихся к делу франкистов, и организовать сбор денежных средств. 8 декабря 1937 г. Гонсалес связался с Карденасом, обратившись к нему как к дорогому соотечественнику, уведомив о создании Ассоциации и предложив ему внести пожертвование: «Всем известна нынешняя ситуация, которую переживает наша Испания, её политические, социальные и экономические последствия. Чтобы смягчить тяжесть экономических последствий была основана Ассоциация помощи истинно национальной Испании, имеющая легальный статус, чтобы служить всем

---

⁸¹¹ Ibidem.

⁸¹² Ibidem.

⁸¹³ Ibidem.

⁸¹⁴ Ibidem.

испанцам, которые любят свою родину. Поскольку мы считаем, что озвучиваем мысли всех наших граждан, когда говорим, что все мы готовы принести жертву для спасения нашей страны, мы обращаемся к Вам с просьбой о ежемесячных отчислениях, которые вместе со всеми остальными пожертвованиями будут направлены в националистскую Испанию, так как все члены ассоциации работают бесплатно»⁸¹⁵. Три дня спустя Х.Ф. де Карденас ответной телеграммой поблагодарил Э. Гонсалеса за щедрость и патриотизм, приложив к ней чек суммой в 20 долларов на ежемесячную подписку и 17 долларов наличными деньгами, пожертвованными четырьмя сотрудниками представительства Франко в Нью-Йорке⁸¹⁶.

По состоянию на 19 августа 1938 г. Ассоциации удалось собрать 19673 доллара, одежду и обувь для взрослых и детей (рубашки, футболки, носки, юбки, шорты, пальто, шейные и носовые платки), ткань для пошива одежды, скатерти, детские одеяла и отправить всё это в националистскую Испанию: в социальный центр в Вальядолид, в отделение Красного Креста в Бургос, в Совет помощи детям-сиротам в Сан-Себастьян⁸¹⁷. Ассоциация собирала средства вплоть до последних месяцев военных действий: согласно документам, последнее пожертвование было принято ею 16 февраля 1939 г. и составило 600 долларов⁸¹⁸.

Комитет помощи националистской Испании, насчитывавший около 30 членов (среди них были О. Хаммонд и Р. Палмер), получивший благословение и пользовавшийся покровительством кардинала Д. Доэрти, архиепископа Филадельфии в 1918–1951 гг., возглавлялся профессором географии Гарвардского университета⁸¹⁹ А. Райсом. 1 декабря 1938 г. Комитет организовал митинг в поддержку дела франкистов в здании Американской академии музыки (г.

⁸¹⁵ Emilio González a Juan Francisco de Cárdenas. Nueva York, 08.12.1937. Telegrama sin número.// Ibid. Caja 54/8594.

⁸¹⁶ Juan Francisco de Cárdenas a Emilio González. Nueva York, 11.12.1937. Telegrama sin número.//Ibidem.

⁸¹⁷ National Spanish Relief Association, Inc. Relación del movimiento de nuestras finanzas. Fondos cobrados.19.08.1938.// Ibid. Leg. 1799. Caja 54/8590.

⁸¹⁸ National Spanish Relief Association, Inc.16.02.1939.// Ibid. Caja 54/8594.

⁸¹⁹ Гарвардский университет – старейший университет США (1636), один из самых известных и престижных американских университетов. Расположен в г. Кэмбридж (штат Массачуссетс), входит в Лигу Плюща.

Филадельфия), на котором присутствовало около 4 тыс. человек. Статьи об этом событии вышли в нескольких газетах на следующий день с говорящими заголовками: «4000 католиков обещают поддержку делу Франко» («Паблик Леджер»), «4000 человек обещают помочь делу Франко. Профессор Гарварда считает, что националистский лидер стремится к миру» («Филадельфия Ивнинг Буллетин»), «4000 человек обещали оказать помощь Франко» («Нью-Йорк Ворлд Телеграм»)⁸²⁰.

Выступая на этом мероприятии, Райс обрушился с критикой на прореспубликанское Медицинское бюро помощи испанской демократии и на посольство Республики в Вашингтоне, назвав их главными центрами республиканской пропаганды в США, отдельно обозначив лос Риоса как «агента, оплачивавшего пропаганду в Соединенных Штатах». Профессор, подчеркнув, что конфликт в Испании не является гражданской войной, назвав его «войной христианства против атеизма, Христа против антихриста в лице Москвы и Барселоны», упомянул о своей личной беседе с Франко, состоявшейся 11 сентября 1938 г. во время его поездки в националистскую зону, представив его как человека, заботившегося о своём народе и стремившегося к восстановлению мира: «Я видел генерала Франко в его штабе на фронте. Он принял меня в качестве жеста дружбы по отношению к одной из двух стран, которые, по его словам, представляли для него большое значение, Соединенные Штаты и Франция. Со слезами на глазах Франко сказал: “Когда я думаю о миллионах, которые красное правительство Барселоны потратило в вашей стране, мое сердце обливается кровью. Я сравнительно бедный человек, и те небольшие деньги, которые у меня есть, в первую очередь идут на помощь младенцам, которые не знают, что такое война, бедным, бездомным и одиноким, которые страдают больше всего”»⁸²¹.

⁸²⁰ Philadelphia Evening Bulletin. 02.12.1938; Philadelphia Ledger. 02.12.1938; New York World Telegram 02.12.1938.//Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1802. Caja 54/8593.

⁸²¹ Philadelphia Ledger. 02.12.1938.//Ibidem.

На митинге также выступил бывший член Палаты представителей конгресса США от штата Пенсильвания К. Дж. Фенерти, который, подхватив риторику А. Райса сказал, что Франко не является фашистом, и в реальности борьба в Испании и во всём мире разворачивается между коммунизмом и антикоммунизмом, «какую бы форму последний ни принимал»⁸²². На мероприятии было собрано около 2,5 тыс. долларов, которые были отправлены в националистскую зону через Ассоциацию помощи истинно национальной Испании⁸²³.

Кампанию, направленную на дистанцирование франкистов от фашистов, проводил и Национальный Католический Совет Благосостояния. 18 декабря 1937 г. директор юридического отдела и активный деятель Совета У. Ф. Монтавон обратился к франкистскому агенту в США с просьбой о предоставлении ему литературы, касавшейся будущей политической реорганизации националистской Испании с целью представить общественности «литературу в защиту аргумента о том, что Франко не является фашистом»⁸²⁴.

Х. Ф. де Карденас, поддерживавший связь с отдельными людьми, как испанцами, так и американцами, сочувствовавшими делу франкистов, на базе Дома Испании организовывал их публичные выступления в Нью-Йорке и с помощью своей агентуры в ряде других городов, например, в Сан-Франциско. Комитет помощи националистской Испании 10 декабря 1937 г. в Университете г. Сан-Франциско организовал лекцию испанского поэта К. Бланко⁸²⁵, поддержавшего франкистов и прибывшего в этот город 6 декабря, перед испаноязычной аудиторией, по итогам которой было собрано 782 доллара⁸²⁶. С 12 по 16 декабря Бланко провёл в Лос-Анджелесе, где проводил встречи с соотечественниками, делал заявления для прессы и выступил в Торговой палате

⁸²² Ibidem.

⁸²³ Juan Francisco de Cárdenas a Francisco Gómez-Jordana. Nueva York, 05.12.1938. Telegrama 851.//Ibidem.

⁸²⁴ William F. Montavon to Juan Francisco de Cardenas. 18.12.1937. Telegrama 851.//Ibidem.

⁸²⁵ Конрадо Бланко Пласа (1913–1998) – испанский поэт и театральный импресарио. Одной из самых известных его инициатив была организация поэтических вечеров в мадридском театре Лара, в которых участвовали знаменитые испанские поэты: Г. Мараньон, Л. Панеро, П. Бароха и др.

⁸²⁶ Juan Francisco de Cárdenas a José Antonio de Sangroniz. Nueva York, 27.12.1937. Telegrama 734.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1799. Caja 54/8590.

Лос-Анджелеса⁸²⁷. 27 декабря поэт прибыл в Нью-Йорк, и Х.Ф. де Карденас организовал в Доме Испании его лекцию, которая состоялась 29 декабря⁸²⁸.

14 декабря 1937 г. Р. Дэвис, профессор Мидлберийского колледжа⁸²⁹, историк, поддерживавший дело франкистов, и по впечатлению Карденаса, готовый вести пропаганду в США, встретился с агентом Франко в Нью-Йорке и в беседе выразил желание совершить в конце января 1938 г. поездку в националистскую зону, чтобы получить материал и документы для написания статей для американских изданий в поддержку франкистов⁸³⁰. Получив разрешение националистских властей на въезд на подконтрольную им территорию Испании, Дэвис по итогу своего пребывания во франкистской зоне написал четыре объёмные статьи, которые были опубликованы в хёрстовской газете «Нью-Йорк Геральд Трибьюн» в отдельной рубрике «Житель Вермонта в Испании» (последняя статья была опубликована в рубрике «В Новой Испании») в период с марта 1938 по март 1939 гг.

В первой статье «Является ли Франко тем, кто может в этом преуспеть», имея в виду воссоединение и восстановление Испании, вышедшей 24 марта 1938 г., Дэвис, рассуждая о личных и профессиональных качествах генералиссимуса, не даёт однозначного ответа на поставленный им вопрос: «Есть ли у Франко то, что нужно для воссоединения и восстановления Испании? У меня нет окончательного ответа на этот вопрос. Франко олицетворяет многие традиции былых времён, так что люди, поддерживающие его, также чувствуют себя приверженцами старых добрых традиций. Сможет ли он добиться лояльности будущей более свободной Испании и той самой старой Испании пока неясно. Но

⁸²⁷ Ibidem.

⁸²⁸ Casa de España. Don Conrado Blanco. «Serenara lírica de la andariega España, calvario adelante por su Imperio y por su Gloria»./Ibidem.

⁸²⁹ Мидлберийский колледж — один из старейших и самых престижных гуманитарных вузов США, основанный в 1800 г. Расположен в г. Мидлбери, штат Вермонт.

⁸³⁰ Juan Francisco de Cárdenas a Manuel Arias Paz. Nueva York, 14.12.1937. Telegrama 734.// Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1799. Caja 54/8590.

он целеустремлённый человек, сочетающий в себе твёрдость, ум, дисциплину, милосердие»⁸³¹.

Размышления, предшествовавшие приведённому выше выводу историка, представляют собой умеренно-комплементарную характеристику Франко. Дэвис пишет, что у него нет политических амбиций, аргументируя это тем, что он изначально не был лидером мятежников, и в настоящее время не возглавляет никакую политическую партию (что не соответствовало действительности); в разговоре не ведёт себя напыщенно и самоуверенно, не повышает голос, очень внимателен в денежных вопросах, не имеет вредных привычек и является примерным семьянином⁸³². Говоря о профессиональных качествах Франко, Дэвис подчёркивает его искусное владение военным делом и дисциплинированность в управлении подконтрольной ему зоны⁸³³.

Во второй статье от 23 июня 1938 г. он размышляет над тем, каким испанцы видят своё будущее правительство. Ссылаясь на одного богатейшего торговца с юга Испании, назвав его «представителем крупного бизнеса», Дэвис предполагает, что испанский народ больше не желает демократии, так как она «превратилась в хронические конфликты между парламентариями»: «В одних регионах выборный процесс контролируется церковью, а в других – анархистами и красными. В результате кортесы работают глупо и безответственно»⁸³⁴. В конце статьи историк отмечает в националистской Испании тенденцию к следованию идее о построении государства, близкому к итальянской корпоративной модели с единственной партией и собственным вождём, но с осознанием необходимости её адаптации к темпераменту и традициям испанцев⁸³⁵.

В третьей статье Р. Дэвис выдвигает тезис о том, что отдача Франко приказа о бомбардировке Барселоны в марте 1938 г. не могла иметь никакого военного

---

⁸³¹ New York Herald Tribune. 24.03.1938.//Ibidem.

⁸³² Ibidem.

⁸³³ Ibidem.

⁸³⁴ New York Herald Tribune. 23.06.1938.//Ibidem.

⁸³⁵ Ibidem.

значения⁸³⁶: «Если Франко сознательно отдал приказ о бомбардировке, то он, должно быть, глуп. Он теряет больше, чем может приобрести. Он теряет симпатии и вызывает осуждение всего цивилизованного мира, а всё, на что он может рассчитывать – гибель нескольких нонкомбатантов. Если Франко думает запугать Барселону, устрашая её, чтобы она сдалась, то это приводит к обратному эффекту. Они становятся ещё злее, решительнее. Большинство считает, что Франко слишком умён, чтобы одобрять нападения на открытые города»⁸³⁷.

В этой связи Дэвис предполагает, что барселонцы хотели бы возложить вину на итальянцев по причине их острого векового торгового соперничества, и в статье задаёт риторический вопрос от имени жителей Барселоны: «Так что же, это обезображивание и изуродование нашего города не что иное, как очередной виток в неизменном торговом соперничестве? Теперь, когда у Италии появилась возможность ударить своему конкуренту по голове и разгромить его дом, она не в силах устоять перед соблазном...»⁸³⁸.

Примечательно, что последний очерк Р. Дэвиса, увидевший свет 10 марта 1939 г. за три недели до конца войны и официального признания режима Франко Соединёнными Штатами, вышел в рубрике под названием «В Новой Испании». Дэвис в статье «Франко как человек» пишет о нём в хвалебных тонах уже как о победителе в войне, справедливом и рассудительном, приводя объяснения, почему он не закончил войну раньше: «Если бы его единственной задачей была бы победа, то всё было бы относительно просто. Но у него была двойная задача: он выполнял функции главы государства и верховного главнокомандующего.

---

⁸³⁶ Речь идёт о итало-германской ковровой бомбардировке Барселоны в марте 1938 г. Налёты длились с 16 по 18 марта с трёхчасовыми интервалами, всего самолёты бомбили город 17 раз, погибло 1300 человек и 2300 было ранено. Министр иностранных дел Италии Г. Чиано сообщил, что приказы о налёте отдавал лично Б. Муссолини, и Ф. Франко о них ничего не знал. По воспоминаниям немецкого посла в Саламанке, генералиссимус пришёл в ярость от этих слов. 19 марта налёты были прекращены, так как Франко, по выражению Х. Томаса, опасался «осложнений» за границей, где события в Барселоне вызвали волну митингов и взрыв возмущения. К. Хэлл выразил возмущение от имени народа Соединённых Штатов. Подробнее см.: Томас Х. Указ соч. С. 477–478.

⁸³⁷ New York Herald Tribune. 04.09.1938.//Fondo de la Embajada... Representación Nueva York. 1937–1939. AGA. Leg. 1799. Caja 54/8590. Открытый город — город, который во время войны, в силу неизбежного захвата и разрушения, провозглашается правительством или руководством страны (или города) необороняемым. Барселона после бомбардировки в марте 1938 г. не была провозглашена открытым городом.

⁸³⁸ Ibidem.

Выполняя военные задачи, он одновременно занимался и восстановлением страны»⁸³⁹.

Общее соотношение собранных средств и вещей в результате франкистских и профранкистских, республиканских и прореспубликанских инициатив в США выглядит следующим образом: в националистскую зону было собрано и отправлено 200 тыс. долларов, в то время как в республиканскую – 1 млн. 600 тыс. долларов⁸⁴⁰. Американский историк М. Курти отмечает, что среди католической иерархии США имело место недовольство недостаточно щедрой помощью, оказываемой прихожанам организациям, собиравшими средства в националистскую зону⁸⁴¹. Интересными представляются результаты опроса, проведённого 16 декабря 1938 г., и опубликованные статистической службой Гэллапа: респондентам был задан вопрос «Какой стороне вы симпатизируете в Гражданской войне в Испании — республиканцам или Франко?»; из опрошенных респондентов-последователей католической церкви 42% симпатизировало республиканцам и 58% — франкистам; в то время как 83% протестантов поддержали законное правительство и лишь 17% — мятежников⁸⁴². Приведённые цифры свидетельствуют об отсутствии поддержки франкистов подавляющим большинством прихожан католической церкви в США: разница в процентном соотношении между республиканскими и франкистскими симпатизантами-католиками составляла всего лишь 16% в пользу последних.

Представленные выше статистические данные были проанализированы Х. Альваресом дель Вайо в его мемуарах: «В Соединенных Штатах последние опросы, проведённые службой Гэллапа, показали, что не только подавляющее большинство американского народа поддерживало республиканскую Испанию, но и многие католики начали понимать, что интересы церкви в долгосрочной

⁸³⁹ New York Herald Tribune. 10.03.1939.//Ibidem.

⁸⁴⁰ Curti M. American philanthropy abroad. New Brunswick, 1963. P.399–400.

⁸⁴¹ Ibidem.

⁸⁴² Cantril H. Op. cit. P.807–808.

перспективе будут лучше защищены Республикой, чем режимом Франко»⁸⁴³.

Размышляя над причинами поддержки Франко американскими католиками, к тому моменту уже бывший министр иностранных дел Республики писал следующее: «Они наивно полагали, что Германия и Италия, вмешавшись во внутренние дела Испании, преследовали благородную цель освободить испанцев от большевизма»⁸⁴⁴. Однако, по словам Альвареса дель Вайо, уже через несколько месяцев после окончания войны, они смогли с лёгкостью в этом разувериться: «Уже через несколько месяцев они могли наблюдать в итальянской прессе самые восторженные похвалы советской внешней политике и огромные усилия Берлина, направленные на то, чтобы оторвать СССР от Франции и Великобритании, чтобы сподвигнуть его подписать пакт с Германией»⁸⁴⁵.

Несмотря на осуществлённый сбор средств для националистской зоны и на активную деятельность отдельных лиц и организаций, симпатизировавших делу националистов, франкистская пропаганда в Соединённых Штатах 1936–1939 гг. сталкивалась с рядом проблем. Во-первых, тесное и открытое взаимодействие Ф. Франко с фашистской Италией и нацистской Германией наносило ущерб имиджу франкистского государства в США. Во-вторых, не способствовало успеху пропаганды франкистов и малое количество потенциальных симпатизантов: речь шла преимущественно об американских католиках и ряде отдельных лиц, исповедовавших антикоммунистические взгляды. Социологические опросы свидетельствуют, что американцам не были близки нарративы франкистской пропаганды в отличие от лейтмотивов республиканцев о защите демократии и борьбе за свободу.

В общем и целом, можно утверждать о схожести приёмов республиканской и франкистской пропаганды: обе стороны располагали одним или несколькими центрами пропаганды в США, организовывали митинги и культурные

---

⁸⁴³ Álvarez del Vayo J. Op. cit. P. 268.

⁸⁴⁴ Ibid. P. 62.

⁸⁴⁵ Ibidem.

мероприятия в разных городах, активно взаимодействовали с частными лицами и общественными организациями, сочувствовавшими делу Республики и франкистов соответственно, распространяли определённые пропагандистские нарративы.

Столкновение республиканских и франкистских пропагандистских лейтмотивов свидетельствовало о том, что западные демократии во второй половине 1930-х гг., недооценивая опасность нацизма и фашизма, ставили знак равенства между фашизмом и коммунизмом. Республиканский нарратив о росте опасности со стороны фашистской Италии и нацистской Германии распространялся посредством освещения разрушений, совершённых объединённой итало-германской и франкистской армией, а также апелляцией к перспективе установления в Испании режима, близкого идеологически и политически к режимам А. Гитлера и Б. Муссолини. Франкистская пропаганда демонизировала Республику, убеждая западные демократии в том, что в случае её победы к власти придёт «красное правительство», ведомое СССР.

Заключение

В период Гражданской войны в Испании как республиканцы, так и франкисты развернули активную дипломатическую деятельность, направленную на поиск союзников и укрепление контактов с иностранными государствами не только в Европе, но и в Северной Америке. Одной из таких стран были Соединённые Штаты – великая держава, западная демократия, не состоявшая в Комитете по невмешательству в дела в Испании, мировой финансовый и экономический лидер. В республиканской и франкистской дипломатии в 1936–1939 гг. в отношении США можно выделить три направления: политическое, экономическое и пропагандистское.

Основным направлением политического взаимодействия законного испанского правительства с американскими официальными лицами являлось получение от США военной и технической помощи, так как Великобритания и Франция взяли курс на невмешательство в испанские события, а итало-германская помощь мятежникам значительно превосходила поставки СССР Республике. Кроме того, до введения эмбарго на поставки вооружения в Испанию 7 января 1937 г. у Соединённых Штатов отсутствовали юридические основания для отказа Республике в помощи. Тем не менее активные, но осторожные усилия дипломатии республиканской Испании, направленные на то, чтобы убедить американскую администрацию отменить эмбарго, не увенчались успехом: Республика оказалась лишённой возможности приобрести американское вооружение. США с первого дня взяли курс на невмешательство в испанские события, высшим проявлением которого стало введение эмбарго на отправку оружия и военных материалов в Испанию в январе 1937 г. и последовавшее за ним расширение законодательства о нейтралитете в мае того же года. Отказ Соединённых Штатов официально признать факт вторжения Италии и Германии в

Испанию и распространить на них действие закона о нейтралитете, запрещавшего поставки оружия в воюющие государства, по причине твёрдой приверженности США политике нейтралитета также стал ударом для республиканской Испании.

Невзирая на отсутствие практического успеха республиканской дипломатии на этом направлении, деятельность республиканцев внесла лепту в активизацию обсуждения эффективности политики нейтралитета в международных реалиях второй половины 30–х гг. XX в. Республиканским политикам удалось доказать американской администрации, что данный курс ставил знак равенства между законным правительством и мятежниками, жертвой агрессии и агрессором. После окончания войны Х. Альварес дель Вайо отметил недальновидность политики западных демократий в отношении испанских событий следующим образом: «Нет, это не испанская демократия потерпела неудачу. Потерпели неудачу другие демократии, не сумев спасти демократическую Испанию»⁸⁴⁶. Более того, республиканской дипломатии удалось обратить внимание американского руководства на факт итало-германской интервенции в Испанию, а вместе с ним – на опасность роста фашистской угрозы для Европы и всего мира. Идея о том, что итог Гражданской войны в Испании повлияет не только на судьбу европейских стран, но и государств всего мира, которую транслировали республиканцы, нашла отражение в последовавших за испанским конфликтом событиях.

Франкисты в годы Гражданской войны стремились к тесному политическому взаимодействию не только с государствами, поддержавшими мятеж, но и с западными демократиями, стремясь добиться дипломатической изоляции Республики. В этой связи франкистская дипломатия, в круг задач которой входило легитимизировать в глазах США правительство Ф. Франко в качестве единственного законного правительства Испании добивалась официального признания своего агента в Нью-Йорке представителем генералиссимуса в Соединённых Штатах, предоставления ему консульских

---

⁸⁴⁶ Álvarez del Vayo J. Op. cit. P. 269.

полномочий и разрешение на использование символики формировавшегося франкистского государства.

Де-факто и с ведома государственного департамента США Х.Ф. де Карденас получил право выполнять на американской территории почти все функции консула, не являясь таковым, так как использование американскими официальными лицами термина «консул» в его отношении означало бы признание де-юре государства Ф. Франко, что не отвечало внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов. Американские официальные лица неоднократно заявляли об отсутствии намерения признать де-юре франкистское правительство и установить с ним дипломатические отношения в полном объёме.

При этом позиция США в отношении франкистов свидетельствовала о двойственности их политики. Признавая Республику единственным законным правительством Испании до конца войны, американская администрация не отказалась от идеи параллельного взаимодействия с представителями институтов франкистской власти в 1937–1939 гг. по вопросу безопасности американских граждан и сохранности своих судов на территории Испании, контролируемой франкистами, что являло собой фактическое признание государства Ф. Франко. На динамику двусторонних контактов значительно повлияла ситуация на фронте – взаимодействие активизировалось к началу 1938 г., когда франкисты уже контролировали большую часть Испании.

Две дипломатии преследовали разные цели в политических контактах с Соединёнными Штатами, а также находились на разных исходных позициях: республиканская дипломатия защищала интересы законно избранного правительства, в то время как в случае франкистов речь шла о мятежниках. Однако, приверженность политике нейтралитета и фактическое признание США государства Ф. Франко на деле уравнивали республиканцев и франкистов, что позволяет говорить об успехе франкистской дипломатии в Соединённых Штатах.

С самого начала войны в отношениях Испанской республики и США стоял вопрос об убытках, понесённых американскими компаниями в Испании в годы Гражданской войны, а также погашения коммерческих кредитов, взятых у американцев до 18 июля 1936 г. Правительство республиканской Испании в этом вопросе действовало осторожно, чтобы не вызвать недовольство американских финансовых кругов и администрации Соединённых Штатов, заинтересованной в удовлетворении частных претензий американских кредиторов. Несмотря на невозможность совершения выплат ввиду своего тяжёлого положения, руководство Республики официально признало справедливый характер американских финансовых и имущественных претензий и заявило о готовности их удовлетворить по мере улучшения своей экономической ситуации.

Практические итоги дипломатии республиканской Испании в США в 1936–1939 гг. не следует рассматривать исключительно как ряд неудач. Благодаря её усилиям американская администрация приняла решение о покупке серебряных запасов Банка Испании за наличные деньги, что уместно оценить как жест, направленный на оказание финансовой помощи Республике.

Параллельное взаимодействие не только американских официальных лиц, но и представителей деловых кругов с франкистами в конце января 1938 г. по вопросу о принятии ими испанских кредитных обязательств на государственном уровне демонстрирует осознание американцами перехода военной инициативы к франкистам, контролировавшим к тому моменту большую часть Испании. В целом экономические контакты американских предпринимателей с франкистами в 1936–1939 гг. ограничивались частными инициативами с американской стороны по причине политических симпатий либо ввиду экономических выгод таких, как поиск дополнительного рынка сбыта.

Возведённая на государственный уровень в республиканской Испании пропаганда, а также её культурная дипломатия дали свои плоды в Соединённых Штатах. Лейтмотив о том, что Республика, борющаяся за демократию и свободу,

республиканская Испания, страна огромного культурного наследия, стала жертвой фашистской агрессии по причине поддержки мятежников нацистской Германией и фашистской Италией нашёл отклик у американских деятелей культуры, университетской среды, части журналистского сообщества, рядовых американцев, более 3 тыс. которых, солидаризировавшись с делом Республики, вступили в Интербригады. Успех республиканской пропаганды в определённой степени способствовал усилению дискуссий о целесообразности политики нейтралитета и её адаптации к расстановке сил на международной арене во второй половине 1930–х гг.

Невзирая на проделанную франкистами работу по сбору средств для националистской зоны и на проведение информационно-пропагандистских мероприятий, нарративом которых представлялся антихристианский и коммунистический характер правительства Республики, франкистская пропаганда в США 1936–1939 гг. сталкивалась с проблемой настороженного отношения по причине тесного взаимодействия Ф. Франко с Б. Муссолини и А. Гитлером. Столкновение республиканских и франкистских пропагандистских лейтмотивов свидетельствовало о том, что западные демократии во второй половине 1930–х гг. ставили знак равенства между фашизмом и коммунизмом, в то же время недооценивая опасность фашистской угрозы.

В общем и целом, ситуация в Соединённых Штатах Америки сложилась благополучно для Ф. Франко, так как американское эмбарго оставалось в силе до конца военных действий из-за твёрдой приверженности США нейтралитету. Причиной успеха франкистов стало их военное преимущество, обеспеченное итало-германской поддержкой, побудившее Великобританию и Францию признать правительство Франко в качестве законного правительства Испании, и США, дождавшись объявления генералиссимуса об окончании войны 1 апреля 1939 г., пошли по тому же пути.

Трагические события Гражданской войны в Испании, переросшей в крупный международный конфликт, который унёс более 300 тыс. жизней, занимают особое место в череде кризисов Версальско-Вашингтонской системы. Испанская война наглядно продемонстрировала крах политики невмешательства и теории локализации войны как средства поддержания всеобщего мира. Более того, в широком плане исход событий в Испании означал первую победу в крупном международном конфликте сил, поддержанных национал-социалистами и фашистами при фактически молчаливом согласии западных демократий.

После окончания войны в Испании перед США встала задача приспособления доктрины нейтралитета к новой расстановке сил на международной арене. В период «Странной войны» (сентябрь 1939 г.–май 1940 г.) позиции изоляционистов ещё были сильны и находили отклик как у политической элиты Соединённых Штатов, так и у общества. Окончательно американский изоляционизм был похоронен 7 декабря 1941 г., когда японские вооружённые силы без объявления войны атаковали крупнейшую военно-морскую базу США в Тихом океане – Пёрл-Харбор, а также их другие опорные пункты – Гуам, Уэйк, Мидуэй, Филиппины. Один из самых влиятельных сторонников изоляционистского курса сенатор от штата Мичиган А. Ванденберг констатировал, что в день нападения Японии на Пёрл-Харбор «изоляционизм умер для любого американского политика-реалиста»⁸⁴⁷.

Наконец, Гражданская война в Испании ускорила процесс итало-германского сближения, что содействовало образованию тройственного военно-политического блока агрессивных держав – держав Оси. По окончании войны франкистская Испания, поддержанная в своё время А. Гитлером и Б. Муссолини, стала тяготеть к странам Оси, в особенности к Германии, что с тревогой было встречено в Лондоне и Париже. 31 марта 1939 г. был подписан испано-германский договор о дружбе. При этом обескровленная и ослабленная недавней

---

⁸⁴⁷ Цит. по: Печатнов В.О., А.С. Манькин А.С. Указ. соч. С.250.

войной Испания искала пути, чтобы не оказаться втянутой вместе с Германией в неумолимо приближавшуюся мировую войну.

1 сентября 1939 г. немецкие войска пересекли польскую границу, началась Вторая мировая война, политика умиротворения потерпела окончательный крах. В этот день министр иностранных дел Испании Х.Л. Бейгбедер на встрече с послом Германии в Испании Э. Шторером заверил дипломата в том, что его страна собирается выступить с декларацией о нейтралитете, однако, испанский нейтралитет будет благожелательным по отношению к Германии. 23 октября 1940 г. Ф. Франко во время встречи с А. Гитлером в Андае, подчёркивая тесные духовные связи Испании с державами Оси, заявил: «В настоящей войне Испания рада будет бороться на стороне Германии. Для войны необходимы приготовления в экономической, военной и политической сферах. В пределах её скромных возможностей Испания начала эти приготовления»⁸⁴⁸.

В день нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. Р. Серрано Суньер, министр иностранных дел Испании, через Э. Шторера адресовал правительству Германии просьбу о предоставлении возможности испанским добровольцам принять участие в борьбе против «русского коммунизма». Испанские военнослужащие, объединённые в 250-ю пехотную дивизию вермахта, также именуемую «голубой дивизией», принимали участие в боевых действиях против СССР с июня 1942 г. по февраль 1943 г.

Внешнеполитические стратегии противоборствующих сторон в годы Гражданской войны в Испании в общем и в отношении Соединённых Штатов в частности кардинально отличались друг от друга. Республиканская и франкистская дипломатия преследовали противоположные цели относительно США, следовательно, можно говорить о разной степени результативности дипломатической деятельности республиканцев и франкистов в этой стране.

---

⁸⁴⁸ Цит. по: Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосяк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П. Указ. соч. С.277.

Республиканская дипломатия, невзирая на осторожность в контактах с США по причине заинтересованности в их военной помощи, несмотря на апелляцию к двустороннему договору с Соединёнными Штатами о свободной торговле 1902 г., к факту итало-германской интервенции в Испанию и росту фашистской угрозы для всего мира не достигла своей главной цели – получение американского вооружения и введения эмбарго на поставку оружия в Италию и Германию. Невзирая на успех республиканской пропаганды в Соединённых Штатах и поддержку дела Республики американской общественностью республиканская Испания стала заложницей политики нейтралитета, которая в глобальном смысле являлась разновидностью политики умиротворения в условиях открытой агрессии нацистской Германии и фашистской Италии во второй половине 1930–х гг.

Несмотря на чуждость франкистских пропагандистских лейтмотивов американской общественности, в итоге франкистская дипломатия в США оказалась более успешной, чем республиканская, прежде всего из-за военного преимущества мятежников, обеспеченного Германией и Италией, а также совпадения своих внешнеполитических устремлений с нейтралистским курсом Соединённых Штатов.

Библиография

Архивные документы

1. Archivo de Fernando de los Ríos. Embajada de España en Washington. Cajas 25–27.//Residencia de Estudiantes. Madrid, España.
2. Juan Francisco de Cárdenas y Rodríguez.// Expedientes personales de diplomáticos. Fondo del Ministerio de Asuntos Exteriores.//Archivo General de la Administración. 1959. Personal grande 28. Legajo 251. Expediente 14865. Caja 12/03257. Alcalá de Henáres, España.
3. Fondo de la Embajada en Washington. Archivo de la Representación en Nueva York. 1937–1939.// Archivo General de la Administración. Cajas 54/8590–54/8595. Alcalá de Henáres, España.

Опубликованные источники

Официальные документы

4. Foreign Relations of the United States. 1936–1939. Washington D.C., 1954–1956.
5. Memoria del Banco de España 1936–1941. Madrid : Banco de España, 1942. 111 p.
6. US Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates. 1937–1939. Volumes 95–98. Washington D.C. 1937–1939.

Мемуары

7. Álvarez del Vayo J. La guerra comenzó en España. Lucha por libertad. México: Editorial Seneca, 1940. 279 p.
8. Bowers C.G. My mission to Spain. N.Y.: Simon & Schuster, 1954. 437 p.
9. Hull C. The memoirs of Cordell Hull. Vol. I. N.Y.: The Macmillan Company, 1948. 917 p.

Выступления и переписка современников

10. Carta de Negrín al presidente Roosevelt. 6 de enero de 1939. URL: <https://fundacionjuannegrin.es/carta-de-negrin-al-presidente-roosevelt-6-de-enero-de-1939/> (дата обращения: 07.02.2024)
11. De Cárdenas y Rodríguez J.F. Tres Cárdenas embajadores de España. Madrid: Ministerio de Asuntos Exteriores. Escuela Diplomática. 1950. P.178–208.
12. Discurso en el Council of Foreign Relations (Nueva York), 8 de mayo de 1939. P. 367–379 // Textos y discursos políticos. Juan Negrín. Madrid: Centro de Estudios Políticos y Constitucionales. Fundación Juan Negrín, 2010.
13. La pugna española vista desde Norteamérica. Conferencia pronunciada en Unión Radio de Madrid, junio 26, 1937//De los Ríos F. Obras completas: Escritos guerra civil y exilio. Vol. 5. Madrid: Fundación Caja de Madrid. Barcelona: Anthropos, 1997. P. 19–30.
14. Mensaje a la democracia norteamericana. Por Juan Negrín. 1 de enero de 1939. URL: <https://fundacionjuannegrin.es/mensaje-a-la-democracia-norteamericana-por-juan-negrin/> (дата обращения: 07.02.2024)
15. October 5, 1937: Quarantine Speech. Roosevelt F.D. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/october-5-1937-quarantine-speech#dp-expandable-text> (дата обращения: 07.02.2024)

Периодические издания

16. La Vanguardia. 1936–1939.
17. New York Times. 1936–1939.
18. Washington Post. 1936-1939.

Литература

Монографии, коллективные исследования

19. Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П. История внешней политики Испании. М.: Междунар. отношения, 2014. 504 с.
20. Бернейс Э. Пропаганда / Пер. с англ. И.Ющенко. М., 2010. 176 с.
21. Бивор Э. Гражданская война в Испании 1936–1939 / Энтони Бивор ; пер. с англ. А. Кабалкина. М.: КоЛибри, 2018. 720 с.
22. Бурова Т.М. Обсуждение закона о нейтралитете в конгрессе США, 1935–1941 гг. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. 148 с.
23. Вальдеон Х., Перес Ж., Хулиа С. История Испании/Пер. с исп.: В.А. Ведюшкин, Г.А. Попова, Е.Э. Юрчик. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. 544 с.
24. Волкова Г.И., Дементьев А.В. Испания. Учебный испанско-русский лингвострановедческий словарь-справочник. М.: Высш. шк., 2006. 656 с.
25. Горохов В.Н. История международных отношений, 1918–1939. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 288 с.
26. Дегтярев А. А. Принятие политических решений: Учебное пособие. М.: КДУ, 2004. 416 с.
27. Егорова Н.И. Изоляционизм и европейская политика США. 1933–1941. М.: ИВИ РАН, 1995. 236 с.
28. Иванян Э.А. История США: Пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. 571 с.
29. История Испании. От войны за испанское наследство до начала XXI века. Т.2. М.: «Индрик», 2014. 872 с.
30. Малай В.В. Гражданская война в Испании 1936–1939 годов и Европа. Международные аспекты конфликта. М.: Наука, 2011. 294 с.

31. Мальков В.Л. Великий Рузвельт. «Лис в львиной шкуре». М.: Эксмо, 2011. 560 с.
32. Мальков В.Л. Путь к имперству. Америка в первой половине XX века. М.: Наука, 2004. 604 с.
33. Мальков В.Л. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии. М.: Мысль, 1988. 348 с.
34. Манькин А. С. Изоляционизм и формирование внешнеполитического курса США (1923–1929). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
35. Манькин А.С. «Эра демократов»: партийная перегруппировка в США, 1933–1952. М.: Изд-во МГУ, 1990. 264 с.
36. Наумов А. О. Кризис Версальской системы 1936–1938. М.: МАКС Пресс Москва, 2005. 332 с.
37. Наумов А.О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М.: РОССПЭН Москва, 2007. 416 с.
38. Никольсон Г. Дипломатия. М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1941. 156 с.
39. Основы общей теории международных отношений. Под ред. А.С. Манькина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 592 с.
40. Печатнов А.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Междунар. отношения, 2012. 672 с.
41. Пожарская С.П. Испания и США: внешняя политика и общество, 1936–1976. М.: Наука, 1982. 336 с.
42. Пожарская С.П. От 18 июля 1936–долгий путь. М.: Молодая гвардия, 1977. 176 с.
43. Пожарская С.П. Франсиско Франко и его время. М.: Алисторус, 2014. 203 с.
44. Престон П. Революция и война в Испании 1931–1939. М.: Самиздат, 2002. 309 с.

- 45.Престон П. Франко: биография/пер. с англ. Ю.В. Бехтина. М.: Центрполиграф, 1999. 702 с.
- 46.Рыбалкин Ю. Е. Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939). М.: «АИРО-20», 2000. 152 с.
- 47.Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике. М.: Международные отношения, 2018. 480 с.
- 48.Сетов Р. А. Тектоника войны.1939 год. М.: МАКС Пресс, 2019. 344 с.
- 49.Томас Х. Гражданская война в Испании. 1931–1939 гг./Пер. с англ. И. Полоцка. М.: Центрполиграф, 2003.
- 50.Системная история международных отношений. Т. 1. События 1918–1945. Под ред. А.Д. Богатурова. М.: Культурная революция, 2009. 476 с.
- 51.Согрин В.В. Политическая история США. XVII–XX вв. М.: Весь мир, 2001. 391 с.
- 52.Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2006. 590 с.
- 53.Шубин А.В. Великая испанская революция 1931–1939 гг. М.: Академический Проект, 2019. 594 с.
- 54.Шубин А.В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929–1941 годы. М.: Вече, 2004. 576 с.
- 55.Álvaro Moya A. La inversión directa estadounidense en España. Un estudio desde la perspectiva empresarial (1900–1975)//Estudios de historia económica. №60. Madrid: Banco de España, 2012. 156 p. // URL: www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriadas/EstudiosHistoriaEconomica/Fic/roja60.pdf (дата обращения: 07.02.2024)
- 56.Art R.J., Jervis R. International Politics. Enduring Concepts and Contemporary Issues. N.Y.: Pearson, 2016. 583 p.
- 57.Barghoorn F.C. The Soviet Foreign Policy. Princeton: Princeton University Press. 1960. 362 p.

58. Basilio Miriam M. *Visual propaganda, exhibitions, and the Spanish Civil War*. Farnham, Burlington, 2013. 340 p.
59. Bosch A. *Miedo a la democracia. Estados Unidos ante la Segunda República y la guerra civil española*. Barcelona: Editorial Crítica, 2012. 384 p.
60. Carr R. *Modern Spain, 1875–1980*. Oxford: Oxford University Press, 1980. 220 p.
61. Carr R. *The Republic and the Civil war in Spain*. London: Macmillan, 1971. 275 p.
62. Carr R. *The Spanish Tragedy. The Civil War in Perspective*. London: Weidenfeld & Nicolson, 1977. 336 p.
63. Carroll Peter N. *The odyssey of the Abraham Lincoln brigade: Americans in the Spanish civil war*. Stanford: Stanford University Press, 1994. 460 p.
64. Comín F., Martín P. *Tabacalera y el estanco del Tabaco en España 1636–1998*. Madrid: Fundación Tabacalera, 1999. 637 p.
65. Cortada J. W. *Two nations over time. Spain and the United States, 1776–1977*. Westport: Greenwood, 1978. 305 p.
66. Espadas Burgos M. *Franquismo y política exterior*. Madrid: Rialp, 1988. 278 p.
67. Graham H. *The Spanish Civil War. A very short introduction*. Oxford: Oxford Press University, 2005. 176 p.
68. Hochschild A. *Spain in Our Hearts: Americans in the Spanish Civil War, 1936–1939*. London: Macmillan, 2016. 352 p.
69. Howson G. *Arms for Spain: The Untold Story of the Spanish Civil War*. N. Y.: St. Martin's Press, 1999. 354 p.
70. Jervis R. *Perception and Misperception in International Politics*. Princeton: Princeton University Press, 1976. 445 p.
71. Keohane R.O. *Power and Governance in a Partially Globalized World*. London: Taylor & Francis, 2004. 312 p.
72. Matthews H. L. *Half of Spain died: a reappraisal of the Spanish Civil War*. N.Y.: Scribner, 1973.

73. Moradiellos E. *El reñidero de Europa: las dimensiones internacionales de la Guerra Civil española*. Madrid: Ediciones Península, 2001. 304 p.
74. Morelli A. *Principes élémentaires de propagande de guerre*. Bruxelles: Editions Labor, 2001. 93 p.
75. Morgenthau H.J. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. N.Y.: Knopf, 1954. 600 p.
76. Neila Hernández J.L. *El destino manifiesto de una idea. Los Estados Unidos y el sistema internacional*. Madrid, 2018: UAM Ediciones. 621 p.
77. Payne S. G. *El Régimen de Franco, 1936–1975*. Madrid: Alianza Editorial, 1987. 688 p.
78. Payne S.G. *Civil war in Europe, 1905–1949*. New York: Cambridge University Press, 2011. 255 p.
79. Preston P. *La Guerra Civil española: reacción, revolución y venganza*. Edición en formato digital.: Debolsillo, 2011. 392 p.
80. Rey García M. *Stars for Spain: La guerra civil española en los Estados Unidos*. La Coruña: Edición do Castro, 1997. 526 p.
81. Ruiz-Manjón O. *Fernando de los Ríos. Un intelectual en el PSOE*. Madrid: Editorial Síntesis, 2007. 512 p.
82. Snellgrove L. E. *Franco and the Spanish civil war*. London: Longmans, 1965. 135 p.
83. Thomas J.M. *Roosevelt and Franco during the Second World War: From the Spanish Civil War to Pearl Harbor*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2008. 280 p.
84. Tierney D. *FDR and the Spanish Civil War: Neutrality and Commitment in the Struggle That Divided America*. Durham: Duke University Press, 2007. 240 p.
85. Traina R.P. *American diplomacy and the Spanish Civil War*. Bloomington: Indiana University Press, 1968. 301 p.
86. Tussell J. *Historia de España en el siglo XX. La crisis de los años treinta: República y Guerra Civil*. Madrid: Santillana, 1999. 507 p.

87. Vilar P. La guerre d'Espagne (1936–1939). Paris: Presses Universitaires de France, 1986. 128 p.
88. Viñas A. El honor de la República. Entre el acoso fascista, la hostilidad británica y la política de Stalin. Barcelona: Crítica, 2009. 618 p.
89. Viñas A. La otra cara del Caudillo. Mitos y realidades en la biografía de Franco. Barcelona: Crítica, 2015. 439 p.
90. Viñas A. La soledad de la República. El abandono de las democracias y el viraje hacia la Unión Soviética. Barcelona: Grupo Planeta, 2006. 551 p.
91. Waltz K. Man, the State, and War. N.Y: Columbia University Press., 1959. 288 p.
92. Zapatero V. Fernando de los Ríos. Una biografía intelectual. Valencia: Editorial Pre-Textos, 2000. 520 p.

Статьи

93. Богучарский Е.М., Солнцев А.С. Дипломатическая служба Испании // Дипломатия иностранных государств. М., 2004. URL: <https://mgimo.ru/files/31644/31644.pdf> (дата обращения: 07.02.2024)
94. Бурова Т.Т. Политика правящих кругов США в связи с началом гражданской войны в Испании и германо-итальянской агрессией против Испанской республики (1936–1937 гг.) // Вопросы истории международных отношений (Томск). 1972. № 4. С.16–33.
95. Голубев А.В. «Звёздный час» советской культурной дипломатии: 1929–1939 гг. // Россия и современный мир. №2. М., 1999. С.224–244.
96. Горохов В. Н., Инвиева В. В. Чехословацкий кризис и Мюнхенская конференция 1938 года // Преподавание истории в школе. 2023. № 10. С. 22–28.
97. Горохов В.Н. Версальская система международных отношений: содержание, характер, причины деформации и распада // Вторая мировая война и трансформация международных отношений. От многополярности к

- биполярному миру. М.: Издательство Московского университета, 2020. С. 23–51.
98. Горохов В.Н. Германо-польская война и политика великих держав (сентябрь 1939 года) // Вторая мировая война и трансформация международных отношений. От многополярности к биполярному миру. М.: Издательство Московского университета, 2020. С. 109–126.
99. Горохов В.Н., Инвиева В.В. Гражданская война в Испании (1936–1939) и политика «невмешательства» западных демократий // Преподавание истории и обществознания в школе. 2024. № 2. С. 2–8.
100. Журавлёва Н.Н. «Коммуникативные стратегии в сфере “культурной дипломатии”: современные дискуссии» // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. №2. 2007. С. 160–166.
101. Золов А.В. США и гражданская война в Испании // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования. №6. Курск, 2014. С. 116–131.
102. Инвиева В. В. Американская администрация и гуманитарная помощь пострадавшим от боевых действий в годы гражданской войны в Испании (1936–1939) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2022. Т. 16, № 4. С. 596–603.
103. Инвиева В. В. Американское направление франкистской дипломатии в годы Гражданской войны в Испании, 1936–1939 годы (к вопросу о статусе представителя Ф. Франко в США Х.Ф. де Карденаса) // Новая и новейшая история. 2023. № 4. С. 98–108.
104. Инвиева В. В. Деятельность Майлза Шервера как торгового агента республиканской Испании в США в 1937–1938 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 3 (49). С. 58–69.
105. Инвиева В. В. Культурная дипломатия Второй Испанской республики в годы Гражданской войны в Испании 1936–1939 годов (на примере подготовки

- республиканского павильона для Всемирной выставки в Нью-Йорке 1939–1940 годов) // Преподавание истории в школе. 2023. № 6. С. 70–72.
106. Инвиева В. В. Публичная дипломатия республиканской Испании в годы Гражданской войны 1936–1939 гг.: выступления политических деятелей Второй Республики в США // Человеческий капитал. 2023. № 5. С. 61–66.
107. Инвиева В. В. Фернандо де лос Риос и проблема американского нейтралитета во внешней политике республиканской Испании (1936–1939) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2021. № 4. С. 103–121.
108. Наумов А. О. Международные организации и гражданская война в Испании (1936–1939) // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2016. Т. 56, № Июнь. С.40–70.
109. Пожарская С.П. Гражданская война в Испании в контексте международных отношений в канун Второй Мировой войны // Европа между войной и миром. М.: Наука, 1992. С. 152–172.
110. Пожарская С.П. Гражданская война и франкизм в Испании // Тоталитаризм в Европе XX века: Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. М.: Памятники ист. мысли, 1996. С. 150–179.
111. Роиже Х. Музеология и память о прошлом: образы Гражданской войны в экспозициях испанских музеев // Вопросы музеологии. 2013. №. 1 (7). С.100–115.
112. Филатов Г.А. Система контроля над СМИ и пропагандой во франкистской Испании//Новая и новейшая история. №2, 2017. С. 40–48.
113. Харитоновна Н. Ю. Отчет о международной конференции «Гражданская война в Испании, 80 лет спустя. Восприятие и память»//Studia Litterarum. 2017. №. 2. С.334–341.
114. Шубин А. В. Советская помощь Испанской республике (1936-1939 годы) // Новая и новейшая история. 2016. № 3. С. 54–63.

115. Álvarez Lopera J. La Junta del Tesoro Artístico de Madrid y la Protección del Patrimonio en la Guerra Civil// Arte Protegido. Memoria de la Junta del Tesoro Artístico durante la Guerra Civil. Instituto de Patrimonio Cultural de España. Museo Nacional del Prado, 2009. P.27–62.
116. Álvarez Rey L. Nuevos recursos en internet para la investigación en Historia de España Contemporánea// Actas del VII Encuentro Provincial de Investigadores Locales: Casa de la Provincia, Sevilla, 7 y 8 de mayo de 2010 / coord. por José Reina Macías. 2011. P. 57–69.
117. Avilés J. La misión del duque de Alba en Londres (1937-1945)// Propagandistas y diplomáticos al servicio de Franco (1936-1945). Gijón: Ediciones Trea, 2012. P. 55–80.
118. Barruso Barés P. La guerra del comandante Troncoso. Terrorismo y espionaje en Francia durante la Guerra Civil Española // Diacronie. Studi di Storia Contemporanea. 2016. № 28 (4). URL: <http://journals.openedition.org/diacronie/4772> (дата обращения: 07.02.2024).
119. Barruso P. El difícil regreso. La política del Nuevo Estado ante el exilio guipuzcoano en Francia (1936–1939)// Sancho el Sabio. №11. 1999. P. 101–140.
120. Bosch A. Washington y las posibilidades de la II República española, 1931–1936// Saitabi. 2008. №58. P.423–441.
121. Bosch Sánchez A. Entre la democracia y la neutralidad: Estados Unidos ante la Guerra Civil española // Ayer. 2012. №2. P. 167–187.
122. Cordero Olivero I., Lemus López E. La internacionalización de la Guerra civil española (1936–1936)// Pereira J.C. La política exterior de España de 1800 hasta hoy. Historia, condicionantes y escenarios. Barcelona: Editorial Ariel, 2010. P.609–631.
123. Faber S. Image Politics: U.S. Aid to the Spanish Republic and its Refugees// Forma; revista d'estudis comparatius. Art, literatura, pensament. 2016. №14. P. 21–34.

124. FitzGerald M. Reports from the Home Fronts: Some Skirmishes over Picasso's Reputation//Nash. S.A. (ed.) Picasso and the War Years 1937–1945. N.Y.: Thames and Hudson, 1998. P.113–121.
125. Fox S. Misión imposible: la embajada en Washington de Fernando de los Ríos//Al servicio de la República: Diplomáticos y guerra civil. Ángel Viñas (dir.). Madrid: Marcial Pons Historia, 2010. P. 155–175.
126. García Martín F. D. Álvarez del Vayo Freedom's Battle (1940) y el llamamiento a la acción// Cuadernos republicanos. 2021. №106. P. 167–184.
127. González Quintana A. El acceso a los archivos: las recomendaciones internacionales y la situación española//El acceso a los archivos en España. González Quintana A., Gálvez Biesca S., Castro Berrojo L. (dirs.). De la edición: Fundación Francisco Largo Caballero, Fundación 1º de Mayo, 2019. P.17–41.
128. Hugo García H. La historiografía de la Guerra Civil en el nuevo siglo// Ayer № 62. 2006. P. 285–305.
129. Jackson G. II República, New Deal y Guerra Civil//España y Estados Unidos en el siglo XX. Madrid, 2005. P.113–123.
130. Jackson G. La visión internacional de la Guerra Civil española//Carteles de la Guerra. Catálogo de la colección de la Fundación Pablo Iglesias. Madrid: Fundación de Pablo Iglesias, 2008. P.15–23.
131. López Zapico M.A. A un océano a distancia. La propaganda franquista en Estados Unidos durante la guerra civil española// El ocaso de la verdad. Propaganda y prensa exterior en la España franquista (1936–1945). Gijón: Ediciones Trea, 2011. P. 95–126.
132. López Zapico M.A. Against all odds. El diplomático Juan Francisco de Cárdenas durante la guerra civil española y el primer franquismo// Propagandistas y diplomáticos al servicio de Franco (1936–1945). Gijón: Ediciones Trea, 2012. P. 303–331.

133. López Zapico M.A. Much ado about nothing. El servicio de Falange Exterior en Estados Unidos (1936–1945)// Cruzados de Franco. Propaganda y diplomacia en tiempos de guerra (1936–1945). Gijón: Ediciones Trea, 2013. P. 211–239.
134. Marquina A. Estados Unidos y la guerra de España//UNISCI Discussion Papers. 2006. №11. P. 273–282.
135. Martín Aceña P. Los problemas monetarios durante la Guerra Civil española. URL:
https://gredos.usal.es/bitstream/handle/10366/79965/Los_problemas_monetarios_durante_la_Guer.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 07.02.2024)
136. Martínez Ruiz E. Guerra civil, comercio y capital extranjero: El sector exterior de la economía española (1936–1939)//Estudios de historia económica. №49. Madrid, 2006. №49. URL:
<https://www.bde.es/f/webbde/SES/Secciones/Publicaciones/PublicacionesSeriadas/EstudiosHistoriaEconomica/Fic/roja49.pdf> (дата обращения: 07.02.2024)
137. Martínez Ruiz E. Guerra comercial y comercio de guerra: las relaciones económicas exteriores durante la Guerra Civil. URL:<https://www.ucm.es/data/cont/docs/297-2013-07-29-6-05.pdf> (дата обращения: 07.02.2024)
138. Martínez Ruiz E. Las relaciones económicas internacionales: guerra, política y negocios//La economía de la Guerra Civil / coord. por Elena Martínez Ruiz, Pablo Martín-Aceña Manrique. Barcelona: Marcial Pons, Ediciones de Historia, 2006. P. 273–328.
139. Maul D. The politics of neutrality: the American Friends Service Committee and the Spanish Civil War, 1936–1939// European Review of History: Revue européenne d'histoire. 2016. Volume 23. P.82–100// URL:
<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13507486.2015.1121972> (дата обращения: 07.02.2024)

140. Merino Morales J.C. El embajador Fernando de los Ríos hasta el día de hoy// URL:
https://www.academia.edu/24732850/El_embajador_Fernando_de_los_R%C3%ADos_hasta_el_d%C3%ADa_de_hoy (дата обращения: 07.02.2024)
141. Merino Morales J.C. Exilio en guerra. Fernando de los Ríos y el exilio estadounidense// URL:
https://www.academia.edu/8561797/Fernando_de_los_R%C3%ADos_y_el_exilio_intelectual (дата обращения: 07.02.2024)
142. Merino Morales J.C. Fernando de los Ríos. Un intelectual en Washington // URL:
https://www.academia.edu/4987655/Fernando_de_los_R%C3%ADos_Un_intelectual_en_Washington (дата обращения: 07.02.2024)
143. Merino Morales J.C. La «Batalla» de Washington. La Guerra Civil Española en los Estados Unidos. The «battle» of Washington. Spain/US diplomatic relations during the war//Estudios Internacionales. 2013. №176. P.51–71.
144. Merino Morales J.C. The first months of the Spanish Civil War in the United States of America//Historia Actual Online. 2017. №1. P.35–43.
145. Montero Jiménez José A. Una relación en clave europea. España y los Estados Unidos (1898–1939)// Circunstancia. №27. 2012. Monográfico sobre España y Estados Unidos (1877–1975). El largo camino hacia la normalización de las relaciones bilaterales. P.14–27// URL: https://ortegaygasset.edu/wp-content/uploads/2019/05/Circunstancia_Numero_27_Enero_2012.pdf (дата обращения: 07.02.2024)
146. Moreno Cantano A.C. La propaganda exterior católica del bando franquista durante la guerra civil española: el protagonismo de Albert Bonet// Propagandistas y diplomáticos al servicio de Franco (1936–1945). Gijón: Ediciones Trea, 2012. P. 179–212.

147. Moreno Cantano A.C. Literatura de propaganda religiosa en España en tiempos de guerra (1936–1945)//Cruzados de Franco. Propaganda y diplomacia en tiempos de guerra (1936–1945). Gijón: Ediciones Trea, 2013. P. 35–70.
148. Moreno Cantano A.C. Proyección propagandística de la España franquista en Norteamérica (1936–1945)//HISPANIA NOVA. Revista de Historia Contemporánea. 2009. №9. P. 93–117.
149. Murga Castro I. El pabellón español en la exposición internacional de Nueva York de 1939// Las exposiciones de arquitectura y la arquitectura de las exposiciones. Las arquitectura española y las exposiciones internacionales (1929–1975): actas preliminares. Pamplona. 8-9 mayo 2014. P.509–514.
150. Murga Castro I. M. El pabellón español de 1939: un proyecto frustrado para la Exposición Internacional de Nueva York. P.216. URL: https://www.researchgate.net/publication/46286651_El_Pabellon_espanol_de_1939_un_proyecto_frustrado_para_la_Exposicion_Internacional_de_Nueva_York (дата обращения: 07.02.2024)
151. Nash S.A. Cronology//Nash. S.A. (ed.) Picasso and the War Years 1937–1945. N.Y.: Thames and Hudson, 1998. P.205–228.
152. Ollaquíndia R. La Oficina de Prensa y Propaganda carlista de guerra de Pamplona al comienzo de la guerra de 1936// Príncipe de Viana. 1995. P. 485–505.
153. Pardo R. La política norteamericana//Ayer. La política exterior de España en el siglo XX. 2003. №49. P.13–53.
154. Pereira Castañares J.C. De una guerra a otra: la política exterior del franquismo (1936–1945)//Cruzados de Franco. Propaganda y diplomacia en tiempos de guerra (1936–1945). Gijón, 2013: Ediciones Trea. P. 13–34.
155. Pizarroso Quintero A. Intervención extranjera y propaganda. La propaganda exterior de las dos Españas// Historia y Comunicación Social. №6. 2001. P.63–96.

156. Pizarroso Quintero A., Sapag P. Propaganda y diplomacia. Proyección exterior de la España franquista (1936–1945)// Propagandistas y diplomáticos al servicio de Franco (1936–1945). Gijón, 2012: Ediciones Trea. P. 21–54.
157. Rey García M. Fernando de los Ríos y Juan F. de Cárdenas : dos embajadores para la guerra de España (1936–1939) // REDEN: Revista Española de Estudios Norteamericanos. 1996. Nº 11. P. 129–149.
158. Rey García M. Los españoles de los Estados Unidos y la Guerra Civil (1936–1939) // REDEN: Revista Española de Estudios Norteamericanos. 1994. Nº7. P. 107–120.
159. Spencer T.T. «Old» Democrats and New Deal Politics: Claude G. Bowers, James A. Farley, and the Changing Democratic Party, 1933–1940// Indiana Magazine of History. Vol. 92, Nº1(1996). P.26–45.
160. Tortella G. Oil Policies in 20th-Century Spain//A Comparative History of National Oil Companies. Beltran A. (ed). Brussels: P.I.E. Peter Lang, 2010. P. 143–162.
161. Tusell J. Roosevelt y Franco//Espacio, Tiempo y Forma. Serie V, Historia Contemporánea. 1991. Nº4. P.13–30.
162. Vademécum de Historia Contemporánea de España. De la Guerra Civil a la democracia. Guía de archivos, instituciones, bibliotecas, asociaciones, museos y lugares de memoria. Editado por Pelka A. Madrid–Berlín, 2012.
163. Varela-Lago A. From Migrants to Exiles: the Spanish Civil War and the Spanish Immigrant Communities in the United States// Camino real: estudios de las hispanidades norteamericanas. 2015. Nº10. P.111–128.
164. Vega González E. El régimen de accesibilidad en el Archivo General de la Administración y la Memoria Histórica//El acceso a los archivos en España. González Quintana A., Gálvez Biesca S., Castro Berrojo L. (dirs.). De la edición: Fundación Francisco Largo Caballero, Fundación 1º de Mayo, 2019. P.75–88.

Диссертации, авторефераты диссертаций

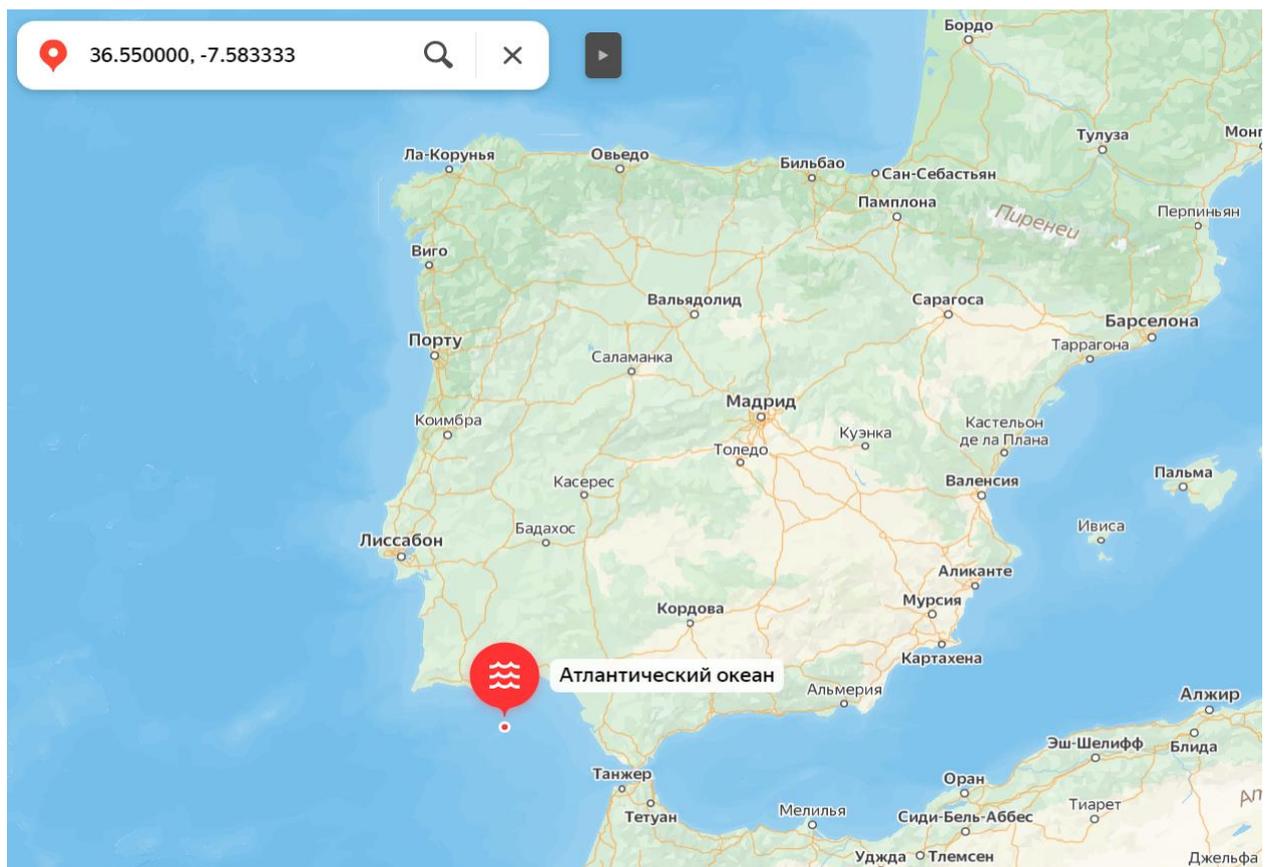
165. Афонина Т.А. Нацистское проникновение в Латинскую Америку и позиция США (1933–1939 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2007. 27 с.
166. Iglesias Rodríguez G. La propaganda política durante la Guerra Civil Española: la España republicana. Tesis doctoral. Tomo I. Universidad Complutense de Madrid, 1993. 440 p.
167. Moreno Cantano A.C. Los servicios de prensa extranjera en el primer franquismo (1936–1945). Tesis doctoral. Universidad de Alcalá de Henares. Facultad de Filosofía y Letras. Departamento de Historia II. 2008. 720 p.
168. Moreno Jiménez J. A. El desglegue de la potencia americana: las relaciones entre España y Los Estados Unidos (1898–1930). Tesis doctoral. Universidad Complutense de Madrid. Facultad de Geografía e Historia. Departamento de Historia Contemporánea. Madrid, 2006. 832 p.
169. Rodríguez Escobar M. El franquismo en Estados Unidos. Relaciones políticas, diplomáticas y culturales, 1936–1964. Tesis doctoral. Universidad de Salamanca, 2022. 603 p.

Приложения

Приложение №1. Место атаки на американский эсминец «Кейн» 30 августа 1936 г. в 16 часов 10 минут.

Карта составлена по: Foreign Relations of the United States. 1936. Volume II. Department of State. Washington, 1954. Document 683. P.687.

URL: <https://yandex.ru/maps/?ll=-5.550796%2C38.429747&mode=search&sl=-7.583333%2C36.550000&text=36.550000%2C-7.583333&z=6.69> (дата обращения: 07.02.2024)

**Приложение №2. Ход Гражданской войны в Испании
в марте 1937 г. – ноябре 1938 г.**

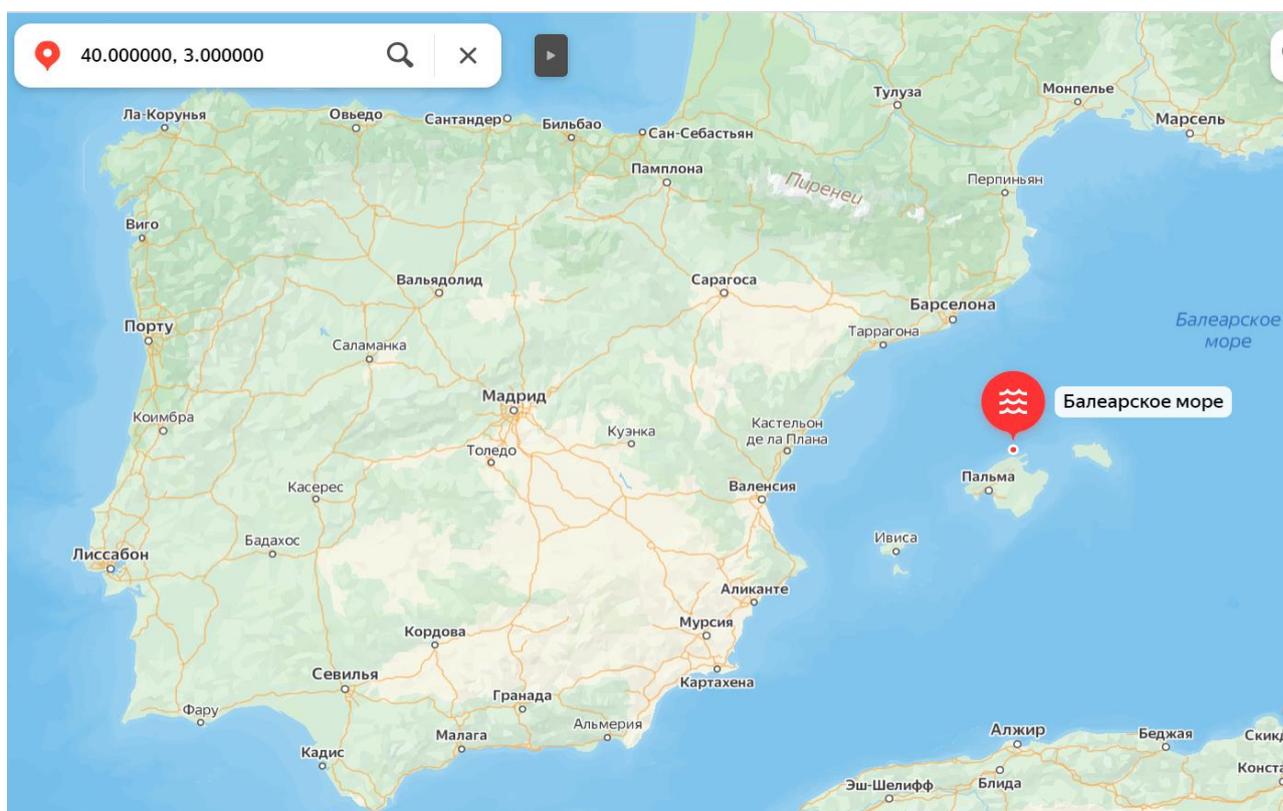
Подробнее см.: История Испании. От войны за испанское наследство до начала XXI века. Т.2. М., 2014. С. 559.

**Приложение №3. Место захвата франкистами американского танкера
«Нантакет Чиф» в ночь на 17 января 1938 г.**

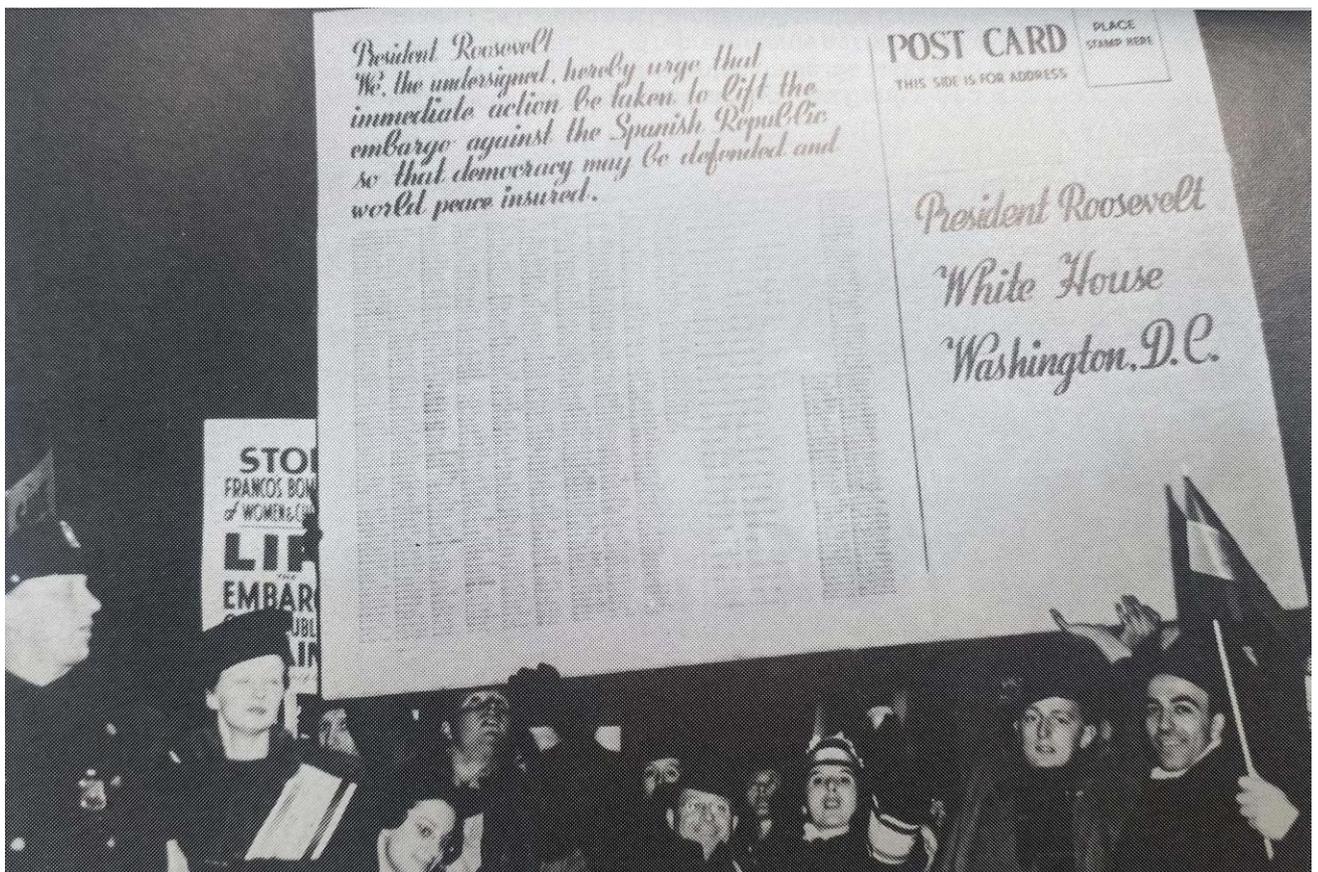
Карта составлена по: Foreign Relations of the United States. 1938. Volume I. Department of State. Washington, 1955. Document 235. P.264.

URL:<https://yandex.ru/maps/?ll=4.417025%2C40.849629&mode=search&sl=3.000000%2C40.000000&text=40.000000%2C3.000000&z=6.51> (дата обращения: 07.02.2024)

Приложение №4. Митинг против эмбарго на поставку вооружения в Испанию на площади Таймс-сквер в Нью-Йорке. Митингующие держат гигантскую открытку, адресованную Ф. Рузвельту и подписанную несколькими сотнями сторонников Республики. В открытке содержится призыв отменить эмбарго, «направленное против Испанской республики, чтобы защитить демократию и обеспечить мир во всём мире».

Подробнее см.: Rey García M. Stars for Spain: La guerra civil española en los Estados Unidos. La Coruña, 1997. P. 139.

**Приложение №5. Рекламная афиша Американского комитета помощи
Испании, размещённая в газете «Испания» 1 апреля 1938 г.**

Подробнее см.: Rey García M. Stars for Spain: La guerra civil española en los Estados Unidos. La Coruña, 1997. P.371.

Help Spanish Children!

**And Sick and Needy Victims
of the Spanish Civil War**

by contributing to the

AMERICA SPANISH RELIEF FUND

(Registered, State Department, Washington, D. C.)

THE NEED IS IMMEDIATE . . . .
THE NEED IS NOW!

Funds pledged for non-political, non-sectarian
aid to non-combatants under the direction of
Cardinal Gomá y Tomás, Primate of Spain . . .

• • • The Fund is growing. Catholics have awakened to their responsibility. Friends of Spain throughout the country have responded. Thirty-five Bishops of the United States are lending their support. Twenty-five schools and colleges are contributing. Men's and Women's Societies are working. Convents, Seminaries, Orphanages and Homes for the Aged have found a way to help.

• • • Since our national expansion a few months ago, our checks to Spain have increased from \$1,000 per month to \$7,840 for the month of February. We hope to raise these checks to \$10,000—\$12,000—\$15,000.

• • • **YOU CAN HELP.** Let us know if you wish to work for Spanish Relief. Your College, your Club, your Parish, you and a group of friends can raise money for Spain. We will gladly furnish ideas, literature, speakers, motion pictures. A Tea or other social activity for Spanish Relief brings surprising returns with little expense.

**YOUR DONATION WILL BE TRANSMITTED TO SPAIN IN THE NAME OF YOUR
ORGANIZATION, SCHOOL OR PARISH**

The America Spanish Relief Fund was organized by the Editors of AMERICA as a Catholic Agency for transmitting funds to Spain. \$35,000 has been collected since May, 1937. Administration expenses have been kept to the minimum.

NATIONAL COMMITTEE

<p>REV. PATRICK J. CARROLL, C.S.C., Editor, "Ave Maria," Notre Dame, Ind.</p> <p>REV. EDWARD LODGE CURRAN, Editor, "Light," Brooklyn, N. Y.</p> <p>REV. BERNARD F. J. DOOLEY, Editor, "Catholic Sun," Syracuse, N. Y.</p> <p>REV. JAMES M. GILLIS, C.S.P., "The Catholic World," New York, N. Y.</p> <p>THOMAS H. FAHEY, General Manager, "Church World," Portland, Me.</p> <p>REV. JOHN A. J. O'CONNOR, Editor, "The Evangelist," Albany, N. Y.</p> <p>JOSEPH J. QUINN, Editor, "Southwest Courier," Oklahoma City, Okla.</p> <p>CHARLES H. RIDDER, President, "Catholic News," New York, N. Y.</p> <p>MSGR. MATTHEW SMITH, Editor, "Catholic Register," Denver, Colo.</p> <p>MARTIN H. CARMODY, Supreme Knight, Knights of Columbus, Hartford, Conn.</p> <p>LUIGI CRISCUOLO, Delegate Plenipotentiary, Knights of St. Lazare of Jerusalem, New York, N. Y.</p> <p>LOUIS KENEDY, National Council of Catholic Men, New York, N. Y.</p> <p>REV. FRANCIS X. TALBOT, <i>Chairman</i> REV. FRANCIS P. LeBUFFE, <i>Treasurer</i></p>	<p>REV. F. J. KENNEDY, Editor, "The Catholic Herald Citizen," Milwaukee, Wis.</p> <p>GEORGE RENAHAN, President, National Catholic Evidence Conference, Baltimore, Md.</p> <p>REV. THOMAS F. CONLON, O.P., National Director, Holy Name Society, New York, N. Y.</p> <p>JOSEPH J. SCHIFFERLI, Editor, "The Echo," Buffalo, N. Y.</p> <p>F. P. KENKEL, Director, "Catholic Central Verein of America," and Editor of "Central Blatt and Social Justice," St. Louis, Mo.</p> <p>RICHARD REID, Editor, "The Bulletin," Augusta, Ga.</p> <p>THOMAS H. CANNON, High Chief Ranger, Catholic Order of Forresters, Chicago, Ill.</p> <p>REV. JOHN DUNNE, Editor, "The Tidings," Los Angeles, Calif.</p> <p>JOHN McCORMICK, Editor, "The Commonweal," New York, N. Y.</p> <p>DANIEL A. LORD, S.J., Editor, "Queen's Work," M. J. WALZ, Chairman, Editorial Board, "Catholic Chronicle," Toledo, Ohio.</p> <p>RT. REV. MSGR. M. J. FOLEY, President and Editor, "The Western Catholic," Quincy, Ill.</p> <p>REV. JOHN LAFARGE, <i>Secretary</i> JOHN J. M. O'SHEA, <i>Director</i></p>
--	---

Telephone MURRAY Hill 2-8963 or Write for Further Information

342 Madison Avenue   AMERICA SPANISH RELIEF FUND   New York, N. Y.